91(С18)
Р24

Рассказы о Западной Сибири или о губерниях Тобольской и Томской.

Кф. 19.
р-
91(С18)
Р24

РАЗСКАЗЫ

ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

ИЛИ О ГУБЕРНІЯХЪ

ТОБОЛЬСКОЙ И ТОМСКОЙ.

Съ картой (планомъ) Сибири.

№ 300.

ОСКВА. — Типографія Высочайше утв. Товарищества И. Д. Сытина. — *1898 г.*

М-2997

915.7 пос
Р.18 о.
9/12
91(С18)
Р24

РАЗСКАЗЫ

о

ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

или о губерніяхъ

ТОБОЛЬСКОЙ и ТОМСКОЙ,

и какъ тамъ живутъ люди.

НАУЧНАЯ
№ [redacted]
КНИГОХРАНИЛИЩЕ
Ср.-Волж. Края
М718300

Съ рисунками и картой Сибири.

ИЗДАНІЕ 2-е, дополненное и переработанное по новѣйшимъ офиціальнымъ даннымъ.

Библіотека
Самарскаго О-ва Потребителей
„Самопомощь"
по инвент. № [redacted]

№ 300.

Типографія Высочайше утвержд. Т-ва И. Д. Сытина.

МОСКВА.— 1898.

Дозволено цензурою. Москва, 28 февраля 1898 года.

Составлено по слѣдующимъ источникамъ:

1) Матеріалы для изученія быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири. 19 томовъ.

2) Тобольская губернія. (Списокъ населенныхъ мѣстъ). Изданіе центральнаго статистическаго комитета. 1891 г.

3) Календарь „Сельскаго Вѣстника“ за 1892 и 1893 гг.

4) Записки Западнаго Сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго Географическаго Общества. 16 томовъ.

5) Календари Тобольской губерніи — 1884, 1889, 1890, 1891, 1892, 1893 гг.

6) Сибирь и сибирская желѣзная дорога. Изданіе Министерства Финансовъ.

7) Крестьянское землевладѣніе и землепользованіе Тобольской и Томской губерній. А. Кауфмана. Изданіе Министерства Государственныхъ Имуществъ. 1894 г.

8) Ядринцевъ. Переселенцы на Алтаѣ.

9) Голубевъ. Алтай.

10) Брэмъ. Жизнь на Сѣверѣ и на Югѣ.

11) Справочныя изданія Переселенческаго управленія Министерства Внутреннихъ дѣлъ. Выпускъ I, Сибирь. Спб. 1897 г.

12) А. А. Кауфманъ. Хозяйственное положеніе переселенцевъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ Томской губ. Спб. 1895 г.

13) Сельскохозяйственный обзоръ Алтайскаго округа за 1896 годъ. Изданіе Статист. Отд. при Главномъ Управленіи Алтайскаго округа.

1. Какъ Сибирь стала русскою землей.

Сибирь лежитъ по ту сторону Уральскихъ горъ. Страна эта очень обширная. Занимаетъ она тринадцать милліоновъ триста тысячъ квадратныхъ верстъ. Такую просторную землю и вообразить трудно.

Лѣтъ пятьсотъ тому назадъ на Руси мало кто зналъ о Сибири. Знали, что за горами Уральскими есть какая-то страна Югорская, что живутъ тамъ люди какіе-то; люди эти особенные и говорятъ на особомъ языкѣ, что богаты эти люди золотомъ и драгоцѣнными мѣхами всякихъ пушныхъ звѣрей.

Понемногу русскіе узнали о Сибири. Первыми пробрались за Уралъ купцы новгородскіе, стали съ югорскимъ народомъ сначала торговать, а потомъ и попросту воевать. Добывали они изъ-за Уральскихъ горъ и соболей черныхъ, и лисицъ чернобурыхъ, и бобровъ, и золото, и серебро. Только югорскіе народы свое добро берегли и новгородцамъ спуску не давали, отбивались отъ нихъ, какъ умѣли.

Плохо пришлось югорскимъ народамъ отъ татаръ. Эти татары цѣлыми полчищами ворвались въ Сибирь изъ странъ полуденныхъ, югровъ прогнали въ страны холодныя, сѣверныя, а сами заняли всѣ лучшія земли по всей странѣ. Въ это время много народу погибло, а Сибирь стала страною татарскою. Справляться съ татарами было труднѣе, чѣмъ съ югрmaми, и русскіе долгое время за Уралъ совсѣмъ не показывались. Да

и не до того имъ было: сама Москва и вся земля русская много лѣтъ платила дань татарамъ.

Лѣтъ четыреста тому назадъ пришелъ конецъ татарской власти надъ русскими, и даже сами русскіе стали наступать на татаръ. Сначала они перестали платить татарамъ дань, а потомъ, лѣтъ сто спустя, принялись и татарскія царства подъ свою руку забирать: при царѣ Иванѣ Грозномъ покорили они царство Казанское и царство Астраханское. Тамъ дошла очередь и до Сибири.

Въ тѣ времена въ Сибири правили и собирали себѣ дань не одинъ, а нѣсколько князьковъ татарскихъ. Въ каждомъ большомъ городѣ былъ свой князекъ: въ Тюмени — свой, въ Туринскѣ — свой. Сильнѣе другихъ былъ тотъ, кто сидѣлъ въ городѣ Искеръ. Такъ назывался городъ, который триста лѣтъ тому назадъ былъ недалеко отъ того мѣста, гдѣ теперь Тобольскъ. При Иванѣ Грозномъ въ этомъ городѣ жилъ воинственный татарскій ханъ Кучумъ. Впрочемъ князьки эти межъ собой не ладили. Русскимъ воинамъ поэтому не трудно было побѣдить ихъ.

Первую широкую дорожку въ Сибирь проложилъ Ермакъ, казацкій атаманъ, и его товарищи. О немъ и въ пѣсняхъ поется, и въ старинныхъ книгахъ разсказывается. Ермакъ жилъ при Иванѣ Грозномъ.

Въ тѣ времена казакомъ считался всякій удалецъ, кто не хотѣлъ нести тягла и искалъ воли. Отъ этого тягла бѣгало много всякаго народа. Бѣжалъ народъ куда только могъ, больше на окраины русской земли, на низовья большихъ рѣкъ, — Волги, Дона, Днѣпра. Собирался тамъ народъ въ шайки и ватаги и отбивался, какъ умѣлъ, и отъ чужихъ и отъ своихъ; чужіе все поровнялъ истребить, а свои — изловить и казнить. Понятно, отъ такой жизни бѣглые люди, казаки, становились весьма искусны въ воинскихъ дѣлахъ. Понятно также, что они и своей и чужой жизни и крови не

жалѣли, а совѣсть и честь нерѣдко и совсѣмъ теряли. Про такія качества казаковъ зналъ всякъ и каждый, а кому нужны были такіе молодцы, тотъ и звалъ ихъ къ себѣ на службу.

Ермака и его шайку призвали къ себѣ на службу богатые купцы Строгановы. Этимъ купцамъ московскіе цари отдали много земель въ нынѣшней Пермской и Вятской губерніяхъ, чтобы купцы эти заселяли пустыя мѣста и вели большую торговлю. Для купцовъ дѣло было выгодное: отъ податей ихъ освободили, торговать дали безпошлинно, даже учинять судъ и расправу надъ подчиненными людьми царь позволилъ Строгановымъ, какъ тѣ знаютъ. При Иванѣ Грозномъ Строгановы упросили царя уступить имъ всѣ земли по рѣкѣ Камѣ до самой рѣки Чусовой; за то они обѣщались построить тамъ городъ, завести войска и защищать эти земли отъ нападенія дикарей. У дикихъ народовъ, населявшихъ тѣ мѣста, Строгановы покупали дорогіе мѣха, а дикарямъ-охотникамъ платили за нихъ гроши. Покупка и продажа были мѣновыя, и купцамъ доставались большіе барыши. Случалось, что дикари не хотѣли отдавать свое добро чуть не даромъ; тогда купцы и ихъ слуги отбирали у дикарей, что имъ нужно, насильно. Когда дикарямъ становилось невтерпежъ отъ такихъ купеческихъ дѣлъ, такъ они шли на Строгановыхъ войной. Нападали на нихъ всякіе народы, — остяки, и вогулы, и черемисы, и нагайскіе татары. Только справиться съ купцами было не легко. Царь дозволилъ Строгановымъ лить пушки, дѣлать порохъ, набирать войско изъ охочихъ людей—казаковъ. Войны шли не переставая, и въ нихъ гибло много неповиннаго народа. Купцамъ да и казакамъ война была еще выгоднѣе, чѣмъ торговля, потому что прямой грабежъ давалъ еще большій доходъ. Русскіе почти всегда побивали дикихъ и накладывали на нихъ еще большую дань или „ясакъ“. Взамѣнъ ясака тѣ, разумѣется, и грошей не получали.

Съ этого и началось покореніе Сибири. Сначала войны шли по эту сторону Уральскихъ горъ, а тамъ они начались и по ту сторону ихъ. Ермакъ и его товарищи были наемнымъ войскомъ у богатыхъ купцовъ Строгановыхъ и ходили туда, куда тѣ ихъ пошлютъ. Однажды они пошли по приказанію Строгановыхъ за Уралъ, чтобы нагнать больше страха на сибирскихъ жителей, да и зашли такъ далеко, какъ и сами не думали. Въ то время такого царства Сибирскаго, которое занимало бы тринадцать милліоновъ квадратныхъ верстъ, совсѣмъ не было, а царство Кучума было куда меньше нынѣшней Тобольской губерніи, да и въ такомъ царствѣ, какъ сказано, шли нелады между князьями. Ермакъ побѣдилъ Кучума и взялъ его главный городъ Искеръ. Драка была жестокая. Казаки были народъ отчаянный, а татары дрались на смерть, защищая свой городъ. Въ концѣ концовъ они убили таки Ермака и почти всѣхъ его товарищей. Случилось это въ 1583 году.

Только Кучумовой власти все же пришелъ конецъ: за Ермакомъ пришли еще русскія войска, а затѣмъ еще и еще. Новый край сулилъ много выгодъ. Войска строили укрѣпленные городки на мѣстѣ прежнихъ татарскихъ. Такъ были основаны всѣ нынѣшніе города Тобольской и Томской губерній, и Тобольскъ, и Томскъ, и Каинскъ, и Туринскъ, и всѣ прочіе. За русскими войсками двинулись за Уралъ русскіе мужики. Сначала шли всякіе люди бѣглые,—тѣ, кто скрывался отъ какой-либо бѣды у себя дома; потомъ шли тѣ, кто хотѣлъ поискать счастья, — лучшихъ мѣстъ для житья. Шли и поодиночкѣ и цѣлыми семьями, заводили свои поселки и деревни и села, и населяли города. Цѣлой волной двинулся народъ за горы Уральскія, и съ этой волной ни татары ни иные народы ужъ не могли справиться. Татарскіе князья увидѣли, что хоть одного Ермака они побѣдить могутъ, а цѣлаго народа — не

могуть. Оттого они стали подчиняться русскимъ добровольно и платить дань воеводамъ.

Вотъ какъ стала Сибирь русскою землею. Кучума побѣдилъ казакъ Ермакъ, а заполонилъ великую землю сибирскую русскій народъ, который разселился по всей странѣ, отъ Уральскихъ горъ до Камчатки, отъ Ледовитаго моря до Китая. Оттого-то и стала Сибирь землею русскою, что она заселилась русскимъ народомъ.

2. Какъ заселялась Сибирь.

Зауральскія страны стали заселяться тотчасъ послѣ Ермака. Заселялась она и тѣми, кто шелъ туда по доброй волѣ, и кого переселяли по неволѣ; кто спасался отъ бѣды, а кто искалъ свободной жизни. Московскіе цари щедро помогали заселенію Сибири. Такъ сынъ Ивана Грознаго Оедоръ Ивановичъ однажды издалъ наказъ переселить за Уралъ тридцать хлѣбопашескихъ семей, а въ этомъ наказѣ написано: „Чтобы у каждаго переселенца было по три мерина добрыхъ, да по три коровы, да по двѣ козы, да по три свиньи, да по пяти овецъ, да по два гуся, да по пяти курицъ, да соха совсѣмъ для пашни, да телѣги, да сани, да всякая житейская рухлядь". Сверхъ того, велѣно было на каждую семью выдать по двадцати-пяти рублей. Такъ дѣлали другіе цари московскіе.

Иной разъ давали на подъемъ по полутораста рублей. Всѣмъ было понятно, что такую огромную страну только и можно удержать за собою, заселивъ ее русскимъ людомъ. Даже бѣглыхъ русскихъ людей, — тѣхъ крѣпостныхъ, кто бѣжалъ за Уральскія горы отъ помѣщиковъ, тамъ не трогали, лишь бы они желали пахать пашню.

Русскіе люди того времени къ новымъ мѣстамъ сибирскимъ приспособлялись не сразу. Долгое время

русскихъ пахарей въ Сибири было такъ мало, что для пропитанія войскъ приходилось возить хлѣбъ въ Сибирь изъ Россіи,—изъ Перми и изъ Вятки.

Прошла послѣ смерти Ермака сотня лѣтъ, и въ Сибири набралось уже русскаго народа больше семидесяти тысячъ человѣкъ считанныхъ, а еще больше не считанныхъ. Много бѣглыхъ поселилось въ разныхъ глухихъ мѣстахъ — лѣсныхъ дебряхъ; понастроили себѣ деревень, обзавелись семьями, и жили такъ: и ихъ никто не зналъ, и они никого не знали.

Такихъ невѣдомыхъ поселковъ было много даже въ царствованіе императрицы Екатерины II. Былъ, напримѣръ, такой случай сто лѣтъ тому назадъ. Въ Томской губерніи, въ Бухтарминской долинѣ, поселились цѣлой гурьбой раскольники и бѣглые изъ заводскихъ мастеровыхъ, солдатъ, ссыльныхъ и преступниковъ. Эти люди заняли мѣстность, называемую Бѣловодьемъ, понастроили тамъ цѣлыхъ тридцать поселковъ, прежнія дѣла свои оставили, жили мирно, сытно, счастливо, занимались хлѣбопашествомъ. Все шло хорошо, только всѣмъ имъ жилось неспокойно, — вотъ-вотъ ихъ накроютъ, какъ бѣглыхъ, и засадятъ въ тюрьму. Думали они, думали, какъ быть, и рѣшили, наконецъ, послать своихъ ходоковъ въ Китай, чтобы китайцы взяли все Бѣловодье къ себѣ въ подданство. Пошли ходоки, только китайцы не приняли ихъ. Стали опять думать бѣловодскіе жители, какъ добиться имъ спокойной жизни, и въ концѣ концовъ рѣшили принести повинную, не дожидаясь когда ихъ откроютъ. Послали они опять ходоковъ, только уже не въ Китай, а къ русскому чиновнику; заявили свое желаніе „быть гласными правительству, подати исправно платить и, когда нужно, вооруженныхъ людей выставлять". За такую повинную Екатерина II помиловала бѣловодцевъ и дозволила имъ жить мирно попрежнему.

Земли въ Сибири было много, а народу мало. Казна

радовалась, когда находились желающіе пахать сибирскія земли. Въ тѣ суровыя, безправныя времена бывали и такіе случаи, что мужиковъ насильно переселяли за Уралъ цѣлыми деревнями. Однихъ казна разсылала по главному сибирскому тракту, чтобы тѣ справляли обязанности ямщиковъ, другіе несли иныя повинности, строили суда, справляли всякія службы. Много народа было переселено за Уралъ и приписано къ заводамъ. При императорѣ Николаѣ въ Сибирь переселилось больше чѣмъ сто тысячъ государственныхъ крестьянъ. Для пріохочиванья переселенцевъ было положено, что во время передвиженія имъ должно отводиться безплатно жилье для ночевокъ, окружные начальники должны склонять жителей, чтобы тѣ кормили переселенцевъ тоже безплатно: они могли даромъ пасти свой скотъ на общественныхъ пастбищахъ. А когда переселенцы приходили на мѣсто, то имъ отпускалось безплатно на постройки по сто деревъ, да по 20 р. на семью, да плуги и другія земледѣльческія орудія, по 2 вола на семью и сѣмена на посѣвъ.

Еще заселяла казна обширныя сибирскія земли, ссылая туда всякихъ чѣмъ-либо провинившихся людей. Ссылать начали вскорѣ послѣ Ермака. Ссылали и большихъ и малыхъ. Такъ, въ 1599 г. царь Борисъ Годуновъ сослалъ въ Сибирь двухъ братьевъ Романовыхъ, которые приходились дядями будущему царю Михаилу Ѳедоровичу. Казна давала, напримѣръ, такіе приказы: „Послать изъ Тобольска въ Тару ссыльныхъ людей съ женами и дѣтьми, дать имъ подмогу и подводы, и на будущее время пересылать въ Тару ссыльныхъ людей и устраивать ихъ на пашню". Ссылали въ Сибирь и иноземцевъ, взятыхъ въ плѣнъ на войнѣ. Такъ попали туда плѣнные шведы. А съ Екатерины II помѣщики получили право ссылать въ Сибирь своихъ крѣпостныхъ: ссылались въ Сибирь и раскольники. Такъ, напримѣръ, въ 1805 г. было дано распоряженіе: „Оставить въ

Сибири духовныхъ христіанъ или духоборцевъ и поселить ихъ на удобныхъ мѣстахъ". Не мало сослано въ Сибирь преступниковъ, приговоренныхъ судами къ поселенію или къ каторжнымъ работамъ.

Вотъ какимъ способомъ заселялась Сибирь русскими людьми, переселенцами вольными и невольными. Послѣ Ермака прошло слишкомъ триста лѣтъ. Съ тѣхъ поръ русскаго народа въ Сибири набралось много. Съ каждымъ годомъ его становится еще больше.

Теперь Сибирь совсѣмъ обрусѣла, а татаръ и другихъ инородческихъ народовъ стало меньше. Въ настоящее время въ Сибири насчитывается жителей милліоновъ шесть, не больше, а въ томъ числѣ въ Тобольской и Томской губерніяхъ два съ половиной милліона человѣкъ. Это самыя населенныя губерніи во всей Сибири.

3. Что такое Западная Сибирь?

Въ Западной Сибири всего двѣ губерніи, — Тобольская и Томская. Тобольская губернія начинается прямо отъ Уральскихъ горъ или недалеко отъ нихъ, а Томская лежитъ рядомъ съ нею, только дальше на востокъ. Губерніи эти большія; по эту сторону горъ нѣтъ такихъ большихъ губерній (Тобольская занимаетъ одинъ милліонъ триста тысячъ квадратныхъ верстъ, а Томская — семьсотъ-пятьдесятъ-четыре тысячи квадратныхъ верстъ). Въ одной Тобольской губерніи помѣстились бы Германская и Австрійская имперіи, обѣ вмѣстѣ. Тобольская губернія почти въ сорокъ-два раза больше Московской и въ тридцать разъ больше Владимірской. Томская многимъ меньше: въ ней помѣстится всего двадцать-пять такихъ губерній, какъ Московская, и всего семнадцать такихъ, какъ Владимірская.

Западная Сибирь занимаетъ такое большое мѣсто,

что въ разныхъ углахъ ея людямъ приходится жить по-разному; есть въ Сибири и страны холодныя, и страны теплыя, есть такія, которыя похожи на Архангельскую губернію, и которыя похожи на степи гу-

Сѣверное сіяніе.

берніи Воронежской; есть и горы въ родѣ какъ Кавказскія; словомъ сказать, Сибирь Сибири рознь, и коротко обо всей Сибири не разскажешь.

Однимъ концомъ Западная Сибирь упирается въ Ледовитый океанъ, на берегу котораго протянулась и губернія Архангельская. Другимъ концомъ Западная Си-

бирь прикасается къ степямъ средней Азіи, гдѣ лѣто бываетъ очень жаркое. Значитъ, въ однихъ мѣстахъ сибирякамъ приходится бороться съ холодомъ, въ другихъ — съ жарой и засухой. Иныя мѣста Сибири многимъ похожи на русскія средніе губерніи. Но такимъ мѣстамъ, напримѣръ, больше и идетъ большой сибирскій трактъ. Впрочемъ, кто прошелъ по одному этому тракту, тотъ Сибири еще не знаетъ.

Холодныя страны Сибири далеко отъ тракта. Онѣ лежатъ по берегу Ледовитаго океана. Въ этихъ мѣстахъ лѣто бываетъ очень короткое и суровое, — зима длинная и жестокая. Лѣтомъ солнце тамъ не стоитъ никогда такъ высоко на небѣ, какъ у насъ, а зимой оно по цѣлымъ мѣсяцамъ даже не показывается. Зимой совсѣмъ не бываетъ дня, а лѣтомъ ночей. Зимой бываютъ морозы такіе жестокіе, что замерзаетъ масло и вино, а лѣтомъ земля никогда не оттаиваетъ. Въ городѣ Березовѣ и городѣ Сургутѣ даже въ іюнѣ мѣсяцѣ стоитъ немного раскопать землю, — и натолкнешься на ледъ: больше чѣмъ на аршинъ земли не оттаиваетъ. Въ длинныя зимнія ночи на небѣ играетъ сполохъ, или сѣверное сіяніе: цѣлая половина неба такъ и свѣтится цвѣтными лучами, которые переливаются всѣми цвѣтами радуги. Въ сильные морозы всякая живая тварь сидитъ у себя въ норѣ. Только воронъ не боится летать, оставляя за собой полосу пара. Отъ морозовъ трескаются скалы и деревья. Нечего и говорить, что въ такихъ мѣстахъ пахать землю не приходится. Люди живутъ здѣсь рыбной ловлей, да охотой, да еще разводятъ оленей. Такимъ бытомъ занимаются полудикіе народы, остяки и самоѣды, которые безъ оленей и жить не могутъ. Они бьютъ оленье мясо, изъ шкуръ дѣлаютъ одежду и жилье, изъ жилъ — нитки; на оленяхъ они и сами ѣздятъ и свое жилье возятъ. Жилье это называется *чумъ* (палатка изъ жердей, покрытая шкурами). Самоѣды ставятъ свои чумы тамъ, гдѣ есть для

для оленей. Олени же не прихотливы, - они ѣдятъ и мохъ и всякую жесткую и жалкую траву. Объѣли все на одномъ мѣстѣ, - тогда самоѣдъ складываетъ свои пожитки и ѣдетъ въ другія мѣста. Дорога тамъ ему вездѣ открытая, - - вездѣ мохъ и болото. Лѣсовъ нѣтъ, потому что отъ холода большія деревья не растутъ; мѣста все пустынныя. - кочки да болота, покрытыя вереском брусникой, морошкой и мхомъ. Зовется такая пустыня *тундрой*. На дальнемъ сѣверѣ Тобольской губерніи только и есть такія тундры. Ни горъ ни холмовъ тамъ не встрѣчается. Нечего и говорить, что въ такихъ мѣстахъ народу живетъ мало. Русскихъ здѣсь очень немного, все больше остяки, которыхъ татары и русскіе оттѣснили въ такую непривѣтную страну.

Тундра.

Такія мѣста находятся въ Березовскомъ округѣ Тобольской губерніи. Побережье Ледовитаго океана входитъ въ этотъ округъ.

Дальше, отъ океана на полдень, страна дѣлается и теплѣй и населеннѣе. Но и Сургутскій округъ, который лежитъ рядомъ съ Березовскимъ, не очень-то привлекателенъ: мѣстность эта дикая, безлюдная, болотн-

стая. Только ужъ здѣсь растутъ и лѣса все больше хвойные. Русскихъ въ этомъ округѣ тоже мало и живутъ они больше въ городѣ Сургутѣ. Этотъ городъ таковъ, что его не всякій и назоветъ городомъ: нѣсколько десятковъ домовъ, старыхъ и почернѣвшихъ надъ обрывомъ, да ветхая церковь, которая покачнулась отъ времени, вотъ и весь городъ. Разсказываютъ, кто тамъ бывалъ, что русскій народъ въ Сургутскомъ округѣ неграмотенъ, хлѣбопашествомъ не занимается, отъ многаго отвыкъ и многое позабылъ. Что у насъ знаетъ и умѣетъ каждый крестьянинъ, то сургутскій житель не всегда сможетъ. Разсказываютъ бывалые люди, что сургутянинъ не умѣетъ распилить бревна на доски, а для этой работы ловетъ къ себѣ постороннихъ людей — пріѣзжихъ изъ Тобольска и другихъ городовъ. Бабы сургутскія не умѣютъ прясть. Разсказываютъ такой случай. Одной бабѣ прислали изъ Томской губерніи нѣсколько фунтовъ нетрепанаго льна. Всѣ сургутянскія кумушки и ума не могли приложить, что нужно сдѣлать, чтобы изъ льна приготовить кудель. Такъ и спрятали, ничего не сумѣвши. Во всемъ городѣ Сургутѣ пять лѣтъ тому назадъ было четыре телѣги. Иные жители на своемъ вѣку никогда не видали колосьевъ. „Всю жизнь хлѣбъ ѣдимъ, говорили они одному путешественнику, — а не знаемъ, изъ чего онъ дѣлается“ *). Словомъ сказать, русскіе люди совсѣмъ одичали въ этихъ краяхъ, стали походить на остяковъ.

4. Дебри лѣсныя и болотныя.

Западная Сибирь тянется отъ берега Ледовитаго океана на полдень, тремя широкими полосами. Первая полоса, у самаго Ледовитаго океана — полоса тундръ, даль-

*) Шведовъ. Очерки Сургутскаго края. Стр. 72.

718300

ни на полдень — полосу лѣсовъ и болотъ, а когда ее проѣдешь, то войдешь въ третью полосу — степную. Особенно населена третья — степная полоса, но много народу живетъ и въ лѣсной.

Лѣсовъ въ Сибири много и въ Тобольской и въ Томской губерніяхъ. И какихъ еще лѣсовъ! Не мало въ нихъ такихъ мѣстъ, куда человѣкъ никогда и не заглядывалъ. Лѣса тянутся широкой полосой черезъ всю Тобольскую и Томскую губерніи. На сѣверъ лѣсная полоса доходитъ до тундры, а на югъ — до самыхъ степей. Ближе къ тундрѣ растутъ все ели да сосны да еще особыя сибирскія деревья, похожія на сосну, — пихты, лиственницы и кедры. На этихъ деревьяхъ нѣтъ листьевъ, а только иглы, какъ у ели. Тоже, какъ у ели, на нихъ растутъ шишки. Словомъ сказать, все это краснолѣсье. Ближе къ степямъ идетъ все чернолѣсье, — березы, липы, осины, ольха. Только дуба за Уральскими горами совсѣмъ не встрѣчается. Лѣсовъ много въ округахъ Туринскомъ, Тобольскомъ, Каинскомъ, Маріинскомъ и другихъ. Дикому дремучему лѣсу сибиряки дали и названіе особое — *урманъ*, что значитъ по-татарски хвойный, или красный лѣсъ. Есть въ урманѣ чащи непроходимыя и непролазныя. Сучья кустарниковъ сплелись тамъ настоящей стѣной. Надъ ними высятся деревья, которыя тоже сплелись и перепутались. Лѣсъ кажется мертвымъ, неподвижнымъ и таинственнымъ. Мало кто нарушаетъ его тишину. Птичьи голоса словно замираютъ въ лѣсной чащѣ. Отъ времени до времени рявкнетъ бурый медвѣдь, настоящій господинъ лѣсного царства. Иногда пробѣжитъ дикій олень, ударяясь рогами о вѣтви деревьевъ. Изрѣдка забредетъ неуклюжій лось или сохатый, проскользнетъ росомаха или рысь. Чаще всего нарушаетъ тишину бѣлка своимъ щелканьемъ орѣховъ.

Звѣрей и птицъ въ урманѣ не мало, только ихъ не видно и не слышно въ лѣсной глуши. Оттого-то онъ

и выглядитъ словно вымершимъ, молчаливымъ, не похожимъ на наши русскіе лѣса. Непривычному человѣку въ такомъ урманѣ жутко становится. А въ бурю урманъ совсѣмъ страшенъ. Вѣтеръ ревѣтъ и мечетъ; деревья гудятъ и стонутъ; столѣтніе ели и кедры трещатъ и валятся на землю. Отъ валежника добри становятся еще болѣе непроходимыми.

Но не такъ страшенъ урманъ своими добрями, сколько страшенъ своими обширными болотами, громадными бездонными топями и зыбунами. Болотъ въ Западной Сибири еще больше, чѣмъ лѣсовъ. Лѣса съ болотами такъ перемѣшались, что ихъ и не раздѣлишь. Сосна и рядомъ съ ней ель, тамъ и болото. Иныя болота покрыты пловучимъ мхомъ, словно ковромъ: коверъ этотъ такъ толстъ, что по немъ человѣкъ можетъ итти, не проваливаясь въ воду: лось или лошади проваливаются и тонутъ. Въ такихъ болотахъ до сего времени находятъ остатки такихъ животныхъ, которые провалились и погибли много тысячъ лѣтъ тому назадъ. Особенно велико болото Васюганско-Абинское (Томской губерніи, Каинскаго округа, на границѣ съ губерніей Тобольской). Тянется это болото верстъ на пятьсотъ въ длину да четыреста въ ширину, занимаетъ тысячъ двадцать квадратныхъ верстъ. Отсюда берутъ начало многія рѣки и рѣчки. Мѣсто это совсѣмъ дикое и пустынное: только и живетъ тамъ семьсотъ остяковъ-язычниковъ. Ни лѣтомъ, ни весной пробраться туда невозможно. Весной, когда таютъ снѣга, и осенью, когда время года дождливое, Васюганье дѣлается настоящимъ моремъ, шириною въ нѣсколько сотъ верстъ. Остяки съ трудомъ кормятся рыбной ловлей и охотой. Чтобы они не умерли съ голоду, казна устраиваетъ въ Васюганьѣ запасные магазины припасовъ, — хлѣба, муки. Только отъ этихъ магазиновъ не много пользы остякамъ, а больше пользы вахтеру, который къ магазину приставленъ. Васюганское болото покрыто глухимъ, дремучимъ лѣсомъ,

Есть тутъ лѣсъ хвойный, лиственный и мѣшанный. Только звѣря въ этомъ лѣсу немного.

Было время, когда лѣсовъ въ Западной Сибири было гораздо больше, чѣмъ теперь. Много лѣсовъ повырублено, а еще больше ихъ сгорѣло. Въ нѣкоторыхъ округахъ и слѣдовъ не осталось отъ прежняго урмана. Въ Тюменскомъ округѣ можно видѣть только остатки урмана. Страшны сибирскіе урманы, а еще страшнѣе лѣсной пожаръ. Огонь отлично справляется съ лѣсной чащей и коситъ деревья какъ траву. Его не останавливаютъ ни болота ни дожди. Продолжается пожаръ цѣлыми недѣлями. Огонь ползетъ по мху, сухой и рыхлый валежникъ постоянно его кормитъ. Если попадется огню сухая вѣтка, свѣсившаяся съ дерева, то огонь по ней взбирается наверхъ. Съ сухимъ трескомъ загорается смолистая хвоя, искры взлетаютъ къ небу настоящимъ огненнымъ снопомъ. Дерево только обгораетъ, но ужъ ему не жить. А огонь ползетъ все дальше. Удушливыя облака дыма уносятся вѣтромъ на цѣлыя сотни верстъ. Ночью зарево видно изъ далека. Животныя бѣгутъ отъ огня куда глаза глядятъ. Въ 1870 году случился лѣсной пожаръ, который продолжался двѣ недѣли. За это время погибло почти полмилліона десятинъ хорошаго лѣса. Дымъ и пепелъ летѣли на тысячу шестьсотъ верстъ отъ пожарища. Другой большой пожаръ въ той же губерніи случился лѣтъ тридцать тому назадъ. Онъ захватилъ лѣсъ верстъ на пятьсотъ въ поперечникѣ. Продолжался онъ нѣсколько лѣтъ сряду, начался въ Тобольскомъ округѣ, оттуда перешелъ въ Ишимскій и Тарскій. Хоть и большая рѣка Иртышъ, но огонь перебрался-таки съ праваго на берега на лѣвый. Гдѣ онъ прошелъ — на много лѣтъ исчезли лѣса. Правда, черезъ два-три года пожарище покрывается зарослью, только ужъ старому, сѣдому урману никогда здѣсь не вырасти...

Мѣстные жители разсказываютъ, что иной разъ по-

жарь не прекращается ни осенью, ни зимой; даже во время дождей и подъ снѣгомъ огонь все тлѣетъ, горитъ торфъ, горятъ корни. Весною огонь опять выходитъ наружу.

Случаются пожары отъ разныхъ причинъ: то поджигаютъ сами крестьяне, чтобы очистить какой-нибудь участокъ земли, то загорается лѣсъ отъ неосторожности охотниковъ, отъ молніи и проч. Пустить огонь легко, а остановить его невозможно. Окапыванія тоже плохо помогаютъ.

5. Звѣри и птицы, живущіе въ лѣсныхъ и болотныхъ дебряхъ.

Во время лѣсныхъ пожаровъ погибаетъ такое множество всякаго звѣря, что и вообразить трудно. Погибаютъ и большіе и малые звѣри. Послѣ одного лѣснаго пожара въ Тобольскомъ округѣ цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ не водилось никакого звѣря пушного. Охотники волей-неволей должны были по этому случаю сдѣлаться рыболовами.

До сего времени въ глухихъ мѣстахъ Западной Сибири еще водится много всякаго звѣрья, хоть и не такъ много, какъ прежде. Когда-то Сибирь славилась своими „пушными товарами". Только слава эта для однихъ мѣстъ совсѣмъ прошла, а для другихъ проходитъ. Гдѣ стало меньше лѣсовъ, тамъ стало меньше и звѣрей: а иные звѣри и въ дремучихъ лѣсахъ стали встрѣчаться рѣдко. Сибирскихъ бобровъ теперь въ Западной Сибири и помину нѣтъ. Куницы стали рѣдкостью. Соболь кое-гдѣ еще водится, напр., въ Туринскомъ округѣ, въ Васюганьѣ, только его нужно искать да искать. Хорошій охотникъ убиваетъ въ годъ семь соболей. Соболя бьютъ два раза въ годъ: поздною осенью и весной. Лисица хоть и водится кое-гдѣ въ сибирскихъ

лѣсахъ, только ея немного. Ее бьютъ въ Туринскомъ и Тобольскомъ округахъ Тобольской губерніи. Еще водится въ лѣсахъ рысь, росомаха, выдра, а больше же всего бѣлокъ и зайцевъ. Есть мѣста, гдѣ бѣлки бѣгаютъ большими стадами. Въ иные года ихъ бываетъ очень много, а то случается, что онѣ пропадаютъ. Старожилы разсказываютъ, что бѣлки переселяются стадами съ мѣста на мѣсто. Переселяются они оттого, что ихъ гонитъ голодъ. Извѣстно, что бѣлка живетъ шишками елокъ, кедровъ и другихъ хвойныхъ деревьевъ и всякими орѣхами. Если на нихъ случится неурожай, — бѣлки собираются въ стада и бѣгутъ куда глаза глядятъ. Тобольскіе звѣроловы замѣтили, что если бѣлка идетъ на сѣверъ, то она скоро возвратится, если же на югъ, то иногда по нѣсколько лѣтъ сряду ея попадается очень мало. На бѣлокъ охотится много народу. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земля мужика не кормитъ, онъ волей-неволей становится охотникомъ. Такому охотнику больше всего дохода даетъ бѣлка. Несчастныхъ звѣрковъ не то что бьютъ, а попросту избиваютъ тысячами и милліонами. Бьютъ ихъ и изъ ружья и изъ лука (самострѣла), бьютъ русскіе и остяки, ловятъ ее силками и плитками и всякими удавками. Можно сказать, бѣличья кровь льется рѣкою во всей лѣсной полосѣ Западной Сибири. Когда каждый хорошій охотникъ убьетъ бѣлокъ двести-триста, то говорятъ, что „годъ былъ хорошій". Каждая бѣличья шкурка продается скупщикамъ, которые ѣздятъ по деревнямъ и, что называется, держатъ охотниковъ въ рукахъ. Тѣ продаютъ имъ шкурки, которыя похуже, по 4 — 5 копеекъ, а которыя получше — копеекъ по 17.

Зайцамъ тоже приходится плохо отъ охотниковъ. За ними, какъ и за бѣлкой, больше всего и охотятся въ Западной Сибири. За заячью шкуру даютъ всего 6 — 15 копеекъ. Иной охотникъ убиваетъ въ зиму сотни двѣ зайцевъ. Охотятся и на лосей и оленей, которыхъ

водится не мало. Можно сказать, что за этими звѣрями гоняются безъ всякаго милосердія; убиваютъ ихъ сибиряки словно мясники. Ихъ бьютъ изъ-за кожи, а то и изъ-за роговъ. Обыкновенно бываетъ такъ: если охотникъ убьетъ лося, то шкуру тотчасъ же сдеретъ, мясо, что получше и повкуснѣе, повырѣжетъ, а все прочее такъ и бросаетъ въ лѣсу на съѣденіе мухамъ и червямъ. Лѣтомъ лосей подкарауливаютъ у воды, а осенью гоняются за ними съ собаками. Тѣ останавливаютъ звѣря, забѣгая впередъ, а охотникъ за это время подкрадывается и стрѣляетъ. Въ Алтайскомъ округѣ водится особый олень, который тамъ зовется маралой. Изъ роговъ этого оленя китайцы приготовляютъ лѣкарство, и оттого этотъ товаръ въ Китаѣ дорого цѣнится. Лѣтъ тридцать тому назадъ за маралами алтайскіе жители много охотились и избивали ихъ безъ милосердія. Совсѣмъ приходилъ конецъ мараламъ. Только два мужика, жители деревни Срысалки, Бухтарминской волости, братья Мараловы догадались: вмѣсто того, чтобы избивать мараловъ, они стали приручать ихъ и воспитывать ихъ въ особыхъ загонахъ, какъ прочій домашній скотъ. Дѣло оказалось выгоднымъ, и маралы оставались живы, и рога получались отъ нихъ безъ труда. Такъ и пошло на Алтаѣ мараловодство. Иные крестьяне держатъ по десятку, а то и по полтора маралъ. Около Петрова дня у животныхъ рога спиливаютъ и, чтобы не стыли, варятъ въ водѣ или въ чаѣ съ солью. Пара роговъ вѣситъ фунтовъ двадцать. Скупщики даютъ рублей по 5—9 за фунтъ, а продаютъ ихъ въ Китаѣ рублей по 25—35 за фунтъ. Какъ извѣстно, олени каждый годъ рога сбрасываютъ, а у нихъ нарастаютъ новые. Мараламъ не бываетъ вреда отъ того, что у нихъ рога срѣзаютъ.

Живутъ въ сибирскихъ лѣсахъ и такіе звѣри, отъ которыхъ человѣку приходится плохо. Больше всего вредятъ волки и медвѣди. Говорятъ, что въ Западной

Сибири волки рѣдко бѣгаютъ стаями, а больше въ одиночку. Только все же отъ нихъ приходится плохо сибирскимъ стадамъ. Они разрываютъ въ одну ночь цѣлые десятки овецъ, нападаютъ и на лошадей, и на рогатый скотъ, и на собакъ. Только свиней они побаиваются, потому что тѣ сами справляются съ волками. На волковъ сибиряки охотятся всячески: роютъ волчьи ямы, ставятъ капканы, даже кладутъ на нихъ отраву.

Царемъ сибирскаго лѣса считается медвѣдь. Этого звѣря сибиряки сильно побаиваются, и кто идетъ на медвѣдя, того считаютъ смѣльчакомъ. Остяки и вогулы даже считаютъ медвѣя посланцемъ ихъ бога Турыма. Они говорятъ, что ихъ богъ спустилъ на землю медвѣдя для того, чтобы поддержать на ней справедливость и вселить страхъ въ души злыхъ людей. Впрочемъ, это не мѣшаетъ остяку, когда случится, убивать медвѣдя безъ зазрѣнія совѣсти. Встрѣчается медвѣдь и въ Тобольскомъ округѣ и на Алтаѣ; часто онъ встрѣчается на верховьяхъ рѣкъ Оми, Тары и Тарґаса. Зимой онъ сидитъ въ урманѣ, а какъ поспѣваютъ хлѣба— выходитъ. Иные медвѣди врываются въ поскотины и портятъ и давятъ скотъ. Такихъ медвѣдей сибиряки зовутъ „накостниками" и „озорниками". Нападаютъ медвѣди и на людей. Путешественникъ разсказываетъ, что въ одной деревушкѣ на рѣкѣ Тарѣ, однажды медвѣдь бросился на мужика, который пахалъ землю. Мужику такъ бы и пришелъ конецъ, если бы не собачонка, которая вцѣпилась въ медвѣдя, когда тотъ смялъ хозяина. Медвѣдь обернулся и сталъ отмахиваться отъ собачонки, а въ это время мужикъ успѣлъ убѣжать. Тотъ же медвѣдь ночью пришелъ къ ямѣ, гдѣ мужикъ гналъ деготь. Мужикъ увидѣлъ, что на него претъ медвѣдь, вскочилъ скорѣе и всталъ по другую сторону ямы. Медвѣдь пошелъ за нимъ, а мужикъ опять обошелъ на другую сторону. Такъ они и проходили все

ночь вокругъ ямы. А на утро изъ деревни вышли охотники: медвѣдь увидѣлъ ихъ и унесъ обратно въ лѣсъ *). Разсказываютъ сибиряки, что медвѣдь нападаетъ даже на амбары, гдѣ хранится кедровый орѣхъ и брусника. Извѣстно, онъ до орѣха и ягодъ большой охотникъ. Медвѣдь разламываетъ амбаръ, кое-что пожираетъ, а что не съѣстъ, то оставляетъ птицамъ и бѣлкамъ, которыя и кончаютъ дѣло. Нападаетъ онъ и на затворы въ рѣчкахъ и концы, гдѣ скопилась рыба. Чтобы избавиться отъ такого гостя, сибирякамъ приходится ставить особыхъ сторожей съ ружьями **). Охотятся на медвѣдя съ рогатиной и съ ружьемъ. Шкура медвѣжья цѣнится на мѣстѣ отъ 6 до 12 р. Только и охотникамъ приходится отъ медвѣдя плохо. Въ Тарскомъ округѣ славился одинъ такой охотникъ — остякъ Кирюшка, который убилъ на своемъ вѣку 50 медвѣдей, а пятьдесятъ-первый медвѣдь самъ Кирюшку задралъ.

Сибирскіе лѣса богаты птицей, — рябчики, глухари, тетерева, куропатки, перепелки, утки, лебеди, гуси и много всякихъ другихъ водятся въ изобиліи. И лѣса, и прибрежные кустарники, и камыши — во всѣхъ свои обитатели.

По всей Западной Сибири бойня птицъ идетъ еще сильнѣе и ожесточеннѣе, чѣмъ бойня звѣрей. Особенно много бьютъ рябчиковъ. Въ Туринскомъ округѣ, въ самый разгаръ охоты, убиваютъ ихъ штукъ по 10 или по 20 въ день на каждаго охотника. А охотятся за ними сотни и тысячи народа. Въ годъ приходится на каждаго охотника штукъ по 200 убитыхъ рябчиковъ. Продаются же они отъ 10 до 40 коп. за пару. А въ Сургутскомъ округѣ идетъ такая же бойня утокъ, гусей и лебедей. Ежегодно истребляются сотни тысячъ и даже милліоны птицъ. Мало того, что убиваютъ животныхъ, остяки и русскіе каждую весну ѣздятъ на лод-

*) Степановъ. Извѣстія Географическаго Общества.

**) Матеріалы для изученія быта государств. крестьянъ. X, 39.

кахъ собирать гусиныя и утиныя яйца. Ихъ привозятъ цѣлыми лодками.

Охотой и звѣриной ловлей въ Западной Сибири кормятся больше остяки, самоѣды, вогулы. Въ иныхъ мѣстахъ, впрочемъ, и русскіе только и живутъ охотой. А въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земля кормитъ, тамъ охотятся мало. Въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи и въ Алтайскомъ округѣ Томской губерніи охота и звѣриная ловля не процвѣтаютъ. Зато она процвѣтаетъ на далекомъ Сѣверѣ, въ округахъ Березовскомъ, Сургутскомъ и въ лѣсныхъ мѣстностяхъ округахъ Туринскомъ, Тобольскомъ, Мариинскомъ, Томскомъ, Канскомъ и нѣкоторыхъ другихъ.

Въ Западной Сибири лѣсъ покрываетъ больше ста милліоновъ десятинъ. Лѣсомъ покрыты и болота, а въ Алтайскомъ округѣ и горы. Сѣверные склоны этихъ горъ густо поросли лѣсомъ. Даже очень крутыя горы покрыты деревьями. Нерѣдко лѣсъ растетъ на такихъ крутизнахъ, что срубленное дерево падаетъ внизъ и разбивается въ щепу, а всѣ молодыя деревца, какія попадаются на пути, оно крошитъ и ломаетъ. По такимъ крутизнамъ охотиться трудно. Да русскій человѣкъ и не любитъ охотиться тамъ, гдѣ его кормитъ земля. На Алтаѣ звѣроловствомъ занимаются лишь случайно.

Такіе-то звѣри водятся въ сибирскихъ дебряхъ и такъ уничтожаютъ ихъ люди. Они уничтожаютъ ихъ тысячами и милліонами каждый годъ, чтобы получить за шкурку бѣлки 10—12 копеекъ, за шкурку соболя 4—8 рублей. За такія деньги охотники и себя и звѣрей не жалѣютъ. Только выгода отъ этого приходится не охотникамъ, а купцамъ. Разные кулаки-торговцы скупаютъ шкурки убитыхъ звѣрей и везутъ какъ товаръ на ярмарки, а оттуда товаръ идетъ въ Россію и за границу. Этихъ-то скупщиковъ охота больше всего и кормитъ.

6. Кедровые лѣса сибирскіе и какъ они кормятъ сибиряковъ.

Въ Сибири есть лѣса — особые лѣса, какихъ по эту сторону Уральскихъ горъ не встрѣтить. Лѣса эти — кедровые или, какъ ихъ тамъ зовутъ, кедровники. Растутъ въ этихъ лѣсахъ всякія деревья, но больше всего огромное и величавое дерево — *кедръ*. Кедръ сродни нашей ели и соснѣ. Тоже вмѣсто листьевъ у него длинныя зеленыя иглы, а на вѣтвяхъ шишки. Въ этихъ шишкахъ сидятъ маленькіе черные орѣхи съ мягкимъ ядромъ, бѣлымъ и маслянистымъ. Это и есть кедровые орѣшки. Какъ у насъ въ ходу подсолнухи, такъ въ Сибири въ ходу кедровые орѣшки. Сибиряки ихъ очень любятъ. Щелканье орѣховъ зовется тамъ „сибирскимъ разговоромъ". Это дерево кормитъ въ Сибири много народу, и даетъ большой доходъ. Мужики, бабы и даже дѣти собираютъ кедровыя шишки и добываютъ изъ нихъ орѣхи. Есть такія мѣста, гдѣ крестьяне только этимъ сборомъ и живутъ.

Кедры растутъ въ Западной Сибири отъ самаго Сургутскаго округа до Алтая. Растутъ они и на Алтайскихъ горахъ. Больше всего кедры растутъ въ сѣверныхъ частяхъ Тобольскаго, Туринскаго, Тарскаго округовъ, есть они также и въ Томскомъ, а въ другихъ округахъ кедровыхъ лѣсовъ мало. У остяковъ и вогуловъ есть свои кедровники, у русскихъ крестьянъ — свои, и больше всего у казны. Русскіе крестьяне владѣютъ кедровниками сообща. Остяки дѣлятъ ихъ между своими родами и между семьями. А на Алтаѣ крестьяне установили даже особыя правила, какъ пользоваться кедровникомъ: одни дѣлятъ лѣса на дѣлянки по числу окладныхъ душъ, другіе владѣютъ не дѣля, у третьихъ имѣются заповѣдныя рощи, которыя переходятъ изъ рода въ родъ.

Собираютъ орѣхи по нѣскольку разъ въ годъ. Въ концѣ іюля или въ началѣ августа цѣлыя деревни,—и старые и малые, и бабы, и мужики,—идутъ въ кедровый лѣсъ съ особыми колотушками. Этими колотушками

Кедръ.

начинаютъ бить по стволамъ деревъ; отъ этого шишка падаетъ, и ее собираютъ въ мѣшки. Одни бьютъ, другіе собираютъ, третьи приготовляютъ особые амбарушки, куда ее сложить до зимняго пути. Безъ такихъ амбаровъ обойтись нельзя, потому что нерѣдко приходится забираться далеко отъ деревни, въ глухія лѣсныя

добри, куда только и можно проѣхать зимой на саняхъ. Случается иной разъ, что сколько ни бей по дереву колотушкой, шишки не падаютъ. Тогда лѣзутъ за ними на дерево. Кедры — деревья очень высокія и прямыя какъ ели: взбираться на нихъ не легко, особенно на тѣ деревья, у которыхъ сучья начинаются высоко надъ землей. Чтобы удобнѣе было лѣзть, сибиряки надѣваютъ на ноги особые крючья, или „кошки". Лазать за шишками не безопасно: бываютъ случаи, что люди обрываются, падаютъ и расшибаются на смерть. И „кошки" не помогаютъ.

Сборъ шишки идетъ мѣсяца два. Собранную шишку складываютъ въ амбаруши, а сколько можно уносятъ и съ собою. Зимой, по хорошей дорогѣ, за нею пріѣзжаютъ.

Поздней осенью шишка сама падаетъ. Такую шишку собираютъ по веснѣ и сушатъ. Затѣмъ ее шелушатъ, а орѣхи просѣиваютъ черезъ особое рѣшето.

Тѣмъ работа и кончается. Затѣмъ крестьянамъ остается ждать, когда пріѣдетъ скупщикъ и заберетъ весь сборъ. Правда, скупщики норовятъ всячески дать мужику за нее поменьше, только все же собирать шишки выходитъ дѣло выгодное: хорошій кедръ даетъ шишекъ мѣшка два. Изъ каждаго мѣшка выходитъ орѣховъ пудъ или полтора. Продается орѣхъ скупщику отъ 1 р. 80 к., до 3 р. 50 к. за пудъ. Гдѣ кедра растетъ много, напримѣръ въ Тобольскомъ округѣ, тамъ за осень два человѣка могутъ набрать въ урманѣ мѣшковъ сто-двадцать, а при удачѣ, то и двѣсти-пятьдесятъ. Словомъ сказать, въ иныхъ мѣстахъ два человѣка набираютъ орѣховъ въ недѣлю на сумму отъ 30 до 60 рублей. Въ Туринскомъ округѣ (Пермскомъ краѣ) каждый крестьянскій дворъ можетъ заработать на орѣхъ отъ 150 р. до 300 р. на семью. Въ Алтайскомъ горномъ округѣ онъ тоже выгоденъ: въ одномъ Бійскомъ округѣ имъ занято тысячи полторы семей.

Но есть округа, гдѣ кедровниковъ мало или совсѣмъ нѣтъ, или добывать шишку трудно. Таковы округа: Курганскій, Ишимскій, Кузнецкій, Барнаульскій. Кто въ этихъ округахъ думаетъ поселиться, пусть на этотъ заработокъ не разсчитываетъ.

Кедровый промыселъ — самое выгодное дѣло въ лѣсной полосѣ Западной Сибири. Имъ занимается множество народа. Ежегодно собирается орѣха тысячъ-триста пудовъ, больше чѣмъ на милліонъ рублей. Только разсказываютъ тѣ, кто побывалъ въ Западной Сибири, что съ такою благодатью люди не всегда умѣютъ справляться, и отъ легкаго заработка бываетъ одинъ вредъ. Такъ, напримѣръ, въ Нелымской волости, Туринскаго округа, гдѣ орѣха собирается очень много, всѣ крестьяне въ долгахъ у казны и у кулаковъ. Это оттого, что отъ легкаго заработка у крестьянъ развивается безпечность, а то и лѣнь: легко нажитыя деньги легко и проживаются *).

7. Степи сибирскія.

Степи тянутся черезъ всю Западную Сибирь такой же полосой, какъ и лѣса. Онѣ захватываютъ всю южную часть Тобольской и Томской губерній. Степь раскинулась въ округахъ Курганскомъ, Ишимскомъ, Тюкалинскомъ, отчасти въ Тарскомъ, Ялуторовскомъ и Тобольскомъ, Каинскомъ, Маріинскомъ и Томскомъ. Ближе къ Уралу, въ округахъ Ишимскомъ и Курганскомъ, тянется степь Ишимская. Дальше на востокъ она переходитъ въ степь Барабинскую, или попросту Барабу. А еще дальше идетъ степь Кулундинская.

Сибирскія степи мѣста земледѣльческія. Онѣ-то больше всего и тянутъ къ себѣ пахарей изъ разныхъ

*) Кауфманъ. Крестьянское землевладѣніе и землепользованіе Тобольской и Томской губерній. Стр. 286.

мѣсть. Въ лѣсной полосѣ Западной Сибири земледѣліе не такъ процвѣтаетъ и не такъ кормитъ, какъ здѣсь. Про нихъ говорятъ, что земля здѣсь плодородная, хлѣбъ родится хорошо. Иные даже думаютъ, что сибирскія степи — то же, что наши южно-русскія.

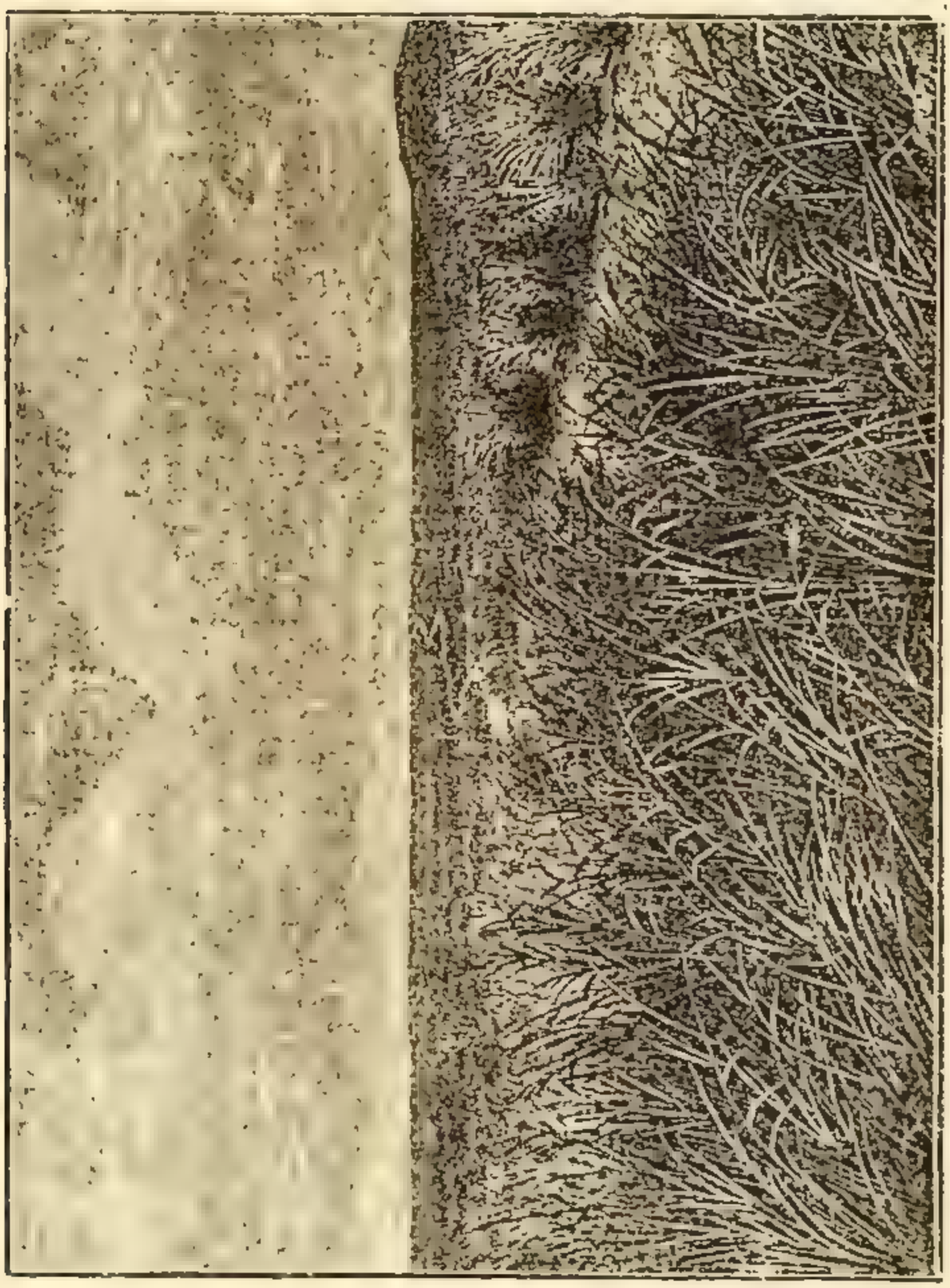
Съ виду онѣ, правда, похожи на степи русскія. Тянутся онѣ широко-широко, изъ глазъ убѣгаютъ, вдали съ небомъ сливаются. Покрываетъ ихъ зеленая трава, хоть и пожестче, чѣмъ въ Россіи: кое-гдѣ встрѣчаются и березовыя рощицы или, какъ тамъ ихъ зовутъ, *колки*. Здѣсь и тамъ видны болота и озера, покрытыя высокимъ камышомъ. Лѣтомъ отъ жары трава сохнетъ и желтѣетъ. Только сѣрая полынь да немногія травы еще остаются зелеными. А берега степныхъ озеръ покрываются словно бѣлымъ налетомъ соли: и правда, это соль. Вода во многихъ степныхъ озерахъ солоная; отъ лѣтней жары озера наполовину усыхаютъ, а соль изъ воды осѣдаетъ.

Только у сибирскихъ степей есть съ россійскими и разница: русская степь — ровная или слегка волнистая, а степь сибирская вся разбита на длинныя-длинныя и широкія полосы, или гряды, которыя идутъ одна рядомъ съ другой. Дорога по этимъ грядамъ такъ и тянется, словно по волнистому морю: она поднимается до вершины гряды, тамъ опять опускается, а тамъ снова поднимается. У сибиряковъ эти гряды зовутся *гривами*, или островами. Низины между гривами извѣстны подъ названіемъ *межгривья*, а подъемъ и склонъ гривы называются *подгривками*.

Всякая грива поднимается надъ степью очень отлого да и опускается такъ же. Высота гривы — сажени двѣ-три, а ширина ея — отъ полверсты до двухъ верстъ. Длиною бываютъ эти гривы тоже до двухъ верстъ.

Гривы называются еще у сибиряковъ *островами*. Это потому, что весной, когда таетъ снѣгъ, вода собирается въ межгривьяхъ, и тогда гривы и въ самомъ дѣлѣ по-

ходятъ на острова. Еще то замѣчательно, что въ степи гривы тянутся все въ одну сторону — съ сѣверо-востока на юго-западъ. Наконецъ, еще замѣчательнѣй, что раз-



Барабинская степь.

ные сорта почвъ расположены по гривамъ очень правильно: сибирскій крестьянинъ знаетъ, гдѣ какую почву искать.

На гривахъ широкихъ и пологихъ, — разсказываетъ

путешественникъ по Барабѣ*). — всюду залегаетъ черноземъ: на гривахъ узкихъ и крутыхъ — суглинокъ; наподгривкахъ — подсолонокъ, на низахъ, въ межгривьяхъ — солонецъ. И это повторяется по всей Барабинской степи очень правильно. Да и про Ишимскую степь, кто тамъ бывалъ, разсказывается то же. Смотря на широкое раздолье степи, иной думаетъ, что вотъ гдѣ чернозему-то много. На дѣлѣ выходитъ не такъ. Черноземъ залегаетъ по степи не сплошнымъ пластомъ, а клочками, или островами. Такихъ острововъ во всей степи наберется всего тысячъ двѣсти-пятьдесятъ десятинъ, а неудобныхъ для хлѣбопашества земель въ этой степи разъ въ шесть больше, такъ что просторъ степи хлѣбопашца обманываетъ. Много народу, поселившагося въ степи, что называется, нарѣзались: думали, что пахать и сѣять будетъ имъ раздолье, а на самомъ дѣлѣ пригодилась имъ не вся земля, а съ грѣхомъ пополамъ одна шестая часть ея. Въ иныхъ мѣстахъ и годная земля скоро повыпахалась, перестала давать сносные урожаи, и пришлось степнымъ жителямъ собрать свои пожитки, покинуть еще недавно выстроенныя деревни и ѣхать на поиски новыхъ мѣстъ.

Въ сибирскихъ степяхъ больше всего солонцовъ. Его не трудно узнавать по налету соли. Есть въ иныхъ мѣстахъ (около озеръ и въ низинахъ) такіе солонцы, которые отъ соли кажутся совсѣмъ бѣлыми. На нихъ ничего не растетъ. Дождями такіе солонцы потихоньку да понемножку совсѣмъ размываются, дѣлаются изъ бѣлыхъ сѣрыми. Тогда на нихъ растетъ и трава солончачная и деревья. Трава эта больше жесткая, крупная. Такой травы въ степяхъ сибирскихъ больше всего. Онѣ годны на кормъ скоту только молодыми, а для сѣноко-

---

*) Барабинская степь въ Тобольской губерніи занимаетъ крайній югъ Тюкалинскаго округа, а въ Томской — Каинскій округъ, западную половину Барнаульскаго и западную же окраину Змѣиногорскаго.

шенія вовсе не годятся. Вообще сибирскія степи не похожи своей травой на русскія. Степи эти богаты деревянистыми растеніями, настоящей муравы нѣтъ. Во многихъ луговыхъ мѣстахъ Барабы кормовыя травы такъ перемѣшаны съ негодными, что и косить ихъ не стоитъ.

Въ степяхъ Ишимской, Барабинской и Кулундинской много озеръ. Озера эти соленыя съ топкими берегами и нездоровой водой, прѣсныхъ же мало. Когда такія озера усыхаютъ, на ихъ мѣстѣ дѣлается солонецъ, а когда дожди и вешнія воды размываютъ соль, тогда солонецъ переходитъ въ подсолонокъ, а тамъ и въ годную для земледѣлія почву.

Кто побывалъ въ Барабѣ, называетъ ее березовою степью. Много земли тамъ поросло березой. Въ иныхъ мѣстахъ березняка такъ много, что путешественнику кажется, будто онъ ѣдетъ по сплошному березовому саду. Только крупная береза теперь вся повырублена, остался лишь молодой березнякъ да кое-гдѣ осина. Другихъ деревьевъ въ Барабѣ совсѣмъ не растетъ. Развѣ гдѣ-нибудь на болотѣ встрѣчается чахлая сосна. Только сосна здѣсь рѣдкость. Степнымъ жителямъ отъ такого недостатка въ лѣсѣ совсѣмъ приходится плохо. И строить избы иной разъ не изъ чего, и топить печи нечѣмъ, кромѣ сучьевъ и кизяка.

Еще бѣда приходится степнымъ жителямъ отъ недостатка воды. Есть такія деревни, гдѣ хорошая вода бываетъ въ колодцахъ только по веснѣ, а въ другое время года непривычный человѣкъ ее совсѣмъ не можетъ пить: вода то соленая, то горькая, а то и просто гнилая. Колодцы роютъ хоть глубокіе, а до хорошей воды все же не докапываются. Бывали и такіе случаи въ сибирскихъ степяхъ, что цѣлыя деревни переселялись изъ-за недостатка воды. Есть такія мѣста въ степяхъ, гдѣ и чернозема много, и черноземъ хорошій, а все же на такую землю ни одинъ мужикъ не сядетъ, по-

тому что тамъ воды нѣтъ—не ѣздить же за нею за сто верстъ.

Только весною да осенью и бываетъ много воды въ степяхъ. Въ иные годы затопляется вся степь; изъ нея подымаются только гривы.

Есть въ степяхъ сибирскихъ еще одна напасть, отъ которой сильно страдаютъ и люди и звѣри. Напасть эта зовется у сибиряковъ гнусомъ. Кто побывалъ въ сибирскихъ тайгахъ и степяхъ, тотъ разсказываетъ, что тамъ носятся настоящія тучи мошекъ, комаровъ, оводовъ и всякихъ иныхъ насѣкомыхъ. Весь этотъ гнусъ въ безчисленномъ количествѣ зарождается въ степяхъ. Чтобы защитить себя отъ этихъ кровопійцъ, люди надѣваютъ на голову особую волосяную сѣтку. Такія сѣтки продаются на базарахъ во всѣхъ городахъ по сосѣству съ Барабой и похожи на тѣ сѣтки, которыя употребляются при подлазѣ пчелъ. Еще спасаются люди и спасаютъ отъ гнуса скотъ тѣмъ, что жгутъ особое дымное курево, сдѣланное изъ соломы и навоза. По близости зимовокъ каждый вечеръ видны костры такого курева. Дымъ отъ него разстилается по степи и гонитъ прочь весь гнусъ. Только отъ такого курева непривычному человѣку невтерпежъ становится. Изъ-за гнуса переселялись цѣлыя деревни.

Гнусъ — настоящее несчастіе не только въ сибирскихъ степяхъ, но и по всей Сибири, даже въ тундрахъ. Только алтайскіе жители на него не жалуются. Зато въ Западной Сибири совсѣмъ не водятся: кузька, прожорливый жучокъ, да и суслики такъ мало, что они совсѣмъ не приносятъ вреда.

Впрочемъ, есть въ степяхъ сибирскихъ и такіе уголки, гдѣ людямъ живется очень недурно. Степная полоса — полоса земледѣльческая. Тамъ и населеніе гуще и полей и луговъ много, и земля въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень плодородная. Эти-то края и притягивали къ себѣ съ давнихъ поръ русскихъ переселенцевъ, ко-

горые давнымъ-давно заняли лучшія мѣста. А новымъ переселенцамъ теперь мѣста находятся съ большимъ трудомъ. Самой казнѣ не легко отводить переселенцамъ участки и отводитъ ихъ теперь казна въ 3 округахъ Тобольской губерніи и въ 3 округахъ Томской. Эти округа въ Тобольской: Ишимскій, Тарскій и Ялуторовскій, въ Томской: Каинскій, Марінскій и Алтайскій. Что за земля въ этихъ округахъ — будетъ разсказано дальше.

Эти округа до сего времени считаются житницами Сибири. Сѣнокосы въ степяхъ тоже есть хорошіе. Чтобы трава была нѣжнѣе и чтобы саранча или кобылка не появлялась, жители пускаютъ по степи пожаръ. Сговариваются нѣсколько деревень, назначаютъ день и пускаютъ огонь съ нѣсколькихъ концовъ разомъ. Огонь настоящимъ моремъ разливается по степи. Пожаръ продолжается нѣсколько дней. Дымъ уносится вѣтромъ на много верстъ. Послѣ пожара степь покрывается свѣжей и сочной травой, которая и нужна для сѣнокоса.

8. Рѣки и озера сибирскія.

Въ Западной Сибири рѣкъ и озеръ очень много, больше чѣмъ въ Россіи. Такихъ рѣкъ, какъ сибирскія, по эту сторону Уральскихъ горъ нѣтъ. Много въ сибирскихъ рѣкахъ особеннаго и величина ихъ особенная, и вода, и теченіе, и разливы весенніе и осенніе и даже берега.

Волга велика, а рѣка Обь и рѣка Иртышъ, который впадаетъ въ Обь, еще больше. Эти огромныя рѣки протекаютъ насквозь Тобольскую и Томскую губерніи. Начало ихъ — въ жаркихъ странахъ, въ Китаѣ, а Обь впадаетъ въ Ледовитый океанъ. Длиною Обь 1170 верстъ, а Иртышъ 3450.

Въ иныхъ мѣстахъ Обь шириною до трехъ верстъ,

а весной, во время разлива, она бываетъ шириною и сорокъ верстъ, а то и больше. Съ одного берега ея тогда не бываетъ видно другого берега. Непривычный человѣкъ легко приметъ ее за море, а не за рѣку.

Въ эту рѣку впадаетъ великое множество всякихъ рѣкъ и рѣчекъ, и большихъ и малыхъ. Въ тѣ рѣки впадаютъ еще и еще рѣки, которыя берутъ начало съ горъ, а чаще всего изъ болотъ. Этихъ рѣкъ и рѣчекъ такъ много, что онѣ покрываютъ и Тобольскую и Томскую губерніи словно сѣтью. Всѣ онѣ похожи на вѣтви и вѣточки огромнаго дерева, охватывающаго всю Западную Сибирь. Рѣки и рѣчки собираютъ въ себя воду съ огромнаго пространства земли.

Не мудрено, что воды въ Оби очень много. Ее кормятъ и лѣса, и болота, и снѣга, и дожди, не такъ какъ наши русскія рѣки, которыя что ни годъ, то мелѣютъ, потому что у насъ лѣса зря вырубаютъ, а болота лѣсныя высыхаютъ.

Воды въ Оби такъ много, что въ одномъ руслѣ вода не помѣщается: рѣка вырыла себѣ нѣсколько русел, одно рядомъ съ другимъ. Эти русла зовутся *протоками*. Каждая протока начинается отъ рѣки, идетъ съ нею рядомъ нѣсколько сотъ верстъ, а потомъ опять заворачиваетъ и впадаетъ въ рѣку. Верстъ за сто отъ города Березова рѣка Обь просто раздваивается на двѣ рѣки — Большую и Малую Обь; потомъ оба колѣна сливаются опять въ одну. Протоки есть у каждаго колѣна,— и у Большой и у Малой Оби. Такія протоки появляются у самой Томской губерніи. Есть протоки шириною отъ двухъ до шести верстъ.

Рѣки сибирскія очень близко подходятъ одна къ другой своими верховьями. Оттого путешествіе по Сибири сильно облегчается. Почти отъ самыхъ Уральскихъ горъ до Алтайскаго округа можно проѣхать по водѣ. Садятся на пароходъ въ городѣ Тюмени. Этотъ городъ стоитъ на рѣкѣ Турѣ. Эта рѣка начинается еще въ

Пермской губерніи. Впадаетъ она въ большую рѣку Тоболъ. Пароходъ заворачиваетъ въ эту рѣку и плыветъ внизъ по теченію. Тоболъ протекаетъ по четыремъ округамъ *). Длиною онъ около тысячи верстъ. Тоболъ впадаетъ въ огромную рѣку Иртышъ. У слія-нія этихъ рѣкъ стоитъ главный городъ Тобольской губерніи — Тобольскъ. Городъ этотъ большой, въ немъ 20 тысячъ жителей. Онъ выстроенъ такъ, что устье Тобола какъ разъ противъ нагорной части города. Вода этой рѣки дѣлала напоръ на Иртышъ; отого воды Иртыша сильнѣе размывали берегъ. Размывали онѣ такъ быстро, что весь Тобольскъ постепенно могъ рухнуть въ воду. Къ счастію, въ 1716 году сибирскій губернаторъ Гагаринъ догадался прорыть каналъ изъ Тобола въ Иртышъ, версты на три отъ города. Тогда въ Тобольскъ ушли плѣнные шведы, взятые Петромъ Великимъ на войнѣ. Ихъ-то и заставили копать каналъ. Когда его выкопали, то черезъ него и пошла вода Тобола въ Иртышъ. Старое устье заглохло, а изъ канала вышло устье новое. Этимъ каналомъ и въѣзжаютъ теперь въ Иртышъ. Рѣка Иртышъ начало беретъ въ Китаѣ, а въ Тобольской губерніи протекаетъ черезъ три округа (Тюкалинскій, Тарскій и Тобольскій). Кому нужно ѣхать на Алтай, тотъ поворачиваетъ въ Иртышъ и плыветъ внизъ по теченію. Иртышъ впадаетъ въ Обь. Тамъ поворачиваютъ ужъ противъ теченія и плывутъ вверхъ по Оби. По этой рѣкѣ плывутъ долго, въѣзжаютъ въ Томскую губернію, а тамъ кому нужно ѣхать въ Томскъ, тотъ поворачиваетъ изъ Оби въ рѣку Томь, впадающую въ Обь съ правой стороны, а кому нужно ѣхать въ Алтайскій горный округъ, тотъ не заворачиваетъ въ Томь, а плыветъ по Оби выше и выше до города Барнаула, а въ полую воду можно плыть и до Бійска. А эти города уже находятся въ Алтайскомъ

*) Курганскому, Ялуторовскому, Тюменскому и Тобольскому.

горюмъ округъ. Можно проѣхать водою и до города Ишима и до другихъ городовъ. Городъ Ишимъ лежитъ на берегу рѣки Ишима, а эта рѣка впадаетъ въ Иртышъ. Кто ѣдетъ въ Ишимъ, тотъ долженъ поворотить отъ Тобольска вверхъ по теченію и плыть до устья Ишима, а тамъ по этой рѣкѣ до самаго города. Впрочемъ, теперь рѣка Ишимъ уже не судоходна *).

Поднимаясь отъ Тобольска вверхъ по Иртышу, проѣзжаютъ мимо того мѣста, гдѣ утонулъ триста лѣтъ тому назадъ Ермакъ. Онъ утонулъ недалеко отъ устья рѣки Вагая; а эта рѣка впадаетъ въ Иртышъ между р. Тоболомъ и р. Ишимомъ, съ той же (т. е. съ лѣвой) стороны. До сего времени жители показываютъ здѣсь *Ермакову заводь*.

Если пересчитать, по какой рѣкѣ въ какую рѣку и къ какому городу можно проѣхать въ Западной Сибири, такъ и толстой книжки не хватитъ. Словомъ сказать, водныхъ дорогъ тамъ много, и жители ими издавна пользуются. И обыватели Сибири, и переселенцы, и бѣглые — всѣ ходили и ходятъ по рѣкамъ. Такъ можно пройти всю Сибирь изъ конца въ конецъ: только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ придется переходить черезъ волоки. А есть много такихъ угловъ, куда только и можно пробраться водою, а по сушѣ туда и дороги нѣтъ, развѣ что зимой, напримѣръ, въ Васюганское болото, изъ котораго береть начало много рѣкъ. А весной или осенью, въ половодье, водяныхъ дорогъ въ Западной Сибири еще больше: тогда рѣки выходятъ изъ береговъ, разливаются не только на десятки, а то и на сотни верстъ: тогда и волоковъ не надо, — изъ одной рѣки въ другую можно перебраться черезъ лѣсъ прямо въ лодкѣ.

Западная Сибирь — страна низкая и ровная. Вся она лежитъ надъ моремъ невысоко, раскинулась, какъ ска-

*) Рѣку Ишимъ переѣзжаютъ тѣ, кто ѣдетъ по главному сибирскому тракту.

терть, безъ всякихъ горъ и возвышенностей. Во всей Тобольской губерніи совсѣмъ нѣтъ горъ, а только невысокіе холмы. Такіе холмы ужъ тамъ зовутся „горами". Отъ самыхъ степей до самаго Ледовитаго океана Западная Сибирь показываетъ очень слабый наклонъ внизъ къ морю. Только наклонъ этотъ такой слабый, что рѣки по немъ текутъ очень медленно. Быстро текущихъ рѣкъ въ этой степной части Сибири почти нѣтъ. Другое дѣло — рѣки горныя на югѣ Томской губерніи, въ Алтайскомъ округѣ: тамъ онѣ быстры, но мелки и для судоходства не пригодны. Зато рѣки сибирскія очень широки. Словомъ сказать, оттого въ Западной Сибири такія рѣки, что это такая низкая и маловологая страна, по которой водѣ стекать трудно въ море. А Восточная Сибирь, наоборотъ, страна гористая, и чѣмъ дальше на востокъ, тѣмъ больше горъ. Рѣки тамъ многоводны и быстры до того, что напримѣръ Ангара въ Иркутской г. замерзаетъ только въ декабрѣ или январѣ при лютыхъ морозахъ.

Впрочемъ, хотя западно-сибирскія рѣки текутъ и медленьѣе нашихъ, а все же берега размываютъ. У рѣкъ, текущихъ на полдень или на полночь, правый берегъ всегда высокій, крутой, а лѣвый всегда низкій, пологій. Это оттого, что правый берегъ постоянно подмачивается водою и рушится. На правомъ берегу Тобола стояла когда-то столица Кучума — Искеръ. Потихоньку да понемножку, кусокъ за кускомъ, обрушивался въ рѣку берегъ, на которомъ стоялъ Искеръ. Теперь все это мѣсто ужъ въ рѣкѣ, давно обрушилось. Церковь въ селѣ Демьянскомъ (на берегу рѣки Тобола) теперь перенесена ужъ на третье мѣсто, за полторы версты отъ перваго. Путешественники разсказываютъ, что отъ такого размыванія береговъ страдаютъ и крестьяне, живущіе на прибрежныхъ мѣстъ. Напримѣръ, въ Абалакской и Бронниковской волостяхъ Тобольскаго округа можно видѣть, на самомъ краю берега Иртыша, за-

брошенныя избы, которыя вотъ-вотъ рухнутъ въ воду. Это остатки деревни, жители которой должны были переселиться. Крестьяне особенно тужатъ, что у нихъ каждый годъ обваливается въ воду нѣсколько полосъ пахатной земли.

Выбирать мѣсто подъ пашню нужно подумавши да подумавши. По нагорному берегу бываютъ хорошія пашни, только рѣка можетъ черезъ нѣсколько лѣтъ подмыть ихъ. На берегу рѣки Тобола ежегодно пропадаетъ полоса земли саженъ 5 или 10 шириной. А эскаябинскіе татары отъ этихъ обваловъ совсѣмъ бросили заниматься земледѣліемъ. По низменному берегу пахать еще опаснѣе.

Бывали такіе случаи: выберутъ себѣ переселенцы мѣсто во время лѣта, хорошее мѣсто, кажется, и почва плодородная, и вода близко; раздѣлаютъ его подъ озимь, и озимь посѣютъ. А весной горе: всю ихъ пашню водой залило. И про весеннія разливы рѣкъ нужно крѣпко помнить. Они много вреда приносятъ пашнямъ. Особенно сильны они въ Западной Сибири оттого, что рѣчная вода стекаетъ медленно: разливается потому, что не успѣваетъ стечь.

А стекать водѣ мѣшаютъ еще морозы и холода сибирскіе. Весной, когда рѣки вскрываются ото льда, онѣ вскрываются не въ одинъ день на верховьяхъ и низовьяхъ, потому что Сибирь очень велика, а рѣки ея очень длинны. Верховья ужъ давнымъ-давно чисты ото льда, а низовья еще нѣтъ. Чѣмъ ближе къ Ледовитому океану, тѣмъ морозы бываютъ сильнѣе. Многія рѣки тамъ промерзаютъ до самаго дна, а вода течетъ не подо льдомъ, а по льду. Разумѣется, она замерзаетъ, а по верху течетъ опять вода и тоже замерзаетъ. Въ концѣ концовъ рѣки словно закупориваются льдомъ. Даже рыба вмерзаетъ въ ледъ: иныя льдины всѣ усѣяны вмерзшей рыбой. Такой ледъ оттаиваетъ не скоро и задерживаетъ воду. Оттого разливы бываютъ еще

сильнѣе. Отъ разливовъ нашимъ просто бѣда. На поля водой наноситъ и песку и ила, а сѣмена и удобренія вымываетъ. Нѣкоторыя рѣки наносятъ очень много ила, такъ что изъ него словно строятъ берегъ: одинъ размывается, а другой растетъ вверхъ. Въ иныхъ мѣстахъ набирается илу и песку аршина на два.

Если сообразить такое дѣло рѣкъ, то легко будетъ понятно то, что сразу почти не замѣтно, а замѣтно лишь черезъ сотни лѣтъ: *рѣки, текущія съ полудня на полночь или съ полночи на полдень, какъ бы передвигаются по лицу земли.* Сегодня онѣ текутъ здѣсь, а черезъ сто лѣтъ передвинутся въ сторону праваго берега. Разсказываютъ про рѣку Иртышъ, что онъ постепенно отступаетъ на востокъ. Тысячу лѣтъ тому назадъ онъ текъ очень далеко отъ того мѣста, гдѣ течетъ теперь, а современемъ передвинется еще дальше. И то еще замѣчательно, что иной разъ рѣки передвигаютъ свои русла не только постепенно, а сразу, какъ бы скачкомъ. И вотъ какимъ способомъ. Напримѣръ, берега Иртыша весьма богаты рѣчками и озерами. Очень часто во время весенняго разлива вода соединяетъ такія рѣчки и озера съ Иртышемъ, промываетъ преграды, изъ многихъ рѣчекъ и озеръ образуется одна протока. Эта протока, какъ сказано, начинается отъ главной рѣки да въ нее же и впадаетъ. Но Оби и Иртышу такія протоки представляютъ настоящую сѣть, которая занимаетъ полосу верстъ въ 10—25 шириной. Одинъ протоки бываютъ полны водою весь годъ, а другія только въ полую воду: одинъ протоки постоянно растутъ, размываются, а другія все мелѣютъ. Въ концѣ концовъ новая протока можетъ сдѣлаться настоящей рѣкой, по ней и потекутъ воды рѣки, а самая рѣка обмелѣетъ. Путешественники по Сибири разсказываютъ, что во многихъ мѣстахъ рядомъ съ главной рѣкой можно замѣтить въ нѣсколькихъ верстахъ старое русло ея, *старицу*, какъ говорятъ сибиряки. Такія старицы есть по

берегамъ и Оби, и Иртыша и Тобола. По нимъ можно видѣть, съ какого мѣста на какое передвинулось русло рѣки.

Вода въ сибирскихъ рѣкахъ нерѣдко бываетъ желтая, — видно, что вытекаетъ изъ болотъ. Только въ Алтайскомъ горномъ округѣ, въ тѣхъ рѣчкахъ, которыя текутъ съ горъ, она прозрачна какъ хрусталь. Изъ большихъ сибирскихъ рѣкъ, даже напримѣръ, изъ Оби не во всякое время года можно пить воду: зимой подо льдомъ она такъ портится, что и рыба въ ней дохнетъ, и людямъ ее пить нельзя. Сибиряки тогда говорятъ, что въ водѣ „идетъ духъ“ или „заморъ“. Происходитъ порча воды оттого же, что рѣки сибирскія, какъ сказано, текутъ медленно, а подо льдомъ еще медленнѣе; на дно осѣдаетъ всякая гниль и, разлагаясь, портитъ воду. Когда идетъ заморъ, то рыба старается уйти изъ большой рѣки въ малыя или собирается въ такія мѣста, гдѣ въ рѣку впадаютъ ключи свѣжей воды. Въ этихъ мѣстахъ рыба просто кишитъ. Сибиряки отлично знаютъ такія мѣста и считаютъ ихъ лучшими рыболовными угодьями. Зовутся они тамъ „ключевыми“ или „духовыми“ мѣстами.

Въ Западной Сибири много рѣкъ, но много и озеръ. Особенно много ихъ въ округахъ степныхъ: Тюкалинскомъ, Курганскомъ, Ишимскомъ, Каинскомъ (Барабѣ). Тамъ они считаются сотнями. Въ однихъ озерахъ вода прѣсная и вкусная, въ другихъ соленая, въ третьихъ горькая, такъ что для питья совсѣмъ ужъ не годится. Есть озера большія, только всѣ они не глубокія; самое большое озеро — Чаны въ Барабѣ, которое занимаетъ двѣ-тысячи-восемьсотъ квадратныхъ верстъ, глубиною всего четыре съ половиной сажени. Это озеро тѣмъ замѣчательно, что въ однихъ мѣстахъ вода въ немъ прѣсная, а въ другихъ соленая. Прѣсная она тамъ, гдѣ въ озеро впадаютъ рѣки и ручьи. Озеро это извилистое, а извилинъ такъ много, что въ нихъ лодкѣ не

трудно заблудиться. О сибирскихъ степныхъ озерахъ старожилы разсказываютъ, что одни озера понемногу усыхаютъ, а другія то усыхаютъ, то опять растутъ. Про озеро Тана достовѣрно извѣстно, что въ старину оно было больше и глубже, и рыба тамъ ловилась куда лучше, какъ теперь. Объясняютъ исчезаніе рыбы тѣмъ, что уничтожились прибрежные камыши, гдѣ она клала икру. А въ маленькихъ озерахъ усыханіе идетъ еще быстрѣе; бываетъ иногда такъ: поселятся переселенцы у озера рыбнаго, а черезъ десять-двадцать лѣтъ и рыба въ немъ пропадетъ, да и самое озеро понемножку усыхаетъ. Разумѣется, исчезанію рыбы помогаютъ и рыболовы, которые силошь и рядомъ губятъ рыбу зря, не жалѣя. Только все же на хозяйствѣ крестьянскомъ такія перемѣны съ озеромъ тяжело отзываются.

Другія озера все растутъ и растутъ и занимаютъ земли больше и больше. Въ Алтайскомъ горномъ округѣ есть, напримѣръ, озеро Бурлинское. Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ этого озера совсѣмъ не было, вмѣсто него была лишь котловина. Въ этой котловинѣ показалась однажды соленая вода, дальше да больше. Въ 1870 году озеро было уже совсѣмъ до самыхъ краевъ наполнено водою. Изъ этого озера добываютъ соль, которую покупаютъ крестьяне изъ Канскаго и Барнаульскаго округовъ. Говорятъ, что теперь въ этомъ озерѣ вода опять начала убывать. А въ Ишимскомъ округѣ уже давно замѣчается такое дѣло: озера все разрастаются и разрастаются. Въ Бердюжской волости было когда-то шесть малыхъ озеръ. Теперь они слились въ одно большое озеро, верстъ десять въ длину. Гдѣ теперь озеро, тамъ были раньше отличные покосы, нынѣ залитые водою. И въ другихъ мѣстахъ того же округа крестьяне жалуются, что имъ негдѣ стало траву косить, или же косить по колѣно въ водѣ. А въ Укузской волости вода озера затопила даже пашни.

Озера, какъ и рѣки, выходятъ весною и осенью изъ

береговъ и тоже причиняютъ не мало вреда крестьянамъ. Озера разливаются широко, сливаются между собою, такъ что на нѣсколько десятковъ верстъ тогда можно бываетъ проѣхать въ лодкѣ. Нечего и говорить, что отъ наводненій земля сильно портится. Въ Ишимскомъ округѣ затопляются больше сѣнокосы и выгоны, а въ Барабѣ и пашни. Подъ водой онѣ заболачиваются и покрываются кочками. Послѣ наводненія земля бываетъ неудобна для сѣнокошенія года четыре или пять, пока „тундракъ“ не перегоритъ, какъ говорятъ крестьяне.

Словомъ сказать, хоть селиться по сосѣдству съ озеромъ и пріятно, только не слѣдуетъ забывать, что отъ этого сосѣдства иной разъ можетъ прійтись плохо.

9. Рыбы живущія въ рѣкахъ и озерахъ сибирскихъ.

Было время, когда въ сибирскихъ рѣкахъ и озерахъ ловилось рыбы очень много. Въ старинныхъ книгахъ написано, что иныя рѣки были наполнены рыбой отъ самаго дна, и рыбу можно было черпать. Теперь это время для однѣхъ рѣкъ совсѣмъ прошло, а для другихъ проходитъ. Кое-гдѣ рыба вымерла, въ другихъ мѣстахъ ее разогнали пароходы, а въ иныхъ уничтожили промышленники. Рыбу еще хуже истребляютъ, чѣмъ звѣрей: ловятъ, когда рыба только еще идетъ метать икру, перегораживаютъ сѣтями рѣки и проч., — словомъ, обходятся злодѣйски. Есть такія рѣки и озера, гдѣ рыбы теперь совсѣмъ нѣтъ,— всю уничтожили. Рыбы меньше тамъ, гдѣ людей больше — въ южныхъ округахъ Тобольской и Томской губерній. А на далекомъ сѣверѣ и кое-гдѣ въ лѣсной полосѣ рыбный промыселъ до сего времени кормитъ еще многихъ. Остяки, вогулы и самоѣды, какъ сказано, только живутъ, что охотой да рыболовствомъ. Главная рыбная ловля идетъ по всей рѣкѣ Оби и по Иртышу ниже Тобольска. Правда, въ Западной

Сибири еще много мѣстъ, гдѣ рыба ловится хорошо, только старики все-таки о прежнихъ годахъ вспоминаютъ: прежде рыба еще лучше ловилась.

Въ сибирскихъ рѣкахъ водится разная рыба, — и большая и малая: и осетръ, и стерлядь, и язь, и налимъ, окунь, ерши, караси, чебаки, щуки, линь.

Эта рыба всѣмъ русскимъ хорошо извѣстна. Кромѣ этой водится еще тамъ большая и вкусная рыба муксунъ, нельма, сырокъ, шокуръ и много всякихъ другихъ. У сибирской рыбы свои нравы и обычаи, не такіе, какъ у нашей, и рыбьи повадки сибирскіе рыболовы знаютъ отлично.

Ледовитое море для всей сибирской рыбы что садокъ. Но всѣмъ рѣкамъ и рѣчкамъ Западной Сибири расходится рыба, которая идетъ изъ моря. Идетъ она каждую весну, только-что пройдетъ ледъ. Какъ сказано, зимой подо льдомъ рыба въ большихъ сибирскихъ рѣкахъ совсѣмъ жить не можетъ отъ „духу" или „замора", а въ маленькихъ рѣчкахъ — оттого, что тамъ вода промерзаетъ до дна. Не вездѣ подо льдомъ она можетъ зимовать спокойно. Только въ ключевыхъ или духовыхъ мѣстахъ ее и ловятъ.

Сибиряки-рыболовы ждутъ съ нетерпѣніемъ, когда начнется ходъ рыбы по рѣкѣ. Лишь только солнце пригрѣетъ немножко землю, рыба входитъ въ Обь, идетъ метать икру на верховья рѣкъ. Сначала идетъ сырокъ, потомъ черезъ двое сутокъ - нельма, на пятыя сутки — муксунъ и осетръ, затѣмъ идутъ шокуръ, сельдь, налимъ. Чѣмъ выше по рѣкѣ, тѣмъ этотъ порядокъ больше перемѣшивается. Напротивъ, въ Томской губерніи, близъ устья Томи, первымъ появляется язь. Появляется онъ въ началѣ іюня. Рыба эта расходится по лугамъ, залитымъ водою, и тамъ мечетъ икру. За яземъ идетъ нельма. Съ виду она похожа на лосося, но мясо ея бѣлое и нѣжное на вкусъ. Съ третьяго Спаса начинается ловъ осетра. Вмѣстѣ съ нимъ цѣлыми стадами

идетъ сторлядь. Она идетъ быстро, выбирая гладкія, плистыя мѣста. Мукунній промыселъ начинается ужъ тогда, когда рѣка покроется льдомъ, а налимовъ — еще позднѣе. Больше всего дастъ заработка язь и мукунь. А ловлей дорогой рыбы - нельмы и осетра — занимаются только немногіе рыбопромышленники, потому что ловить эту рыбу стоитъ дорого. Въ степныхъ озерахъ больше всего водится карасей. Эта рыба не боится мутной воды и можетъ хорошо зимовать подъ толстымъ сибирскимъ льдомъ.

Сибиряки отлично знаютъ, гдѣ и когда ловить рыбу. Они ловятъ ее неводами, сѣтями, рѣжевками и всякими иными снарядами. Можно сказать, что на каждую рыбу есть свой снарядъ. Рыбная ловля до сего времени даетъ еще большой доходъ: только не всегда крестьянамъ идетъ этотъ доходъ. Нерѣдко крестьяне отдаютъ рыболовныя угодья въ аренду къ кулакамъ, а тѣ только и заботятся о томъ, чтобы больше рыбы выловить. Оттого рыба такъ и уничтожается быстро, что ей не даютъ даже времени размножаться.

10. Горы сибирскія. Уралъ и Алтайскій горный округъ.

Во всей Западной Сибири только и есть горы, что Уралъ и Алтай. Переваливать за Уралъ приходится въѣзжая въ Сибирь, а горы Алтайскія занимаютъ южный уголъ Томской губерніи. Отъ Урала до Алтая никакихъ горъ нѣтъ; даже холмовъ высокихъ тамъ не встрѣтишь, а о каменныхъ горахъ и говорить нечего. Только по берегамъ рѣкъ да по рѣчнымъ долинамъ тянутся пологія возвышенности, которыя зовутъ у сибиряковъ *увалами*. Но увалы и горами называть не приходится, потому что они не высоки.

Кто переваливалъ за Уральскій хребетъ, тотъ знаетъ, что и эти горы не очень-то высоки; переѣздъ черезъ

нихъ удобный. Только эти горы, — тамъ, гдѣ идетъ трактъ, еще не Сибирь, а Пермская губернія. Уральскія горы — каменныя, а то и желѣзныя. Онѣ очень богаты всякими рудами, а больше всего желѣзной. Вдоль всего Урала протянулись рудники и заводы, гдѣ добываются и обдѣлываются руды. Уральскія горы не высоки и не широки, зато протянулись длинною цѣпью. Онѣ отдѣляютъ Россію Европейскую отъ Западной Сибири. Онѣ тянутся словно каменная гряда отъ Ледовитаго океана до степей Средней Азіи.

Алтайскій горный округъ не таковъ. Онъ занимаетъ почти половину Томской губерніи, — четыреста тысячъ квадратныхъ верстъ. Уже по дорогѣ изъ Барнаула въ Бійскъ, когда вы ѣдете по возвышенной равнинѣ, вы начинаете замѣчать какъ бы густыя синія облака на краю неба. Потомъ вы увидите, что это не облака, а горы.

Алтайскія горы очень высокія, а горныя цѣпи очень широкія. Такихъ горныхъ цѣпей или рядовъ горъ тамъ нѣсколько. Одна отъ другой отдѣляется долинами. У каждой цѣпи свое названіе. Есть горы Нарымскія, Саланрскія, Ала-тау. Цѣпи эти идутъ грядами, повышаясь одна надъ другой. Нарымскія горы отгораживаютъ съ юга очень длинную и очень плодородную долину Бухтарму, гдѣ когда-то было Бѣловодье. Саланрскія горы хоть и не высоки, зато очень богаты рудами. Кузнецкій Ала-тау раскинулся въ сторонѣ. Эти горы тоже очень богаты всякими рудами *).

Въ Алтайскихъ горахъ есть такія высокія вершины, гдѣ снѣгъ не таетъ и лѣтомъ. Такія вершины, гдѣ снѣгъ не таетъ, всегда бѣлѣютъ: оттого сибиряки зовутъ ихъ *бѣлками*. Самая высокая цѣпь на Алтаѣ зовется *Катун-*

*) Горы въ Бійскомъ округѣ наполовину безлѣсны, въ Кузнецкомъ же округѣ покрыты лѣсами, которые зовутся или „тайгой“ или „черньею“. Въ Бійскомъ округѣ по долинамъ между горъ живутъ русскіе, въ Кузнецкомъ, въ глухихъ мѣстахъ, въ лѣсу, не живетъ никого. Бродятъ только татары и калмыки, занимаясь охотой, за это ихъ зовутъ „кочевниками“ и „бродячими“.

снѣжными столбами. Тамъ бѣлковъ много; выше всѣхъ гора Бѣлуха, высотою версты три съ половиной. На такихъ высокихъ горахъ, гдѣ снѣгъ не таетъ, его копится много. Онъ слеживается въ ледъ. Такой ледъ и покрываетъ вершины горъ. Зовутся такіе горные льды ледниками. Они бываютъ огромные,—десятки верстъ въ длину и въ ширину. Начинаются они на вершинѣ горы, а другимъ концомъ находятся на склонѣ внизу. По склону горы они потихоньку сползаютъ внизъ: ползутъ они медленно, саженъ на 20—50 въ годъ. Сползая, они точатъ и кромсаютъ и скоблятъ горныя скалы. На нижнемъ своемъ концѣ ледники всегда таютъ, а на верхнемъ растутъ. Такіе ледники встрѣчаются на каждой высокой горѣ, гдѣ не таетъ лѣтомъ снѣгъ. Отъ такихъ ледниковъ берутъ свое начало многія рѣки. Такъ, съ горы Бѣлухи течетъ рѣка Катунь. Съ другихъ горъ текутъ рѣки въ прекрасное Телецкое озеро, находящееся высоко на Алтайскихъ горахъ. Изъ этого озера вытекаетъ рѣка Бія. Обѣ рѣки, Катунь и Бія, сливаются въ одну рѣку — Обь. Вотъ откуда беретъ начало главная рѣка Западной Сибири. Среди горъ есть малыя и большія озера. Самое большое изъ нихъ называется Телецкимъ озеромъ. Лежитъ оно верстъ сто отъ города Бійска. Вокругъ него нѣтъ ни деревень ни селъ. Хлѣбопашествомъ здѣсь не занимаются. Разсказываютъ про это озеро слѣдующее преданіе. Очень много лѣтъ тому назадъ, когда въ этихъ мѣстахъ не жило ни одного человѣка, разъ забрелъ сюда дикій человѣкъ. Онъ былъ голоденъ и искалъ чего-нибудь поѣсть. Разыскивая, онъ нашелъ огромный самородокъ золота: взялъ онъ его, но, конечно, золотомъ сыть не будешь. Долго ходилъ онъ по крутымъ горамъ вокругъ озера, пока могъ: наконецъ ослабѣлъ, палъ на землю. Взяла его страшная злоба, бросилъ онъ въ воду золото и проклялъ его. Оттого, говорятъ, озеро и зовется Алтынъ-норъ по-калмыцки, а по-нашему Золотое озеро.

Алтайскій горный округъ считается лучшимъ мѣстомъ во всей Западной Сибири. Есть тамъ и горы, богатыя рудами, и плодородныя долины, и судоходныя рѣки, и лѣса. Алтайскіе рудники славятся уже больше полутораста лѣтъ. На Алтаѣ много всякихъ рудниковъ, больше восьмисотъ. Здѣсь добывается и золото, и серебро, и мѣдь, и желѣзо, и свинецъ. Особенно славятся три рудника: Змѣиногорскій, Салаирскій и Зыряновскій. Особенно много добывается здѣсь серебра.

Добытыя руды обрабатываются на заводахъ, которыхъ въ Алтайскомъ горномъ округѣ нѣсколько. Кромѣ того, въ Алтайскомъ горномъ округѣ находится много золотыхъ розсыпей, которыя были извѣстны еще въ старину. Самыя горы Алтайскія получили свое названіе отъ золота: алатау значитъ золотыя горы.

Въ Алтайскій горный округъ входятъ нѣсколько округовъ Томской губерніи. И вотъ какіе округа: Барнаульскій, Бійскій, Кузнецкій, Змѣиногорскій, часть Томскаго. Весь Алтайскій горный округъ принадлежитъ Кабинету Его Величества, то-есть составляетъ личную собственность Государя Императора. Въ другихъ мѣстахъ Тобольской и Томской губерній вся земля казенная, государственная, а въ Алтайскомъ горномъ округѣ — кабинетская. Отого и правила для переселенія въ Алтайскій горный округъ не таковы, какъ для переселенія въ другія мѣста Сибири.

Переселенцевъ на Алтай идетъ много. Привлекаетъ народъ плодородныя алтайскія земли. Больше переселяются въ Барнаульскій и Бійскій округа. Эти округа да еще округъ Кузнецкій считаются житницей Западной Сибири. Было время, когда больше дохода Кабинету приносили рудники и заводы. Теперь же больше дохода приноситъ земля. Въ Алтайскомъ округѣ живетъ теперь больше трехсотъ тысячъ народа, больше все русскіе, а есть и калмыки. Русскіе живутъ въ сѣверной части округа, гдѣ мѣсто ровное, для хлѣбопаше-

ства очень удобное: здѣсь много русскихъ деревень и селъ. Калмыки же большею частью живутъ въ южной гористой части округа, занимаются они охотой, держатъ большіе табуны лошадей и хлѣбопашествомъ почти не занимаются. Переселенцы изъ Россіи туда не идутъ— земли для нихъ неудобныя, а если кто и забредетъ, то походитъ годъ-два, помается да и выходитъ обратно.

11. Какіе иноплеменные народы живутъ въ Западной Сибири.

Было время, когда въ Западной Сибири совсѣмъ не жило ни русскихъ, ни татаръ, а жили одни дикари. Эти дикари зовутся остяками, самоѣдами и вогулами. По своему языку и облику они сродни финнамъ, или чухнамъ. Когда-то дикіе народы населяли всю Западную Сибирь вплоть до Алтая. Ихъ было гораздо больше, чѣмъ теперь. Они занимали всѣ лучшія мѣста, только хлѣбопашествомъ почти не занимались, а жили звѣриной да рыбной ловлей. Когда Сибирь завоевали татары, то многихъ дикарей избили, а другимъ пришлось переселяться въ лѣса да болота. Народы эти и до сего времени живутъ тамъ: самоѣды странствуютъ со своими оленями по тундрамъ, а остяки по тундрамъ и лѣсамъ. А когда на татаръ напали русскіе, то и съ татарами случилось то же, что съ дикарями: много татаръ совсѣмъ выселилось изъ Западной Сибири, а другіе стали жить въ лѣсной полосѣ. Еще живутъ въ Алтайскомъ горномъ округѣ калмыки. Такъ зовется народъ, который тамъ жилъ еще до прихода русскихъ.

Только иноплеменныхъ народовъ въ Западной Сибири живетъ мало: татаръ тысячъ девяносто, вогуловъ и остяковъ тысячъ сорокъ, самоѣдовъ тысячъ двадцать да столько же калмыковъ. А русскихъ въ Западной Сибири считается два съ половиной милліона. Словомъ сказать, Западная Сибирь страна русская.

Только въ странѣ полуночной, на берегу Ледовитаго океана, русскихъ очень мало, а все остяки и самоѣды, и въ иныхъ мѣстахъ Тобольскаго и Алтайскаго горнаго

Остяки.

округа есть волости инородческія, гдѣ мало русскихъ, а все татары да калмыки. А въ другихъ мѣстахъ Западной Сибири всѣ народы живутъ вперемѣшку, такъ

кровью своей смѣшались. Есть такія мѣста, гдѣ русскіе совсѣмъ обостячились, а есть и такія, гдѣ остяки и другіе народы совсѣмъ обрусѣли. Разсказываютъ путешественники, кто побывалъ въ Сургутѣ, что тамъ русскаго человѣка трудно и отличить отъ остяка. Иные остяки отатарились. Остяки — народъ низкорослый и некрасивый: лицо плоское, скуластое, сѣрое, глаза узкіе, носъ маленькій, широкій, черные, жесткіе волосы висятъ по плечамъ космами, бороды остяки не носятъ,— выщипываютъ. Женщины очень похожи по виду на мужчинъ. Самоѣды такого же почти вида, какъ остяки. И тѣ и другіе — народъ вялый, неповоротливый; они мало что знаютъ и плохо разсуждаютъ; да и научиться этому имъ трудно, потому что живутъ въ очень дикихъ мѣстахъ, людей видятъ мало, читать не умѣютъ. Да и азбуки для ихъ языка не придумано. Жизнь остяка простая, да зато ужъ и очень бѣдная и грязная. Жилье у остяковъ — одно зимнее, другое лѣтнее: зимнее жилье или юрта — бревенчатый срубъ съ земляной крышей; вмѣсто окна — дыры, затянутыя пузыремъ, масляной бумагой или заткнутыя льдиной. У входа въ избу — камелекъ или „чувалъ", надъ нимъ дыра въ потолкѣ для выхода дыма. Въ жильѣ постоянно стоитъ дурной духъ, потому что остяки ѣдятъ мясо и рыбу иной разъ гнилую. Лѣтняя юрта — какъ у самоѣдовъ: шалашъ изъ жердей, покрытый берестой или оленьей шкурой. Одежда у остяковъ — изъ звѣриной шкуры шерстью то вверхъ, то внизъ. Строить жилье получше остякъ не умѣетъ. Да онъ и многаго не умѣетъ, а покупаетъ готовое у русскихъ. Торговля идетъ больше мѣновая, потому что и въ деньгахъ остякъ смекаетъ мало. Нечего и говорить, что остякамъ живется плохо: и страна ихъ бѣдная, и сами они такіе жалкіе. Чтобы не умереть съ голоду, имъ приходится радоваться всякой ѣдѣ. А у русскаго отъ остяцкой ѣды все нутро воротитъ. Остякъ очень любитъ ѣсть мерзлую рыбу сырьемъ; онъ ѣстъ

все, что попадается подъ руку, — и гнильe, даже падаль. Разсказываютъ путешественники, что въ Сургутъ русскіе выбрасываютъ порченую рыбу за городъ; остяки подбираютъ ее и ѣдятъ. Олешье мясо остяки ѣдятъ сырьемъ. усядутся вокругъ убитаго оленя. еще тепленько, рѣжутъ куски мяса и макаютъ ихъ въ кровь. Остякъ можетъ долго терпѣть голодъ, зато уже, если случится, наѣдается до отвалу. такъ что не можетъ

Ѣзда самоѣда на оленяхъ.

дышать. Много остяковъ и самоѣдовъ погибаетъ въ тундрахъ отъ голода: случится моръ на оленей - тогда плохо и людямъ. Среди остяковъ Сургутскаго округа сильна дурная болѣзнь (сифилисъ). лихорадки, тифъ, оспа. Отъ этихъ болѣзней остяки мрутъ безъ всякой помощи. Голодовки среди нихъ не рѣдкость. Недавно былъ такой голодъ, что остяки умирали сотнями *). Вы-

*) Швецовъ. Записки Западнаго Сибирскаго отдѣла Императорскаго Географическаго Общества.

мирали цѣлыя деревни. И подѣлать съ бѣдой они ничего не могутъ, — не умѣютъ. Словомъ сказать, народъ этотъ жалкій.

Еще великое горе этому народу отъ водки и табаку. Вино и табакъ весь народъ губитъ. Отъ этихъ зелій остякъ совсѣмъ оскотинивается. Этимъ пользуются всякіе кулаки-торговцы. Они наѣзжаютъ въ остяцкіе края, чтобы вымѣнивать у остяковъ рыбу и мѣха. Вымѣнивать эти товары они стараются больше на водку; чтобы водка еще сильнѣй дурманила, въ нее примѣшиваютъ табаку и мухомору. Такимъ способомъ съ остяками продѣлываются такія штуки, о которыхъ и разсказывать противно. Торговцы совсѣмъ опутываютъ бѣднягъ, насчитываютъ на нихъ всякіе долги; для этого даютъ товаръ (то есть водку и табакъ) впередъ. Торговцы такъ дѣлаютъ, а сами говорятъ: „Очень ужъ остякъ простъ: не украдетъ, не обманетъ ни своего брата, ни русскаго". Онъ честенъ и довѣрчивъ. Онъ даже отцовскіе долги платитъ или за нихъ отрабатываетъ. И это безъ всякихъ записей: долги отмѣчаются только зарубками на палкахъ, которыя зовутся бирками. Такія бирки раскалываются на двѣ половинки: одну беретъ купецъ другую — остякъ. Вотъ и вся росписка. Такою-то простотой и честностью и пользуются торговцы, чтобы наживаться безъ всякой жалости къ людямъ. Чтобы добыть водки и табаку, остяки работаютъ изо всѣхъ силъ, просто даже надрываются, по мѣсяцамъ въ холодной водѣ на рыбной ловлѣ выстаиваютъ, семьѣ ничего не оставляютъ. Разумѣется, отъ такой жизни мрутъ, и они и дѣти ихъ еще больше.

Рѣдко просыпается у торговцевъ совѣсть. Только все же она просыпается. Путешественникъ С. П. Швецовъ разсказываетъ такой случай про одного богатаго сургутянина. Сорокъ лѣтъ торговалъ этотъ сургутянинъ съ инородцами, грабилъ ихъ всячески, опаивалъ, надувалъ и такимъ путемъ нажилъ себѣ много денегъ. Другіе

торговцы и все населеніе считали его очень ловкимъ и оборотистымъ человѣкомъ, который умѣетъ всякое дѣло обдѣлать. Однажды на ярмаркѣ ему особенно повезло, сразу зашибъ пятнадцать тысячъ. Только на этотъ разъ удача его не порадовала: онъ сразу затосковалъ. Сорокъ лѣтъ онъ не зналъ, что такое совѣсть, сорокъ лѣтъ она у него спала, а тутъ вдругъ пробудилась и стала грызть душу. Ему припомнилось все, что онъ продѣлывалъ съ остяками и самоѣдами, всѣ свои обманы и надуватольства. Ему стало страшно, сколько горя и страданій онъ причинилъ людямъ. Ему стало жалко людей. Всякому встрѣчному онъ каялся въ своихъ прегрѣшеніяхъ, говорилъ, что торговля загубила его душу, что ему не будетъ мѣста на томъ свѣтѣ, изъ-за него одного пострадали тысячи людей. Торговлю онъ бросилъ, имущество роздалъ бѣднымъ; сталъ хирѣть да хирѣть и черезъ два года умеръ. Передъ смертью онъ распорядился, чтобы его похоронили не на кладбищѣ, а въ кладбищенскихъ воротахъ: тамъ его прахъ будетъ попираться всякимъ прохожимъ, а этого-то онъ, великій грѣшникъ, и достоинъ. Его воля была исполнена въ точности.

Только такихъ торговцевъ, у которыхъ совѣсть просыпается, мало; больше такихъ, которые думаютъ только о себѣ и своемъ карманѣ, а въ остякѣ образа и подобія Божія даже не видятъ.

Остяки — народъ хоть и дикій, только и въ нихъ много хорошаго. Они и честны, довѣрчивы, и справедливость понимаютъ, и жалостливы. Напримѣръ, на рыбномъ промыслѣ если у какого остяка нѣтъ снасти, лодки, сѣтей, то онъ можетъ это взять у всякаго другого остяка. Такъ ужъ у остяковъ заведено, что никто бѣдняку не откажетъ. И просить не приходится, а нужно только заявить о своемъ желаніи. А если остякъ воспользуется чужой снастью, не спросивши хозяина, то долженъ отдать ему половину добычи. Кедровые лѣса и рыболовныя угодья

остяки дѣлять промежь себя очень ровно и справедливо,— никого не обдѣлять. Остяки очень гостепріимны, а убійствъ между ними никогда не случается. На всякое преступленіе они смотрять какъ на навожденіе духа зла. Если преступленіе было сдѣлано съ голоду или нечаянно, по неосторожности, то на преступника смотрять снисходительно, не наказываютъ его. Сумасшедшимъ проступки тоже въ вину не ставятся; зато пьяныхъ наказываютъ какъ и тѣхъ, кто согрѣшилъ въ трезвомъ видѣ. Остяки не считаютъ преступника потерявшимъ совѣсть навсегда, думаютъ, что каждый можетъ исправиться. Во всякихъ дѣлахъ, кромѣ смертоубійства, преступникъ у остяковъ можетъ искупить свою вину, испросивши прощеніе у того, кто отъ нея потерпѣлъ. А смертоубійство карается по русскимъ законамъ. Если дѣти обидятъ чѣмъ-нибудь своихъ родителей, то ихъ призываютъ на сходку и заставляютъ испросить прощеніе и поклониться въ ноги *).

Словомъ сказать, въ каждомъ народѣ есть что-нибудь да хорошее, чему могутъ поучиться и другіе народы.

Управляются остяки въ своихъ дѣлахъ старшинами своими и князьками.

Татаръ живетъ въ Западной Сибири гораздо больше, чѣмъ остяковъ и самоѣдовъ. Татары смышленѣе и красивѣе остяковъ и живутъ богаче. Иные занимаются и хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, иные торгуютъ и возятъ на лошадяхъ кладь. Разсказываютъ о нихъ, что это народъ лѣнивый и неприлежный, а то еще жили бы богаче. Убійство, кражи и всякія мошенничества встрѣчаются и у нихъ очень рѣдко. Ни хлѣбнаго, ни виноградная вина татары совсѣмъ не пьютъ, за то кирпичный чай у нихъ въ большомъ ходу. Другъ другу татары помогаютъ и другъ друга поддерживаютъ. Былъ, напримѣръ, въ Тюменскомъ округѣ такой слу-

*) Дмитріевъ-Мамоновъ. Памятная книжка Тобольской губерніи 1884 года.

чай: выгорѣла татарская деревня, а съ нею и мечеть (татарская церковь). Жители должны были по-міру итти. Но нашелся добрый человѣкъ — богатый татаринъ изъ нихъ же односельчанинъ: онъ не пожалѣлъ денегъ, а пожалѣлъ людей и выстроилъ всѣмъ погорѣльцамъ очень хорошія и красивыя избы на свой счетъ, да и мечеть выстроилъ каменную... Благодаря ему, цѣлая деревня зажила счастливо и довольно. Въ Барабѣ живетъ татаръ тысячи двѣ *). Живутъ они отдѣльно отъ русскихъ и управляются своими старшинами. Татарскія деревни зовутся аулами, или юртами. Домишки въ нихъ жалкіе, некрасивые, тѣсные. Въ избѣ, подлѣ передней стѣны, противъ входа устраиваются нары: такъ у татаръ зовется широкій, въ ростъ человѣка, помостъ, который отъ полу всего вершка на четыре или на шесть. Нары покрыты войлоками и рогожками, а то и перинами и тюфяками. Нары для татарина все: и стулъ, и столъ, и кровать.

Здѣсь же татаринъ совершаетъ свою молитву, восклицая: „Богъ великъ! Богъ единъ!" Сбоку отъ нары, у стѣны, стоитъ камелекъ — „чувалъ". Въ татарской избѣ отъ чувала идетъ труба изъ кирпича. Чувалъ такъ плохо устроенъ, что дровъ на немъ выходитъ много, а тепла мало.

Но барабинскіе татары очень любятъ свои чувалы и ни за что не хотятъ мѣнять ихъ на русскія печи. „Съ чуваломъ веселѣе, — говорятъ они: — чувалъ пылаетъ, такъ и жизнь въ избѣ есть, а чувалъ потухъ, такъ ровно смерть пришла. Безъ чувала татаринъ со скуки помретъ". А печь для хлѣбовъ татары дѣлаютъ не въ избѣ, а подъ открытымъ небомъ.

Инородческіе народы, которые живутъ въ Западной Сибири, исповѣдуютъ разную вѣру. Изъ остяковъ и самоѣдовъ много язычниковъ, или идолопоклонниковъ.

---

*) Филимоновъ. Бараба.

Они поклоняются идолам, сдѣланнымъ изъ камня или дерева, и очень уродливымъ: они думаютъ, что въ такихъ идоловъ вселяется ихъ богъ, которому они и поклоняются. Въ Васюганскихъ болотахъ много такихъ идоловъ скрывается въ лѣсахъ. Изъ вогуловъ тоже есть язычники. У нихъ былъ знаменитый идолъ, сдѣланный изъ дерева; лицо его было покрыто жестью, одѣтъ онъ былъ въ зеленый суконный кафтанъ, а на головѣ была шапка изъ чернобурой лисицы. Посѣтилъ этого идола въ 1714 году архіерей Филоѳей Лещинскій, возмутился и сокрушилъ его, а мѣстныхъ жителей, вогуловъ, постарался обратить въ православіе. Вогулы испугались и крестились, а идола своего спрятали въ лѣсахъ, гдѣ онъ и до сихъ поръ спрятанъ. Теперь вогулы и многіе остяки въ одно время и своимъ идоламъ кланяются и православными считаются. Ѣздятъ въ церковь и поклоняются иконамъ. У идоловъ есть особенные служители и хранители, которые зовутся шаманами: они разъѣзжаютъ по округамъ и собираютъ съ идолопоклонниковъ какія только могутъ жертвы. Чтобы собрать побольше жертвъ, они и странствуютъ, и обѣщаютъ всякія блага на томъ свѣтѣ, и всячески обманываютъ.

У татаръ вѣра другая. Татары идоламъ не вѣрятъ, а поклоняются единому Богу. Ихъ символъ вѣры таковъ: „Нѣтъ Бога, кромѣ единаго Бога, а Магометъ пророкъ Божій". Своей вѣры они держатся крѣпко, и рѣдко какой татаринъ переходитъ въ православіе.

12. Что за русскій народъ живетъ въ Западной Сибири.

Въ Западной Сибири живетъ русскаго народа около трехъ милліоновъ человѣкъ. Русскій народъ тамъ разный: есть и пришлые изъ Россіи; есть и коренные сибиряки; есть и чистокровные русскіе, а много и такихъ, у которыхъ кровь смѣшанная, — русская съ остяцкой или татарской или вогульской и иной какой-либо. У иныхъ сибиряковъ даже и лица не русскія. Нерѣдко называютъ себя русскими обрусѣвшіе остяки или татары, принявшіе православіе. Такъ понемножку иноплеменники и сливаются съ русскими и даже о своемъ происхожденіи забываютъ. Инородцевъ въ Западной Сибири съ каждымъ годомъ все меньше становится: нѣкоторыя племена попросту вымираютъ. Такъ, вымираютъ остяки, самоѣды, вогулы. А русскихъ становится въ Западной Сибири все больше, потому что много ихъ переселяется изъ-за Уральскихъ горъ.

Коренного сибиряка, или старожила, всегда отличишь отъ „россейскаго": чей родъ прожилъ въ Сибири сотни лѣтъ, тотъ даже съ лица нерѣдко выглядитъ иначе; и привычки у старожиловъ другія, и выправка другая. Вотъ что пишетъ одинъ нѣмецкій путешественникъ о жителяхъ Барабинской степи: „Они народъ крѣпкій, ловкій и зажиточный. Въ обращеніи они свободны и непринужденны, чувствуютъ свое достоинство и сознаютъ силу". Только сибирякъ сибиряку рознь, какъ Сибирь Сибири рознь. Въ Сибири народъ живетъ всякій. Такъ, объ нѣмскомъ крестьянинѣ разсказываютъ, что „онъ умѣетъ брать только то, что дастъ ему земля, а о будущемъ мало думаетъ": если земля начинаетъ давать ему мало, онъ хоть и пускается на всякія новшества, пробуетъ новые способы и обработки и удобренія, только въ эти новшества самъ плохо вѣритъ, и отъ первой неудачи у него опускаются руки. А то онъ уходитъ съ

своей земли искать вольныхъ мѣстъ или на далекіе заработки. Таковъ крестьянинъ ишимскій. А о туринскихъ мужикахъ разсказываютъ другое. Туринскій мужикъ — мужикъ предпріимчивый. Онъ не теряетъ головы ни отъ какихъ обстоятельствъ. Если ему мало пашни, онъ расчиститъ лѣсъ и осушитъ болота, труда своего не пожалѣетъ. Если пашня плоха, онъ всячески станетъ ее улучшать: коли она все-таки ничего ему не дастъ, онъ пустится въ какое-нибудь ремесло. Словомъ сказать, онъ споритъ и борется изо всѣхъ силъ съ природой сибирской. А по большому сибирскому тракту народъ опять особый: эти говорятъ: „не пашня насъ кормитъ, а большая дорога". Кто здѣсь позажиточнѣе, тотъ занимается дворничествомъ, содержитъ почтовую, этапную, земскую гоньбу, возитъ проѣзжающихъ. Много живетъ по тракту разныхъ торгашей, лавочниковъ, а есть и такія деревни,— напримѣръ, Нижне-Великосельская (Ишимской волости),— которыхъ жители зовутся „чаерѣзами" — они промышляютъ обворовываньемъ обозовъ. Здѣсь народъ пьяница, развратникъ и къ тяжелому труду совсѣмъ не привыкъ. „Охота мнѣ молотить ходить,— говоритъ дорожный крестьянинъ:— въ четыре дня рубль заробишь, за четыре дня я двѣ-три вольныхъ свезу, а не попадется, лучше такъ лежать буду". Въ другихъ мѣстахъ Сибири народъ лучше, чѣмъ по тракту. Близъ Томска есть волость Николаевская, гдѣ крестьяне славятся своею честностью. Сильно портится народъ въ Сибири оттого, что тамъ много совсѣмъ испорченнаго народа, погрязнаго во всякихъ грѣхахъ и грязныхъ дѣлахъ. Разсказываютъ, напримѣръ, что крестьяне Ултамской и Богородской волостей, близъ Томска, славятся своею испорченностью; ихъ порчѣ много посодѣйствовалъ бывшій тамъ каторжный заводъ. Словомъ сказать, и въ Сибири люди какъ люди — есть изъ нихъ всякіе *). И о бѣд-

*) Кауфманъ. „Сѣверный Вѣстникъ" 1892 года, № 4.

ности и богатствѣ сибирскихъ крестьянъ тоже можно сказать: есть тамъ всякіе богатые и бѣдные. Разсказываютъ о пихъ, что сибирскій мужикъ никогда не знаетъ лаптей, что бабы тамъ модницы. О жителяхъ Барабы разсказываетъ другой (русскій) путешественникъ *): „Старожилы-сибиряки — народъ довольно смѣтливый, умѣлый и любознательный. Держатъ они себя свободно, независимо и безъ приниженія. Любятъ они чистоту и опрятность, а надъ грязью россійскихъ крестьянъ (переселенцевъ) подсмѣиваются, зовутъ ихъ „необразованными“, „немытыми“. Объ одеждѣ своей сибиряки очень заботятся, въ воскресные дни непремѣнно надѣваютъ красную рубаху, плисовую поддевку и плисовыя шаровары; въ будни же носятъ рубахи ситцевыя, а поддевку — казинетовую или какую иную. Русскихъ лаптей сибиряки никогда не носятъ,— лѣтомъ ходятъ въ кожаныхъ сапогахъ, а зимой въ валенкахъ или, какъ тамъ зовутся, пимахъ. Избы у сибиряковъ чистыя и опрятныя; въ каждой избѣ есть горница, то оштукатуренная, то оклеенная обоями, то обитая досками и холстомъ; такой холстъ всегда разрисовывается всякими цвѣтами и узорами. Сибиряки нерѣдко раскрашиваютъ и полъ, и потолокъ, и даже двери. На стѣнахъ въ избѣ висятъ бумажныя картины и портреты. Печки въ горницахъ почти всегда голландскія и выбѣленныя. Въ горницѣ поставлена кровать съ 2—3 перинами, да 4—5 подушками. Въ избѣ, какъ и въ горницѣ, тоже всегда чистота и опрятность. Избу метутъ нѣсколько разъ въ день, а одинъ разъ въ недѣлю моютъ полъ, потолокъ и лавки; если они не крашены, то ихъ скоблятъ. Сибиряки и попѣсть любятъ хорошо. Въ ходу больше пшеничный хлѣбъ, который сибирячки пекутъ очень вкуснымъ и мягкимъ. Славится сибирская *шанька*, — бѣлый хлѣбъ, который пекутъ, обмазавъ густой сметаной.

*) Матеріалы, изданные Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ. Выпускъ XVII.

Мясо въ большомъ ходу. Въ Барабѣ почти половина домохозяевъ ѣстъ мясо каждый день, кромѣ постныхъ дней. Иные чая вездѣ въ обычаѣ; чай пьютъ кирпичный, почти всегда безъ сахару. Самоваръ имѣется въ каждомъ домѣ. На полевыя работы сибирякъ никогда не ходитъ пѣшкомъ, а всегда ѣздитъ, потому что и пашни отъ селеній обыкновенно далеко. Въ зимнюю пору сибиряки позажиточнѣе любятъ покататься; для катанья запрягается жеребецъ, который имѣется чуть не въ каждомъ хозяйствѣ. Въ крестьянской избѣ не рѣдкость зеркало и книги, особенно у торговыхъ крестьянъ. Изъ нихъ вышло не мало богачей-золотопромышленниковъ и купцовъ. Выходили изъ крестьянъ сибирскихъ и люди очень умные и ученые. Лѣтъ сто тому назадъ близъ Тобольска жили, напримѣръ, братья-ямщики Черепановы. Оба очень любили читать, были люди умные и способные. Одинъ братъ былъ живописцемъ, а другой любилъ очень книги и все собиралъ ихъ и самъ написалъ цѣлую книгу,- -замѣчательную сибирскую лѣтопись отъ временъ Ермака до его дней *).

Извѣстно еще, что первую паровую машину устроилъ сибирякъ, а не англичанинъ **). Лѣтъ сто тому назадъ въ Барнаулѣ жилъ горный механикъ Ползуновъ, человѣкъ умный и ученый. Родомъ онъ былъ изъ тамошнихъ горнозаводскихъ рабочихъ. Этотъ человѣкъ придумалъ такую машину, которая дѣйствовала паромъ, - выкачивала воду изъ рудниковъ. До Ползунова и въ голову никому не приходило, что паръ можетъ работать лучше лошади. Машина была устроена и работала. Только, къ несчастью, случилось такъ, что Ползуновъ умеръ, а когда послѣ него машина сломалась, то ее никто и починить не сумѣлъ. Бросили ее тогда въ сарай да тамъ и позабыли, да и Ползунова позабыли. А немного лѣтъ по-

*) Сибирь, какъ колонія. Ядринцева, стр. 111.

**) Первымъ изобрѣтателемъ паровой машины считался вообще англичанинъ Джемсъ Уаттъ.

сть того въ Англіи одинъ англичанинъ по имени Уаттъ придумалъ тоже такую машину, которая работаетъ паромъ. Сейчасъ его изобрѣтеніе замѣтили, одобрили, подхватили, стали его машину улучшать да улучшать, имя изобрѣтателя стало всѣмъ извѣстно, и машины его по всему свѣту въ ходъ пошли. Теперь въ Сибири много паровыхъ машинъ, только изобрѣтенныхъ за границей.

Сказано было, что въ Сибири живетъ русскій народъ разный. Кто прожилъ тамъ лѣтъ тридцать или кто тамъ родился, тотъ и сталъ кореннымъ сибирякомъ, тотъ ужъ считается старожиломъ. Кромѣ старожиловъ, еще много въ Сибири народу ссыльнаго. Всѣмъ извѣстно, что до сего времени въ Сибирь ссылаютъ. Только Алтайскій горный округъ для ссыльныхъ закрытъ, тамъ ихъ не допускаютъ и тамъ ихъ не водворяютъ. Ежегодно черезъ Тюмень проходитъ въ Сибирь ссыльныхъ тысячъ пятнадцать, а то и больше, человѣкъ. Съ 1873 года по 1882 годъ, то-есть въ десять лѣтъ, прошло туда ссыльныхъ сто-семьдесятъ-девять тысячъ *): одни были оставлены въ Тобольской и Томской губерніяхъ, другихъ повели дальше. Въ Тобольской губерніи одинъ ссыльный приходится на двѣнадцать человѣкъ жителей. Изъ ссыльныхъ много крестьянъ, удаленныхъ изъ прежняго мѣстожительства по мірскимъ приговорамъ: есть сосланные по суду, отбывшіе свой срокъ въ тюрьмахъ. Разумѣется, не всѣ ссыльные народъ никуда не годный: въ каждой душѣ человѣческой есть Божья искорка, которая тлѣетъ всю жизнь, только вспыхиваетъ рѣдко. Но есть изъ ссыльныхъ много народа и испорченнаго, ни къ какой работѣ не привычнаго. Такой народъ любитъ бродяжить; его ловятъ и сажаютъ въ какую-нибудь деревню; оттуда онъ опять уходитъ да такъ и шатается весь вѣкъ, промышляя всякими способами. Нечего и говорить, что жизнь сосланнаго на житье не

*) Памятная книжка Тобольской губерніи 1884 года, стр. 227.

красна, приходится-таки терпѣть и голодъ, и холодъ, и всякія униженія. Оттого-то ссыльные — народъ нерѣдко совсѣмъ отчаянный, на все готовый: и на дорогахъ они грабятъ и крадутъ лошадей и все, что попадется подъ руку. Особенно за кражу лошадей имъ сильно достается отъ крестьянъ; только при такой жизни ни запугиванья ни увѣщанія не помогаютъ. Не мудрено, что сибиряки не любятъ ссыльныхъ и принимаютъ ихъ лишь нехотя. Принимать же ихъ они должны по закону: ссыльныхъ обыкновенно приписываютъ къ мѣщанскимъ обществамъ или къ селеніямъ, только безъ ихъ согласія. Тогда ссыльнопоселенцамъ и дается земля, и подати они платятъ какъ крестьяне-старожилы. По закону полагается, чтобы въ селеніи приходилось на 100 человѣкъ старожиловъ не больше 20 ссыльныхъ. Въ круговой порукѣ ссыльные не состоятъ.

Только на мѣстахъ приписки мало кто изъ ссыльныхъ обзаводится крестьянскимъ хозяйствомъ,— развѣ что одинъ человѣкъ изъ десяти; другіе живутъ, не имѣя своего хозяйства, а половина бродяжитъ, проживаетъ въ большихъ селахъ и въ городахъ, занимается ремеслами, нанимается въ работники. Такихъ въ Сибири называетъ народъ „бродячей посельгой". Безъ крова, безъ семьи, въ изодранной одеждѣ, нерѣдко голодные, они живутъ, промышляя всякими дѣлами, не всегда честными, и скитаясь всю жизнь изъ одного мѣста въ другое. Въ деревняхъ, куда они причислены на поселеніе, ихъ никто не знаетъ, да крестьяне и не любятъ такихъ, хотя, жалѣючи, и помогаютъ Христа-ради. О нихъ даже сложились такія поговорки: „чистъ молодецъ,— ни коровъ ни овецъ"; „ни сохи, ни бороны, ни кобылы вороны"... Впрочемъ, какъ сказано, есть и такіе ссыльные, которые обзавелись хозяйствомъ, семьей и живутъ хорошо и дружно съ крестьянами, такъ что ихъ отъ крестьянъ не отличишь. А дѣти такихъ ссыльныхъ и совсѣмъ уже сливаются съ сибирскимъ населеніемъ.

Некоторые ссыльные приносили даже пользу цѣлому краю. Напримѣръ, плѣнные шведы, какъ было разсказано, выкопали каналъ между Тоболомъ и Иртышемъ. Много помогли процвѣтанію края поляки, сосланные въ 1863 году. Изъ нихъ были люди ученые, ремесленники, учителя, врачи. Они устраивали въ селеніяхъ разныя торговыя и промышленныя заведенія. Такъ, при содѣйствіи губернатора А. П. Деспотъ-Зеновича, они устроили въ Тобольскѣ прачечную, слесарную, сапожную мастерскія, котельный заводъ, плейное и булочное заведенія, общую столовую для престарѣлыхъ и больныхъ поляковъ и прочее. Эти же ссыльные первые стали выдѣлывать масло изъ кедровыхъ орѣховъ, а въ Тарскомъ округѣ, по рѣкѣ Тартаси, развели пчеловодство.

Много въ Сибири такого народа, который добровольно переселился туда изъ-за Уральскихъ горъ, изъ Россіи. Такіе зовутся переселенцами, „новоселами", а сибиряки зовутъ ихъ „рассейскими" или „самоходами", потому что эти идутъ изъ Россіи по своей волѣ.

13. Переселенцы въ Западной Сибири.

Переселенцевъ идетъ въ Западную Сибирь много, особенно послѣдніе годы. Съ 1861 года, то-есть послѣ того какъ крестьяне были освобождены отъ крѣпостного права, переселилось за Уральскія горы больше милліона человѣкъ. Въ послѣдніе годы, ихъ переселяется туда до ста тысячъ человѣкъ ежегодно, а въ 1896 году прошло 200 тысячъ. До 1894 года, пока не было Сибирской желѣзной дороги, переселенцы шли черезъ Тюмень, а теперь, главнымъ образомъ, идутъ вдоль чугунки черезъ Челябинскъ. За послѣдніе 35 лѣтъ поселилось въ одной Тобольской губерніи тысячъ сто „россійскихъ", а въ Томской тысячъ пятьсотъ. Больше всего переселенцы шли за послѣдніе годы въ губернію Томскую, въ

округа Канскій, Томскій, Маріинскій, а также на Алтай въ округа Бійскій, Барнаульскій, Кузнецкій, Змѣиногорскій. Эти-то четыре округа и составляютъ, какъ сказано, вмѣстѣ съ частью Томскаго, Алтайскій горный округъ.

Въ Тобольскую губернію переселенцы шли въ Ишимскій, Тарскій и Необраменскій округа.

Переселенцы идутъ въ Сибирь изъ разныхъ губерній. Въ 1889 году не было переселенцевъ только изъ десяти русскихъ губерній, а изъ сорока губерній были. Больше всего — изъ среднихъ губерній, особенно Курской; много есть изъ Харьковской, Полтавской и Черниговской. Отсюда переселяются хохлы. Есть и пермскіе, и вятскіе, и тамбовскіе, и воронежскіе. Меньше всего народа идетъ изъ губерній Балтійскихъ, Юго-западныхъ и Привислинскихъ (польскихъ). Изъ Финляндіи былъ на Алтаѣ всего одинъ переселенецъ за двадцать-четыре года. А больше всего народа на Алтай переселилось изъ губерніи Тамбовской ($22^1/_2$ тысячи человѣкъ), потомъ Курской, потомъ Воронежской, Пермской, Рязанской, Вятской (12 тысячъ). А меньше всего изъ Московской, Калужской, Тверской, Смоленской, Петербургской, Псковской. Словомъ, на Алтаѣ можно встрѣтить народъ изъ всѣхъ губерній, а изъ нѣкоторыхъ и много народа. Кто тамъ бывалъ, разсказываетъ, что земляки тамъ все жмутся въ кучу. Такъ, напримѣръ, много курянъ сбилось въ Бурлинскую волость, тульскіе — въ волости Верхне-Чумышинской.

Переселенцы идутъ за Уральскія горы, оставляютъ родныя мѣста и отеческія могилы, идутъ искать лучшихъ мѣстъ, лучшей жизни. Очень много среди нихъ бѣдноты, даже больше всего бѣдноты. Сколько они горя потерпятъ и сколько слезъ проливаютъ на дорогѣ и на новыхъ мѣстахъ, о томъ будетъ дальше разсказано. Есть среди нихъ такіе, которымъ нужно было переселяться, а есть и такіе, которые и дома могли бы остаться,

а пустились въ дорогу и накликали на себя горе. Переселеніе — дѣло важное. Съ такимъ дѣломъ, если его плохо исполнить, и себя можно легко погубить да и всю семью навѣки сдѣлать несчастной. Чтобы рѣшиться на это дѣло, нужно подумать да подумать. Только, къ сожалѣнію, не всѣ думаютъ, не всѣ относятся къ переселенію съ должнымъ вниманіемъ. Иные переселяются, сами не зная хорошенько куда *).

Чтобы переселиться на новыя мѣста, нужно прежде всего хорошенько раздумать вотъ о чемъ:

Во-первыхъ, нужно ли переселяться? Если дѣла стали плохи, нельзя ли ихъ поправить, оставшись на родинѣ?

Во-вторыхъ, нужно знать, что говоритъ о переселеніяхъ законъ. Переселяться можно только по закону, не то еще больше будетъ непріятностей и горя на дорогѣ.

Въ-третьихъ, нужно знать, какъ приступить къ переселенію, какъ разузнать, что за земли въ Сибири, по какой дорогѣ туда итти, много ли денегъ нужно для переселенія. Словомъ, нужно знать многое, чего не всѣ переселенцы знаютъ и отъ того терпятъ одно только горе.

Иной разъ кажется, что безъ переселенія никакъ обойтись нельзя. Думая такъ, нерѣдко забываютъ, что, пустившись переселяться, легко потерять и то, что имѣешь, да и лучшаго не добиться. А тогда на родинѣ еще жить будетъ хуже. Вотъ что говоритъ одинъ бывалый человѣкъ, видавшій на своемъ вѣку много переселенцевъ и помогавшій имъ устраиваться на новыхъ мѣстахъ **).

„Переселяться въ незнакомую страну нужно очень осмотрительно и осторожно. Кто думаетъ, что Сибирь

---

*) Заимствовано изъ „Календаря и справочной книжки Сельскаго Вѣстника".

**) Изъ статьи Астафьева въ „Календарѣ Сельскаго Вѣстника".

земной рай, тотъ легко можетъ накликать на себя горе и зло. Вѣроятно, во всѣхъ внутреннихъ губерніяхъ, откуда выходятъ переселенцы, появлялись и переселенцы обратные. Эти обратные, разорившіе свое хозяйство, распродавшіе домишки и даже надѣльныя земли, ушли было въ Сибирь, а потомъ и вернулись на родину оборванные, голодные, нищіе. Раньше въ своемъ мѣстѣ они хоть и бѣдно жили, а все-таки перебивались съ хлѣба на квасъ, имѣли домашній кровъ, и скотинку, и хлѣбъ въ урожайные годы, и подати кое-какъ платили: какъ ни какъ, а были сами хозяева, теперь же они стали совсѣмъ бездомовными и безприютными нищими; имъ только и остается вѣчно быть батраками и мыкаться по бѣлу свѣту".

14. Что говорится о переселенцахъ въ законѣ.

Крестьяне, которые рѣшили переселяться, много терпятъ непріятностей и горя, потому что не знаютъ законовъ и правилъ. Другіе хоть и слышали, что есть законы для переселенцевъ, только путаются въ нихъ, не знаютъ твердо. Чтобы не было непріятностей, законы и правила нужно знать твердо.

Для тѣхъ, кто переселяется на Алтай — одни правила, а кто переселяется въ другія мѣста Западной Сибири, для того — другія правила. Это потому такъ, что на Алтаѣ земли, которыя отводятся переселенцамъ, принадлежатъ Кабинету: какъ сказано, весь Алтайскій горный округъ составляетъ личную собственность Государя Императора и вѣдаетъ землями на Алтаѣ Кабинетъ Его Величества. А въ другихъ мѣстахъ Западной Сибири отводятся переселенцамъ земли казенныя, или государственныя, и вѣдаетъ ими Министерство государственныхъ имуществъ, какъ и въ Россіи.

Кто вздумаетъ переселяться на казенныя земли, тотъ

должень знать вотъ какія правила. (Къ казеннымъ землямъ въ Зап. Сиб. принадлежатъ Тобольская и Томская губерніи, кромѣ Алтая).

Прежде всего, тотъ, кто желаетъ переселяться, долженъ себѣ добыть разрѣшеніе. Безъ разрѣшенія переселяться воспрещается. А разрѣшеніе на переселеніе можетъ дать Губернское присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ той губерніи, откуда переселяются.

Разрѣшеніе дается не всѣмъ желающимъ, а лишь тѣмъ, кого вынуждаютъ къ переселенію уважительныя причины, напр. малоземелье или полное безземелье или невмѣніе никакихъ заработковъ дома.

Кто желаетъ переселиться, тотъ подастъ прошеніе о томъ въ Губернское присутствіе своей губерніи. Въ прошеніи надо подробно разсказать, почему рѣшили крестьяне переселяться и въ какихъ, примѣрно, краяхъ они хотѣли бы получить землю.

Получивши такое прошеніе отъ крестьянъ, Губернское присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ спрашиваетъ у земскаго начальника, имѣютъ ли просители землю и сколько ея имѣютъ, и сколько за ними числится недоимки и, наконецъ, будутъ ли крестьяне въ состояніи выручить отъ продажи домашности столько денегъ, чтобы переселиться. Это нужно потому, что по закону позволяютъ переселяться только *на собственныя деньги*, а отъ казны пособій никакихъ не выдаютъ.

Если Губернское присутствіе найдетъ возможнымъ позволить переселиться, тогда оно черезъ земскаго начальника объявитъ это тѣмъ, кто его спрашивалъ и тогда надо будетъ послать въ Сибирь ходока. Ходокъ можетъ итти или отъ одной семьи или какъ уполномоченный отъ нѣсколькихъ крестьянъ односельцевъ. Ходокъ получаетъ отъ земскаго начальника *годичное свидѣтельство* и можетъ ѣхать въ Сибирь и обратно по чугункѣ по переселенческому льготному тарифу. Ходокъ приноситъ домой самыя вѣрныя вѣсти о новыхъ мѣстахъ.

Но надо помнить, что Сибирь огромная и *всей Сибири ходокъ не исходитъ*, чтобы узнать ее всю. Написать такую книжку тоже нельзя, чтобы въ ней обо всѣхъ мѣстахъ прочесть можно было — лучше если самъ ходокъ высмотритъ хорошія удобныя мѣста. Въ Сибири, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ хлѣбопашество возможно, теперь нѣтъ уже вольныхъ земель, на которыхъ могъ бы сѣсть всякій, кто только вздумаетъ.

Земля принадлежитъ старымъ сибирскимъ крестьянамъ, казакамъ, инородцамъ и казнѣ. Поэтому поселиться въ Сибири безъ спроса нельзя, а нужно напередъ получить согласіе переселенческихъ чиновниковъ; когда ходокъ облюбуетъ какое-либо мѣсто и узнаетъ, что на немъ поселиться разрѣшатъ, тогда онъ долженъ развѣдать прежде всего, *хороша ли земля?* Часто земля по виду хорошая, черная, похожая на черноземъ, а на самомъ дѣлѣ это можетъ-быть кислый торфъ или черноземъ да плохой, рыхлый, который вѣтромъ выдувается или не держитъ влаги. Иной разъ не сразу отличишь солонецъ отъ чернозема. Часто старожилы хоть и нахваливаютъ землю, но этому не слѣдуетъ довѣрять. Старожилы хвалютъ потому, чтобы переселенцы поближе къ нимъ селились, отъ новоселовъ имъ выгода: тѣ покупаютъ у старожиловъ хлѣбъ, скотъ, нанимаются за дешево къ нимъ въ работники, живутъ у нихъ на квартирахъ; еще долженъ развѣдать ходокъ на подысканномъ мѣстѣ, *здорова ли тамъ вода, и сватаетъ ли ея?* Въ Сибири бываетъ, что озера и рѣки промерзаютъ зимой до самаго дна. Въ степяхъ иногда воды высыхаютъ. Попадаются часто горькія и соленыя озера, иногда вода бываетъ въ озерахъ гнилая. Бывали случаи, что переселенцы уходили съ участковъ потому, что хотя вода въ озерахъ была хорошая, но берега были топкіе и скотину опасно было гонять на водопой. Надо также узнать можно ли хорошую воду достать въ колодцахъ. Еще долженъ развѣдать ходокъ, — *довольно ли на новомъ*

имѣть лѣса? Въ Сибири много лѣсовъ уже повырублено и ѣздить иной разъ приходится за строевымъ лѣсомъ за нѣсколько десятковъ верстъ.

Есть ли сбытъ хлѣба, и какіе на него цѣны?— Цѣны на хлѣбъ въ Сибири очень неровныя. Сибиряки говорятъ, что у нихъ при урожаѣ нельзя хлѣба продать, а при неурожаѣ—нельзя купить. Осенью въ Челябинскѣ въ 1896 году пудъ ржи продавали по 11 коп., а пудъ пшеницы по 18 к., а въ неурожай его 1891—92 года тамъ хлѣба совсѣмъ не было. Въ Восточной Сибири, напримѣръ, весной продаютъ рожь и пшеницу до 20—25 коп. пудъ, а, послѣ плохого урожая, осенью цѣна подымается до 60 к.—80 к. и 1 руб. за пудъ, а зимой доходитъ и до 2 рублей, а къ веснѣ хлѣба ни за какую цѣну не достанешь. А неурожаи въ Сибири не рѣдкость, значитъ, тамъ всегда нужно имѣть запасы отъ прежнихъ лѣтъ, и весь хлѣбъ не продавать.

И много еще о другомъ надо подумать да разсудить. Напримѣръ, во что станетъ тамъ домообзаводство? Есть-ли тамъ промыслы и какіе заработки? и т. д.

Когда ходокъ разузнаетъ все какъ слѣдуетъ и облюбуетъ какой-нибудь участокъ, онъ долженъ обратиться къ переселенческому чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ. Чиновникъ зачислитъ на этотъ участокъ его семью или всѣхъ довѣрителей ходока и выдастъ ходоку свидѣтельство.

Съ этимъ свидѣтельствомъ ходокъ долженъ пріѣхать обратно домой и тогда только начальство выдастъ проходное свидѣтельство для всей его семьи.

Безъ разрѣшенія не слѣдуетъ уходить изъ своихъ селеній въ намѣченныя мѣста. Даже приготовляться къ переселенію и распродавать свое имущество тоже не слѣдуетъ, такъ какъ разрѣшеніе могутъ и не дать.

Зато, кто получилъ разрѣшеніе, тѣ могутъ переселяться, и даже не спрашивать отъ своихъ обществъ увольнительныхъ приговоровъ. Если у переселенцевъ

.тныхъ остались земельные надѣлы, которые еще не совсѣмъ выкуплены. то эти надѣлы должны остаться въ пользу общества. На общества же переводятся и всѣ платежи и недоимки. лежащіе на этихъ надѣлахъ, - и казенные, и мірскіе, и земскіе. А съ недоимками продовольственными дѣлается такъ: если ихъ приходится на ревизскую душу меньше одной четверти ржи или пшеницы или получетверти овса и ячменя, то они совсѣмъ списываютъ со счета, а если больше, то изъявитъ платить оставшееся общество.

А тѣмъ крестьянамъ, у которыхъ участки земли подворно-наслѣдственные, разрѣшается продать участокъ своему односельцу, но съ тѣмъ чтобы покупатель принялъ на себя недоимки.

На новыхъ мѣстахъ переселенцамъ отводятся земельные надѣлы въ такомъ размѣрѣ, какой признается достаточнымъ по мѣстнымъ условіямъ. Обыкновенно отводится на каждую мужскую душу по пятнадцати десятинъ.

Надѣльныя земли даются переселенцамъ въ постоянное (безсрочное) пользованіе. При этомъ крестьянамъ выдаютъ акты, въ которыхъ обозначаютъ границы земельнаго участка и слѣдующіе за нихъ казенные платежи. За землю крестьяне должны платить каждый годъ такъ же, какъ старожилы. Въ разныхъ мѣстахъ старожилы платятъ разно. Въ Тобольской губ. всѣхъ повинностей приходится на ревизскую душу 9 — 10 р. въ Томской 15 р., въ Енисейской 13 — 23 р.

Самовольнымъ переселенцамъ не дѣлаютъ никакихъ льготъ, и они должны платить за землю съ перваго же года. А тѣмъ переселенцамъ, которые переселились съ позволеніемъ, дѣлаются льготы и вотъ какія:

1) Въ первые три года они освобождены отъ всѣхъ казенныхъ платежей. Послѣ того еще три года они должны платить эти платежи на половину (въ половинномъ размѣрѣ).

2) Если кому приходится въ годъ переселенія отбывать воинскую повинность, тому дается отсрочка на три года.

3) Прибывши на новыя мѣста, нѣкоторые изъ бѣднѣйшихъ переселенцевъ могутъ получить ссуды на домообзаводство, но больше чѣмъ 30 рублей на дворъ не выдаютъ. Иногда самымъ бѣднѣйшимъ выдаютъ переселенческіе чиновники ссуды на пути, но не больше 5 рублей на ходока или семейство.

Кромѣ того, на желѣзныхъ дорогахъ съ тѣхъ переселенцевъ берутъ пониженную плату, у кого имѣются проходныя свидѣтельства. Чтобы было легче сосчитать, сколько надо заплатить за билетъ до Челябинска и оттуда по Сибирской желѣзной дорогѣ, въ концѣ этой книги приложена таблица, гдѣ показано, какъ изъ какой губерніи ѣхать и сколько денегъ надо отдать за билетъ.

По закону и ходоки могутъ ѣхать въ Сибирь и возвратиться оттуда по желѣзной дорогѣ по уменьшенной платѣ; только нужно сначала выправить себѣ ходаческое свидѣтельство у земскаго начальника такъ, какъ было разсказано раньше.

Для переселенцевъ въ Алтайскій горный округъ правила другія и вотъ какія:

Чтобы переселиться въ Алтайскій горный округъ, нужно разрѣшеніе губернатора на выходъ съ родины.

Еще нужны увольнительныя свидѣтельства (на основаніи 130—140 ст. Общаго положенія о крестьянахъ) изъ прежняго мѣста приписки. Безъ такихъ свидѣтельствъ не выдается разрѣшеній на переселеніе. Разрѣшеніе дается только тѣмъ семьямъ, которыя по распродажѣ своего имущества на родинѣ соберутъ денежныя средства, достаточныя какъ на переселеніе, такъ и на обзаведеніе на новыхъ мѣстахъ. Переселенцы, не имѣющіе такихъ средствъ, какъ говорится въ правилахъ, не могутъ получить разрѣшенія переселяться съ родины.

Переселенцы, за которыми въ прежнихъ мѣстахъ приписки числятся недоимки податей и другихъ сборовъ, а также за взятый въ ссуду хлѣбъ изъ продовольственнаго магазина, или которыми вообще не соблюдены какія-либо условія, относящіяся до выдачи увольненія, напримѣръ: безспорныя частныя взысканія, предъявленныя волостному правленію на переселенцевъ, нахожденіе подъ судомъ и слѣдствіемъ, несогласіе родителей на увольненіе, оставленіе въ обществѣ односемьянъ малолѣтнихъ или необезпеченныхъ содержаніемъ, — всѣ эти препятствія должно устранить, прежде чѣмъ переселяться.

Въ городѣ Барнаулѣ (Томской губерніи) находится главное управленіе Алтайскаго горнаго округа. Особая часть этого управленія (земельная часть) вѣдаетъ дѣлами переселенческими. Каждый годъ земельная часть главнаго управленія подготовляетъ — намѣчаетъ и обмежовываетъ — нѣсколько новыхъ участковъ подъ заселеніе. Каждый годъ составляются и печатаются списки такихъ участковъ съ краткими описаніями каждаго участка, — сколько тамъ земли, какова земля, много ли тамъ поселилось уже душъ, многихъ ли еще можно поселить. Навести справку въ такомъ спискѣ можетъ всякій переселенецъ, обратившись въ земельную часть главнаго управленія Алтайскаго округа, въ Барнаулъ. За справкой нужно явиться самолично.

Переселенецъ можетъ выбрать любой изъ участковъ по списку и осмотрѣть его лично.

Выбравши участокъ, переселенцы должны заявить о томъ лично или письмомъ въ земельную часть главнаго управленія, въ Барнаулъ. Они должны написать въ своемъ заявленіи, что желаютъ окончательно переселиться на новыя мѣста, а къ письму приложить подробный посемейный списокъ. Заявленія принимаются и на словахъ и записываются въ особое постановленіе. За письменныя заявленія гербоваго сбора не полагается.

Получивъ такое заявленіе, земельная часть главнаго управленія выдастъ удостовѣреніе на право поселенія. Въ то же время земельная часть посылаетъ бумагу въ указанное переселенцемъ общество о перечисленіи новоселовъ туда и еще бумагу въ тѣ мѣста, откуда переселенцы пришли, на мѣсто ихъ родины. Оттуда требуются увольнительныя свидѣтельства. Если ихъ не будетъ, то и поселиться на кабинетскихъ земляхъ не позволятъ. Оттого-то и нужно позаботиться о такихъ свидѣтельствахъ заблаговременно, чтобы ихъ выдачѣ ничего не помѣшало. А помѣшать могутъ, какъ сказано, недоимки, ссуды, взятыя изъ хлѣбнаго магазина, наложенныя взысканія и все то, что указано было выше.

Новоселы должны получить пріемные приговоры на новомъ мѣстѣ. Такіе приговоры переселенцы-новоселы должны получить отъ сибиряковъ старожиловъ, къ тому же засвидѣтельствованіи ихъ въ волостномъ правленіи. Не получивши такихъ приговоровъ, заводить новаго хозяйства не слѣдуетъ, такъ какъ можетъ случиться, что общество откажетъ въ выдачѣ пріемныхъ приговоровъ, а переселенецъ ужъ истратился на обзаведеніе.

Получивши пріемный приговоръ, переселенцы должны представить его въ земельную часть главнаго управленія, въ Барнаулъ. Они могутъ принести его сами, а могутъ и прислать черезъ волостное правленіе.

Переселенцамъ, заселяющимся въ *новые* поселки, отводится земля по 18 десятинъ на каждую душу мужского пола. А тѣ переселенцы, которые приписываются по пріемнымъ приговорамъ въ составъ сельскихъ обществъ, должны подчиняться тѣмъ порядкамъ, какіе существуютъ въ тѣхъ селеніяхъ.

Когда переселенца перечислятъ и запишутъ въ окладъ, тогда онъ считается водворившимся на новомъ мѣстѣ.

За пользованіе землею переселенцы обязаны платить шестирублевый оброкъ въ доходъ Кабинета Его Величества. Кромѣ того, разумѣется, нужно платить всякіе

государственные и мірскіе сборы и отбывать натуральныя повинности.

Переселенцамъ отпускается безплатно лѣсъ на домообзаведеніе и на топливо, въ установленномъ размѣрѣ, по билетамъ изъ указанныхъ мѣстъ. За отпускъ лѣса переселенцы обязаны производить опалку боровъ и тушить лѣсные пожары.

15. Гдѣ и какія земли теперь отводитъ казна для переселенцевъ.

Въ настоящее время остались незаселенными казенныя земли только въ трехъ округахъ Тобольской и въ трехъ округахъ Томской губерніи. Имѣются также еще участки на кабинетскихъ земляхъ на Алтаѣ.

Въ Тобольской губерніи, въ Ишимскомъ округѣ заселяются участки полулѣсные (пашня разбросана между лѣсовъ). Лѣсу много дровянаго, также и строеваго. Земля не очень плодородна. Воды хорошей проточной достаточно. Участки, которые лежатъ на западъ отъ рѣки Ишима, лучше (особенно луга лучше), восточные участки похуже, тутъ почва суглинистая (бѣлики). Разстояніе отъ Сибирской желѣзной дороги къ сѣверу 100—150 верстъ.

Въ Тарскомъ округѣ. По лѣвую сторону Иртыша участки полулѣсные, съ почвой средняго качества, мѣстами съ болотами. Покосы средняго качества. По правую сторону Иртыша по рѣчкамъ Шишъ и Уй, участки также полулѣсные, но угодія и почва немного лучше. Участки лежатъ въ урманахъ (лѣсахъ); пашню раздѣлывать тутъ приходится изъ-подъ лѣса. Бывалые люди говорятъ, что эта работа теперь не очень трудна, потому что крупный лѣсъ стоитъ только въ низинахъ и болотахъ, а на сухихъ гривахъ, гдѣ раздѣлываются пашни, прежніе хвойные лѣса вырѣли и смѣнились березняками и осинниками не старше 20 лѣтъ. Доѣхать сюда можно изъ города Омска по Иртышу на пароходѣ.

Въ Тюкалинскомъ округѣ. Въ сѣверо-восточной части участки полулѣсные, съ почвой средняго качества. Тутъ много горько-соленыхъ озеръ. Проточныхъ рѣчекъ и рѣкъ нѣтъ. Покосы плохіе. Лѣсъ только дровяной. Въ юго-восточной части, напримѣръ, въ Сыропятовской волости, мѣстность совсѣмъ степная (Барабинская степь). Лѣсу нѣтъ вовсе. Почва черноземъ не чередуется съ солонцами. Хорошей воды для питья почти нѣтъ — роютъ колодцы; и въ колодцахъ вода бываетъ часто плохая. Разстояніе отъ желѣзной дороги 20—100 верстъ. Участковъ немного.

Въ Томской губерніи, въ Каинскомъ округѣ. Юдинская волость лежитъ совсѣмъ въ степной мѣстности (въ Барабинской степи). Лѣсу почти совсѣмъ нѣтъ. Черноземная почва, но для хлѣбопашества волость не очень удобна, потому что тамъ очень сухо и слишкомъ много солонцовъ, пригодныхъ только для пастбищъ. Воды проточной почти совсѣмъ нѣтъ. Вода озерная, часто горько-соленая. Сѣнокосныхъ угодій очень мало. Волости Вознесенская, Усть-Тартасская, Верхне-Омская и южная часть Кыштовской для хлѣбопашества лучше; но тамъ еще много солонцовъ, а пахотныхъ черноземныхъ гривъ недостаточно, даже у нѣкоторыхъ селеній старожиловъ не хватаетъ пашни. Лѣсу немного, въ сѣверныхъ частяхъ волостей лѣсу нѣсколько больше. Хорошихъ пастбищъ на солонцахъ много, но покосовъ недостаетъ. Сѣверная часть Кыштовской волости лежитъ въ урманѣ, и только небольшая часть раздѣлана подъ пашню. Пашня на гривахъ по рѣчкамъ Чокъ, Тара. Мѣстами рыхлый черноземъ. Урожаи не бываютъ здѣсь очень высокіе, но зато не бываетъ здѣсь и засухъ такихъ, какъ въ степи. Житье здѣсь похоже на сосѣднія мѣстности въ Тарскомъ округѣ по рѣкамъ Уй и Шишъ. Тутъ такъ же какъ тамъ прежніе кедровые лѣса повыгорѣли и смѣнились березнякомъ и осинникомъ; расчистка лѣсовъ здѣсь не очень трудная. Готовые участки

имѣются вдоль желѣзной дороги отъ 5—70 верстъ разстоянія, главнымъ образомъ, въ степи.

Въ Томскомъ округѣ. Въ сѣверной коренной части участки таежные, съ суглинистой почвой. Обработка почвы очень трудная. Мѣстность, гдѣ отведены поселки, называется Томско-Чулымской тайгой и находится на востокѣ отъ г. Томска. Мѣстами въ тайгѣ приходится пашню раздѣлывать изъ-подъ лѣса. Въ Томскъ проѣхать можно или по желѣзной дорогѣ или изъ Кривощекова по Оби на пароходѣ. Говорятъ, что переселенцы въ Томскомъ округѣ, знающіе плотничное и каменщицкое мастерство находили хорошіе заработки въ г. Томскѣ.

Въ Маріинскомъ округѣ. На сѣверѣ отъ сибирскаго тракта, въ сѣверныхъ частяхъ Боготольской, Баимской, Дмитріевской и Почитанской волостей, мѣстность таежная, очень сырая и для земледѣлія не очень удобна: пашутъ большей частью прирѣчные увалы и разбросанныя между лѣсомъ гривки. Расчищенныхъ изъ-подъ лѣса пашенъ здѣсь еще меньше, чѣмъ въ Томскомъ округѣ, но почва супесь, легче для обработки. На югъ отъ сибирскаго тракта въ тѣхъ же волостяхъ мѣстность гораздо удобнѣе для хлѣбопашества, холмистая равнина съ прекраснымъ черноземомъ; въ Алчедатской волости совсѣмъ черноземная степь, а на югѣ ея начинаются лѣсистыя предгорья Алатау. Алчедатская волость очень плодородна, но тамъ земли не хватаетъ даже старожиламъ, они сами арендуютъ много земли у казны.

Тотъ, кто собирается на Алтай (земли Кабинета Его Величества), долженъ знать, что Алтайскій округъ очень великъ и что тамъ есть мѣстности степныя и лѣсныя и, наконецъ, гористыя. Вообще Алтайскій округъ для заселенія очень удобенъ, земли тамъ хороши, также хороши травы и воды. Что надо сдѣлать, чтобы туда переселиться, написано на страницѣ 76-ой.

Разсмотримъ отдѣльно каждую мѣстность:

На западъ отъ рѣки Оби (по лѣвому берегу) раскинулась мѣстность степная. Лучшія земли лежатъ на гривахъ по берегу Оби отъ пристани Камень вверхъ по рѣкѣ и между рѣчками Бурлой, Кулундой, Косьмалой, Барнаулкой и Алеемъ. Тутъ земля — песчаный черноземъ изрѣдка смѣняется солонцами, а около рѣчки Алея солонцовъ нѣтъ вовсе. Мѣстность эта очень пригодна для хлѣбопашества; сюда входятъ волости: *Барнаульскаго округа* — Александровская, Боровская, Косьмалинская, Кулундинская, Нижне-Кулундинская, Павловская, Ребрихинская, Шадринская, Шаховская; *Змѣиногорскаго окр.* — Ново-Алейская, Чарышская; *Бійскаго округа* — Барнаульская, Бійская, Енисейская, Ново-Чемровская, Нижне-Чарымская, Смоленская и часть Срѣтенской. Сверхъ этой мѣстности, по рѣчкамъ Бурлѣ, Карасуни, Чулымъ, Каргатъ, раскинулась Барабинская степь (волости *Барнаульскаго округа* — Чулымская, Меншикская, Карасунская, часть Кумышской инородной управы, часть Александровской и часть Бурлинской). Земли въ степи хорошія, суглинистый черноземъ, но часто смѣняются солонцами и очень сухо. Пригодная для питья вода только въ рѣчкахъ, но ихъ немного. Въ западной части очень много озеръ, но вода въ нихъ для питья не годится, такъ какъ почти повсюду она соленая и пахнетъ гнилыми яйцами или въ ней очень много водяныхъ блохъ. Колодезная вода здѣсь также не очень хороша: иногда слишкомъ жестка, иногда солона. Тѣ, кто живутъ вдали отъ рѣчекъ, сильно бѣдствуютъ изъ-за воды. Иные ухитряются дѣлать запруды въ лѣсахъ и задерживаютъ такимъ способомъ воду отъ таянія зимнихъ сугробовъ. Въ волостяхъ Ордынской Барнаульскаго окр. и Кривощековской, Чаусской и Уртамской Томской губ., лежащихъ по лѣвому берегу Оби, тянется по рѣкѣ сосновый боръ и кромѣ него еще много березняковъ и осинниковъ.

Вдоль самой границы Семипалатинской области въ волостяхъ Шелковниковской Змѣиногорскаго окр., Покров-

ской Барнаульскаго и особенно на западъ отъ Кулундинскаго озера мѣстность покрыта солонцами и солеными озерами и для хлѣбопашества не пригодна, такъ что здѣсь во многихъ мѣстахъ нѣтъ вовсе русскихъ селеній, а только кочуютъ киргизы.

На востокъ отъ р. Оби (по правому берегу) холмистая мѣстность. Въ волостяхъ Бѣлоярской и Боровлянской, между рѣками Обь и Томь, тянется Темерчинская тайга (сосновые, пихтовые лѣса); почву (суглинокъ) изъ-подъ лѣса расчищаютъ такъ же, какъ въ Маріинскомъ и Тарскомъ округахъ.

По правому берегу Оби тянется верстъ въ 10 шириною полоса песку, поросшая сосновымъ лѣсомъ, а еще восточнѣе (въ волостяхъ Бердской, Легостаевской, Чингинской, Боровлянской, Николаевской, Бѣлоярской, Чумышской, Залѣсовской, Косихинской, Верхъ-Чумышской, Жуланихинской — Барнаульскаго округа, Уксунайской и Ямницкой — Кузнецкаго окр. и Бійской, Ново-Чемровской и Енисейской волости - Бійскаго окр.) идетъ полоса темно-бураго суглинистаго чернозема. Солонцовъ здѣсь почти не бываетъ. Вся эта мѣстность поросла рѣдкимъ березовымъ лѣсомъ. Между Салаирскимъ кряжемъ и рѣкой Ини (волости Богатская, Касьминская, Кузнецкаго окр.) мѣстность холмистая, лѣсо-степь; почвы здѣсь черноземныя.

Наконецъ, южная часть Алтайскаго округа вся гористая. Горы есть тутъ такія высокія, что лежитъ на нихъ снѣгъ и зимой и лѣтомъ. Люди живутъ здѣсь только въ предгоріяхъ и въ долинахъ вдоль рѣкъ. Воды здѣсь очень много, пастбища хорошія и почвы попадаются разныя: есть и черноземъ, и суглинь, и каменистыя, но солонцовъ почти не бываетъ совсѣмъ. Черноземъ лежитъ на самыхъ окраинахъ предгорій, поближе къ степямъ въ волостяхъ Александровской, Змѣиногорской, Колыванской, Покровской, Змѣиногорскаго округа, и въ сѣверныхъ частяхъ Акуйской, Сычевской и

Алтайской, Бійскаго округа. Повыше въ предгоріяхъ идутъ лѣсныя земли, а еще выше уже въ горахъ стоитъ мрачная тайга; въ ней растутъ кедры, пихты, лиственницы, осина и такъ далѣе. Тайга тянется на сотни верстъ; растетъ она по большей части на каменистыхъ и болотистыхъ почвахъ, которыя совсѣмъ не годятся для разработки подъ пашню.

Про Алтайскій округъ можно сказать, что вообще тамъ жить можно хорошо. Земли, травы и воды хороши, кромѣ того тутъ много звѣриныхъ промысловъ, хороша и охота. Отлично идетъ пчеловодство. И заработковъ бываетъ много по извозу и на заводахъ и даже у старожиловъ въ урожайные годы. Правда, много хорошихъ участковъ уже заняты старожилами и переселенцами, но и теперь еще есть участки въ гористой части, въ рѣчныхъ долинахъ и, наконецъ, многіе старожилы приписываютъ къ своимъ селеніямъ. Объ участкахъ и вообще обо всемъ каждый переселенецъ или ходокъ можетъ узнать отъ переселенческаго чиновника въ г. Барнаулѣ. (Какъ доѣхать до Барнаула, смотри стр. 37).

Таковы правила, которыя написаны для переселенцевъ въ Западную Сибирь. Изъ этихъ правилъ видно, что переселенцамъ льготъ не много. Какъ извѣстно, не мало народа идетъ въ Сибирь безъ всякаго разрѣшенія, по паспортамъ. Хоть по паспортамъ могутъ итти и всѣ и причисляться вездѣ, гдѣ ихъ примутъ, во всей Сибири, а не на одномъ Алтаѣ, только такимъ переселенцамъ приходится еще хуже, а льготъ имъ и совсѣмъ нѣтъ никакихъ. По паспортамъ-то больше и идутъ на Алтай. Переселенецъ, пришедшій по паспорту, не имѣетъ законнаго права на казенный участокъ; ему только и остается итти на кабинетскія земли, на Алтай или приписаться къ старожиламъ. А за приписку они берутъ деньги, да иной разъ и не малыя. Вотъ первая невыгода итти по паспорту: хоть и получаешь землю, да не даромъ, а за деньги.

Еще невыгода итти по паспорту та, что такимъ переселенцамъ на желѣзныхъ дорогахъ Европейской Россіи никакихъ скидокъ не дѣлаютъ.

16. Какими дорогами идутъ переселенцы, и много ли нужно припасать на это денегъ.

Русская пословица говоритъ: „Семь разъ отмѣрь, да одинъ разъ отрѣжь“. И о переселеніяхъ можно сказать то же. Хозяйственные мужики такъ дѣлаютъ, прежде чѣмъ переселяться: они наводятъ всяческія справки о новыхъ мѣстахъ, стараются разузнать о нихъ все въ подробностяхъ, напримѣръ, изъ писемъ земляковъ, которые раньше переселились. Теперь въ обычаѣ стало посылать сначала ходоковъ потолковѣе, чтобы тѣ сами побывали на мѣстѣ, посмотрѣли бы все хорошенько. Только и на письма и на разсказы ходоковъ нужно полагаться лишь подумавши. Бывалые люди разсказываютъ, что новоселы, которымъ посчастливится быстро и хорошо въ Сибири устроиться, любятъ въ письмахъ свое житье-бытье разукрасить. Иные, живя совсѣмъ плохо, нарочно расхваливаютъ Сибирь и свое житье, чтобы заманить къ себѣ родныхъ и земляковъ, думая, что тогда и имъ жить будетъ легче. Иные крестьяне плохо выбираютъ ходоковъ. Изъ нихъ попадаются старики совсѣмъ немощные, которые и разузнать ничего не могутъ. А бываетъ и того хуже, бываетъ, что просто-напросто ходоки недобросовѣстны: берутъ съ общества деньги, а добравшись до Сибири, оставляютъ земляковъ ни при чемъ, а то сочиняютъ всякія небылицы. Одинъ былъ такой, что на пароходѣ напился допьяна, тамъ его и обобрали дочиста, и онъ никуда и не попалъ *).

Впрочемъ, такихъ ходоковъ мало. Ходоки больше

*) Смотри о ходокахъ статью Астафьева — „Календарь Сельскаго Вѣстника“ 1893 года.

все люди хорошіе, добросовѣстные. Но вѣдь чтобы выбрать подходящее мѣсто для поселенія, нужна не только совѣсть, а знаніе и пониманіе.

Нѣкоторые переселенцы пускались въ дорогу, даже не разспросивъ хорошенько, какъ и куда ѣхать. Были такіе случаи, что поѣли въ Сибирь, а пріѣли въ Вологодскую губернію, а тамъ опомнились, когда уже почти всѣ деньги вышли.

Дорога въ Сибирь, въ Тобольскую и Томскую губерніи, а также на Алтай, вотъ какая. Разскажемъ о ней и высчитаемъ, дешево ли она приходится.

Обыкновенно переселенцы идутъ двумя путями.

Во-первыхъ, съ мѣста своего жительства по желѣзнымъ дорогамъ черезъ Самару, Уфу до Челябинска, отсюда по Сибирской желѣзной дорогѣ до той станціи, на которой ему выгоднѣй сходить съ поѣзда, чтобы ѣхать къ выбранному мѣсту.

Въ концѣ этой книжки напечатана таблица, въ которой показано: изъ какой губерніи, черезъ какія станціи можно доѣхать до Челябинска, сколько стоитъ проѣздъ, сколько времени надо ѣхать на товарномъ поѣздѣ и, наконецъ, на какой станціи Сибирской желѣзной дороги надо слѣзать.

Во-вторыхъ, изъ нѣкоторыхъ приволжскихъ и прикамскихъ губерній, главнымъ образомъ тѣмъ переселенцамъ, кто идетъ въ Ишимскій, Тарскій, Томскій округа или въ Енисейскую губернію, можетъ быть иногда выгоднѣй ѣхать водой до Перми и отъ Перми по Уральской жел. дорогѣ до Тюмени, оттуда или на лошадяхъ (въ Ишимскій округъ), или водой по Турѣ, Тоболу, Иртышу и Оби.

Первый способъ самый скорый; первымъ способомъ теперь ѣдутъ почти всѣ переселенцы.

Вотъ что разсказываютъ курскіе переселенцы, получившіе разрѣшеніе. Они пріѣхали на Алтай (въ Бійскій окр.) въ 1896 году. До Курска они шли на под-

водахъ и платили за 120 верстъ съ человѣка, имѣвшаго 6 пудовъ клади (багажа), по 2 рубля. Въ Курскѣ они сѣли на чугунку и поѣхали на Челябинскъ черезъ станціи Воронежъ—Козловъ—Рязскъ—Батраки. Ѣхали они на товарномъ поѣздѣ 7½ дней и заплатили за человѣка по 5 р. 50 коп. да за 5 пудовъ клади 1 р. 45 к. Въ Челябинскѣ имъ пришлось съ недѣлю прождать очереди отправиться по Сибирской желѣзной дорогѣ. До станціи Кривощеково на Оби опять на товарномъ поѣздѣ они ѣхали почти 5 дней и заплатили за человѣка по 3 р. 97 к., за кладь 90 к. Отъ станціи Кривощеково они проѣхали до гор. Барнаула и заплатили за 1 билетъ по 1 р. 75 к. и за багажъ 60 коп. Всего на все каждому переселенцу проѣздъ отъ Курска до Барнаула обошелся безъ харчей, при самой удешевленной цѣнѣ, 17 рублей. Кромѣ того надо положить на харчи въ эти 3½ недѣли плохо-плохо 8 рублей. Значитъ выходитъ на человѣка 25 рублей. Въ 1897 году переселенцевъ было мало, и въ Челябинскѣ очереди ждать не приходилось, такъ что тотъ же путь дѣлали въ 2½ недѣли.

Переселенцы, которые ѣдутъ по той же дорогѣ безъ проходныхъ свидѣтельствъ, а по паспортамъ, то-есть тѣ, которые не получили разрѣшенія переселиться, платятъ дороже; это потому, что они должны покупать на желѣзныхъ дорогахъ Европейской Россіи билеты III класса по полной цѣнѣ. По Сибирской же дорогѣ всѣ переселенцы платятъ одинаково. Въ концѣ книжки напечатана таблица, на которой показаны цѣны билета 3-го класса. Отъ Курска до Челябинска 2168 верстъ, а за такое разстояніе платятъ за билетъ 3-го класса 13 р. 60 к. Такъ что считая, что переселенецъ сдѣлаетъ тѣ же расходы, какъ считали курскіе, дорога обойдется около 35 рублей на человѣка. Въ концѣ книжки приложена такая таблица, по которой переселенцы разныхъ губерній сами могутъ разсчитать, сколько

имъ придется заплатить за проѣздъ. Въ первомъ столбцѣ слѣва показаны губерніи, откуда переселенцы ѣдутъ, на той же страницѣ рядомъ во второмъ столбикѣ написано, черезъ какія станціи ѣхать по чугункѣ. Напримѣръ, какъ ѣхать полтавскимъ? Найдемъ въ таблицѣ Полтавскую губернію, рядомъ написано, что можно ѣхать двумя путями: черезъ Бахмачъ — Воронежъ — Козловъ – Батраки — Челябинскъ, такъ выгоднѣе ѣхать изъ сѣверныхъ уѣздовъ; изъ южныхъ уѣздовъ другой путь ближе — черезъ Харьковъ -Лиски – Козловъ — Батраки — Челябинскъ. Въ третьей графѣ показаны версты: 2797 — 3071 — это значитъ, что столько верстъ путь и что изъ однихъ уѣздовъ поближе, а изъ другихъ подальше. Въ четвертомъ столбикѣ показано, сколько часовъ находится въ пути товарный поѣздъ: 230—249 то-есть $9^1/_2$ и до $10^1/_2$ дней. Въ пятой и шестой показано, сколько нужно платить за одинъ билетъ и за 1 пудъ клади. Надо знать, что дѣтей до 10 лѣтъ перевозятъ *безплатно*, и что каждый взрослый переселенецъ или переселенка имѣютъ право безплатно везти въ багажѣ по 1 пуду клади, а дѣти до 10 лѣтъ, которые ѣдутъ съ ними, тоже безплатно, на перевозку $^1/_2$ пуда клади, сданной тоже въ багажъ. Кладь, которую берутъ съ собой въ вагонъ, не считается.

А чтобы узнать, какъ ѣхать изъ Челябинска дальше, для этого надо смотрѣть другую таблицу. Тамъ показано также и время и цѣна билета; наконецъ, на особой таблицѣ показано, на какой станціи Сибирской жел. дор. надо выѣзжать, чтобы попасть въ ту губернію или округъ, какіе выбраны для поселенія.

Переселенцамъ изъ приволжскихъ и прикамскихъ губерній можно ѣхать на Пермь и пароходомъ. Ѣдутъ по этой дорогѣ немногіе. Напримѣръ, изъ Нижняго-Новгорода билетъ до Перми стоитъ 4 — 5 рублей. Изъ Перми до Тюмени 772 версты по жел. дорогѣ 2 р. 32 коп. да пудовъ за 5 клади 55 коп. Изъ Тюмени до Тары

на пароходѣ 2 — 2 р. 50 к. да за кладь 50—75 коп. Всего-навсего надо издержать рублей 16—17; считая на харчи въ теченіе 2 недѣль 5 рублей да на расходы по перевозкѣ клади въ Тюмени отъ станціи до пароходной пристани. Этотъ же путь обойдется по Сибирской желѣзной дорогѣ: около 16 р. (до Самары на пароходѣ 3 р. 30 к., отъ Самары до Челябинска 2 р. 87 к. и отъ Челябинска до Омска 2 р. 24 к. и опять на пароходѣ до Томска около 75 коп. да за 5 пуд. клади 1 р. 60 к. да на харчи 5 р.—за 2 недѣли).

Кто ѣдетъ безъ разрѣшенія, тому путь обойдется дороже — рублей 24 — 25. Можно этимъ же путемъ ѣхать на Алтай. Только все-таки этотъ путь не такъ удобенъ, какъ первый: тѣмъ можно проѣхать весь путь гораздо скорѣе (если не будетъ задержки въ Челябинскѣ), а кромѣ того цѣны за пароходный билетъ не всегда одинаковы, да къ тому же пароходы не всегда берутъ переселенцевъ, особенно если это имъ почему нибудь невыгодно, — это невыгодно для пароходовладѣльцевъ.

Въ прежніе годы иногда ѣздили переселенцы на лошадяхъ прямо изъ Россіи на новыя мѣста. Бывали даже такіе случаи, что идутъ пѣшкомъ: одна семья Витебской губ. не имѣла средствъ на дорогу и отправилась пѣшкомъ. Одинъ Николаевскій солдатъ 60 лѣтъ сдѣлалъ телѣжку, посадилъ въ нее сыновей 5 и 4 лѣтъ, — и съ женой 40 лѣтъ и дочерью 16 лѣтъ отправился изъ мѣстечка Шадова въ Томскъ. Онъ вышелъ въ 1887 году и пришелъ черезъ 1 годъ и 4 мѣсяца въ Томскъ. Теперь онъ живетъ недалеко отъ Омска съ своими односельчанами; у него есть землянка, лошадь, корова и три четверти десятины посѣва. Но такіе случаи, разумѣется, — рѣдкость; теперь никто почти и на лошадяхъ не переселяется, слишкомъ много времени надо потерять, да и заблудиться легко: бывали случаи, что вмѣсто Сибири попадали въ Вятскую губ. и такъ далѣе.

По желѣзной дорогѣ довдешь гораздо скорѣе. Ходокъ можетъ выѣхать рано весной, осмотрѣть нѣсколько участковъ, и можетъ выбрать мѣсто, даже можетъ десятину-другую засѣять для примѣра; затѣмъ, поручивъ свой посѣвъ кому-нибудь изъ земляковъ, онъ поспѣетъ и вернуться на родину за своей семьей и съ нею, какъ разъ, поспѣетъ пріѣхать обратно въ Сибирь къ жатвѣ; такимъ способомъ семья можетъ уже и первую зиму прошитаться своимъ хлѣбомъ.

На желѣзной дорогѣ выгодиѣе ѣхать еще вотъ почему: на ней можно съ собой взять *довольно много клади*. Въ Сибири многія вещи стоятъ очень дорого, а переселенцы, не зная этого, распродаютъ и много такого, что можно было бы выгодно взять съ собой. Многіе, напримѣръ, берутъ съ собой мѣшки съ сухарями: это совсѣмъ не выгодно, потому что за провозъ больше заплатишь, чѣмъ сами сухари стоятъ, а хлѣбъ можно и въ Сибири достать. Было бы выгодно съ собой взять, напримѣръ, такія простыя вещи,—гвозди, молотки, топоръ, аксесъ, желѣзный плугъ (соху брать съ собой не стоитъ, она для сибирской земли не годится), петли для дверей и оконъ, замки, косы, серпы, желѣзныя лопаты, желѣзные зубья для бороны и такъ далѣе, потому что въ Сибири желѣзныя вещи очень дороги; деревянныя вещи, какъ корыто и тому подобное, везти не стоитъ. Бывали случаи, что везетъ напримѣръ баба изъ Россіи корыто и думаетъ невѣсть какое богатство везетъ,— а пріѣдетъ на притаежный участокъ, а тамъ корыто-то ни гроша не стоитъ.

Когда переселенцы доѣзжаютъ до Челябинска, гдѣ находится переселенческій чиновникъ, надо рѣшить: куда именно итти дальше. Переселенческій чиновникъ укажетъ (тѣмъ семьямъ, у которыхъ есть разрѣшеніе), гдѣ находятся пустые пригодные для заселенія участки и на какой станціи надо сходить. (Смотри въ концѣ этой книги особую объ этомъ таблицу). Но у чиновника не такъ-то много

времени, чтобы каждому посовѣтовать — гдѣ лучше, да гдѣ земляки, да гдѣ какой климатъ. Онъ только и скажетъ, что, молъ, въ такомъ-то округѣ есть такіе-то участки, пойди да посмотри, а понравится какой изъ нихъ, тогда пойди къ такому-то чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ да заяви ему.

Доѣдетъ переселенецъ до станціи, которую ему показали, и сойдетъ съ поѣзда. Чтобы ѣхать дальше, надо купить телѣгу, лошадей, за нихъ запрашиваютъ дорого. Дѣлать нечего! не пойдешь же съ кладью пѣшкомъ — надо отдавать, хоть денегъ и безъ того осталось мало. На лошадяхъ опять не легко — надо искать участокъ, никто кругомъ толкомъ не знаетъ, а старожилы иной разъ нарочно путаютъ, чтобы новоселы подольше въ ихъ волость не пріѣзжали, особенно если участокъ на хорошей землѣ, а то часто хвалятъ участки, что поближе къ ихъ землѣ, чтобы пользоваться дешевыми рабочими и продавать имъ хлѣбъ. Скорѣй всего покажутъ участокъ похуже; переселенцу не понравится, онъ поѣдетъ дальше и дальше, пока, наконецъ, у него не выйдутъ всѣ деньги; а чѣмъ меньше у него останется денегъ, тѣмъ труднѣе что-нибудь найти. Многіе, такъ поѣздивши да поискавши, возвращаются обратно въ Россію. Такъ въ 1896 году вернулось *24 тысячи человѣкъ* *), главнымъ образомъ, оттого, что имъ не удалось найти пригодной земли.

О томъ, сколько стоитъ изба и лошадь и скотина въ Сибири, разсказано въ другомъ мѣстѣ этой же книжки.

16. Что терпятъ переселенцы въ дорогѣ.

Иные переселенцы, пускаясь въ дорогу, думаютъ: „Ничего! Какъ-нибудь дойдемъ! Только бы сдвинуться!“ Такъ они думаютъ потому, что не знаютъ, сколько не-

*) Изъ циркуляра Мин. Вн. Д. 20 января 1897 г.

переселенцамъ приходится терпѣть въ дорогѣ. Трудно даже описать, что приходится имъ выносить на пути. Не всѣ и до мѣста доходятъ. Иные возвращаются назадъ, не вытерпѣвъ дороги, иные умираютъ. Бываетъ такъ, что пошла съ родины семья изъ восьми человѣкъ, а пришла изъ двухъ: шесть другихъ по дорогѣ умерли.

Вотъ что разсказываютъ бывалые люди, видавшіе переселенцевъ въ дорогѣ:

Чтобы доѣхать до Алтая и тамъ обзавестись семьѣ въ душъ пять, нужно на худой конецъ рублей четыреста: и то будетъ не сытно и въ дорогѣ и на новыхъ мѣстахъ. А иные ѣдутъ туда, не имѣя въ карманѣ и сотни рублей. „Доѣдутъ до Челябинска — думаютъ, что полдороги сдѣлали, — денегъ ужъ много вышло, а на самомъ дѣлѣ и полдороги еще не пройдено. Не успѣли выѣхать, какъ ужъ начинаютъ теребить холодъ и голодъ. На дорогѣ бываютъ всякія задержки. Тутъ переселенцамъ приходится страшно маяться. Иной разъ въ Челябинскѣ собирается переселенцевъ тысячъ двадцать и больше. Такъ было въ 1896 г. Народу этому и помѣститься негдѣ. У кого есть деньги, тотъ ищетъ мѣстечка гдѣ-нибудь у жителей, платитъ по 5 копеекъ съ души за ночевку; если въ семьѣ нѣсколько душъ, а стоять подолгу, такъ расходъ за ночевку выйдетъ не малый. У кого денегъ нѣтъ, — а такихъ больше всего, — тѣ собираются за городомъ и прямо на открытомъ мѣстѣ ставятъ какіе-нибудь палашки или ночуютъ подъ телѣгами. И съ больными, и съ дѣтьми, и мужчины, и женщины, старые и малые, — всѣ тутъ живутъ по цѣлымъ недѣлямъ, живутъ и въ дождь и въ холодъ. Нечего и говорить, что отъ такой жизни больныхъ еще больше прибавляется, и много народу умираетъ.

Въ Челябинскѣ выстроено нѣсколько бараковъ, гдѣ бы могли пріютиться переселенцы, больница, кухня,

прачечная. Переселенцамъ выдаются даровые обѣды. Все это выстроено и содержится на казенный счетъ. Еще присылаютъ деньги изъ Петербурга, гдѣ есть такое особое общество, чтобы помогать переселенцамъ. Но всей этой помощи не хватаетъ, потому что нужда очень велика.

Когда скопилось много переселенцевъ, и кухни и бараки биткомъ набиты; и туда немногіе успѣваютъ пробраться. Даровыхъ билетовъ и обѣдовъ совсѣмъ не хватаетъ. Остальные такъ и мокнутъ и дрогнутъ въ грязи на открытомъ мѣстѣ. Отъ такой жизни въ 1896 году въ два мѣсяца умерло нѣсколько сотъ человѣкъ народу. Умираютъ осной. тифомъ (горячкой); дѣти умираютъ отъ кроваваго поноса, отъ кори, отъ гнилой жабы (дифтерита). За одинъ разъ священнику приходилось провожать въ могилу по нѣскольку десятковъ мертвецовъ. Отъ больныхъ заражаются здоровые, а при голодухѣ и худой жизни всякія болѣзни легче пристаютъ. Такъ плохо приходилось въ 1896 г., когда переселенцевъ было очень много. Въ слѣдующемъ 1897 году переселенцевъ было сравнительно мало и передвиженіе шло гораздо скорѣе, въ Челябинскѣ никого не задерживали, мѣста въ баракахъ хватало и, говорятъ, хватало на всѣхъ безплатнаго обѣда. На нѣкоторыхъ большихъ станціяхъ также давали переселенцамъ даровую ѣду во время стоянки поѣзда. Такъ что въ этотъ годъ гораздо легче пришлось переселенцамъ.

Кто ѣдетъ изъ Тюмени не на пароходѣ, а сухимъ путемъ по тракту, и тѣмъ не легко приходится. Много народу покупаетъ лошадей только въ Тюмени. Тамъ лошадь въ обыкновенное время стоитъ рублей 10—15. А какъ переселенцы начнутъ много спрашивать лошадей, сейчасъ цѣна поднимается: собираются барышники всѣхъ сортовъ, кулаки, которые рады содрать послѣдній грошъ съ бѣдняка-переселенца, то-есть со своего же брата-крестьянина. За лошадь, которая стоитъ 10—

15 рублей. въ 1890 г. они брали по 30 и 50 руб.. а съ телѣгой и сбруей и по 75 рублей и дороже. Съ такимъ расходомъ многіе не справляются, поэтому покупаютъ себѣ ручныя телѣжки и везутъ свой домашній скарбъ и ножитки вмѣсто лошадей сами. Такихъ переселенцевъ нерѣдко можно встрѣтить на сибирскомъ трактѣ. А кто покупаетъ лошадь, съ тѣмъ тоже разныя бѣды бываютъ. Одинъ переселенческій чиновникъ разсказываетъ, что при продажѣ лошадей обманываютъ покупателей всячески. Былъ такой случай: мужику продали краденую лошадь; мужикъ радуется, что купилъ дешево, отдалъ скорѣе свои деньги, воръ взялъ ихъ да и былъ таковъ. А часа черезъ три или четыре эту лошадь отобралъ у мужика полицейскій. Хоть и вора послѣ того вскорѣ поймали, только уже деньги къ мужику не вернулись.

Бываетъ и такъ: останавливается партія переселенцевъ гдѣ-нибудь въ степи, вилять — мѣсто пустое, никого нѣтъ, стреножатъ лошадей и пустятъ, а то даже и не стреножатъ. На утро смотрятъ — нѣсколькихъ лошадей нѣтъ: то конокрады подцѣпили, то лошади куда-нибудь далеко зашли, — ищи ихъ въ глуши!

Разумѣется, голодъ и бѣдность идутъ слѣдомъ и по тракту. Сибиряки въ иныхъ мѣстахъ не любятъ даже пускать къ себѣ переселенцевъ, боясь, чтобы они не занесли къ нимъ заразы.

Вотъ какую печальную повѣсть разсказала переселенческому чиновнику одна баба. Шла она съ больной дѣвочкой: холодъ былъ страшный; но, куда онъ ни попросятся, обогрѣться не пускаютъ: прошла одну деревню всю — никто не пустилъ; вернулась назадъ, опять стала проситься и кое-какъ умилостивила одного хозяина лачуги. Обрадовалась, но радость была недолгая: лишь только успѣли войти въ избу и втащить на печь больную, какъ хозяинъ сію же минуту, боясь заразы, поднялся и съ бранью выпихнулъ ихъ на морозъ. Мо-

рожь, буря воетъ, ребятишки плачутъ, и продрогшая больная дѣвушка кричитъ въ отчаяніи: „Охъ, маменька, родименькая, долго ли это я буду тиранться и мучить васъ, лучше скорѣе умереть... мерзну, милая маменька... зачѣмъ ты меня родила, кормила... Охъ, мерзну!" Если въ эту ночь онѣ не замерзли, то только потому, что сельскій староста помѣстилъ ихъ въ банѣ. Дѣвушка, больная оспой, простудилась и вскорѣ умерла.

Трудно повѣрить, но бываютъ случаи просто ужасные. Въ голодную зиму 1891—92 года въ Канскомъ округѣ, въ селѣ Спасскомъ, на кладбищѣ, нашли двухъ дѣтей, брошенныхъ переселенцами. Говорили еще, что одна мать съ горя и отчаянія придушила дорогой ребенка своего и себя зарѣзала *). Нерѣдко отецъ и мать умираютъ на пути, а дѣти остаются сиротами въ полѣ и сидятъ съ мертвецомъ, пока кто ихъ тамъ не замѣтитъ.

Въ городѣ Томскѣ, куда идетъ много переселенцевъ, переселенцамъ тоже приходится испытывать много горя и нужды. Вотъ что разсказываетъ одинъ докторъ, который завѣдывалъ переселенческою санитарною станціей въ Томскѣ цѣлыхъ десять лѣтъ — съ 1883 по 1892 годъ: за все это время онъ велъ счетъ, сколько прошло переселенцевъ здоровыхъ и сколько изъ нихъ было больныхъ; оказалось вотъ что: за десять лѣтъ прошло переселенцевъ 207 тысячъ, а изъ нихъ больныхъ была одна десятая часть. Больше всего заболѣвали болѣзнями заразными желудочными, отъ страшной тѣсноты на пароходахъ и баржахъ и въ баркахъ и отъ худой пищи: цѣлыхъ 6—8 недѣль въ дорогѣ переселенцы питаются больше однимъ хлѣбомъ и сухарями да иногда сырой рыбой. Еще заболѣваютъ отъ недостатка сна, отъ холода, потому что одежонка чаще всего плохая,

*) Смотри календарь „Сельскаго Вѣстника".

отъ сырости, а также отъ *сильнаго душевнаго разстройства:* всякія непріятности на пути совсѣмъ разстраиваютъ душу человѣку даже крѣпкому. Еще многіе страдаютъ куриной слѣпотой, особенно бабы. По записямъ съ 1887 по 1892 годъ видно, что на пути между родиной и Томскомъ заболѣваетъ изъ четырехъ человѣкъ одинъ или 250 на тысячу. Смертность среди переселенцевъ тоже очень велика: за это же время умирало среднимъ счетомъ 91 человѣкъ на тысячу здоровыхъ или почти *одинъ изъ десяти* *).

Нечего и говорить, что бабамъ приходится особенно туго, а дѣтямъ и того хуже.

Какъ сказано, переселенцамъ помогаетъ отчасти казна: каждый годъ переселеческимъ чиновникамъ отпускается немного денегъ для помощи переселенцамъ. Эти деньги идутъ на покупку билетовъ, на пособія съ отдачей и безъ отдачи, на кормленіе, на устройство больныхъ и лѣченіе больныхъ переселенцевъ. Помогаютъ отчасти и переселенческіе комитеты. Такіе комитеты устроены, какъ сказано, въ Тюмени, въ Омскѣ и въ Томскѣ; есть и въ другихъ городахъ (въ Алтайскомъ же округѣ такихъ комитетовъ нѣтъ, и бараковъ для переселенцевъ нѣтъ). Помогаютъ и добрые люди изъ сибиряковъ. Иному переселенцу и ѣсть нечего, и денегъ нѣтъ ни гроша, и всю дорогу онъ кое-какъ кормится милостыней. Для этого нѣкоторые идутъ нарочно не главнымъ трактомъ, а по деревнямъ, недалеко отъ него. Тамъ подаютъ лучше. Когда-то Сибирь даже славилась щедростью добрыхъ людей. Только эта слава теперь пропадаетъ: послѣдніе годы были неурожаи, у самихъ сибиряковъ доходы поубавились, а переселенцевъ, просящихъ Христа-ради, поприбавилось, такъ что милостыня стала скудѣе.

Наконецъ, помогаютъ другъ дружкѣ и сами пересе-

---

*) Смотри календарь „Сельскаго Вѣстника“ 1893 г., стр. 136.

ленцы. Бывалые люди разсказываютъ поистинѣ трогательные примѣры христіанской любви и самоотверженія, какихъ не мало среди переселенцевъ. Переселенцы постоянно поддерживаютъ другъ друга. У иного у самого остался грошъ, а увидѣвъ чужую нужду и горе, онъ и этотъ грошъ отдастъ, приговаривая: „На, матушка, тебѣ еще хуже приходится, чѣмъ мнѣ". Они дѣлятся и деньгами и хлѣбомъ; чужія вещи везутъ на своихъ лошадяхъ, а сами пѣшкомъ идутъ.

Нечего и говорить, что и сироть стараются не бросать, а какъ могутъ кормятъ, поятъ и берегутъ, — словомъ, испытавъ свое горе, близко чувствуютъ и чужое. Но бываетъ и такъ, что родители оставляютъ своихъ тяжко больныхъ дѣтей по дорогѣ въ больницахъ, разсчитывая какъ-нибудь послѣ вернуться за ними.

Поистинѣ можно сказать, что великая сибирская дорога видѣла много горя и страданій и слезъ русскаго человѣка, но много зато она видѣла и примѣровъ любви христіанской.

17. Что дѣлаютъ переселенцы, добравшись до новыхъ мѣстъ.

Переселенческій чиновникъ, который видѣлся и разговаривалъ со многими переселенцами, разсказываетъ, что много переселенцевъ, добравшись до новыхъ мѣстъ, не имѣютъ ни гроша денегъ. Примѣрно, у двухъ третей переселенцевъ, пришедшихъ въ Томскъ, совсѣмъ нѣтъ денегъ, а у остальной трети есть еще кое-какіе гроши, на которые можно кое-какъ устроиться.

Нечего и говорить, что такимъ приходится и на новыхъ мѣстахъ туго. Нужно и себя кормить и подходящую землю искать.

Тѣмъ, кто переселяется съ разрѣшенія, найти свою землю не трудно. Пріѣхавши въ Челябинскъ или въ

Тюмень, нужно заявиться къ переселенческому чиновнику, который вѣдаетъ всякія переселенческія дѣла. Какъ раньше было сказано, такимъ переселенцамъ, идущимъ съ разрѣшенія, земля ужъ раньше отведена, и переселенческій чиновникъ указываетъ, гдѣ она отведена и какъ ее получить. Вотъ и все дѣло. Объ этихъ мы говорить пока не будемъ.

Не такъ просто дѣло для тѣхъ переселенцевъ, которые идутъ по паспортамъ. Этимъ и льготъ никакихъ не дѣлается, и земля заранѣе не отводится. Имъ приходится самимъ обо всемъ хлопотать. Этимъ-то и приходится особенно трудно. Идущіе по паспортамъ не селятся на казенныхъ земляхъ, туда ихъ не пускаютъ, а идутъ на земли Кабинетскія, то-есть на Алтай. Объ этихъ-то мы и будемъ теперь говорить *).

Для нѣкоторыхъ переселенцевъ землю ужъ раньше выбрали и облюбовали и выхлопотали ходоки. Но такихъ бывало мало. Приходилось многимъ самимъ и выбирать землю и выхлопатывать, да и себя съ семьей кормить. При такихъ трудностяхъ нужна смекалка и расторопность, чтобы обернуться. У многихъ ни того ни другого не хватаетъ, и они волей-неволей должны ворочаться.

Нечего и говорить, что прежде всего переселенцамъ приходится хлопотать, чтобы съ голоду не умереть. И вотъ, добравшись до Барнаула, наведя тамъ кое-какія справки, они расходятся во всѣ стороны, — кто работы искать, кто милостыню просить. Тѣ изъ переселенцевъ, которые знаютъ какое-либо рукомесло (напримѣръ, бондари, плотники, кузнецы, колесники, шерстобиты, кожевники) скорѣе пристраиваются: на ремесленниковъ спросъ всегда имѣется въ Сибири, да сибиряки мастерствами и заниматься не любятъ, и мастеровъ тамъ мало.

---

*) Изложено по статьѣ Марусина: „Переселенческое движеніе на Алтай“ (Календарь „Сельскаго Вѣстника“ 1892 г. и „Сѣв. В.“ 1891 г. № 7), а также Голубева: „Алтай“ и Астафьева (Календарь „Сельскаго Вѣстника“ 1893 г.).

Кто мастерства не знаетъ, тому хуже, но и эти кое-какъ оборачиваются, особенно если пришли къ началу страды. На Алтаѣ страда начинается съ іюля мѣсяца. У многихъ хозяевъ сибирскихъ столько земли, что своими рабочими руками съ нею не справиться. Поэтому, поискавши, находятъ работу. Разсказываютъ, что въ настоящее время въ Алтайскомъ горномъ округѣ нѣкоторые богатеи-сибиряки изъ купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ нарочно берутъ себѣ больше земли—снимаютъ въ аренду; у иныхъ снято по 100 и больше десятинъ; на этой землѣ дѣлаютъ большія запашки; нечего и говорить, въ такихъ хозяйствахъ рабочія руки нужны, особенно дешевыя. Такіе хозяева берутъ переселенцевъ на работу, но, какъ водится, стараются урвать съ нихъ всячески. Разсказываютъ тоже, что переселенцы, которые причислились къ казакамъ въ Бійскомъ округѣ, также нарѣзались. У казаковъ много земли и они охотно сдаютъ ее въ аренду. Пока переселенецъ еще не обстроился, съ него берутъ по-Божески, а когда домъ поставитъ да скотинкой обзаведется, тогда казаки набиваютъ цѣну. А если не станетъ переселенецъ платить имъ, они грозятся разорить его. Но самый главный и надежный заработокъ для переселенца по прибытіи — сѣнокосъ. Сѣно - самый дорогой и ходкій обмѣнный товаръ. Сибирскій крестьянинъ всегда держитъ много скота, и хоть косъ есть гдѣ разойтись, въ сѣнѣ часто нуждаются. Бывалые люди разсказываютъ, что сибирякъ будетъ косить сѣно только тамъ, гдѣ травы по поясъ, а то онъ лучше купитъ готовое. Переселенцы это подмѣтили и всячески стараются попасть до косовицы и приготовить побольше сѣна. Тѣ, кто ужъ получилъ землю, косятъ на своей, другіе нанимаются. Только не всегда можно и на эти заработки надѣяться. Иногда, если хлѣбъ не уродится или травы плохи — и заработки плохи. На Алтаѣ въ 1896 году, напримѣръ, не жаловались, что рабочихъ мало, наобо-

рот пишутъ въ газетахъ, что во многихъ мѣстахъ рабочіе искали работу и не находили.

Въ Змѣиногорскомъ округѣ, часто киргизы изъ Семипалатинской степи наѣзжаютъ и отбиваютъ много работы; цѣны на нее поэтому стоятъ невысокія.

Нерѣдко переселенцы раздаютъ въ работники на зиму, на лѣто, а то и на весь годъ взрослыхъ дѣтей, братьевъ и вообще лишніе рты въ семьѣ. При каждомъ наймѣ выговариваютъ себѣ или деньги или лошадь, корову, десятину хлѣба, — что нужно. Другіе же работники остаются при семьѣ. Бываетъ и такъ, что всѣ мужчины идутъ въ работники, а мать съ дѣтьми „въ кусочки“.

Сколько получитъ работникъ — сказать трудно, — глядя по тому, не старъ ли онъ, силенъ ли и опытенъ.

Работникъ отъ 25 до 40 лѣтъ идетъ въ годъ за 35—40 руб., самое большое за 65 рублей, и притомъ выговариваетъ себѣ хозяйскую *лопать*: сапоги, пару рубахъ съ поруками, зипунъ, мѣховой тулупъ, рукавицы и тому подобное. Если деньги требуются впередъ, то цѣна понижается; часто выговариваютъ вмѣсто денегъ хлѣба къ такому-то времени или весной посѣять за такую-то цѣну десятину или двѣ пшеницы или ярицы. Парень отъ 17 до 20 лѣтъ идетъ за плату отъ 25 до 30 рублей въ годъ. Въ зиму взрослому даютъ не дороже 20, а нарно 13—15 рублей, а то понедѣльно по 50 копеекъ и по 1 рублю. Малолѣтковъ 12—13 лѣтъ отдаютъ въ лѣто за 8—10 руб., въ зиму за 3—4 р. или просто изъ-за хлѣба. Дѣвочекъ тоже раздаютъ на зиму въ няньки — постарше за 2—3 р., а малолѣтокъ изъ-за хлѣба. Новоселовъ нанимаютъ дешевле обыкновенной цѣны на пятую часть и даже на треть, особенно первый годъ, когда видятъ, что тѣмъ приходится особенно тяжко. Вообще въ Сибири хорошихъ рабочихъ найти трудно и цѣнятся они дорого. Больше всего рабочихъ бываетъ изъ ссыльныхъ: коренной сибирякъ въ рабо-

чіе не идетъ. Взрослый работникъ получаетъ въ лѣто отъ заговѣнья до заговѣнья отъ 40 до 50 р. и хозяйскую лошадь; хорошій годовой, испытанный—отъ 60 до 80 р.; лѣтомъ помѣсячно на хозяйскихъ харчахъ во время страды—12—10 р., девять же рублей считается цѣной дешевой, весной - 6 7 р. Зимой цѣна сразу падаетъ. Во время страды и баба, простая судомойка, и та не идетъ дешевле 5 6 р. въ мѣсяцъ, а въ другое время идетъ и за 1 или 2 и 3 рубля.

На Алтаѣ въ 1896 году платили за годъ взрослому рабочему 40—50 р., самое большое 70 р. Нанимаютъ разно и съ своей одеждой и съ хозяйской, какъ придется. Если со своей одеждой, то платятъ на 20—30 р. дороже. Женщина получаетъ 20—30 р. Въ сѣнокосъ и жнитво въ мѣсяцъ зарабатывалъ работникъ 10- 15 р., а женщина около 8 рублей.

Въ урожайные годы во время страды цѣны на рабочія руки стоятъ очень высокія и свободныхъ работниковъ найти трудно. Это потому, что въ Сибири время страды очень коротко, значитъ, уборка хлѣба должна итти быстро и рукъ требуется много. На Алтаѣ въ 1896 году стояли цѣны такія: за жнитво десятины ровной, густой пшеницы, когда ея ставится 20—25 копенъ, брали не менѣе 3—6 руб. Поденно баба шла по 30 или 50 копеекъ на хозяйскихъ харчахъ, мужикъ отъ 50 к. до 70 к. Харчи выговариваются по условію хорошіе: 3 раза чай въ прикуску, обѣдъ и ужинъ; на работу наниматель долженъ привезти рабочихъ и отвезти ихъ обратно. Это всегда выговаривается потому, что на работу приходится сплошь и рядомъ ходить очень далеко — иной разъ за десятки верстъ. Въ страду въ каждой деревнѣ идутъ настоящіе пиры, при страшной упорной работѣ; у всѣхъ крестьянъ сплошной праздникъ, особенно при большомъ урожаѣ. Страда въ Сибири, а затѣмъ осень — самое оживленное время въ деревнѣ. Понятно, новоселъ въ это время является

самымъ желаннымъ для каждаго сибиряка. Для перваго необходимо обзавестись и устроиться, для второго — какъ можно дешевле и выгодиѣе нанять, и притомъ не на наличныя деньги, а на продукты, что для крестьянина вдвое выгодиѣе. Деньги въ Сибири вообще очень дороги, а въ страду тѣмъ болѣе; крестьянинъ копитъ ихъ къ этому времени цѣлый годъ. Наоборотъ, если годъ неурожайный, то полное затишье, и нигдѣ нельзя заработать копейки.

Такъ говоритъ бывалый человѣкъ, хорошо знакомый съ крестьянскимъ хозяйствомъ въ Сибири. Изъ его разсказа видно, что хоть и очень туго приходится на новомъ мѣстѣ переселенцамъ, которые не имѣютъ ни гроша, а все же расторопные люди кое-какъ пристроиться могутъ. Такимъ заработкомъ и живутъ тѣ переселенцы, которые еще не могутъ устроиться на своей землѣ. Обыкновенно дѣлаютъ такъ: кто-нибудь изъ семьи хлопочетъ, землю выбирать ходитъ, другіе работаютъ на семью. Начинать хлопоты о землѣ нужно не мѣшкая. А безъ заработковъ не обходятся и тѣ бѣдняки, кто ужъ облюбовалъ и получилъ землю, да не имѣетъ еще денегъ, чтобы на ней устроиться. Первое время такіе переселенцы еще не могутъ прожить своимъ хозяйствомъ.

На обзаведеніе на землѣ нужно раздобыть денегъ; а деньги эти раздобываются обыкновенно такъ, какъ разсказалъ бывалый человѣкъ.

У тѣхъ, кто ужъ получилъ землю, есть еще пути заработать малую толику.

Переселенцы, уже получившіе землю, сдаютъ лишнія сѣнокосныя мѣста за деньги старожиламъ, а то подъ пастьбу овецъ и крупнаго скота. Правда, не всѣмъ это удается. Дѣло въ томъ, что еще очень недавно на Алтаѣ народу было мало, а земли много; всякій тогда пахалъ и косилъ, гдѣ хотѣлъ и сколько могъ; земля была не мѣрена и не межевана. Когда народу приба-

вилось, землю стали межевать, а крестьянамъ отводить по 15 или 18 десятинъ на душу.

Тогда нѣкоторые участки земли отошли отъ старожиловъ или остались у нихъ въ пользованіи до поры до времени, пока не понадобятся переселенцамъ. Такъ что нерѣдко бывало такъ: отводится переселенцамъ земля, на которой ужъ хозяйничать начали старожилы. Этимъ переселенцы и пользуются первое время: они старожиловъ не гонятъ съ земли, а договариваются съ ними, какъ кому нужно: то деньги съ нихъ берутъ, то хлѣбъ, то скотъ. Иной разъ на переселенческомъ участкѣ у старожила—и пары, и сѣнокосъ, и пастбища. А пары въ сибирскомъ хозяйствѣ цѣнятся хорошо, потому что хлѣба тамъ сѣются только на землѣ, которая приготовлена заранѣе, этакъ за годъ. Въ такихъ случаяхъ сибиряку приходится платить переселенцу за свои пары. Нерѣдко переселенцы уговариваются, чтобы старожилы платили имъ не деньгами, а приготовили бы имъ столько же паровъ. Это переселенцамъ очень важно, потому что у нихъ еще нѣтъ ни сохъ ни лошадей.

Нечего и говорить, что самое трудное время для новоселовъ первая зима. Кто никуда не пристроился, тотъ первую зиму бѣдствуетъ страшно. Деньги всѣ издержаны, за квартиру надо въ мѣсяцъ отдать 1—2 рубля, или съ семьи въ зиму 6—10 руб., а заработковъ зимой почти нѣтъ никакихъ. Иногда все-таки переселенцы кое-гдѣ находятъ работу. Въ 1896 году въ Тобольской губ. въ Ишимскомъ окр. переселенцы работали у старожиловъ поденно за 15 коп. и помѣсячно по 4 р.,

Многіе только и питаются милостыней, которую собирають, ходя по деревнямъ. Зато въ это тяжелое время переселенцевъ поддерживаетъ надежда, что съ слѣдующаго года хозяйство ихъ пойдетъ на поправку къ лучшему.

18. Какъ получаютъ землю переселенцы въ Алтайскомъ округѣ.

Переселенцы должны пріискивать себѣ землю тогда же, когда пріискиваютъ работу и заработки. Для этого, какъ сказано, въ то время кто-нибудь изъ семьи идетъ на заработки, другіе ищутъ землю. Отыскать для себя подходящую землю не очень-то легко.

Переселенецъ можетъ двояко устроиться на землѣ: пріобрѣсти осѣдлость: или онъ можетъ получить участокъ пустопежащій или присѣлиться къ старымъ селеніямъ, если тѣ примутъ. Меньше хлопотъ, если добыть пустопежащій участокъ, зато устроиться на немъ труднѣе. Пустопежащій (свободный) участокъ добывается такъ:

Изъ главнаго управленія Алтайскаго горнаго округа (земельной части), которое находится въ Барнаулѣ, переселенцамъ выдаютъ справки, какіе участки назначены для переселенцевъ и что это за участки. Наведя справки, переселенцы могутъ намѣтить, какіе участки имъ подходятъ; намѣтивши, они отправляются ихъ смотрѣть. Искать приходится не мало. Многіе и въ спискахъ не справляются, а прямо ходятъ по округу и разыскиваютъ и, разумѣется, такъ теряютъ много времени и труда. Выбрать землю очень не легко. Какъ сказано, Алтайскій горный округъ великъ, и мѣста тамъ разныя. Есть и степи, и лѣса, и горы. Выбирать нужно умѣючи и хорошо помнить, что въ Сибири многое совсѣмъ не таково, какъ въ Россіи, то-есть за Уральскими горами. О почвѣ сибирской будетъ разсказано въ этой книжкѣ

дальше и также о томъ, какъ плодородную землю отличить отъ худой. Выбирая землю, не нужно забывать такого совѣта опытнаго человѣка: „Переселенцы, —говоритъ этотъ человѣкъ, — подыскивая себѣ землю, должны выбирать себѣ въ Сибири такія мѣста, которыя сходны съ ихъ родиной". Это вѣрно не только для тѣхъ переселенцевъ, которые идутъ на Алтай, а для всѣхъ.

Напримѣръ, сѣверяне, жители Вологодской, Ярославской, Костромской, Пермской, Вятской губерній могутъ хорошо устроиться въ Томской лѣсной полосѣ, а также и Тобольской; крестьяне средней Россіи и степной — малороссы могутъ устроиться въ степныхъ мѣстахъ Томской губерніи, Акмолинской области и Алтайскаго округа; южане Подольской, Бессарабской, Таврической губерній — въ Семипалатинской, Семирѣчинской областяхъ и Алтайскомъ округѣ; въ такомъ случаѣ на новыхъ мѣстахъ они найдутъ условія природы сходныя съ тѣми, въ какихъ выросли на родинѣ; а иначе житье среди непривычныхъ условій будетъ неудачно. Куряне, тамбовцы, воронежцы очень быстро привыкаютъ къ Алтаю.

Выбирать землю нужно изъ тѣхъ участковъ, которые уже назначены для переселенцевъ, а не спросившись не выбирать. Это потому, что многіе участки уже отведены другимъ, — кажутся они пустыми, а на самомъ дѣлѣ ужъ они заняты: то сѣно косить туда уже пріѣзжаютъ владѣльцы, то еще не успѣли поселиться, не обзавелись. Бываютъ такіе случаи: идетъ партія переселенцевъ, видитъ пустой участокъ, какъ-будто бы для нихъ и подходящій. Не долго думая и никого не спрашиваясь, останавливаются переселенцы и начинаютъ устраиваться; мѣсто плетнемъ огораживаютъ, землянки ставятъ, сѣномъ занимаются. Такъ проходитъ мѣсяцъ, другой. Идетъ мимо другая партія, видитъ землянки и тоже переселяется, даже иной разъ за пріемъ платитъ,

совѣмъ ужъ не по закону. Такимъ способомъ набирается цѣлый поселокъ. Живутъ самовольные поселенцы осень, можетъ-быть, живутъ зиму, весной ужъ пашутъ, а приходитъ сѣнокосъ -вдругъ откуда ни возьмись нагрянутъ старожилы, — участокъ-то въ надѣльной старожильской чертѣ или казенный, арендованный на нѣсколько лѣтъ. Тутъ начинается страшный переполохъ и горе, — и труды и деньги даромъ потрачены.

Нечего и говорить, что въ концѣ-концовъ самовольныхъ новоселовъ прогоняютъ съ участка, и они волей-неволей должны притти въ главное управленіе, откуда бы и слѣдовало начать хлопоты. Такимъ способомъ поплатились многіе переселенцы; напримѣръ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Барнаульскомъ округѣ выселили и разорили большой поселокъ Куличиху.

Въ Алтайскомъ округѣ есть земли, отведенныя инородцамъ осѣдлымъ, кочевымъ, крещеным; есть земли крестьянъ, казаковъ, горнозаводскихъ обывателей; есть земли пустопожанія, въ промежуткахъ между дачами, отведенными раньше разнымъ селеніямъ; есть еще земли заводскія. Всѣ эти земли перемѣшаны и не всегда точно разграничены. Одинъ изъ пустыхъ земель сдаются въ аренду, другія отводятся подъ переселенческіе участки.

Походивши да поискавши, переселенцы наконецъ находятъ себѣ подходящее мѣсто. Послѣ того они должны заявить объ этомъ въ главное правленіе Алтайскаго горнаго округа. Управленіе наводитъ справки — не принадлежитъ ли это мѣсто кому другому: если оно никому не принадлежитъ, тогда управленіе посылаетъ межевщика осмотрѣть просимое мѣсто и опредѣлить: пригодно ли оно для заселенія или нѣтъ. Межевщикъ осматриваетъ и рѣшаетъ: если мѣстность окажется удобною для поселенія, то главное управленіе даетъ свое разрѣшеніе. При отводѣ земель выдается особая бумага, гдѣ обозначена величина и границы отведен-

наго участка, а также и платежи, какіе нужно платить. Отведенныхъ участковъ ни продавать ни закладывать нельзя. Часто бываетъ, что переселенцы, не зная сибирскихъ мѣстъ, не зная земли и погоды, думаютъ, что мѣсто кажется и хорошо, а кто знаетъ тѣ мѣста, тотъ сразу найдетъ выбранное мѣсто непригоднымъ. Оттого главное управленіе и посылаетъ осматривать выбранный участокъ, чтобы потомъ переселенцамъ вреда не было. Особенно много страдаютъ переселенцы оттого, что на выбранныхъ участкахъ воды нѣтъ или она плоха. Свѣдущіе люди думаютъ, что вся обширная степь, расположенная между Кулундою, Кучукомъ и Мормыманскими озерами, не пригодна для заселенія отъ недостатка воды *).

По тому же не пригодна къ заселенію вся степная полоса къ западу отъ озеръ Кучука и Кулундинскаго. Не мало такихъ мѣстъ и въ Барабѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переселенцы ужъ и селились, и избы ставили, и хозяйствомъ заводились, только, пожившіи годъ-другой и измаявшись, особенно лѣтомъ, волей-неволей все бросали и шли искать новыхъ мѣстъ. Теперь въ Барабѣ и въ Алтайскомъ округѣ можно видѣть такія мѣста: развалившіяся брошенныя избушки, покинутые огороды, остатки плетней, сухіе колодцы или колодцы съ соленой водой. Оттого, выбирая себѣ участокъ, нужно смотрѣть хорошенько, довольно ли тамъ воды. Еще нужно смекать, въ какое время года смотришь: весной и осенью и на безводномъ или маловодномъ участкѣ бываетъ много воды. Бываютъ случаи, что и межевщикъ производитъ свои работы въ маловодномъ участкѣ поздней весною или раннимъ лѣтомъ, когда весеннія воды еще не прошли. И за этимъ нужно смотрѣть.

Наконецъ, бываютъ еще такіе случаи: выберутъ переселенцы мѣсто съ водою, а вода по ихъ же винѣ

*) Отчетъ проф. Залѣсскаго о командировкѣ по предложенію г. томскаго губернатора. Томскъ 1893 г.

пропадаетъ или испортится, потому что колодцы роютъ плохо, а въ случаѣ недостатка воды даже перехватываютъ воду другъ у друга.

Выбирая землю подъ пашню и поселокъ, сибиряки всегда стараются занять мѣсто повыше. Если въ степяхъ — они занимаютъ высокія гривы, а въ другихъ мѣстахъ — увалы. Лучшіе увалы по положенію и почвѣ тѣ, которые идутъ вдоль рѣкъ: Ишима, Тобола, Иртыша, Оми, Гульма, Уруна, Ика, Тартаса, и по озерамъ: Таны, Убинскому, Сартлаку, Чебакламъ и Сумину. Низкіе увалы хуже для хлѣбопашества, а всѣ низины, хоть почва на нихъ и хорошая, совсѣмъ не годятся для пахоты и посѣва хлѣба; онѣ идутъ лишь подъ сѣнокосы и пастбища. Высокія мѣста тѣмъ удобнѣе, что почва на нихъ обыкновенно лучше; тамъ не хватаютъ утренники и пней; они скорѣе обсыхаютъ и оживаютъ, во время тумановъ раньше просвѣтляются; въ дождливое же время осенью вода съ высокихъ мѣстъ скорѣе сходитъ. Переселенцы нерѣдко сильно ошибаются, выбирая для поселенія низкія мѣста по берегамъ рѣкъ и озеръ: и житье тамъ худое, и весной разливы рѣкъ заливаютъ. Бывало много случаевъ, когда приходилось переносить деревню на новое мѣсто.

Если же участокъ выбранъ какъ слѣдуетъ и изъ земель свободныхъ, никѣмъ не занятыхъ, тогда имъ онъ и отводится. Иногда бываетъ такъ, что новоселовъ приселяютъ къ новосельямъ, которые раньше переселились. Это тогда бываетъ, когда въ участкѣ больше земли, чѣмъ сколько полагается по числу мужскихъ наличныхъ душъ: полагается въ Алтайскомъ округѣ по 18 десятинъ; на нѣкоторыхъ же участкахъ селится сначала мало народу, приходится, напримѣръ, по 40 — 50 десятинъ. Поэтому главное управленіе сажаетъ на тотъ же участокъ еще и еще переселенцевъ, пока не придется по 18 десятинъ на душу. Дѣлается такъ постепенно, потому что межевщиковъ въ Сибири немного,

и они не успѣваютъ раздѣлять большіе участки на мелкіе.

За приписку селенія къ новоселамъ платить не слѣдуетъ, это не по закону. Нечего грѣха таить, и новоселы рады бываютъ сорвать лишній рубль и ведро водки со своего же брата переселенца. Когда наберется на новомъ участкѣ 40 домохозяевъ, они, по закону, могутъ составлять сельское общество, но все же не получаютъ права на пріемъ новыхъ членовъ. Нужно помнить, что лучшія земли въ Сибири заняты уже тѣми, кто тамъ раньше жилъ или кто раньше пришелъ. Въ Сибири первоначально владѣли землей старожилы. Раньше было такъ, что кто какую землю занялъ, тотъ былъ и хозяинъ ея. Нечего и говорить, что каждый выбиралъ себѣ что получше. Когда народу въ Сибири набралось больше, тогда стало нельзя владѣть землею по захвату. *Теперь самовольный захватъ земли въ Сибири не разрѣшается.* Теперь размежеваніе земли идетъ тамъ постоянно. Межеваніе шло такъ: сначала обмежевывались крестьянскіе старожильскіе надѣлы, затѣмъ лучшіе участки въ казенныя лѣсныя и оброчныя статьи, а затѣмъ ужъ изъ оставшихся земель нарѣзались участки для заселенія. Оттого-то у старожиловъ земли вообще лучше, чѣмъ достаются новоселамъ.

Иной разъ случается, что переселенцы не хотятъ брать землю, отведенную имъ, потому что эта земля хуже, чѣмъ у старожиловъ. Какъ видно, это не всегда правильно: разумѣется, всякій старается добыть землю себѣ получше, только и того не слѣдуетъ забывать, что и рай земного на Алтаѣ теперь врядъ ли сыщешь. Вотъ что разсказываетъ переселенческій чиновникъ (который отводитъ землю переселенцамъ): „Сколько разъ я слышалъ такія рѣчи: „Да развѣ это участокъ? Солонецъ да болото, лѣсу нѣтъ, сѣнокосъ за 20 верстъ, пашня разбросана, вишь — стужа какая, вишь — бахчи водить нельзя, кромѣ березы ничего не растетъ, цер-

ковь далеко...“ Да что жъ дѣлать? Такова ужъ сибирская природа — суровая и неприглядная. Съ тѣмъ ужъ и должны итти переселенцы въ Сибирь, чтобы забыть про свою родную природу, которая въ десять разъ краше и богаче сибирской. Здѣсь, въ Сибири, нѣтъ такихъ чудныхъ лиственныхъ лѣсовъ, какъ въ средней полосѣ Европейской Россіи, и даже такихъ хвойныхъ лѣсовъ, какъ въ Вологодской, Костромской: нѣтъ такихъ частыхъ чудныхъ рѣчекъ и рѣкъ съ красивыми берегами; нѣтъ превосходныхъ сплошныхъ посмныхъ луговъ; нѣтъ глубокихъ черноземовъ, которые тянулись бы сплошь на нѣсколько сотъ верстъ; нѣтъ такого умѣреннаго, мягкаго климата, который на югѣ позволяетъ разводить самые нѣжные плоды. Но зато, гдѣ бы переселенцы ни получили участокъ, вездѣ они найдутъ довольно пахатной, луговой и выгонной земли и могутъ устроится сносно, если побольше приложатъ умѣлаго труда. Трудно сначала привыкнуть къ огромнымъ пустыннымъ пространствамъ и разстояніямъ, но потомъ переселенцы сживаются съ новыми мѣстами и начинаютъ къ нимъ приторовливаться“. Къ сожалѣнію, не всѣ переселенцы это понимаютъ. Оттого нерѣдко бываютъ такіе случаи, о которыхъ разсказываетъ тотъ же чиновникъ: „Партія назначена на такой-то участокъ Томской губерніи; она прибыла, и вотъ почему-нибо участокъ ей не понравился, остались недовольны выборомъ мѣста, и начинаются всевозможныя жалобы, напримѣръ, что дескать участокъ не на рѣкѣ, а на озерѣ“, „мало лѣсу“, „нѣтъ строевого“, „много солонцовъ“, „мѣстность не нравится“, „глушь“, „далеко отъ большой дороги или отъ селенія“, „кругомъ тайга“, „горы“, „стужа страшная“ и такъ далѣе безъ конца. Вся партія начнетъ волноваться и искать новаго мѣста. Несмотря на всѣ убѣжденія со стороны чиновника, переселенцы ничего не хотятъ слушать, не довѣряютъ ему, а думаютъ, что участокъ выбранъ плохой нарочно

въ угоду старожиламъ или по какимъ-либо другимъ причинамъ. Придя изъ прекрасныхъ, цвѣтущихъ южныхъ степей въ степь Алтайскаго округа или на Барабу, въ Каинскій округъ, гдѣ много неудобныхъ солонцоватыхъ болотистыхъ мѣстъ, а кругомъ неприглядная степь, лишенная лѣса, переселенцы остаются, конечно, страшно недовольны новымъ мѣстомъ, начинаютъ тосковать и волноваться. Главные споры происходятъ отъ нежеланія селиться на озерахъ; но въ Сибири рѣкъ очень мало, а гдѣ и есть, тамъ ихъ берега уже густо заселены. Если партію удастся остановить и уговорить остаться, то она съ брюзжаніемъ и недовольствомъ начинаетъ устраиваться всегда къ своему благу; а если не удастся, что случается съ тою партіей, которая истратила еще не всѣ деньги, она начинаетъ снова блуждать по Сибири и отыскивать себѣ новыя мѣста.

Выбирая себѣ землю, нужно быть осмотрительнымъ, но только не нужно забывать, что если ужъ очень долго будешь ее искать, такъ и силъ, и времени, и денегъ еще больше потеряешь чѣмъ потерялъ на дорогѣ.

19. Какъ устраиваются переселенцы на новомъ участкѣ.

Первое время переселенцамъ приходится на новомъ участкѣ очень тяжело. Не у всѣхъ есть на первое обзаведеніе деньги, а безъ денегъ заводить хозяйство не очень-то легко. Получивъ землю, переселенцы еще должны заработать деньги на обзаведеніе. Какіе они могутъ достать на первое время заработки — въ этой книжкѣ уже разсказано (въ 17-й статьѣ). Если старожилы пользуются ихъ участкомъ, они могутъ съ нихъ малую толику за землю взять; если въ сѣнокосное время на участокъ пришли, они могутъ сѣна

побольше накосить - это товарь ходовой. Случайно работа можетъ подвернуться какая - нибудь. Больше всего нужно подумать о первой зимѣ, когда голодъ и холодъ особенно страшны. Это время приходится очень бѣдствовать. Изъ-за однихъ этихъ бѣдствій люди изъ Сибири бѣгутъ. Вотъ что разсказываютъ очевидцы о томъ, какъ первое время бѣдствуютъ переселенцы на новыхъ мѣстахъ:

„Я видѣлъ переселенцевъ, большинство которыхъ жили въ грязныхъ шалашахъ, безъ полу, со стѣнами и потолкомъ, черезъ которые постоянно текло. При благодати хлѣба въ Сибири, эти несчастные люди питались однимъ только черствымъ хлѣбомъ, испеченнымъ изъ непросѣянной муки, безъ всякаго варева. И вотъ въ такой-то невозможной жизни и зарождаются всякія болѣзни: тифъ, лихорадка, дифтеритъ и прочее: случалось, что въ хатѣ нѣтъ ни одного здороваго человѣка, отъ мала до велика, и никакой медицинской помощи".

А другой очевидецъ пишетъ:

„Переселенцы Матвѣевскаго поселка, вблизи города Омска, страшно бѣдствовали отъ неурожая 1890 года. Одна семья рѣшилась на самоубійство посредствомъ угара, такъ что ее вытащили изъ избы замертво. Недостатокъ пищи, а иногда и нимѣніе даже хлѣба, производитъ болѣзни, отъ которыхъ многіе переселенцы умирали. Черезъ годъ-два такой переселенецъ, выбившись изъ силъ, или совсѣмъ попадаетъ въ руки кулака или же идетъ обратно на родину Христовымъ именемъ. А на родинѣ ждетъ его еще болѣе тяжелый крестъ: земля сдана, изба, скотъ проданы; нѣтъ своего угла, нужно искать самой дешевой подешицины. Бѣднякамъ нужно ужъ заранѣе приготовиться вытерпѣть такія бѣдствія".

Перебравшись на свой новый участокъ, переселенцы сначала устраиваютъ себѣ какое - нибудь подходящее жилье: кто шалашъ выстроитъ, кто нору какую-нибудь

выкопаетъ, только бы укрыться отъ непогоды. Понемногу принимаются строить жилье и получше. Въ большомъ ходу у переселенцевъ мазанки и земляники. На мазанки большіе охотники курскіе и витебскіе переселенцы. Они дѣлаютъ мазанки такъ: сначала ставятъ четыре столба и между ними дѣлаютъ плетень изъ хвороста; съ двухъ сторонъ этотъ плетень обмазываютъ глиной; лѣпятъ глину толстымъ слоемъ. На столбы кладутъ продольныя балки и ставятъ стропила. Потолокъ у мазанки тоже плетутъ изъ хвороста и обмазываютъ глиной; сверху насыпаютъ толстый слой земли. Крышу у мазанки дѣлаютъ соломенную, — другой она не выдержитъ. На зиму обкладываютъ мазанку дерномъ и землею, чтобы стѣны не промерзали. Искусный мастеръ можетъ сдѣлать мазанку и теплую, и уютную, и просторную.

Земляники куда хуже. Дѣлаютъ ихъ такъ: выкопаютъ яму аршина въ полтора или два, обносятъ стѣны плетнемъ или дѣлаютъ срубъ (иногда покупаютъ старый срубъ у старожиловъ) такъ, что наружная стѣна изъ ямы едва выступаетъ. Стропила ставятъ на срубъ или на столбы; крышу покрываютъ землей и дерномъ, стѣны тоже заваливаютъ землей; земляная стѣна дѣлается аршина въ полтора толщиной. Въ срединѣ избы дѣлаютъ русскую печь (изъ глины, потому что кирпича достать трудно и онъ дорогъ).

Нечего и говорить, что такое жилье не казисто, и непривычному человѣку кажется не жильемъ, а ямой. Кто поискуснѣе, тотъ строитъ не мазанки и земляники, а литушки. Какъ ихъ дѣлать — описано въ особыхъ книжкахъ. Въ первый годъ мало кто изъ переселенцевъ успѣваетъ обзавестись настоящей избой; развѣ кто купитъ ее. Среднимъ счетомъ порядочная изба съ печью и прочими принадлежностями жилой постройки обходится въ Тобольской губерніи — 110 руб. Въ лѣсныхъ мѣстахъ Тарскаго, Ишимскаго и Тюкалинскаго округовъ въ

1896 году покупали срубы для хорошей избы за 30—40 рублей. Въ Каинскомъ округѣ Томской губерніи срубы были подороже 30—80 руб. Въ малолѣсныхъ мѣстахъ Каинскаго округа старый березовый срубъ стоилъ 50 р., семи-аршинный амбаръ 20—30 р. Въ Томскомъ и Мариинскомъ постройки значительно дешевле. Лѣсъ на мазанку и землянку (срубъ, 6 столбовъ, стропила, косяки для оконъ, двери, балки, накатъ и прочее) среднимъ счетомъ отъ 8 до 10 р., иногда и подороже.

Вторая забота у крестьянина-новосела, послѣ жилья, обзавестись скотомъ. Мало у кого онъ есть. Кто не можетъ добыть его на наличныя, тотъ старается достать въ долгъ, — подъ работу за сѣно, за жнитво; кто отдаетъ дѣтей въ заработки. Цѣны на скотъ въ разныхъ мѣстахъ разныя. Напримѣръ, лошадь продавалась въ 1896 году въ Ишимскомъ округѣ отъ 25 р. до 70 р., въ Тюкалинскомъ отъ 20 р. до 40 р., въ Тарскомъ отъ 14 до 22 р.; въ Каинскомъ округѣ отъ 20 до 40; на Алтаѣ въ 1895 году покупали за 22—25 р.

Хорошую рабочую лошадь не купишь въ Тобольской губ. дешевле 25 р., а въ Томской надо отдать 30 или 35 рублей. Въ Енисейской губ. лошади еще дороже. Надо сказать еще, что сибирскія лошади хуже русскихъ.

Корова порядочная стоитъ въ Тобольской губ. 20 р., а въ Томской 25 р. Кое-гдѣ переселенцы покупали въ 1896 г. и подешевле. На Алтаѣ въ 1895 г. покупали корову за 10—12 р. Надо помнить, что и скотина сибирская похуже россійской. Телѣга покупалась за 8—10 рублей, да еще за сбрую надо отдать 10 рублей. Если переселенецъ станетъ покупать въ долгъ, то за каждую голову скота возьмутъ лишнихъ 3 или 5 рублей.

Вотъ сколько нужно денегъ переселенцу на первое обзаведеніе, напримѣръ, въ Тобольской губ.: порядочная изба съ печью и прочими принадлежностями жилой по-

стройки — 110 р., пара лошадей 70 р., корова 20 р., телѣга 18 р., сани 3 р., сбруя 10 р., соха 6—7 р., борона 3 р., инструменты 18 р., домашняя утварь 16 р.; совѣтуютъ купить также хлѣба на зиму 50 пудовъ, да на сѣмена десятины на 2—20 пудовъ *).

Съ этими деньгами, говоритъ бывалый человѣкъ, новосель въ одинъ годъ можетъ стать на ноги и сдѣлаться хозяиномъ. Къ сожалѣнію, половина переселенцевъ такихъ денегъ не имѣетъ и года три—четыре, а то и пять лѣтъ промыкается, прежде чѣмъ устроится какъ слѣдуетъ. Особенно тяжело приходится малосемейнымъ. Люди бьются, но только бьются съ надеждой, что у нужды есть и конецъ. Вотъ что разсказываетъ переселенческій чиновникъ о томъ, какъ переселенцы становятся на ноги на новыхъ мѣстахъ:

„Съ каждымъ годомъ видъ новаго поселка измѣняется все больше и больше, улучшаются постройки, землянки превращаются въ избы, обносятся огороды, усадьбы, дворы, являются надворныя постройки; сзади дома разводится огородъ со всякими овощами, даже заводятся арбузы, дыни, и въ нѣкоторые года эти плоды созрѣваютъ. Около избъ на дворахъ появляются куры, утки, гуси и даже индѣйки, не говоря уже о собакахъ и кошкахъ; на изгородяхъ можно увидѣть развѣшанныя сѣти, снасти для рыболовства. Черный хлѣбъ на второй годъ замѣняется уже пшеничнымъ, пища вообще очень улучшается.

„Но особенно сильная перемѣна происходитъ въ поселкѣ на 5—6-й годъ водворенія. Иногда благосостояніе настолько растетъ быстро, что съ удивленіемъ смотришь и не хочешь вѣрить, что передъ тобой старый поселокъ: онъ будто бы по какому-то волшебству исчезъ, и на томъ же мѣстѣ появилась богатая деревня".

---

*) См. Сибирь. Справочн. изд. Переселенческаго управленія. Спб. 1897 г., стр. 7.

Жаль только, что не всѣ такъ хорошо устраиваются, какъ здѣсь описано. Иные бьются-бьются — ничего не выходитъ; снимаются и идутъ опять въ Россію, на „старину“. Такъ въ 1888 г. пришло въ Кашскій округъ 95 семей. Изъ нихъ 35 семей новой жизни и трудовъ не вынесло, — ушли назадъ, а 60 семей осѣло и устроилось. Все это народъ рабочій, толковый, расторопный, труда не боится; они сами про себя говорятъ: „Зубами скрипѣли, а терпѣли — и вытерпѣли“.

20. Какъ переселенцы на Алтай перечисляются къ старожиламъ-сибирякамъ и поселяются въ ихъ деревняхъ.

Было сказано, что не всѣ переселенцы садятся на пустопорожніе участки. Много такихъ, которые приписываются къ обществамъ старожиловъ-сибиряковъ. Особенно тѣ, которые пришли въ Сибирь по паспортамъ, все больше приписывались къ старожиламъ, причислялись къ старымъ селеніямъ. Чтобы причислиться, нужно получить приговоръ крестьянскаго общества: оно можетъ допустить и не допустить къ себѣ новосела. Кромѣ приговора, еще нужно получить разрѣшеніе на приписку изъ главнаго управленія Алтайскаго горнаго округа. Въ этой книжкѣ уже разсказано (въ статьѣ 14-й), когда разрѣшаетъ и когда не разрѣшаетъ главное управленіе.

Поселиться въ обществахъ старожиловъ не всѣмъ удается, потому что эти общества за перечисленіе къ нимъ берутъ деньги. Было время, когда и даромъ принимали съ радостью, потому что рабочіе руки требовались, а земли было много; теперь это время прошло, и иныя общества берутъ за приписку по 50 и по 100 рублей съ души мужского пола. Есть и такія, которыя берутъ меньше, только теперь стало такихъ немного. И приписываться къ обществамъ старожиловъ не только

дорого, но и хлопотливо; и непріятностей у новоселовъ со старожилами бываетъ много. Не мало такихъ переселенцевъ, которые, какъ говорится, съ этими приписками обожглись. Вотъ какимъ образомъ и изъ-за чего выходятъ непріятности:

Прежде всего онѣ выходятъ изъ-за того, что неопытные переселенцы сами не все дѣлаютъ какъ слѣдуетъ. Придетъ переселенецъ въ деревню и спрашиваетъ — приметъ ли его съ семьею такое-то общество? Поторгуются-поторгуются, наконецъ сговорятся. Тутъ переселенецъ долженъ это согласіе тотчасъ же форменнымъ порядкомъ закрѣпить, — чтобы приговоръ былъ составленъ и куда слѣдуетъ записанъ. Если бы такъ было, то многимъ непріятностямъ и мѣста не было бы. А то новоселы еще какъ слѣдуетъ не сговорятся и не сторгуются, а ужъ селятся.

„Нѣкоторыя общества, — говоритъ переселенческій чиновникъ Астафьевъ, — нарочно принимаютъ переселенцевъ, разрѣшаютъ имъ селиться, продаютъ имъ дома, дозволяютъ строиться, отводятъ усадьбу, а затѣмъ дѣлаютъ всевозможныя накладки, заставляютъ платить большія деньги за усадьбу, за скотъ, за пашню и не даютъ пріемныхъ приговоровъ или требуютъ за нихъ громадныя деньги. Начинаются жалобы, споры, ссоры; вражда и ненависть усиливаются, длятся нѣсколько лѣтъ, и дѣло кончается тѣмъ, что старожилы начинаютъ ломать дома, не давать земли, лѣса, травы, такъ что новосель волей-неволей долженъ выселяться и искать новаго мѣста, проживъ иногда нѣсколько лѣтъ и вполнѣ устроившись. Я встрѣтилъ такую семью на казенномъ участкѣ. Эта семья, довольно зажиточная, пришла въ 1882 году и до 1889 года все время жила въ Тобольской губерніи, въ деревнѣ Ливенкѣ, Крутинской волости. Имѣла хорошій домъ, много скота и около 10 десятинъ посѣва. Но жили безъ приговора, и старожилы каждый годъ водили ихъ за носъ. Въ 1888 году поборы

стали настолько велики и несправедливы, что домохозяинъ рѣшился пойти просить въ Омскъ чиновника разрѣшить ему поселиться на одномъ изъ казенныхъ участковъ; къ счастію, получилъ разрѣшеніе и, прежде чѣмъ старожилы успѣли его окончательно допять, собралъ всѣ свои пожитки и перебрался на казенный участокъ, въ 25-ти верстахъ отъ Омска, куда на слѣдующій годъ перевезъ и постройки. „Москва слезамъ не вѣритъ“, говоритъ русская пословица, тѣмъ болѣе не вѣритъ старожилъ-сибирякъ, — ему денегъ подай за пріемъ каждой души, да и денегъ не маленькихъ“. Переселенцы часто на Алтаѣ арендуютъ землю у старожиловъ или селятся на „междуранкахъ“; надо дѣлать это съ осторожностью. „Междуранкомъ“ называютъ землю, что лежитъ между граней, т. е. двухъ сосѣднихъ границъ, но не смежныхъ старожильскихъ надѣловъ. Старожилы часто сами не знаютъ границъ своихъ надѣловъ. Поэтому случается такъ: когда переселенецъ уже обстроился на междуранкѣ, вдругъ старожилы начнутъ разыскивать свои границы по планамъ; при этомъ оказывается, что никакого междуранка нѣтъ, и переселенцамъ приходится *уходить съ мѣста*.

Сибиряки теперь неохотно принимаютъ переселенцевъ потому, что сами боятся малоземелья. Есть мѣстности, гдѣ народу понаписалось столько, что и дѣйствительно земли стало ужъ не хватать: по закону слѣдуетъ на душу по 15 и 18 десятинъ, а есть мѣста, гдѣ ихъ приходится всего по 6; а въ одной деревнѣ (Порѣчной) всего по *двѣ*. Почти вся Тобольская губернія заселена: Томская губернія заселена гораздо меньше, но на Алтаѣ также почти все уже заселено. Только тамъ бываетъ иногда, что старожилы охотно предлагаютъ въ аренду свою землю и охотно обѣщаютъ приписку къ своему обществу, но это бываетъ тогда, когда переселенцы пришли, напримѣръ, въ страду и старожилу нужны рабочіе, а когда надобность въ нихъ миновала,

старожилы начинаютъ оттягивать заключеніе арендnаго условія или приписку къ обществу. Бываетъ часто, что переселенецъ успѣетъ уже обстроиться, тогда начинаются прижимки; за аренду начинаютъ просить дороже, за пріемный приговоръ требуютъ 60 рублей, даже 100 рублей и больше. Поэтому опытные люди совѣтуютъ взять пріемные приговоры и писать настоящія условія не послѣ обзаведенія, а раньше чѣмъ обзаводиться домашностью.

Еще не уживаются старожилы съ переселенцами потому, что привыкли къ другимъ порядкамъ и обычаямъ: переселенцу все кажется, что старожилъ дѣлаетъ не какъ слѣдуетъ, а старожилу кажется, что переселенецъ сплоховалъ. Хоть и въ томъ и въ другомъ есть много хорошаго, только каждый смотритъ не на то, что соединяетъ людей, а на то, что разъединяетъ ихъ.

Только какъ ни какъ, а многимъ переселенцамъ приходится хлопотать о приписк̀ѣ къ старожиламъ, потому что, живя съ ними, удобнѣе обзаводиться своимъ хозяйствомъ и легче привыкать къ сибирскимъ порядкамъ и пріемамъ хозяйства. Кромѣ того, какъ сказано, старожиламъ отошли земли получше, и расположены ихъ селенія въ мѣстахъ болѣе удобныхъ. Да и наняться на заработки, живя со старожилами, легче.

21. Какъ ведутъ сибиряки свое хозяйство и какова сибирская земля *).

Въ Сибири крестьянское хозяйство ведется не совсѣмъ такъ, какъ на Руси. Мѣста и климатъ тамъ другіе; значитъ, и ухватки должны быть другія. Сибп-

*) Составлено по книгѣ: „Крестьянское землепользованіе и хозяйство въ Тобольской и Томской губерніяхъ". Изд. Министерства Госуд. Имуществъ. Спб. 94 г., а также „по матеріаламъ для изученія экономич. быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Зап. Сибири". Изд. Министерства Госуд. Имущ. Спб. 89—94 г.

ряки тоже вѣдь когда-то пришли изъ-за Уральскихъ горъ, изъ Россіи, тоже знали только такое хозяйство, какое вели на Руси; только волей-неволей отъ него отступились и свое особенное завели. То же и съ переселенцами бываетъ; и имъ приходится поневолѣ къ сибирскимъ обычаямъ привыкать.

Въ малой книжкѣ о крестьянскомъ хозяйствѣ у сибиряковъ не разскажешь въ подробностяхъ, потому что и Сибирь велика и мѣсто мѣсту тамъ розпь. Разскажу я здѣсь только о хозяйствѣ въ южныхъ округахъ Тобольской и Томской губерній: Курганскомъ, Ишимскомъ, Тюкалинскомъ, Тарскомъ, Каинскомъ (Бараба) и въ Алтайскомъ горномъ округѣ.

Въ Сибири земли много, только не вся она удобна для заселенія: двѣ трети земли неудобныя, а одна треть удобная. Есть мѣстность и округа, гдѣ для глаза просторъ, а для хлѣбопашца одно утѣшеніе. Напримѣръ, въ Каинскомъ округѣ девять милліоновъ десятинъ, а удобны для земледѣлія всего два милліона десятинъ съ небольшимъ (одна четвертая часть). Четыре милліона десятинъ тамъ тундра, лѣса да болота; только одна степь и остается для земледѣлія, да и въ степи хорошія земли разбросаны островами, по привалам да увалам. Тоже и въ другихъ округахъ. Когда стали подсчитывать, много ли народу можетъ еще поселиться въ Сибири, то нашли, что не такъ-то много, какъ казалось. Сибирь не такъ просторна для хлѣбопашества, какъ кажется. Да и хлѣбъ родится на сибирской землѣ куда не вездѣ хорошо. Правда, есть мѣста, гдѣ земля очень плодородная, только такихъ мѣстъ не такъ ужъ много, какъ раньше думали. О сибирской землѣ въ южныхъ округахъ разсказываютъ вотъ что:

Сибирскія земли далеко не такъ богаты черноземомъ, какъ русскія, а такимъ толстымъ слоемъ, какъ въ Россіи; черноземъ тамъ нигдѣ не лежитъ. Лучшей почвой считается въ Томской губерніи совершенно *черный до-*

линный черноземъ въ долинахъ на Алтаѣ и другихъ округахъ. Онъ легокъ для обработки и въ сухую и въ сырую погоду. При сухой погодѣ онъ не сыхается, сильныхъ дождей не выноситъ: даетъ перородъ и зарастаетъ сорной травой — метликой; въ иныхъ мѣстахъ такія пашни пашутся безъ отдыха и безъ удобренія много лѣтъ и даютъ хорошіе урожаи. И зажитъ бываетъ на такой почвѣ хорошій, и умолотъ, и зерно хорошіе.

Еще хорошо родится хлѣбъ на буромъ супесчаномъ или песчаномъ черноземѣ. Его много въ степяхъ Тобольской губерніи (Ишимскаго, Курганскаго и Тюкалинскаго округовъ). На немъ хорошо родится пшеница, поэтому ее и сѣютъ здѣсь. Этотъ-то черноземъ и лежитъ на гривахъ и увалахъ степныхъ, о которыхъ ужъ было разсказано (въ статьѣ 7-й). Пашется онъ тоже не трудно и легко переноситъ и засушливые и мокрые года. Перородовъ на немъ не бываетъ, сорными травами зарастаетъ слабо, удобреній требуетъ, но мало. Еще то хорошо на этой почвѣ, что хлѣбъ на ней вызрѣваетъ рано: она быстро просыхаетъ весной и оттого на ней можно рано и сѣять. Осенніе изморозки („иней“) хлѣбовъ на ней мало побиваютъ. Умолотъ и качества зерна здѣсь тоже хорошіе. Въ степяхъ Курганскаго округа пашни такія на гривахъ плодороднѣе, чѣмъ въ Ишимскомъ и въ Барабѣ. У крестьянъ тамъ есть примѣта, что самыя плодородныя гривы тѣ, на которыхъ растетъ дикая вишня.

Таковы плодородныя почвы сибирскія. Только не вездѣ онѣ такія, и ими одними крестьянамъ не обойтись. Еще сѣютъ хлѣба на глинистыхъ почвахъ, особенно на сѣверѣ, въ рѣчныхъ долинахъ. Эти почвы родятъ хлѣбъ куда хуже: онѣ и для обработки трудны: линутъ сильно, а въ засуху сыхаются, удобреній требуютъ изрядно. Впрочемъ, обработанныя какъ слѣдуетъ, онѣ даютъ урожаи хорошіе.

Въ нѣмъ мѣстѣ слой бураго чернозема не глубокъ: снаружи почва выглядитъ какъ будто бы и плодородной, а какъ станутъ пахать, такъ и перемѣшаютъ черноземъ съ глиной, которая лежитъ глубже. Эта глина бурая и подъ почвой встрѣчается почти во всей Западной Сибири, зовется она у сибиряковъ *красикомъ*. Черноземъ, перемѣшанный съ такой глиной, зовется красичной почвой. Эта почва нерѣдко встрѣчается, но для обработки трудна: въ дождливое время она заполаскивается дождями, въ сухое—сохнется въ плотные комья („кирпичики"). На такихъ почвахъ урожаи непостоянны: иной годъ хлѣбъ родится очень хорошо, а иной—плохо. Впрочемъ, нажинъ бываетъ всегда меньше на красичныхъ, чѣмъ на черноземныхъ почвахъ.

Въ мѣстахъ плоскихъ, гдѣ для воды мало стока, залегаетъ въ Западной Сибири обыкновенно рыхлая перегнойная, болотистая почва, которую сибиряки зовутъ обыкновенно „буковиной" или „трущей". Случается, что переселенцы принимаютъ ее за черноземъ, только до чернозема трущѣ далеко. Эта почва для хлѣбопашества очень плоха. Отъ воды она легко размокаетъ или „закисаетъ" и даетъ передодь, а въ засуху быстро разгорается и выдувается вѣтромъ. На такой почвѣ хлѣбъ поневолѣ сѣется поздно и вызрѣваетъ поздно, а потому сильно страдаетъ отъ инеевъ. Буковину не удобряютъ, потому что сколько ни удобряй ее, она лучше не станетъ, а только скорѣе еще зарастетъ сорными травами. Не лучше, а еще хуже буковины почва, которую сибиряки называютъ „кисядь" или „тягунь". Она встрѣчается въ рѣчныхъ долинахъ Томскаго полѣсья (Мариинскій и Томскій округа).

О сибирскихъ почвахъ тамошніе хозяева разсказываютъ, что онѣ очень скоро выпахиваются. О почвахъ этихъ говорятъ: онѣ тароваты, да малосильны; лучшіе черноземы Алтайскаго округа выпахиваются очень быстро, въ 10—15 лѣтъ; послѣ того они долгое время

должны оставаться въ залежи, чтобы отдохнуть, возстановить свое плодородіе и сдѣлаться годными для новой пашни. Такъ въ Бійскомъ округѣ земля отдыхаетъ отъ 10 до 20 лѣтъ, въ Барнаульскомъ отъ 7 до 15, въ Кузнецкомъ отъ 10 до 30, въ Томскомъ отъ 15 до 40, въ Каинскомъ отъ 20 до 40, въ Тюкалинскомъ отъ 15 до 25-ти лѣтъ. Въ Западной Сибири уже во многихъ мѣстахъ жалуются на то, что урожаи нынѣ стали гораздо хуже, а были куда лучше. Курганскій и Ишимскій округа когда-то славились своимъ богатымъ плодородіемъ, а теперь переложное хлѣбопашество совсѣмъ не можетъ давать тамъ урожаевъ; уже нѣсколько лѣтъ въ этихъ округахъ бывали не только недороды, а и голодовки. О барабинскихъ почвахъ разсказываютъ, что онѣ требуютъ отдыха послѣ трехлѣтней распашки. Оттого сибирскіе землепашцы въ былое время все дальше и дальше подвигали свои поля отъ деревни. Встрѣчались поля, отъ которыхъ до деревни было верстъ 60. Въ концѣ-концовъ и сами крестьяне переселялись поближе къ своимъ полямъ.

Потому-то и нужно въ Западной Сибири на каждую душу больше земли, что она тамъ скорѣе выпахивается, чѣмъ въ Россіи.

22. Какими орудіями обработываютъ землю въ Западной Сибири.

Переселенцы должны помнить, что на новыхъ мѣстахъ и порядки новые, и земля новая. Старыми привычками и обычаями не вездѣ прожить можно. Свои поля сибиряки обработываютъ во многомъ иначе, чѣмъ въ россійскихъ губерніяхъ. И орудія для обработки у нихъ есть особенныя.

Большой врагъ у сибирскихъ пашенъ - сорная трава, которая растетъ быстро, и сильно вредитъ хлѣбамъ.

Отъ нея нерѣдко отбою нѣтъ. Съ сорными травами крестьянамъ приходится много бороться. Для этого и орудія у нихъ приспособлены.

Такъ, сибирская соха, которая тамъ зовется „колесухой", „колесянкой" или „сабаномъ", на русскую не похожа, хотя и называется сохой. У сибирской сохи, какъ у здѣшнихъ, есть такая же разсоха деревянный обрубокъ съ загнутымъ концомъ; но на него насаживается широкій желѣзный лемехъ, а не два лемеха, какъ во внутренней Россіи. Этотъ лемехъ похожъ на лапу якоря, только лѣвое крыло у него загнуто прямо вверхъ; это рѣзецъ, которымъ отрѣзывается дернина или пласть, подрѣзанный правымъ крыломъ и срединой лемеха. Къ рѣзцу или къ лѣвому крылу лемеха и къ правому краю разсохи придѣлана прямая доска, которая отваливаетъ пласть вправо, какъ отвалъ въ плугѣ. Такъ же, какъ въ плугѣ, къ разсохѣ придѣланъ грядиль, скрѣпленный съ разсохой винтомъ. Переднимъ концомъ онъ прикрѣпляется къ оси тѣлѣжнаго передка со старыми нековаными колесами. Запряжка простая — въ оглобли съ дугой или въ постромки. Эта соха очень тяжела и неповоротлива. Пашутъ ею обыкновенно въ тройкѣ, рѣдко на парѣ, а первологъ или новь поднимаютъ даже на четверкѣ. Зато „колесянка" дешева: хорошую новую можно купить за 5 р., подержанную за 3—4 р. Сошникъ новый стоитъ 1 р.—1 р. 50 к., разсоха — 50 к., винтъ съ гайкой 50 к., колеса съ осью—2 р. А можно сдѣлать и дома, тогда обойдется еще дешевле. Соха-колесянка работаетъ подобно плугу: острея сошниковъ поднимаютъ пласть, а „мужичокъ" загнутый уголъ лѣваго сошника) отрѣзаетъ этотъ пласть и отбрасываетъ вправо. Пашутъ этой сохой не иначе, какъ загонами; поднимаемый пласть переворачивается совѣмъ, а гдѣ почва связная, тамъ онъ ложится лентою во всю длину загона. Соха-колесянка такъ пришлась по сибирской землѣ, что ее можно встрѣтить во

всей Сибири. Тѣ. кто пришелъ изъ Россіи, очень скоро берутся за колесянку: пробовали переселенцы пахать россійскими сохами — рогалями, да изъ этого мало толку вышло. потому что сибирскія земли мало паханыя, твердыя. Нѣкоторые воронежскіе переселенцы пахали четырехколесными плугами; эти плуги тоже хорошо работаютъ, особенно когда новь поднимаютъ. А мягкую, уже тронутую плугомъ, землю обработываютъ уже не такъ хорошо, потому что онъ плохо искореняетъ сорную траву: плугъ рѣжетъ корни и оставляетъ ихъ въ землѣ. а тамъ они снова даютъ ростки. Съ сохой-колесянкой того не бываетъ. потому что она совсѣмъ вытягиваетъ корни изъ земли. Колесянкой пашутъ тамъ, гдѣ хозяйство залежное, въ южныхъ округахъ Тобольской и трехъ округахъ Томской губерній. Только въ тѣхъ округахъ. которые лежатъ къ сѣверу (Туринскомъ. Тюменьскомъ), въ ходу и соха одноконная, безпередковая — рогалюха.

Борона въ Сибири обыкновенная четырехгранная, въ два аршина въ квадратѣ, съ двумя поперечинами: зубьевъ помѣщается по пяти и шести въ каждой поперечинѣ, такъ что всѣхъ зубьевъ 20—25; зубья 5 вершковъ длиной, всего вѣсомъ отъ 20 до 25 фунтовъ.

Серпы въ Сибири обыкновенные. Ими убираютъ хлѣбъ, а гдѣ хозяйство залежное, тамъ нерѣдко овсы косятъ косой съ придѣланными граблями. Молотятъ больше цѣпами, но есть и особыя „молотяги" — валъ, на который набиты деревянные кулки. Иногда прямо гоняютъ лошадей по разостланнымъ снопамъ, такъ что молотятъ не люди, а лошади своими копытами. Разумѣется, отъ такой молотьбы и солома портится. Машины-молотилки встрѣчаются очень рѣдко и только у отдѣльныхъ хозяевъ, которые держатъ ихъ про себя. Такихъ молотилокъ, которыя были бы куплены въ складчину. нѣсколькими домохозяевами. кажется, и совсѣмъ нѣтъ. Вѣютъ хлѣбъ обычнымъ способомъ — лопатами.

Только въ Мариинскомъ округѣ, Томской губерніи, больше работаютъ ручными вѣялками. Эти вѣялки выдѣлываются мѣстными же крестьянами, и стоитъ такая вѣялка рублей 18—20.

Понятно, что земледѣльческая машина, какъ и всякая, хоть и стоитъ не дешево, а все же очень выгодна: сохраняетъ много времени и труда, да и трудъ облегчаетъ. Имѣя машины, человѣкъ можетъ обработать вдвое и втрое больше земли, чѣмъ безъ машинъ. Только къ машинамъ русскіе земледѣльцы еще мало привыкли. По эту сторону Уральскихъ горъ машины рѣдки, а въ Сибири и того рѣже.

23. Какъ обрабатываютъ паровое поле въ Западной Сибири *).

Обработка парового поля есть самое важное дѣло въ сибирскомъ хозяйствѣ. На это хозяинъ не жалѣетъ положить своего труда.

Прежде всего хозяинъ выбираетъ мѣсто для разработки пара поудобнѣе. Это дѣло не легкое, и его можетъ дѣлать только сибирякъ, приноровившійся къ своимъ мѣстамъ. Не всякій даже черноземъ годится, если на томъ мѣстѣ вредятъ вѣтры холодные или жаркіе, и наоборотъ, на худшей почвѣ бываетъ хорошій урожай, если она защищена отъ вѣтра.

Но найти хорошую новую землю или многолѣтнюю залежь для посѣва пшеницы становится съ каждымъ годомъ все затруднительнѣе; многіе уѣзжаютъ для этого въ степь дальше, чѣмъ за 50 верстъ. Мѣстами у старожиловъ вся земля въ окружности 25 верстъ (если надѣлъ не отграниченъ) захвачена заимщиками. Каждый

*) По статьѣ В. Астафьева („Земледѣльческая Газета“ 1890 г. № 27 и 28, а также календарь „Сельскаго Вѣстника“ за 1892 г.) и статьи А. Кауфмана.

изъ нихъ, обладая не малымъ еще пространствомъ земли, бережетъ ее для себя и никому не позволяетъ вторгаться въ свои предѣлы. Обработываетъ онъ ежегодно не больше одной восьмой или десятой части всей удобной для пахоты земли и, такимъ образомъ, сохраняетъ залежи 10 и 8-лѣтнія. Но тамъ, гдѣ населеніе увеличилось, гдѣ отрѣзана казенная земля, гдѣ водворены переселенцы, трудно найти залежь даже восьмилѣтнюю, развѣ у крупныхъ кулаковъ заимщиковъ.

А при неправильномъ выборѣ поля, хлѣбъ то вырастетъ очень высокой стѣной и сгніетъ на корню, ибо созрѣетъ поздно; то вытянется въ трубку и не дастъ зерна; то его побьетъ морозомъ ранею весной во время всхода или сверветъ зерно въ августѣ; то погубятъ засухи или іюльскій иней. Всѣ подобныя невзгоды очень обыкновенны въ тамошнемъ сухомъ климатѣ. Не удивительно, что трудно бываетъ выбрать подходящую землю подъ пашню и часто чувствуется недостатокъ въ ней, хотя ея и много.

Покончивъ съ выборомъ мѣста, приступаютъ къ поднятію пара. Чѣмъ раньше успѣютъ поднять въ первый разъ залежь (нужно, чтобы не пропала весенняя влага), тѣмъ пластъ скорѣе разлагается и паровое поле лучше разрабатывается; если же время для поднятія залежи пропущено, и земля высохла, то почти нѣтъ надежды хорошо приготовить паръ, ибо пластъ не разложится, пашня будетъ глыбистая, комковатая и сорная. Препятствій для поднятія залежи раннею весною нѣтъ. Скотъ всегда въ изобиліи обезпеченъ хорошими пастбищами и выгонами, а потому домовитый, заботливый хозяинъ выѣзжаетъ на первую пахоту тотчасъ послѣ сѣва яровыхъ, который оканчивается къ 10—20 мая. Яровую пшеницу стараются высѣять рано, смотря по погодѣ: раннимъ считается сѣвъ до 23 апрѣля, и продолжаютъ сѣвъ до Николина дня; посѣвъ послѣ 9-го мая считается позднимъ; по живью, поднятому съ весны,

сѣютъ не позднѣе 20 —22 мая. Ярицу сѣютъ съ Егорьева дня, всегда на парахъ, кончаютъ посѣвъ къ Николину дню. Горохъ сѣютъ на жнивьяхъ, вмѣстѣ съ пшеницей. прямо подъ соху на неприготовленной пашнѣ или прямо по пласту, при чемъ всегда предпочитаютъ ранній сѣвъ до 1 мая. Самые поздніе хлѣба —ячмень. ленъ и просо. Ячмень сѣютъ послѣ 15 мая, съ 17 по 22 число всегда на парахъ, а ленъ по пласту всегда послѣ 21 мая: просо сѣютъ тоже на парахъ или по пласту (рѣдко) послѣ 25 мая — „матери Елены, царя Константина, поздніе овсы, ранніе проса". Такъ какъ главные хлѣба изъ яровыхъ — - пшеница, ярица, овесъ, то крестьянинъ управляется съ яровымъ посѣвомъ уже къ 9-му мая, а къ 20-му онъ уже выѣзжаетъ съ плугомъ на залежи для приготовленія паровъ.

Въ первый разъ залежь поднимается очень мелко; стараются лишь подрѣзать дернину и перевернуть пластъ; берутъ не больше $1^1/_2$—2 вершковъ. Пластъ гонятъ очень широкій — въ сажень укладываютъ не больше 6—8 пластовъ: при первомъ пахапіи допускаютъ огрѣхи и вообще похвалить первую вспашку залежи нельзя.

Главная задача при поднятіи залежи, чтобы какъ можно скорѣе разложилась дернина и поменьше заросло поле сорными травами. Если цѣлина поднята поздно, пластъ сухъ, то дернина не разлагается, ко времени двойки поле страшно заглушается и зарастаетъ. и тогда приходится совершенно отказаться отъ этой пашни. Нигдѣ не бываетъ такого сильнаго и быстраго развитія сорныхъ травъ, какъ въ Сибири: бурьянъ иногда вырастаетъ выше самаго высокаго человѣка. Чтобы этого не допустить, крестьянинъ тотчасъ послѣ перваго взмета „на первый рядъ", пока пластъ не высохъ, приступаетъ къ бороновапію. Бороньба производится всегда желѣзными боронами, деревянныхъ нѣтъ. Боронятъ обыкновенно мальчики-подростки, одинъ съ двумя лошадьми, и почти всегда въ два сѣдла: одна

борона идетъ за другой. Сначала боронятъ поперекъ пласта, затѣмъ вдоль его; закончивъ послѣднюю борозду, каймятъ. По одному и тому же мѣсту проходятъ 3 и 4 раза, что въ два сѣдла составитъ 6—8 разъ вдоль и столько же поперекъ. Всѣ сорныя травы складываютъ на межѣ или на пашнѣ, а потомъ сжигаютъ. Такимъ образомъ обработанную залежь оставляютъ лежать до окончанія сѣнокоса, то-есть до начала августа. При хорошемъ боронованіи поле незначительно зарастаетъ сорными травами, развѣ случится слишкомъ дождливый іюнь: паръ считается хорошимъ, если онъ зарастаетъ гулявникомъ, березкой, вьюнкомъ, полынью, лебедою, а плохимъ — если зарастаетъ чертополохомъ, костромъ, аржанцемъ (пыреемъ), дошникомъ, рыжикомъ, молочаемъ.

Къ двоенію обыкновенно приступаютъ съ Ильина дня и кончаютъ къ 18 августа, къ Фролу и Лавру; впрочемъ, время двоенія зависитъ отъ погоды. Важнѣе всего для успѣшнаго двоенія крестьяне считаютъ дождь; вообще двоеніе считается много труднѣе и важнѣе перваго взмета, — отъ двоенія наполовину и зависитъ урожай. По мнѣнію крестьянъ, двойку необходимо произвести тотчасъ послѣ хорошаго дождя, ибо почва влажная легко раздѣлывается. Нерѣдко крестьянинъ откладываетъ и бросаетъ сѣнокосъ для двойки: „трава не уйдетъ, а земля пропадетъ“; если благопріятное время для двойки будетъ пропущено и настанетъ засуха, то лучше не приниматься за работу. Самымъ желаннымъ и дорогимъ дождемъ считается дождь въ концѣ іюля и въ первыхъ числахъ августа; дождь не мѣшаетъ пахать, и крестьяне пашутъ даже при проливномъ дождѣ.

Производятъ двойку всегда глубоко, — чѣмъ глубже, тѣмъ лучше, — на 4—5 вершковъ. Тотчасъ послѣ двойки начинается боронованіе; боронуютъ, не жалѣя силъ и безъ счета, по 6 - 7 и 8 разъ, въ два и три сѣдла вдоль и поперекъ, и стараются достигнуть того,

чтобы земля „распушилась“; впрочемъ, это не считаютъ необходимымъ для хорошаго пара. Бороньба послѣ двойки считается настолько важною, что ее никогда хорошій хозяинъ не довѣритъ подростку, а непремѣнно самъ участвуетъ въ работѣ. Всѣ крупные комья, неразложившуюся дернину, корневища стараются удалить съ пашни. Если время было благопріятное для двойки и боронованія, земля распушилась, сдѣлалась „бархатной“, то паровое поле считаютъ хорошо приготовленнымъ и оставляютъ лежать такъ на зиму до слѣдующей весны. По мнѣнію крестьянъ, необходимо, чтобы земля слежалась, отдохнула до посѣва: чѣмъ дольше отдыхаетъ, тѣмъ лучше она раздѣлывается весной при посѣвѣ хлѣба, — всегда подъ борону. Послѣднее бороно-ваніе передвоеннаго поля дѣлаютъ зубьями вверхъ, наложивъ на борону тяжести.

Третья вспашка не считается необходимою; къ ней приступаютъ въ двухъ случаяхъ: если поднята была вѣковѣчная ковыльная степь, и пласты къ двойкѣ плохо разложились, тогда вторую пашню стараются сдѣлать не позже конца іюля и первыхъ чиселъ августа, а третью въ концѣ августа и въ первыхъ числахъ сентября; второй случай — когда во время двойки не было дождей, паръ остался комковатый, плохо разработанный.

Тщательно приготовленный паръ всегда предназначается для посѣва яровой пшеницы: для посѣва ярицы, овса, ячменя, проса хотя и приготовляются пары, но менѣе старательно; такъ для овса и ячменя допускаютъ „чертопарь“ — поднятое жнивье, подъ зиму не передвоенное.

Въ настоящее время въ Сибири замѣчается переходъ отъ залежнаго порядка къ двухпольному, съ постояннымъ паровымъ полемъ: 1) паръ, 2) ярь и такъ далѣе. Раньше, когда было изобильно новыхъ, нетронутыхъ земель, господствовалъ залежный порядокъ и придерживались слѣдующаго сѣвооборота: 1) пшеница яровая по нови,

2) паръ, 3) пшеница. 4) паръ, 5) ярица, 6) паръ. 7) ярица, 8) овесъ по „чертопару“, 9) овесъ, 10) паръ и 11) рожь. Послѣ ржи землю бросали и оставляли въ залежи 10—12 лѣтъ и дольше. Опредѣленнаго числа лѣтъ для пахапія и для залежи не было: крестьяне обыкновенно выражаются: „пока родитъ“, а потому есть залежи, на которыхъ безпрерывно сѣяли безъ отдыха по 20 лѣтъ. Лѣтъ 50 тому назадъ дѣды сѣяли по нови пшеницу, а слѣдующій годъ по „чертопару“ пшеницу же; затѣмъ наровали, и снова шла пшеница: но теперь такихъ земель нѣтъ. Отцы уже придерживались слѣдующаго сѣвооборота: 1) пшеница по залежи. 2) паръ, 3) пшеница. 4) паръ, 5) ярица, 6) овесъ по „чертопару“. 7) овесъ, 8) паръ, 9) рожь, затѣмъ бросали землю на 6—8 лѣтъ.

Понятно, что постоянное однообразное воздѣлываніе яровыхъ въ теченіе столѣтій повело къ обычнымъ послѣдствіямъ — къ безплодію, которое заставляетъ задумываться хозяина. „Осотъ окончательно одолѣлъ, нѣтъ никакой возможности сѣять хлѣбъ“, вотъ постоянныя жалобы крестьянъ. При усиленномъ посѣвѣ на одномъ и томъ же мѣстѣ, на залежахъ не болѣе 6—8 лѣтнихъ, засореніе полей сорными травами достигло громадныхъ размѣровъ, и нужно много труда для борьбы съ этимъ бичомъ сибирскаго хозяйства. Напримѣръ, во всемъ громадномъ Канскомъ округѣ трудно найти землю, которая два раза дала бы хорошій урожай яровой пшеницы. Въ настоящее время боятся даже сѣять овесъ по жнивью и чертопару, а предпочитаютъ сѣять по приготовленному пару, пролежавшему лѣто, осень и зиму.

Такимъ образомъ совершается незамѣтный переходъ къ двухполью: паръ, пшеница, снова паръ, ярица, паръ, овесъ и такъ далѣе до полнаго засоренія; тогда оставляютъ поле отдохнуть на два-три года и снова идутъ паръ, пшеница... Всѣ надѣльныя крестьянскія земли почти выпаханы и находятся въ вышеописанномъ со-

стоянiи; трудно найти залежь даже 8-ми лѣтнюю: на казенныхъ земляхъ скорѣе можно разсчитывать на долголѣтнiя залежи, да и то если участокъ лежитъ на 30 верстъ отъ селенiя.

Рожь въ сѣвооборотъ почти не входитъ, ибо этотъ хлѣбъ считается малонадежнымъ: то ее выдуетъ, то она вымерзнетъ, и вообще сѣютъ ее въ очень ограниченномъ количествѣ.

Приготовленiе паровъ подъ пшеницу считается въ крестьянскомъ хозяйствѣ очень трудной и цѣнной работой. Готовые пары цѣнятся довольно дорого: напримѣръ, готовый паръ подъ пшеницу и ярицу покупался переселенцами въ Ишимскомъ округѣ въ 1896 году 5—6 р. за десятину, въ Тюкалинскомъ вспахать десятину 2 р. 50 к. — 4 р., а съ бороньбой 5 р. Въ Каинскомъ окр. Томской губ. 5 р. 50 к. Одинъ разъ поднять жнивье или легкую залежь и пробороновать на Алтаѣ платили 3 р. 50 к.—4 р. за десятину. Если сдѣлать точный расчетъ стоимости обработки пара, то эта цѣна не будетъ высокая.

Чтобы поднять залежь, необходимы 3 лошади и 1 человѣкъ на два дня: чтобы выборонить, нужны 1 человѣкъ и 2 лошади на два дня; вспахать во второй разъ — столько же. Если нанять работника съ тройкой лошадей и плугомъ, то ему нужно заплатить 1 руб. да накормить, напоить чаемъ и во время обѣда и ужина дать по стакану водки (а накормить нужно до отвалу мясомъ, молокомъ, хлѣбомъ пшеничнымъ), что въ сложности будетъ стоить 1 р. 30 к.; такимъ образомъ, обработка десятины пара войдетъ чуть не въ 10 руб. Если бы кто рѣшился обрабатывать паръ наемнымъ трудомъ, даже при своихъ лошадяхъ, то меньше 6 - 7 рублей за обработку пара не заплатилъ бы. Рабочія руки очень дороги во время страды, да ихъ обыкновенно и негдѣ взять. На поденщину крупные заимщики обыкновенно нанимаютъ въ своемъ селѣ зимой, всего

чаще такой наемъ называется „помочами", хотя каждый получаетъ поденную плату. Бабы во время жнива и косьбы получаютъ наравнѣ съ мужиками по 30—40 и 50 коп. При этомъ хозяинъ долженъ работника досыта и сладко накормить и напоить. Во время страды наступаетъ положительно праздникъ: по вечерамъ рабочіе возвращаются съ полей съ веселыми пѣснями, и послѣ ужина долго еще продолжаются веселье и плясъ. Если бы не было взаимной помощи среди крестьянъ, то половина хлѣба оставалась бы въ полѣ. Въ страду сибирякъ ничего не жалѣетъ: „Время упустить людей насмѣшить", „страда лишь разъ въ годъ бываетъ"; каждый другъ передъ другомъ старается дать дороже. Если даже есть крупные кулаки-крестьяне заимщики, то и они, несмотря на свою силу, не производятъ большихъ посѣвовъ; самый крупный изъ нихъ засѣваетъ всего около 50 десятинъ ржаного хлѣба.

Вообще сибирскій кулакъ при малѣйшемъ обогащеніи старается бросить землю и перейти на торговлю— открыть лавку, кабакъ, купить гурть скота, овецъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что хлѣбопашество въ Сибири ведется совсѣмъ особеннымъ порядкомъ, мало похожимъ на то, какъ оно ведется въ Европейской Россіи, — какъ и самая природа тамошняя мало похожа на здѣшнюю природу.

Не во всѣхъ мѣстахъ Сибири справляются съ обработкой одинаково. Гдѣ хозяйство залежное, тамъ жнивье, какое остается послѣ уборки хлѣба, — не перепахиваютъ до слѣдующей весны, а осенью оно идетъ подъ выгонъ для скота. Въ разныхъ мѣстностяхъ пашутъ въ разные сроки и начинаютъ не въ одно время. Въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи всѣ вспашки паровъ подъ яровые и подъ озимь производятся въ теченіе одного лѣта, весною паровъ совсѣмъ не перепахиваютъ передъ посѣвомъ ярового. А въ Томскомъ полѣсьѣ безъ этого перепахиванья обойтись трудно, а то

и вовсе нельзя. Здѣсь на рыхлыхъ почвахъ послѣдняя вспашка подъ яровое производится поздней осенью, а на связныхъ глинистыхъ почвахъ дѣлаютъ третью вспашку весною передъ самымъ посѣвомъ. Такъ же обрабатываютъ и паровыя жнивья. А въ южныхъ степныхъ округахъ паровыя жнивья перепахиваются подъ яровое всегда весной, — передъ самымъ посѣвомъ. Сѣютъ больше подъ борону, а при сухой веснѣ овесъ сѣютъ и подъ соху.

Еще ухитряются сибиряки дѣлать вотъ какъ: въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земля особенно добраго качества и свѣжая, не выпаханная, посѣвъ яровыхъ дѣлаютъ такимъ способомъ: жнивье не перепахиваютъ, а прямо засѣваютъ, сѣмена же задѣлываютъ бороною. Такой способъ называется тамъ „посѣвомъ на лѣнивку“. Передъ посѣвомъ — и подъ соху, и подъ борону, и на лѣнивку — старое жнивье непремѣнно выжигается.

Время, когда сѣютъ, тоже бываетъ различно въ разныхъ мѣстахъ. Во всѣхъ мѣстахъ Тобольской губерніи не начинаютъ сѣять озимь раньше перваго августа, а отсѣиваютъ къ 15 или самое позднее къ 18. Въ Томскомъ полѣсьѣ начинаютъ сѣять раньше: недѣля послѣ Ильина дня считается здѣсь самымъ лучшимъ временемъ для посѣва. Только на самыхъ тучныхъ черноземныхъ почвахъ сѣютъ съ перваго августа.

На Алтаѣ хозяйство вездѣ переложное, трехпольнаго еще нигдѣ нѣтъ. Обычный порядокъ сѣвооборота таковъ: цѣлину поднимаютъ въ Петровки и засѣваютъ яровой пшеницей на слѣдующій уже годъ. На второй годъ, на этой же землѣ, послѣ вспашки и бороньбы, сѣется опять яровая пшеница или въ нѣкоторыхъ мѣстахъ яровая рожь (ярица). На третій годъ идетъ овесъ, четвертый годъ земля отдыхаетъ, на пятый сѣютъ озимую рожь. Послѣ того многіе крестьяне оставляютъ землю въ залежь, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Барнаульскаго округа (Бердской, Бѣлоярской, Бурлинской.

Ляпинской, Чумышской волостяхъ), почти во всѣхъ волостяхъ округа Кузнецкаго и въ двухъ волостяхъ округа Бійскаго (Алтайской и Енисейской волостяхъ) одна и та же земля выдерживаетъ по два такихъ сѣвооборота. Въ залежи земля остается отдыхать отъ 10 до 20 лѣтъ.

Изъ хлѣбовъ въ Западной Сибири сѣются тѣ же, которые и здѣсь, только въ разныхъ округахъ въ разномъ количествѣ. Такъ въ Тарскомъ округѣ больше всего сѣется овесъ, потомъ идетъ озимая рожь, пшеница, ячмень и ярица. Кромѣ того еще сѣютъ ленъ, картофель, коноплю и горохъ. Въ Барабинской степи больше всего сѣютъ пшеницы, потомъ идутъ рожь, овесъ, ярица, ячмень. Пшеница сѣется на лучшихъ почвахъ, рожь — на суглинистыхъ почвахъ и лѣсныхъ черноземахъ; овесъ не прихотливъ, а потому его сѣютъ на выдержанныхъ или на мягкихъ земляхъ; онъ никогда не сѣется на новыхъ залогахъ и залежахъ. Сѣютъ его или на парахъ, или на жнивахъ.

Въ Томскомъ округѣ (юго-западной его части) больше всего сѣютъ озимой ржи, потомъ идетъ овесъ, ячмень, пшеница, ярица, гречиха, просо. Въ Алтайскомъ округѣ вездѣ преобладаетъ рожь, а озимая пшеница встрѣчается очень рѣдко. Изъ яровыхъ въ прежнее время, до напльва переселенцевъ, сѣялась лишь рожь ярица, пшеница алая, овесъ, ячмень, горохъ, ленъ, конопля и рѣдко греча и просо, которыя значительно распространились лишь съ приходомъ переселенцевъ. Еще встрѣчается здѣсь рожь *вешняка*, которую называютъ еще китайской: она отличается бѣлымъ цвѣтомъ, и зерно ея по величинѣ крупнѣе обыкновенной ярицы и очень похоже на пшеницу. Разсказываютъ, напримѣръ, что въ 1889 г. приказчики платоновской мельницы, понимающіе толкъ о зернѣ, закупили нѣсколько возовъ китайской ржи вмѣсто пшеницы; посѣвы этой ржи встрѣчаются въ Барнаульскомъ и Кузнецкомъ округахъ.

Изъ сортовъ пшеницы встрѣчается больше всего бѣлотурка, перерод̀ъ (отъ бѣлотурки на земляхъ плохого качества), простая чумышская, называемая также алою, кубанка, китайка, голланда, и много всякихъ другихъ сортовъ. Овесъ сѣютъ двухъ сортовъ — обыкновенный и черный.

24. Какіе бываютъ въ Западной Сибири урожаи и неурожаи.

Западная Сибирь — не такая страна, гдѣ хлѣбъ родится всегда хорошо: она знаетъ и урожаи и неурожаи. О сибирской почвѣ сказано, что она таровата и малосильна; значитъ урожай на такой землѣ, которая долго пахалась, меньше, а на такой, которая пахалась мало, больше. Въ Томскомъ и Мариинскомъ округахъ (Томской губерніи) земледѣльцы прикидываютъ, что средній урожай озимой ржи съ казенной десятины выходитъ пудовъ 55—70; только на самыхъ плохихъ почвахъ онъ падаетъ до 40—45 пудовъ, включая сюда же сѣмена для посѣва. Средніе урожаи яровой ржи въ этихъ округахъ подходятъ къ урожаямъ озимой. Полныхъ неурожаевъ ржи, которые охватили бы большое пространство, здѣсь не бываетъ; такіе неурожаи идутъ полосами. Если валовой сборъ съ десятины выйдетъ 30—40 пудовъ — это считается здѣсь неурожаемъ. При хорошемъ же урожаѣ десятина ржи даетъ 100—120 пудовъ (на лучшихъ пашняхъ по рѣкѣ Чулымѣ) и 150 пудовъ. Еще лучше бываютъ урожаи на гаряхъ, то-есть лѣсныхъ участкахъ, гдѣ былъ пожаръ; здѣсь распахивается только верхній перегорѣвшій слой — „тундракъ“; потомъ онъ засѣвается, но сѣмянъ идетъ въ два раза меньше, чѣмъ обыкновенно. На гаряхъ урожай бываетъ самъ-25, а то и больше. Въ тѣхъ же округахъ овесъ, посѣянный на нарахъ, даетъ пудовъ 100 съ де-

сятины, а на жнивѣ—60—80 пуд. На гаряхъ овесъ сѣется рѣдко, потому что гарь берегутъ подъ рожь. Ячмень здѣсь родится не ровно: то его получаютъ 40—50 пудовъ съ десятины, а то 150—200 пудовъ. Урожаи пшеницы въ Томскомъ полѣсьѣ (то-есть округахъ Томскомъ и Маріинскомъ) нынѣ не высоки и съ каждымъ годомъ падаютъ; даже въ лучшихъ мѣстахъ десятина даетъ только 50 пудовъ, а обыкновенно 35—40 пудовъ. Гречиха, при посѣвѣ 4—5 пудовъ на десятину, не дастъ меньше самъ-пятнадцать или самъ-двадцать, то-есть 60—100 пудовъ съ десятины. Только гречиха очень ужъ боится раннихъ посевъ, а такіе нынѣ въ Томскомъ полѣсьѣ случаются часто. Оттого полные неурожаи гречихи здѣсь не рѣдкость. Зато бываютъ и урожаи въ самъ-30 — самъ-40.

Въ степной полосѣ Западной Сибири урожаи хлѣбовъ бываютъ иные. Въ степи урожайность неровная: на гривахъ — одна, въ межгривьяхъ — другая. Бывалые люди говорятъ, что здѣсь на одной десятинѣ, одинаково обработанной, въ одинъ день и одними сѣменами засѣянной, хлѣбъ родится съ одного края отлично, а съ другого вовсе не родится. Такъ что одни хозяева показываютъ урожай въ 100 пудовъ съ десятины, а другіе, сѣявшіе на той же землѣ, „и сѣмянъ не соберутъ". Есть мѣста въ Курганскомъ и Ишимскомъ округахъ, гдѣ средній урожай пшеницы бываетъ пудовъ 70 съ десятины. Въ округахъ Ялуторовскомъ и косгдѣ въ Ишимскомъ и Курганскомъ собираютъ пшеницы по 60 пудовъ, а есть мѣста въ тѣхъ же округахъ, такъ же Тарскомъ и Тюкалинскомъ, гдѣ собираютъ по 40—50 пудовъ съ десятины. Отплата пшеницы выходитъ среднимъ числомъ самъ-7 — самъ-5. Овса собираютъ на лучшихъ мѣстахъ 120 – 150 пудовъ съ десятины, а которыя похуже—100 пудовъ, а то и меньше. Хорошіе урожаи даетъ здѣсь рожь.

Урожаи ярицы бываютъ пудовъ 50 –60 съ десятины

(самъ-6—7). Урожаи этихъ хлѣбовъ въ Барабинской степи бываютъ почти такіе же: 60 пудовъ съ казенной десятины пшеницы. 80—90 пудовъ ржи. Въ южной полосѣ Барабы урожаи пшеницы лучше. а ржи хуже. Неурожаи въ степной полосѣ Западной Сибири не рѣдкость.

Въ Алтайскомъ горномъ округѣ опять урожаи иные. Такъ въ Бійскомъ округѣ урожай считается среднимъ. когда съ десятины ржи намолачиваютъ 80—120 пудовъ пшеницы, 60—80 пудовъ ржи. 70—100 пудовъ овса. Въ Барнаульскомъ округѣ высшій умолотъ для ржи—60 пудовъ, пшеницы—80 пудовъ, для овса—100 пудовъ, ячменя—120 пудовъ. А низшій сборъ въ томъ же округѣ—ржи 20—80 пудовъ, пшеницы—30 пудовъ. овса—36 пудовъ, ячменя—24 пуда. Въ Кузнецкомъ. Томскомъ и Бійскомъ округахъ высшій сборъ ржи—70—100 пудовъ, пшеницы—90 пудовъ, овса 100—150 пудовъ; а низшій—для ржи ярицы—25 пуд., пшеницы—25 пудовъ, овса—50 пуд.

Кромѣ зерновыхъ хлѣбовъ. на Алтаѣ сѣютъ картофель, и съ каждымъ годомъ все больше и больше. Родится онъ хорошо и въ неурожаи оказываетъ большое подспорье въ хозяйствѣ. Еще сѣютъ ленъ. макъ. разводятъ огородные овощи, но только для себя. а не на продажу. Разведенію льна мѣшаютъ извозчики. и вотъ почему: въ извозномъ промыслѣ установился тамъ такой обычай, что возчики получаютъ часть платы ситцами, платками и другими мануфактурными товарами. Они и сбываютъ эти товары очень дешево и сбиваютъ цѣны на льняные товары. Зато конопля разводится съ каждымъ годомъ все больше, потому что пенька требуется на канатное производство, а канаты—на пароходы.

Еще въ Барнаульскомъ и отчасти Бійскомъ округахъ начинаютъ разводить арбузы (кавуны). тыквы (гарбузы) и дыни, которые даютъ отличные урожаи. Арбузы раз-

водятся здѣсь мелкой породы (бухарской), хотя по вкусу они не уступаютъ малороссійскимъ. Дыни и тыквы разводится хорошей породы. Пробовали разводить и сахарную свекловицу и получали отличные урожаи.

25. Что мѣшаетъ урожаямъ въ Сибири.

Урожаямъ хлѣбовъ въ Западной Сибири много всякихъ помѣхъ, и такихъ помѣхъ, о которыхъ россійскіе жители и не знаютъ. Самая главная помѣха — климатъ сибирскій (погода, которая стоитъ въ году). Сибирь холодиѣе Россіи, потому что ея не закрываютъ никакія горы отъ холодныхъ вѣтровъ съ Ледовитаго океана. Зима и лѣто переходитъ тамъ круче, чѣмъ у насъ. Даже въ Курганскомъ, Ишимскомъ и Тюкалинскомъ округахъ зима бываетъ суровая, а лѣто знойное. Въ Россіи самый хорошій мѣсяцъ — май, а здѣсь этотъ мѣсяцъ гибеленъ для здоровья людей, а нерѣдко и для хлѣбовъ. Часто до половины этого мѣсяца дуютъ холодные сѣверные вѣтры, которые прохватываютъ до костей; а во вторую половину мѣсяца наступаетъ жара и тишь. Перемѣна эта совершается такъ быстро, что тѣло ослабѣваетъ. Въ степяхъ Сибири обычное дѣло, что дни лѣтомъ жаркіе, а ночи холодныя. Нерѣдко бываютъ внезапныя перемѣны вѣтра и днемъ: до обѣда дуетъ южный вѣтеръ, теплый, а къ вечеру вдругъ круто поворачиваетъ съ сѣвера и наступаетъ холодъ. Въ Томской губерніи климатъ еще суровѣе, особенно въ округахъ Томскомъ, Маріинскомъ и Каинскомъ. Лучше всего климатъ въ Алтайскомъ округѣ, гдѣ отъ сѣверныхъ вѣтровъ заграждаютъ горы. Сибирскіе жители округовъ степныхъ даже говорятъ, что въ ихъ мѣстахъ зимою оттепели рѣдки. Сильные морозы, какихъ здѣсь почти не бываетъ, тамъ очень часты: начинаются они съ конца ноября, а то и съ октября и стоятъ долго.

Окончательно становится тепло тогда около 4 мая, а иногда запаздываетъ до 16 іюня.

Сибирскимъ земледѣльцамъ приходится много считаться съ погодой и сильно страдать отъ нея. Погода въ Западной Сибири очень неровная. Вотъ, напримѣръ, что разсказываютъ о погодѣ въ округахъ Курганскомъ, Ишимскомъ, Тюкалинскомъ, Каинскомъ и Маріинскомъ:

Въ 1883 г. въ Курганскомъ округѣ съ весны стояли страшные холода. Зима была суровая и безснѣжная, такъ что еще въ концѣ апрѣля снѣгъ оставался на мѣстахъ, гдѣ было больше тѣни. Хоть и видно было, что весна начинается, только весеннихъ лужъ и ручьевъ нигдѣ не было видно. Снѣгъ пропалъ незамѣтно, испарился. Еще въ половинѣ апрѣля рѣка Тоболъ была крѣпко скована льдомъ. Въ концѣ апрѣля солнце страшно жгло, и ледъ подъ горячими лучами быстро таялъ, но ночью наступали холода, и ледъ, повидимому, дѣлался еще крѣпче. Ждали, когда же ледъ будетъ ломаться, и не дождались. Онъ до послѣдней минуты стоялъ нетронутый, такимъ его видѣли 27 апрѣля, а на утро онъ пропалъ въ одну ночь. Съ начала мая уже начались жары. Дождей не было, и воздухъ и земля были сухи. Вѣтеръ дулъ полуденный, зелень, листья плохо распускались, травы росли рѣдкія, сухія. Въ началѣ іюня солнце палило сильнымъ жаромъ. Воздухъ раскалился, какъ въ печи; травы сгорѣли, а дождей не было. Вѣтеръ дулъ съ юга. Весь іюнь былъ сплошнымъ мученіемъ для людей и скота и смертью для растительности. Въ сухомъ, раскаленномъ воздухѣ носилась пыль отъ остатковъ посохшей растительности. Единственной зеленью, не принявшей бураго цвѣта, были камыши по болотамъ: на нихъ накинулись люди, думая прокормить голодный скотъ. Но камышъ губилъ скотину: твердые стебли изрубленнаго камыша протыкали кишки. Совершенно такія же весна и лѣто были въ

1888 году; хлѣба, травы также совершенно сгорѣли, и были страшный неурожай и голодовка.

Въ Ишимскомъ округѣ въ 1884 году погода стояла совершенно не такая, только людямъ было не лучше. Съ апрѣля, когда только-что сходилъ снѣгъ, начались сильные дожди. Снѣгъ и ледъ были разрушены не горячими солнечными лучами, а безпрерывнымъ дождемъ. Май былъ несравненно лучше, много было красныхъ дней, солнце грѣло, сѣверный вѣтеръ прекратился. Деревья быстро распустились, трава густымъ зеленымъ ковромъ покрыла мокрую землю, хлѣба взошли великолѣпно. Но насталъ іюнь. Вѣтеръ снова вдругъ подулъ сѣверный. Опять поползли снѣговыя облака, и полилъ ледяной дождь вперемежку со снѣгомъ. Наступило время косьбы; косили подъ дождемъ въ зипунахъ; сѣно убрали мокрымъ, и оно, понятно, все сгнило. Насталъ іюль. Вѣтеръ былъ тотъ же, сѣверный; 21 іюля съ утра пошелъ снѣгъ, къ полудню хлопья были такъ густы, падало его такъ много, что къ вечеру земля покрылась бѣлымъ саваномъ. На слѣдующій день снѣгъ растаялъ, но холодный дождь не прекращался; хлѣба вытянулись въ дудку, были необыкновенно рослы, но стояли зеленые. Наступилъ августъ, и хлѣба едва побурѣли. Въ концѣ августа начали убирать, но зерно было зеленое. Убирали до конца сентября: холодъ былъ такой страшный, что работали въ рукавицахъ и шубахъ. Скоро пошелъ снѣгъ, вперемежку съ дождемъ, и все засыпало снѣгомъ; хлѣбъ, убранный и высушенный, былъ никуда не годенъ.

Въ 1883 году въ Тюкалинскомъ округѣ, по увѣренію крестьянъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, около Петрова дня, были такіе холода, что утромъ вода замерзла, и невозможно было косить безъ рукавицъ и шубы. Озимая рожь вся была побита въ наливѣ. Въ 1886 году, въ началѣ іюня, выпалъ снѣгъ по колѣно и пролежалъ сутки.

Въ 1884 году много хлѣба неубраннаго застигло снѣгомъ. Въ Канскомъ и Тюкалинскомъ округахъ зима наступила въ концѣ сентября, и хлѣбъ убрали весной на слѣдующій годъ. Наоборотъ, въ 1888 году осень стояла превосходная, теплая вплоть до половины ноября.

Въ Томской губерніи, на границѣ Марінскаго и Канскаго округовъ, замѣтно сильно вліяютъ тайга и болота. Въ этихъ округахъ часто поражаютъ растенія сырость и холодъ.

Въ 1885 г. первый снѣгъ выпалъ 28 августа, а съ 20 октября ужъ встала зима.

Вотъ отъ погоды и случаются чаще всего неурожаи въ Сибири. Еще страдаютъ хлѣба отъ заморозковъ, пиевъ, засухъ, отъ весеннихъ разливовъ рѣкъ. Сильно вредятъ также сорныя травы, которыми зарастаютъ пашни. Еще страдаютъ хлѣба отъ вредныхъ насѣкомыхъ, напримѣръ, кобылки, которая недавно причинила очень много зла въ Тобольской губерніи.

Пиеи въ Ишимскомъ округѣ бываютъ обыкновенно около 1 октября, но нерѣдко они случаются и въ концѣ іюля и началѣ августа, когда зерно только наливается. Въ такіе зябліе годы посѣвы отъ нихъ сильно страдаютъ: захваченный ими хлѣбъ не доходитъ, какъ говорятъ сибиряки, а мука изъ такого хлѣба похожа по вкусу и по виду на солодъ. Больше всего отъ пиевъ страдаетъ пшеница. Случаются и весеніе пиеи, которые выпадаютъ въ концѣ мая. Крестьянами замѣчено, что пашни, расположенныя поблизости болотъ и рѣчекъ и вообще сырыхъ мѣстъ, чаще страдаютъ отъ пиевъ, а пашни у озеръ — меньше, а то и совсѣмъ не боятся ихъ. На высокихъ мѣстахъ (увалахъ, гривахъ повыше) пиеи тоже мало вредятъ.

Въ степныхъ мѣстахъ больше всего бываетъ неурожаевъ отъ засухи. Онъ ими сильнѣе страдаютъ увальныя пашни. Вредятъ урожаю и сильные дожди, особенно во время посѣва и во время вызрѣванія сѣмянъ.

Дождь заполаскиваетъ зерно, мѣшаетъ ему взойти, помогаетъ росту сорной травы. А въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ въ Томскомъ полѣсьѣ, сильные дожди во время роста хлѣба способствуютъ тому, что озимь родится слишкомъ густо, ложится и даетъ очень плохой умолотъ.

Много посѣвовъ гибнетъ на прирѣчныхъ низменныхъ пашняхъ отъ наводненій. Они и зерно вымываютъ, и почву портятъ, и наносятъ на пашни много илу и песку.

Въ малоснѣжную зиму вредитъ пашнямъ и вѣтеръ: онъ сдуваетъ снѣгъ съ полей, и озими оттого мерзнутъ. Въ иныхъ мѣстахъ выдувки очень вредятъ. Такъ въ Томскомъ округѣ на иныхъ мѣстахъ стали сѣять только яровые хлѣба, а для озими выбираютъ болѣе низменные, лѣсные участки, защищенные отъ вѣтра. Гибнетъ много озимей отъ весеннихъ и осеннихъ морозовъ, особенно весной, когда снѣгъ сгаетъ съ полей очень рано. Зато градобитій въ Западной Сибири почти не бываетъ.

26. Какія травы и животныя вредятъ хлѣбамъ.

Еще есть у хлѣбопашца враги — сорныя травы. Особенно много растетъ сорной травы — *осота*; онъ иногда покрываетъ поля сплошь, поле зарастаетъ имъ сильно. Его росло бы меньше, если бы крестьяне во время жатья срѣзали бы его, а не оставляли на корню. Чтобы избавиться отъ осота, нужно лишній разъ вспахать поле въ сухое время и хорошенько боронить, чтобы онъ не проросъ. А ужъ если проросъ, такъ только и остается его полоть. Въ степныхъ мѣстахъ сильно растетъ другая сорная трава — пырей; онъ растетъ на всякой почвѣ, особенно при дождливой погодѣ; отъ него избавляются хорошей бороньбой. Есть много и другихъ сорныхъ травъ, - напримѣръ, козлобородникъ, который зовется въ Сибири молочайникомъ, ромашка, жабрей, метлика, дикая конопля. Еще растетъ повилика

или кошка, — цѣпкая и ползучая трава, которая жнецамъ рѣжетъ руки.

Въ Западной Сибири, какъ и по эту сторону Уральскихъ горъ, есть у хлѣбовъ и свои болѣзни. Больше всего вредитъ хлѣбамъ ржавчина (помха), которую иначе называютъ мѣдянкой, или мѣдяной росой. Ржавчина это маленькій-маленькій грибокъ, въ нѣсколько десятковъ разъ меньше булавочной головки. Онъ растетъ кучками на стебляхъ хлѣбныхъ злаковъ, портитъ и солому и зерно. Отъ него солома становится ломкою, а зерно не вполнѣ развивается, хоть и не теряетъ всхожести: а отъ попорченныхъ хлѣбовъ умолотъ бываетъ плохой. Если ржавчину смоетъ во-время дождь, то хлѣбъ можетъ поправиться. Изъ хлѣбовъ мало страдаетъ отъ ржавчины озимая рожь, еще меньше ячмень и пшеница. Больше всего она вредитъ овсу и ячмѣ. Въ 1887 году изъ-за ржавчины въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ишимскаго округа былъ неурожай. Болѣзнь эта появилась въ іюлѣ и напала на яровую рожь: отъ нея почти вездѣ ярица погибла, мало гдѣ удалось вернуть сѣмена. Пришлось либо скосить ее на кормъ скоту, либо оставить на корню. Изъ-за ржавчины озимая рожь дала тогда очень мало зерна.

Есть еще болѣзни у хлѣбовъ — *головня* и *спорынья* (тоже особые грибки). Головня появляется почти только на пшеницѣ. Она много вредитъ въ Ишимской степи. Изъ больной пшеницы мука выходитъ сѣрая. Въ Томскомъ полѣсьѣ головня появилась лѣтъ 10 тому назадъ и также сильно вредитъ пшеницѣ: этотъ хлѣбъ сталъ давать плохіе урожаи, и его стали меньше сѣять. Спорынья — болѣзнь другого рода: она не такъ опасна тому растенію, на которомъ сидитъ, зато опасна тѣмъ, кто ѣстъ хлѣбъ, выпеченный изъ ржаной муки со спорыньей. Случается, что отъ нея умираютъ люди. — такихъ случаевъ смерти много было въ Томскомъ полѣсьѣ въ 1873 и 1881 годахъ.

Въ Сибири еще не знаютъ ни кузьки ни многихъ другихъ вредныхъ насѣкомыхъ, отъ которыхъ плохо приходится въ Россіи.

Самая вредная тварь тамъ — кобылка (кузнечикъ, похожій на саранчу, но поменьше ростомъ). Кобылка была давно извѣстна въ степной полосѣ, только отъ нея вреда не было. Но въ 1891, 1892 и 1893 годахъ она вдругъ появилась во множествѣ и пожрала многія тысячи десятинъ хлѣба: она-то и причинила великій неурожай этихъ лѣтъ въ Ишимскомъ, Курганскомъ и Ялуторовскомъ округахъ. Къ счастію, другихъ такихъ же вредныхъ насѣкомыхъ въ Сибири еще не знаютъ. Мало знаютъ тамъ и вредныхъ звѣрковъ, которые въ Европейской Россіи сильно вредятъ. Суслики, овражки тамъ не водятся въ такомъ большомъ числѣ, какъ здѣсь, и на нихъ рѣдко гдѣ жалуются, напримѣръ, въ Томскомъ полѣсьѣ. Ихъ тамъ зовутъ „кротами". Въ Ишимской и Барабинской степяхъ жалуются, что полевыя мыши истребляютъ хлѣбъ въ кладяхъ. Еще жалуются кое-гдѣ на зайцевъ, которые повадаютъ овсы на запольныхъ пашняхъ.

27. Много ли въ Сибири скотоводство помогаетъ крестьянину.

Почти вездѣ въ Западной Сибири скотоводство служитъ лишь подмогой хлѣбопашеству. Какъ особымъ промысломъ имъ почти мало занимаются. Только скота все же сибирскіе крестьяне держатъ помногу, потому что тамъ сѣнокосныхъ угодьевъ куда больше, чѣмъ пахатныхъ земель. Ужъ было сказано, что на сѣно всегда есть спросъ: это потому, что у рѣдкаго крестьянина нѣтъ нѣсколькихъ коровъ, лошадей, а то и свиней и овецъ. Есть мѣстности, гдѣ крестьяне занимаются разведеніемъ скота и этимъ промышляютъ. Та-

ковы. напримѣръ. нѣкоторыя волости въ Тюкалинскомъ округѣ и въ Барабинской степи. Лошадь мѣстной породы зовется тамъ „барабинкой" и употребляется на сельскія работы и для почтовой гоньбы. Стоитъ она рублей 25—35. Для верховой ѣзды идетъ киргизская лошадь (киргизка —20—25 рублей). Славится кулундинская порода лошадей (кулундинка) изъ Кулундинской степи. Эти лошади очень хороши въ работѣ и стоятъ 40—45 рублей. Тяжела въ бѣгѣ, но очень сильна „саргатка" — хорошая лошадь изъ села Саргатскаго и смежныхъ деревень Тюкалинскаго округа. Для пріисковыхъ работъ покупаютъ „смятку" (помѣсь саргатки и барабинки) за 70 рублей. Заводскіе жеребцы продаются рублей по 300, а заводскія матки по 150 рублей. Мѣстомъ сбыта лошадей въ Барабѣ служатъ ярмарки. Изъ нихъ самая большая Девятинская, въ селѣ Вознесенскомъ (въ девятую пятницу послѣ Пасхи): сюда пригоняютъ для продажи тысячи полторы или двѣ лошадей. Большая тоже ярмарка, Михайловская, бываетъ въ селѣ Спасскомъ (8-го ноября). Тамъ же бываетъ и Троицкая ярмарка (весной).

Рогатый скотъ сибирскіе крестьяне держатъ тоже больше для собственной надобности, а для продажи не разводятъ; порода коровъ больше мѣстная „сибирская". а на Алтаѣ есть калмыцкая. Впрочемъ, во многихъ мѣстахъ, особенно въ пригородныхъ, скотоводство даетъ доходъ, такъ какъ молочные товары идутъ въ продажу. Вблизи городовъ, а также въ селеніяхъ, лежащихъ на трактахъ или у пароходныхъ пристаней, всегда есть сбытъ для такого товара. На продажу идетъ лишній приплодъ и коровы переходныя, то-есть не приносящія телятъ. Изъ молочныхъ товаровъ въ продажу идетъ больше масло. Цѣна на масло въ Ишимскомъ округѣ 6 р. 50 к. или 7 р. за пудъ. Больше молока даетъ степной скотъ. Хорошая корова даетъ съ полведра молока въ день: съ полведра получаютъ фунтъ

съ четвертью масла. Разводятъ сибирскіе крестьяне овецъ: по шерсть, овчина и мясо почти цѣликомъ идутъ на нужды самого крестьянина. Только нѣкоторые переселенцы, напримѣръ, воронежскіе въ Иимскомъ округѣ, стригутъ овецъ для продажи. Овцы стоятъ дешево. Мѣстную „сибирскую" взрослую овцу можно купить за рубль или 1 рубль 25 копеекъ. Дороже цѣнятся изъ-за сала кудрючныя, киргизскія овцы, которыхъ разводятъ въ южныхъ (степныхъ) округахъ. Такая овца стоитъ рубля 2 или 2 рубля 50 коп. Цѣны россійской овцы выше, рубля 3 или 3 р. 50 коп. Эта порода цѣнится изъ-за шерсти: отъ нея шерсть и больше и лучше. Лѣтняя шерсть воронежской „долгохвостой" овцы продается по 4 рубля 50 копеекъ или 5 рублей за пудъ, а зимняя (джебага) по 2—3 рубля. Овчины же идутъ по 50—70 копеекъ за штуку. Козъ и свиней разводятъ мало.

На Алтаѣ скотоводство у крестьянъ больше. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ Барнаульскаго и Бійскаго округовъ оно служитъ главнымъ занятіемъ для жителей. Богатыя степи и прекрасные луга позволяютъ разводить много скота и для торговли. Въ степи и сосѣднихъ волостяхъ держатъ больше лошадей киргизскихъ, которыя въ работѣ не выносливы, и у которыхъ овесъ не пойдетъ. Въ горныхъ волостяхъ Бійскаго и Кузнецкаго округовъ порода лошадей калмыцкая, или какъ еще тамъ называютъ, „кузнецкая". Эта порода хоть и не такая рослая, какъ киргизская, но зато болѣе сильная, выносливая и привычная къ ѣздѣ по горамъ. Много разводятъ здѣсь еще лошадей барабинокъ. Въ Бійскомъ и Кузнецкомъ округахъ славится порода *батотская*. Съ нашимъ переселеніемъ стали разводить въ нѣкоторыхъ волостяхъ битюговъ („орловской" породы).

Уходъ за скотомъ въ Западной Сибири плохой; если бы былъ лучше, такъ скотоводство тамъ процвѣтало бы. Въ степи лошади и коровы круглый годъ на подножѣ-

номъ кормy. Сибиряки любятъ держать скота помногу, но безъ всякаго ухода за нимъ. Въ другихъ мѣстностяхъ, не степныхъ, на зиму скотъ загоняется во дворы, въ стайки. Стайки эти дѣлаются изъ жердей, сверху открыты, а съ боковъ тоже отъ вѣтра не закрыты. Здѣсь скотъ стоитъ на сѣнѣ, а чаще на соломѣ. Для лошадей же породистыхъ, а иногда и для рабочихъ, изрѣдка устраиваютъ крытыя и огороженныя стойла. Только русскіе переселенцы научили алтайскихъ сибиряковъ устраивать теплые хлѣва. Кто бывалъ на Алтаѣ, разсказываетъ, что и теперь переселенцы больше заботятся о скотѣ, чѣмъ старожилы.

Сильно мѣшаютъ скотоводству въ Западной Сибири скотскіе падежи — сибирская язва и чума. Отъ сибирской язвы гибнутъ больше лошади. Въ южные округа Тобольской губерніи она заносится изъ Киргизской степи и тамъ причиняетъ особенно много вреда. Только въ Томскомъ полѣсьѣ, кажется, никогда не было сибирской язвы. Чума больше опасна для рогатаго скота. Появившись въ какомъ-нибудь селеніи, она быстро охватываетъ цѣлыя волости и уноситъ тысячи головъ скота. До сего времени лѣчить чуму не научились. Чтобы хоть какъ-нибудь сохранить себя отъ заразы, сибиряки окуриваютъ скотъ дымомъ, устраиваютъ карантины, наконецъ, угоняютъ скотъ на дальніе выгоны. Въ 1884 г. въ Алтайскомъ горномъ округѣ отъ чумы пала почти половина всего скота. Есть углы, гдѣ она не переводится нѣсколько лѣтъ. Тогда пало 206 тысячъ головъ. Въ Барнаульскомъ округѣ было заражено сто 166 селеній, въ Бійскомъ—179, въ Кузнецкомъ—135. Пострадали и города, кромѣ только одного Кузнецка. Извѣстно, что чума — болѣзнь очень заразная. Она заводится въ селеніяхъ, расположенныхъ на пути или поблизости отъ большихъ проѣзжихъ дорогъ, по которымъ везутъ на ярмарки кожи и сало. Такимъ путемъ она и разносится по деревнямъ.

Нечего и говорить, что волки и медвѣди не вредятъ столько скотоводству сибирскому, сколько вредитъ чума. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и отъ нихъ приходится плохо, особенно въ лѣсныхъ округахъ. Но больше еще вредятъ люди-воры: въ Ишимской и Барабинской степяхъ очень много конокрадовъ. Въ 1886—1887 годахъ въ Ишимскомъ округѣ было украдено, напримѣръ, изъ 90 деревень 408 лошадей.

28. Другіе промыслы и заработки въ Западной Сибири.

Западная Сибирь — страна земледѣльческая. Больше всего живетъ тамъ народъ хлѣбопашествомъ. Страна эта крестьянская, мужики изъ каждой сотни человѣкъ тамъ больше девяноста занимаются земледѣліемъ. Другихъ заработковъ у населенія мало, а если и есть, то мѣстами: въ одномъ мѣстѣ случается такой заработокъ, а въ другомъ мѣстѣ—иной. Такъ, напримѣръ, въ Томскомъ полѣсьѣ процвѣтаетъ пчеловодство, а въ другихъ мѣстахъ Западной Сибири имъ почти никто не занимается. Пчеловодство здѣсь бортевое. Пчела беретъ свои взятки съ дикихъ цвѣтовъ — кипрея, борщовника, иѣтвы, осота, вербы, малины. Эти растенія встрѣчаются больше на лѣсныхъ поляиахъ и по опушкамъ тайги, потому тамъ и держится пчеловодство. Имъ больше занимаются въ таежныхъ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Чулымской и Алтайской тайгѣ. Завели пчеловодство въ Сибири сами крестьяне, которые были переселены на Алтай изъ Россіи и Царства Польскаго; первые два улья выписалъ одинъ полковникъ изъ Оренбурга.

Пчеловодство въ Томскомъ полѣсьѣ хорошо привилось. Отъ этого промысла имѣютъ хорошій доходъ и живутъ имъ одинъ многія селенія. Было время, когда

соты вырѣзывались по три раза въ лѣто, съ колодки получалось по пуду меду. Правда, теперешніе пчеловоды жалуются, что прежде водить пчель было доходнѣе, чѣмъ теперь: только и понынѣ это дѣло даетъ не малый доходъ, ради него многія селенія даже отъ хлѣбопашества отбились. Продаютъ медъ отъ 3-хъ рублей 50 копеекъ до 5 рублей за пудъ, а воскъ—отъ 15 до 22 рублей за пудъ; хозяева разсчитываютъ, что полсотня колодъ даетъ рублей 75—80 въ годъ, а есть хозяева, у которыхъ по 300—400 колодъ.

На Алтаѣ пчеловодствомъ тоже занимается много народа. Съ Алтая-то оно и пошло по Томской губерніи. Больше всего имъ занимаются въ Бійскомъ округѣ. Тамъ въ 1887 году насчитывалось больше двухсотъ тысячъ ульевъ. Продаютъ тамъ медъ отъ 4 до 5 рублей съ небольшимъ.

Кромѣ пчеловодства, есть у жителей и другіе кое-какіе заработки, только этихъ заработковъ не много,— рыболовство, звѣроловство, собираніе кедровыхъ орѣховъ,—обо всемъ этомъ уже было разсказано. Раньше, лѣтъ 30—35 тому назадъ, ходили работать на алтайскіе заводы, только теперь эти заводы падаютъ, не то, что берутъ лишнихъ рабочихъ, а распускаютъ, какіе есть. Раньше заготовляли на продажу лѣсъ — строевой, дровяной: а теперь лѣсу поубавилось, сами въ немъ нуждаются, не то что продавать на сторону. Кое-гдѣ по большимъ рѣкамъ этимъ промышляютъ крестьяне, потому что дрова требуются для пароходовъ. Такъ, по Иртышу, Оби, Тоболу, Иргѣ есть селенія, которыя живутъ заготовкой дровъ. Только больше барыша перепадаетъ отъ такой работы подрядчикамъ, а не крестьянамъ: подрядчики подряжаютъ крестьянъ отъ себя для рубки и вывозки дровъ,— больше всего изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ. Въ Томскомъ округѣ заготовляются дрова на продажу въ городъ и зарабатываютъ этимъ способомъ рублей по 50 на дворъ. Нечего и

говорить, что такой лѣсной промыселъ только и есть что въ лѣсной полосѣ Западной Сибири.

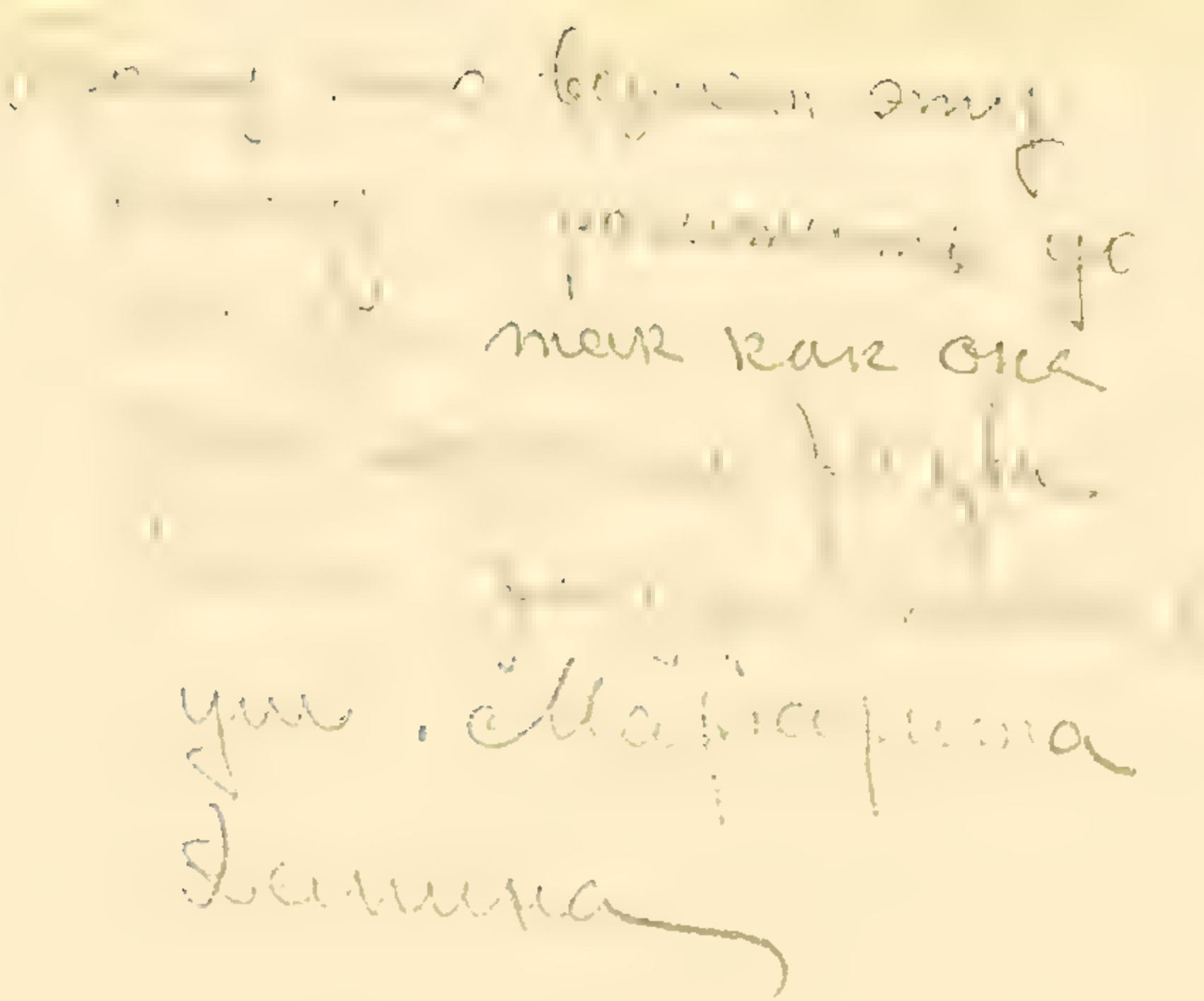
Есть еще промыслы такіе: дѣлаютъ мочала и рогожи изъ липовой коры; весной сдираютъ кору, кладутъ ее въ воду до Покрова мочить. потомъ вынимаютъ и отдираютъ „наздеру“ — и мочала готова. Изъ гладкаго мочала плетутъ рогожки. а изъ крученаго — цыновки. Сидка дегтя идетъ вездѣ. гдѣ есть только для него матеріалъ. При огневой сидкѣ въ ямахъ изъ сажени бересты выходитъ ведеръ 18 чистаго дегтя, который продается конекъ по 35 -45 за ведро. За такую же цѣну продается въ Томскѣ и смола.

Въ Томскомъ округѣ много народа занимается тѣмъ. что дѣлаютъ сани для обозовъ. особенно въ Нелюбанской волости. Занимаются этимъ между дѣломъ; семья успѣетъ въ годъ наготовить сотню паръ полозьевъ и продастъ конекъ по 25 -50 за пару. Изъ полозьевъ собираютъ сани; хорошій работникъ за зиму соберетъ отъ 70 до 80 хорошихъ саней. Въ Томскѣ такія сани продаются по 2 р. 50 к.—3 р. за штуку, а сани похуже отъ 1 р. 70 конекъ. Еще крестьяне гнутъ на продажу дуги, дѣлаютъ лопаты. телѣжные кузова, или „одры“. корыта, рѣшета, лодки-однодеревки.

Изъ шерсти крестьяне приготовляютъ пимы (валенки). На это идетъ овечья или коровья шерсть. Битьемъ шерсти и катаньемъ изъ нея пимовъ и войлоковъ (кошмъ и потниковъ) занимаются больше бѣдные крестьяне. Хорошіе работники находятъ это дѣло для себя очень выгоднымъ. Выдѣлкой кожъ занимаются больше тѣ крестьяне, которые позажиточнѣе, потому что устройство кожевеннаго завода требуетъ денегъ. Плетеніемъ сѣтей занимаются крестьяне нѣкоторыхъ деревень въ Томскомъ и Тюменскомъ округахъ.

Тѣ крестьяне. которые живутъ по тракту, занимаются извознымъ промысломъ. — возятъ товары и проѣзжающихъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.



ПРИЛОЖЕНІЕ *).

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

О ПЕРЕСЕЛЕНІИ КРЕСТЬЯНЪ И МѢЩАНЪ НА КАЗЕННЫЯ ЗЕМЛИ.

Высочайше утвержденное. 2 декабря 1896 г.. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ учрежденіи въ составѣ Министерства Внутреннихъ дѣлъ Переселенческаго Управленія (Собр. узак. 1896 г., 1.601).

I. Для завѣдыванія переселенческимъ дѣломъ учредить, въ составѣ Министерства Внутреннихъ дѣлъ, Переселенческое Управленіе, предоставивъ ему, въ отношеніи степени и предѣловъ власти, права, какіе присвоены департаментамъ на основаніи общаго образованія министерствъ и общаго наказа министерствамъ.

II. Къ обязанностямъ означеннаго (отд. I) Управленія отнести: а) руководство дѣломъ выдачи разрѣшеній на переселеніе, а также, въ потребныхъ случаяхъ, самую выдачу этихъ разрѣшеній; б) принятіе мѣръ къ упорядоченію переселенческаго движенія; в) попеченіе о первоначальномъ устройствѣ переселенцевъ на мѣстахъ водворенія; г) завѣдываніе всѣми кредитами, отпускаемыми по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ на переселенческое дѣло; д) предварительную разработку всѣхъ новыхъ мѣръ законодательнаго и административнаго свойства, на необходимость которыхъ укажетъ послѣдующій ходъ развитія переселенческаго дѣла, и е) производство дѣлъ, которыя, по тѣсной ихъ связи съ переселенческою частью, министръ внутреннихъ дѣлъ признаетъ нужнымъ возложить на Управленіе.

Кромѣ дѣлъ, перечисленныхъ въ отдѣлѣ II закона 2 декабря 1896 г., въ Переселенческое Управленіе должны быть направляемы подлежавшія до сего времени вѣдѣнію Земскаго Отдѣла дѣла о сдачѣ казенныхъ оброчныхъ статей въ арендное содержаніе сельскихъ обывателей (цирк. М. В. Д. № 35, 1896 г.).

*) Составлены, а отчасти заимствованы изъ книги «Сибирь», изд. Переселенческаго Правленія М. В. Д. СПб. 1897 г.

Высочайше утвержденное. 13 іюля 1889 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли и о порядкѣ перечисленія лицъ означенныхъ сословій, переселившихся въ прежнее время [св. зак., т. IX, особ. прил., 1 общ. пол., ст. 33 (прим. 2) прил. по прод. 1890 и 1891 гг.].

I. Относительно добровольнаго переселенія на казенныя земли сельскихъ обывателей и мѣщанъ, не пользующихся, по дѣйствующимъ законамъ, правомъ водворенія на сихъ земляхъ, постановить слѣдующія правила *).

1) Переселеніе допускается не иначе, какъ съ предварительнаго на то разрѣшенія министровъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ. Лица, предпринявшія переселеніе безъ сего разрѣшенія, возвращаются въ мѣста приписки распоряженіями административныхъ властей.

См. разъясненія подъ ст. 3 настоящихъ правилъ.

Улож. о нак. (изд. 1885 г.).

Ст. 947. Если кто будетъ, съ какою бы то ни было цѣлью, посредствомъ лживыхъ обѣщаній и увѣреній или же инымъ образомъ, подговаривать жителей Имперіи къ недозволенному законами переходу поодиночкѣ или семействами, или же частями селеній и цѣлыми селеніями, съ одного мѣста жительства на другое, тотъ за сіе, смотря по числу подговоренныхъ, но цѣли подговора и по другимъ обстоятельствамъ дѣла подвергается:

или лишенію нѣкоторыхъ, по статьѣ 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ (ст. 30, IV);

или же лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на жительство въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей или пятой степени статьи 31 сего Уложенія.

Ст 948. Тѣ, которые, вслѣдствіе подговора, о коемъ упоминается въ предшедшей (947) статьѣ, или по собственному побужденію, будутъ, не имѣя на то права или особаго, по

---

*) *Дѣйствіе сихъ правилъ распространяется только на тѣхъ мѣщанъ, которые изъ нихъ занимаются хлѣбопашествомъ, какъ главнымъ источникомъ къ пропитанію себя и своихъ семействъ и по быту своему не отличаются отъ крестьянъ* (разъясненіе М. В. Д.).

установленному порядку, разрѣшенія, дѣлать приготовленія къ переселенію, или же и дѣйствительно противозаконно перейдутъ на другія мѣста для жительства, подвергаются за сіе:

аресту на время отъ двухъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

Въ случаѣ переселенія, учиненнаго или предпринятаго цѣлымъ семействомъ, наказанію, въ сей статьѣ опредѣленному, подвергаются лишь начальники или старшіе въ томъ семействѣ.

2) Означенное разрѣшеніе (ст. 1) выдается въ тѣхъ только случаяхъ, когда причины, вызвавшія ходатайство о переселеніи, признаны будутъ упомянутыми въ ст. 1 министрами заслуживающими уваженія, и притомъ имѣются свободные участки казенной земли, предназначенной для заселенія переселенцами (ст. 6).

3) Просьбы о разрѣшеніи переселиться подаются, по мѣсту приписки, губернатору, который представляетъ ихъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, вмѣстѣ со свѣдѣніями объ имущественномъ и хозяйственномъ положеніи просителей и съ заключеніемъ мѣстнаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія. Министръ внутреннихъ дѣлъ сносится по такимъ ходатайствамъ съ министромъ государственныхъ имуществъ и затѣмъ общее обоихъ министровъ рѣшеніе сообщается подлежащему губернатору, для объявленія просителямъ.

*Въ настоящее время выдачи разрѣшеній на переселеніе сельскихъ обывателей и мѣщанъ въ губерніи Тобольскую и Томскую и генералъ-губернаторства степное и иркутское предоставлена Губернскимъ и Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ, по принадлежности *). Правила, коими низшія учрежденія должны при этомъ руководствоваться, изложены въ цирк. М. В. Д. № 1. 1897 г.* (см. ниже, стр. 69).

Переселеніе допускается не иначе, какъ на собственныя средства переселяющихся (цирк. М. В. Д. № 1, 1897 г.).

4) Въ просьбахъ о переселеніи дозволяется указывать тѣ мѣстности Имперіи, въ которыхъ просители преимущественно желали бы водвориться. Заявленія этого рода принимаются правительствомъ въ уваженіе въ той мѣрѣ, насколько выполненіе ихъ признано будетъ удобнымъ и согласнымъ съ его видами.

Переселеніе на казенныя земли Западной Сибири. Степныхъ областей и иркутскаго генералъ-губернаторства не должно быть разрѣшаемо безъ предварительной посылки ко-

---

*) Порядокъ выдачи разрѣшеній на переселеніе въ Алтайскій округъ см. ниже, стр. 73.

доковъ не исполнятся, опредѣленныхъ въ п.п. 1, 2, 3 и 4 цирк. М. В. Д. № 1, 1897 г. (см. ниже, стр. 69).

5) Получившіе означенное въ статьѣ 1 разрѣшеніе не обязаны испрашивать увольнительныхъ отъ своихъ обществъ приговоровъ.

Это правило примѣняется и къ лицамъ, получившимъ разрѣшеніе отъ Губернскихъ Присутствій (см. разъясненія подъ ст. 3).

6) Для возвращенія лишь, желающихъ переселиться, министерству государственныхъ имуществъ предоставляется образовывать изъ состоящихъ въ его завѣдываніи казенныхъ земель въ Европейской Россіи, губерніяхъ Тобольской и Томской, равно какъ въ областяхъ Семирѣченской, Акмолинской и Семипалатинской, особые участки, тамъ, гдѣ, по состоянію этихъ земель и мѣстнымъ сельскохозяйственнымъ условіямъ, нарѣзка такихъ участковъ признана будетъ возможною безъ ущерба для выгодъ казны.

Дѣйствіе правилъ о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и лишенцевъ на казенныя земли распространено на губерніи Иркутскую и Енисейскую (см. ниже Высочайшее повелѣніе 20 апрѣля 1892 г.

Къ началу 1897 г. въ Степныхъ областяхъ оставался лишь небольшой запасъ свободныхъ участковъ въ уѣздахъ Петропавловскомъ, Акмолинскомъ и Омскомъ, Акмолинской области, и потому переселеніе въ названныя области временно пріостановлено (разъясненія М. В. Д.)

7) Участки казенной земли, если образованіе ихъ окажется возможнымъ (ст. 6), отводятся по числу наличныхъ переселенцевъ мужескаго пола, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ по соображеніи съ условіями земледѣлія и производительностью почвы въ избранной мѣстности.

8) Казенныя земли Европейской Россіи отводятся переселенцамъ первоначально во временное арендное пользованіе, по письменнымъ договорамъ, заключаемымъ на сроки отъ *шести* до *девятнадцати* лѣтъ, и по прошествіи сихъ могутъ быть оставляемы за занимающими ихъ лицами въ безсрочное пользованіе, на одинаковыхъ основаніяхъ съ бывшими государственными крестьянами тѣхъ мѣстностей. Въ губерніяхъ Томской и Тобольской, равно какъ въ областяхъ Семирѣченской, Акмолинской и Семипалатинской, казенныя земли предоставляются переселенцамъ прямо въ постоянное (безсрочное) пользованіе, съ соблюденіемъ условій, на которыхъ такія же земли отдаются сибирскимъ крестьянамъ-старожиламъ, и съ выдачею притомъ особыхъ актовъ, въ коихъ означаются пространство и границы земельныхъ участковъ, а также слѣдующіе за нихъ казенные платежи. Отведенные переселенцамъ участки лица сіи не могутъ ни отчуждать ни обременять долгами.

*Ходатайства переселенцев относительно разсрочекъ или отсрочекъ, причитающихся съ нихъ за отводимыя земли платежей подлежатъ разсмотрѣнію: во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи — Губернскимъ Присутствіемъ или Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ, въ Сибири — Губернскимъ Совѣтомъ**) *и въ Степныхъ областяхъ — Областнымъ Правленіемъ* (цирк. М. В. Д. № 26. 1895 г.)

9) Казенныя земли предоставляются переселенцамъ или въ *общинное* или въ *подворное* пользованіе. Первоначальное избраніе того или другого порядка землевладѣнія зависитъ отъ самихъ переселенцевъ и опредѣляется приговоромъ подлежащаго сельскаго схода, постановленнымъ съ общаго согласія или по большинству голосовъ всѣхъ поселянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, а тамъ, гдѣ переселенцы не образуютъ изъ себя отдѣльнаго сельскаго общества (ст. 16), рѣшеніемъ, принятымъ единогласно или большинствомъ всѣхъ наличныхъ въ поселкѣ переселенцевъ мужескаго пола. Въ случаѣ установленія общиннаго пользованія землею переселенцы обязываются круговою другъ за друга порукой въ исправномъ взносѣ всѣхъ слѣдующихъ съ нихъ въ казну оброковъ и паемной (арендной) платы за землю, а также земскихъ и общественныхъ повинностей. При подворномъ пользованіи землею, означенною порукой обезпечивается лишь исправное поступленіе государственныхъ оброковъ, земскихъ и общественныхъ повинностей, а взносъ паемной (арендной) платы за землю остается на личной каждаго домохозяина отвѣтственности.

10) Паемная плата за земли, отводимыя переселенцамъ въ предѣлахъ Европейской Россіи, не должна превышать выкупныхъ, безъ погасительной части, платежей, которые причитаются съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ селеній, находящихся въ оцинаковыхъ сельскохозяйственныхъ условіяхъ съ землями, отведенными переселенцамъ. Въ губерніяхъ Томской и Тобольской оброчная плата опредѣляется соразмѣрно съ подушною за землю податью, вносимою мѣстными крестьянами-старожилами, по переложеніи ея на десятину земли. Въ областяхъ Семирѣченской, Акмолинской и Семипалатинской паемная плата за землю опредѣляется особыми положеніями.

См. св. зак. т. II (изд. 1892 г.). Положеніе объ управленіи областей Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Туркестанской, ст. 149—152.

11) Переселенцы пользуются слѣдующими льготами: а) лица, освобожденныя въ Европейской Россіи отъ подушной подати, не облагаются ею при переселеніи въ мѣстности, гдѣ подать сія су-

---

*) Нынѣ Губернскихъ Управленій.

ществуетъ: б) всѣ вообще переселенцы освобождаются отъ причитающихся казнѣ всякаго рода сборовъ и арендныхъ платежей за отведенныя земли: въ Европейской Россіи — въ теченіе *двухъ* лѣтъ, а въ губерніяхъ Томской и Тобольской, равно какъ въ областяхъ Семирѣченской, Акмолинской и Семипалатинской, въ теченіе *трехъ* лѣтъ, считая со дня новаго водворенія; въ послѣдующіе затѣмъ три года переселившіеся въ названныя губерніи и области облагаются упомянутыми сборами и платежами въ половинномъ размѣрѣ; в) лицамъ, достигающимъ въ годъ переселенія призывного возраста, исполненіе воинской повинности отсрочивается: въ Европейской Россіи — на *два* года, а въ губерніяхъ Томской и Тобольской, равно какъ въ областяхъ Семирѣченской, Акмолинской и Семипалатинской — на *три* года.

Относительно правильнаго пользованія переселенцами предоставленною имъ закономъ 13-го іюля 1889 года отсрочкой по отбыванію воинской повинности и своевременнаго привлеченія ихъ къ оной преподаны слѣдующія указанія: 1) свѣдѣнія о переселенцахъ, внесенныхъ въ призывные списки въ годъ ихъ переселенія, доставляются воинскимъ присутствіямъ подлежащими волостными правленіями немедленно по выдачѣ ими проходныхъ свидѣтельствъ; 2) внесенные въ призывные списки переселенцы изъ оныхъ не исключаются и жеребій за нихъ вынимается порядкомъ, указаннымъ ст. 142 Уст. о воин. пов., и если, по вынутому жеребью они подлежать будутъ поступленію на службу въ войска, то замѣняются на точномъ основаніи ст. 150 Устава и включаются въ списокъ лит. Б. (ст. 129); о послѣдствіяхъ жеребьеметанія для сихъ лицъ воинскія присутствія доводятъ до свѣдѣнія мѣстнаго губернатора, для сообщенія сихъ свѣдѣній начальству той губерніи или области, въ которую отправились переселенцы, а это послѣднее, въ свою очередь, распоряжается объ объявленіи имъ упомянутыхъ результатовъ жеребьеметанія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, передаетъ полученныя свѣдѣнія въ воинское присутствіе по мѣсту новаго водворенія переселенцевъ, которое обязано вести всѣмъ подобнымъ лицамъ, поселившимся въ его районѣ, особый списокъ, съ обозначеніемъ въ немъ, когда именно и за какой уѣздъ они должны быть привлечены на службу; о таковомъ принятіи сихъ лицъ на учетъ немедленно сообщается воинскому присутствію, въ которомъ они привлекались къ жеребьеметанію; 3) въ случаѣ отказа упомянутыхъ лицъ отъ переселенія, волостныя правленія, одновременно съ отобраніемъ отъ нихъ проходныхъ свидѣтельствъ, доносятъ о томъ воинскому при-

сутствію, которое немедленно отдаетъ распоряженіе о привлеченіи ихъ къ исполненію воинской повинности; 4) по окончаніи отсрочки, переселенцы привлекаются мѣстнымъ воинскимъ присутствіемъ къ освидѣтельствованію и пріему въ войска въ мѣстныхъ новаго водворенія за прежніе свои призывные участки, о чемъ сообщается подлежащему воинскому присутствію для зачети ихъ, согласно 1-му примѣчанію къ ст. 146, въ контингентъ того года, когда они дѣйствительно приняты будутъ на службу; 5) наблюденіе за своевременнымъ привлеченіемъ означенныхъ переселенцевъ къ освидѣтельствованію и пріему на военную службу должно также лежать и на обязанности воинскихъ присутствій по мѣсту вынутія или жеребья, а потому, если, въ свое время, они не получатъ увѣдомленія о принятіи сихъ лицъ на службу, то обязаны входить въ надлежащее сношеніе по сему предмету съ воинскимъ присутствіемъ по мѣсту новаго ихъ водворенія, и 6) тѣ изъ переселенцевъ, которые будутъ подлежать зачисленію въ ратники ополченія, привлекаются къ освидѣтельствованію по окончаніи данной имъ отсрочки и зачисляются въ ополченіе за призывные участки, по мѣсту новаго ихъ жительства (цирк. М. В. Д. № 13, 1890 г.).

Лица, получившія разрѣшеніе правительства на переселеніе, при приселеніи къ старожильческимъ обществамъ, пользуются льготою по отбыванію воинской повинности, установленною для переселенцевъ на свободныя казенныя земли (разъясненіе М. В. Д.).

12) Переселенцы, по прибытіи на мѣста новаго водворенія, имѣютъ право воспользоваться ссудами на продовольствіе и обсѣмененіе полей, не ожидая окончательнаго ихъ перечисленія и на тѣхъ же основаніяхъ, какія установлены для мѣстныхъ крестьянъ.

13) Невыкупленные окончательно крестьянскіе надѣлы, освобождающіеся вслѣдствіе переселенія крестьянъ, остаются въ составѣ земель тѣхъ сельскихъ обществъ, къ которымъ переселенцы принадлежали. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на эти общества переводятся какъ лежащіе на сихъ надѣлахъ выкупные платежи, такъ и всѣ недоимки въ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборахъ, состоящія на выбывающихъ членахъ общества.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ подворно-наслѣдственное пользованіе землею, не представляется основаній не допускать перехода подворныхъ участковъ, освобождающихся вслѣдствіе переселенія, во владѣніе членовъ семействъ, остающихся на родинѣ, а при отсутствіи ихъ, продажи участковъ крестьянамъ, состоящимъ въ одномъ съ ними обществѣ,

или вновь вступающимъ въ тяковыя. Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ числящіяся на подворныхъ участкахъ недоимки должны быть уплачиваемы тѣми лицами, въ пользованіе коихъ переходятъ эти участки (разъясненіе М. В. Д.).

14) Продовольственныя недоимки, числящіяся на переселенцахъ въ размѣрѣ, не превышающемъ одной четверти ржи или пшеницы и получетверти овса или ячменя на каждую ревизскую душу, слагаются со счетовъ прежнихъ обществъ, обязанныхъ пополнить долги переселенцевъ, превышающіе этотъ размѣръ.

15) Въ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ общественные продовольственные запасы или замѣняющіе ихъ капиталы и взимаются, для образованія тѣхъ или другихъ, денежные или хлѣбные взносы, переселенцы образуютъ означенные запасы или капиталы по числу наличныхъ душъ, съ соблюденіемъ дѣйствующихъ въ каждой мѣстности правилъ какъ относительно порядка составленій сихъ обезпеченій, такъ и о размѣрахъ потребныхъ для того взносовъ (Уст. нар. прод. ст. 35 примѣч. по прод. 1886 г.; 126, по Своду, и примѣч. 1 по прод. 1886 г.: 128, по Своду, и 584 по прод. 1886 г.).

По изданію 1892 г. (св. зак. т. XIII, ст.: 1, 7, 10, 12, 15, 21, 133, 159, 164, 278—280).

16) Въ каждомъ переселенческомъ поселкѣ, состоящемъ не менѣе какъ изъ сорока наличныхъ душъ мужского пола, образуется отдѣльное сельское общество, на опредѣленныхъ законами основаніяхъ (Свод. зак., т. IX, особ. прил. взд. 1876 г., 1, общ. полож.). Если земля, на которой возникъ поселокъ, отведена на большее число переселенцевъ, то всѣ, водворяющіеся въ семъ поселкѣ, послѣ образованія въ немъ сельскаго общества входятъ въ составъ послѣдняго, безъ испрошенія отъ него пріемныхъ приговоровъ. Мѣщане, водворяющіеся на казенныхъ земляхъ, перечисляются въ сельскіе обыватели.

Согласно точному смыслу ст. 16-й отдѣла 1 закона 13 іюля 1889 года о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли, возникшія на переселенческихъ поселкахъ сельскія общества не могутъ быть лишены права на принятіе новыхъ членовъ въ свою среду, но подобный пріемъ не можетъ устанавливать ни права принимаемыхъ на полученіе казенной земли сверхъ отведенной обществу, ни основанія для прирѣзки земли къ общественному надѣлу, отведенному уже по расчету числа наличныхъ мужскою поли душъ въ обществѣ.

Что касается, затѣмъ, податного обложенія лицъ, переписываемыхъ по пріемнымъ приговорамъ въ переселенческія об-

ществи, но хотя вновь принимаемыя лица и объявлены вполнѣ равноправными съ прочими членами общества, по льготамъ, предоставленнымъ закономъ для переселенцевъ, водворяемыхъ на казенныхъ земляхъ съ установленнаго разрѣшенія, подобныя лица пользоваться не могутъ, и принимающія ихъ общества подлежатъ обложенію за нихъ существующими въ Сибири поголовною податью и поголовнымъ земскимъ сборомъ въ размѣрахъ, указанныхъ въ приложеніи къ ст. 477 т. I, Уст. Прям. Нал., изд. 1893 года (цирк. М. Ф. № 1861, 1894 г.).

17) Образуемыя переселенцами сельскія общества входятъ въ составъ существующихъ волостей или составляютъ особыя волости, на общемъ основаніи (Свод. зак., т. IX, особ. прил., изд. 1876 г., I, общ. полож.). Всѣ распоряженія относительно введенія въ поселенческихъ поселкахъ общественнаго и волостного устройствъ принадлежатъ: въ Европейской Россіи — Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ, въ губерніяхъ Томской и Тобольской — Губернскимъ Совѣтамъ *), по представленіямъ, въ обоихъ случаяхъ, завѣдывающихъ крестьянскимъ дѣломъ уѣздныхъ или окружныхъ учрежденій, а въ областяхъ Семирѣченской, Акмолинской и Семипалатинской — Областнымъ Правленіямъ, по представленіямъ уѣздной полиціи **).

II. Дѣйствіе правилъ, изложенныхъ въ ст. 16 и 17 отд. I настоящаго узаконенія относительно образованія сельскихъ обществъ и волостей, распространить также на переселенцевъ, водворившихся на казенныхъ земляхъ по силѣ Высочайше утвержденнаго, 10 іюля 1881 г., положенія Комитета министровъ.

III. Лицъ сельскаго состоянія и мѣщанъ, переселившихся до времени изданія настоящаго закона, въ губерніи: Самарскую, Оренбургскую, Уфимскую, Тобольскую и Томскую, равно какъ въ области Семирѣченскую, Акмолинскую и Семипалатинскую, имѣть ихъ перечислить по мѣстамъ новаго водворенія, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

1) Переселенцы, имѣющіе увольнительные приговоры или свидѣтельства отъ прежнихъ своихъ обществъ, перечисляются казенными палатами на основаніи сихъ документовъ. При этомъ истеченіи установленнаго ст. 139 общаго положенія о крестьянахъ шестимѣсяч-

---

*) Нынѣ Губернскимъ Управленіямъ.

**) Нынѣ въ Акмолинской области, по представленіямъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій. Высочайше утвержденное 10 марта 1897 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о введеніи крестьянскихъ установленій въ Акмолинской области.

наго срока со дня выдачи этихъ свидѣтельствъ не служитъ препятствіемъ къ перечисленію.

2) Относительно переселенцевъ, проживающихъ по паспортамъ просроченнымъ и безъ всякихъ видовъ, мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія, а гдѣ ихъ нѣтъ — мѣстная полиція, входятъ предварительно въ сношеніе съ уѣздными по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями или съѣзами мировыхъ посредниковъ тѣхъ мѣстностей, откуда лица сіи прибыли, о высылкѣ имъ увольнительныхъ свидѣтельствъ, вмѣстѣ со свѣдѣніями о всѣхъ числящихся на переселившихся казенныхъ, земскихъ и мірскихъ недоимкахъ. Выдача такимъ лицамъ увольнительныхъ свидѣтельствъ для обществъ обязательна.

3) По полученіи означенныхъ документовъ (ст. 2) переселенцы, водворившіеся въ существующихъ сельскихъ обществахъ и получившіе отъ нихъ пріемные приговоры, перечисляются къ этимъ обществамъ, а живущіе отдѣльными хуторами на арендуемыхъ или купленныхъ земляхъ, или же въ городахъ, селахъ и деревняхъ, приписываются къ волостямъ или городамъ, среди коихъ проживаютъ, по принадлежности, безъ испрошенія пріемныхъ приговоровъ. Поселившіеся въ особыхъ, вновь возникшихъ переселенческихъ поселкахъ могутъ просить объ образованіи отдѣльнаго сельскаго общества, какъ скоро въ поселкѣ будетъ не менѣе сорока наличныхъ душъ мужскаго пола.

4) Всѣ состоящія на перечисляемыхъ, по прежнимъ обществамъ, недоимки въ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборахъ переводятся на переселенцевъ по мѣсту новаго водворенія, съ освобожденіемъ прежнихъ обществъ отъ всякой за нихъ отвѣтственности и съ возложеніемъ ея непосредственно на самихъ переселенцевъ. Мірскія и земскія недоимки, по взысканіи съ переселенцевъ, обращаются по принадлежности, за исключеніемъ той части недоимки въ продовольственныхъ запасахъ, которая соотвѣтствуетъ числу ревизскихъ душъ въ перечисляемыхъ семействахъ и подлежитъ обращенію въ продовольственные запасы по мѣсту новаго ихъ водворенія, со сложеніемъ со счетовъ прежнихъ обществъ.

5) Уплата переводимыхъ недоимокъ (ст. 4) можетъ, съ разрѣшенія министра финансовъ, быть разсрочена на время не свыше трехъ лѣтъ, сообразно съ платежными средствами перечисляемыхъ.

Высочайше утвержденное. 20 апрѣля 1892 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли губерній Иркутской и Енисейской (Собр. узак. 1892 г., 543).

I. Дѣйствіе правилъ о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли (Св. Зак., т. IX, особ. прил. I, ст 33, прим. 2, по прод. 1890 г.) распространить на губерніи Иркутскую и Енисейскую, приравнявъ эти губерніи, въ отношеніи отвода казенныхъ земель переселенцамъ и предоставляемыхъ имъ льготъ, къ губерніямъ Томской и Тобольской.

II. Лицъ сельскаго состоянія и мѣщанъ, переселившихся въ губерніи Иркутскую и Енисейскую до изданія настоящаго закона, перечислить къ мѣстамъ новаго водворенія, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ отдѣлѣ III, Высочайше утвержденнаго 13 іюля 1889 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта о добровольномъ переселеніи крестьянъ и мѣщанъ на казенныя земли и о порядкѣ перечисленія лицъ означенныхъ сословій, поселившихся въ прежнее время, при чемъ отводъ казенныхъ земель означеннымъ лицамъ производить на прежнемъ основаніи по распоряженію мѣстныхъ властей, безъ представленія о томъ на разрѣшеніе Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ.

Разныя узаконенія по переселенческому дѣлу.

Высочайше утвержденныя, 13 іюня 1893 г., временныя постановленія о расширеніи предметовъ вѣдомства учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ (Собр. узак. 1893 г., 1189).

1. На мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія въ губерніяхъ Тобольской и Томской, за исключеніемъ мѣстностей, входящихъ въ составъ Алтайскаго горнаго округа, независимо отъ обязанностей, указанныхъ въ п. I прилож. къ ст. I (прим. 2) Пол. Учр. Крест., по прод. 1890 г., возлагается:

1) Разбирательство и разрѣшеніе выходящихъ изъ предѣловъ вѣдомства волостного суда (Общ. Пол., ст. 96) споровъ между крестьянами (какъ старожилами, такъ и переселенцами) по пользованію земельными угодьями.

2) Исполненіе лежащихъ нынѣ на казенныхъ палатахъ и полиціи обязанностей по завѣдыванію мірскими капиталами сельскихъ обществъ и по обезпеченію народнаго продовольствія въ селеніяхъ, а также попеченіе о хозяйственномъ благоустройствѣ крестьянъ по

предметамъ вѣдомства сельскихъ и волостныхъ сходовъ, указанныхъ въ пп. 8 и 16 (по прод. 1890 г.) ст. 51 и въ пп. 2 и 3 ст. 78 Общ. Пол. (Сводъ Зак., т. IX, особ. прил. 1, изд. 1876 г.).

II. Дѣла по упомянутымъ въ п. 1 предшедшей (1) статьи земельнымъ спорамъ разбираются и разрѣшаются по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 40—84, 130 и 131 Пол. Учр. Крест. (Сводъ Зак., т. IX, особ. прил. III, изд. 1876 г. и прод. 1890 г.).

Высочайше утвержденное, 27 апрѣля 1896 г., положеніе Комитета Сибирской жел. дор. объ устройствѣ переселенцевъ Алтайскаго горнаго округа (Собр. Узак. 1896 г., 1246).

I. Лицъ сельскаго состоянія и мѣщанъ, переселившихся до времени изданія настоящаго положенія, въ Алтайскій горный округъ, нынѣ же переселить по мѣстамъ новаго водворенія, съ соблюденіемъ ст. 23 и 24 прил. къ ст. 33 (прим. 2) Общ. Пол. (Сводъ Зак., т. IX, особ. прил. I, по прод. 1891 г.), а равно слѣдующихъ правилъ:

1) Переселенцы, водворившіеся въ обществахъ бывшихъ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ, какъ получившіе отъ нихъ пріемные приговоры, такъ и не получившіе таковыхъ, но имѣющіе въ селеніи этихъ обществъ домообзаводство и занимающіеся хлѣбопашествомъ, причисляются къ помянутымъ обществамъ, при чемъ послѣдніе указанныя лица по заявленіи ходатайства о перечисленіи и въ томъ лишь случаѣ, если въ пользованіи общества находится или можетъ быть по мѣстнымъ условіямъ причтено удобной земли не менѣе 15 десятинъ на наличную душу, включая и вновь причисляемыхъ.

2) Всѣ живущіе въ предѣлахъ округа переселенцы, по заявленіи желанія поселиться на особо образованныхъ переселенческихъ участкахъ, водворяются въ нихъ, съ соблюденіемъ ст. 16 прил. къ ст. 33 (прим. 2) Общ. Пол. (по прод. 1890 г.) и вышеуказанной (ст. 1) 15-десятинной нормы. Лица эти освобождаются отъ платежа шестирублеваго подушнаго оброка въ теченіе 3 лѣтъ со дня перечисленія ихъ, а въ послѣдующіе затѣмъ 3 года облагаются помянутымъ оброкомъ въ половинномъ размѣрѣ.

3) Переселенцы, не подошедшіе подъ дѣйствіе ст. 1 и 2 сихъ правилъ или живущіе въ городахъ, приписываются къ волостямъ или городамъ, среди коихъ проживаютъ, по принадлежности безъ непріема пріемныхъ приговоровъ. Таковыя лица, впредь до водворенія ихъ на переселенческихъ участкахъ, на основаніи ст. 2 сихъ правилъ, или по причисленіи къ сельскимъ обществамъ, по пріемнымъ приговорамъ, вовсе освобождаются отъ платежа подушнаго оброка.

4) Казенная Палата, по полученіи отъ главнаго управленія Алтайскаго горнаго округа документовъ, удостовѣряющихъ самоличность переселенцевъ, водворяющихся на основаніи настоящихъ правилъ, въ предѣлахъ округа, немедленно дѣлаетъ распоряженіе о переписленіи сихъ лицъ по мѣсту новаго водворенія. Таковыя распоряженія признаются окончательными въ томъ лишь случаѣ, если окажется, что переселенцы не состоятъ подъ судомъ и слѣдствіемъ, и что оставшіяся въ прежнихъ обществахъ, въ семействахъ переселенцевъ, малолѣтнія и другія лица, неспособныя къ работѣ, обезпечены въ своемъ содержаніи.

Переселеніе въ Алтайскій округъ на земли вѣдомства Кабинета Его Императорскаго Величества допускается на основаніяхъ, указанныхъ въ п. 6 царск. М. В. Д. № 1. 1897 г., (см. стр. 73).

Высочайше утвержденное. 12 апрѣля 1897 г.. положеніе Комитета Сибирской жел. дор. о самовольномъ оставленіи переселенцами мѣстъ ихъ новаго водворенія (Собр. узакон. 1897 г. 738).

Въ дополненіе правилъ о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли (Свод. Зак., т. IX, особ. прил. 1, Общ. Пол., ст. 33 (прим. 2), прил., по прод. 1890 г.) и другихъ подлежащихъ узаконеній, въ видѣ временной мѣры, относительно переселенія сельскихъ обывателей и мѣщанъ въ губерніи Тобольскую и Томскую (кромѣ Алтайскаго горнаго округа) и генералъ-губернаторства степное и иркутское, постановить.

I. Переселенцы, самовольно оставившіе, послѣ ихъ переписленія, отведенныя имъ земли, не имѣютъ права на надѣленіе другими свободными казенными землями. Исключеніе изъ сего можетъ быть допущено въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго уваженія, съ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

II. Надѣлы переселенцевъ, самовольно покинувшихъ мѣста водворенія, считаются свободными для водворенія новыхъ переселенцевъ, по истеченіи трехлѣтняго срока со времени оставленія ихъ лицами, коимъ они были предоставлены: надѣлы же переселенцевъ, перешедшихъ на другое мѣсто съ надлежащаго разрѣшенія (ст. I сего полож.), а равно перечислившихся въ установленномъ порядкѣ въ крестьянскія или мѣщанскія общества, поступаютъ вновь въ распоряженіе правительства немедленно за состоявшимся перечисленіемъ переселенцевъ.

III. Въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія самовольно ушедшихъ лицъ, взысканіе съ обществъ недоимокъ въ казенныхъ и земскихъ сборахъ за брошенные надѣлы временно пріостанавливается, по истеченіи же

трехлѣтняго срока (ст. II сего Полож.) числящіяся на сихъ надѣлахъ недоимки слагаются со счетовъ:

и IV. Взысканіе ссудъ съ переселенцевъ, проживающихъ внѣ мѣстъ причисленія, производится по мѣсту дѣйствительнаго пребыванія недоимщиковъ.

Узаконенія объ отдачѣ крестьянамъ въ аренду казенныхъ земель безъ торговъ.

Св. Зак., т. VIII, часть 1 (изд. 1893 г.) Уставъ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ.

Ст. 30. Министру государственныхъ имуществъ предоставляется, въ видѣ временной мѣры, въ мѣстностяхъ, гдѣ это по состоянію свободныхъ казенныхъ земель имъ признано будетъ возможнымъ, отдавать, по ходатайству губернаторовъ и по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ аренду безъ торговъ, на срокъ до двѣнадцати лѣтъ, обществамъ крестьянъ всѣхъ наименованій казенныя земли, смежныя съ землями сихъ обществъ или вообще отстоящія отъ ихъ селеній не далѣе двадцати верстъ. 1) Ходатайства объ отдачѣ казенныхъ земель крестьянскимъ обществамъ безъ торговъ представляются министру государственныхъ имуществъ губернаторами, съ подробными свѣдѣніями мѣстныхъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій о нуждахъ крестьянскихъ обществъ въ арендованіи казенныхъ земель и о мѣстныхъ наемныхъ цѣнахъ на земли частныхъ владѣльцевъ и съ заключеніемъ управленія государственными имуществами о томъ, на какой срокъ и за какую цѣну могутъ быть отданы крестьянамъ тѣ земли. 2) Арендная плата за отдаваемыя крестьянскимъ обществамъ казенныя земли опредѣляется министромъ государственныхъ имуществъ, по соображеніи съ прежде получавшимся отъ нихъ доходомъ и съ мѣстными наемными цѣнами на казенныя и частныя земли. 3) Въ обезпеченіе исправнаго содержанія отдаваемыхъ обществомъ земель принимаются отъ нихъ, взамѣнъ установленныхъ залоговъ, мірскіе приговоры, составленные порядкомъ, указаннымъ въ пунктахъ 3 и 4 статьи 29. 4) Снятыя на семъ основаніи земли не могутъ быть переуступаемы крестьянскими обществами посторонними лицамъ и должны состоять въ пользованіи всего общества, а не нѣкоторыхъ только членовъ его. 1884 г. ноября 9 (2488) пол. Ком. Мин.

Примѣчаніе. Дѣйствіе сей (30) статьи распространяется на Привисленскія губерніи съ слѣдующими, вызываемыми мѣстными условіями, измѣненіями: 1) въ обезпеченіе исправнаго со-

держанія отдаваемыхъ сельскимъ обществамъ Привисляпскихъ губерній казенныхъ земель принимать отъ сихъ обществъ, взамѣнъ залоговъ, мірскіе приговоры, составленные порядкомъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 107 и 110 Высочайшаго указа 19 февраля 1864 года (40610) объ устройствѣ сельскихъ имущ., съ обязательною оговоркой о взаимной, посредствомъ ручательства другъ за друга, отвѣтственности каждаго изъ членовъ общества предъ казною: 2) допускать, на ряду съ нѣлыми сельскими обществами, къ арендѣ казенныхъ земель безъ торговъ и безъ залоговъ, также отдѣльныхъ членовъ общества, съ соблюденіемъ при этомъ правилъ, опредѣленныхъ въ ст. 29 относительно ручательства благонадежныхъ членовъ того же общества въ неправномъ поступленіи оброчныхъ платежей; 3) силу правила, изложеннаго въ сей (3 статьѣ и пунктъ 1 и 2 сего примѣчанія, распространить на принадлежащихъ къ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ жителей посадовъ, подошедшихъ подъ дѣйствіе Высочайшаго указа 19 февраля 1864 г. (40609) объ устройствѣ быта польскихъ крестьянъ. Жительствующихъ въ смежныхъ съ Привисляпскими губерніями крестьянъ Имперіи, въ отношеніи аренды казенныхъ земель въ Привисляпскомъ краѣ безъ торговъ и безъ представленія залоговъ, подчинить правиламъ, указаннымъ въ сей (30) статьѣ. 1890 г. ноября 9 (7170) пол. Ком. Мин.

Высочайше утвержденное. 16 іюня 1895 г., положеніе Комитета Министровъ о сдачѣ казенныхъ земель въ аренду, безъ торговъ товариществамъ изъ крестьянъ и объ оставленіи оброчныхъ статей на новый срокъ въ содержаніи прежнихъ исправныхъ арендаторовъ (Собр. узак. 1895 г., 1482).

I. Въ дополненіе закона 9 ноября 1884 года и подлежащихъ статей Оброчнаго Устава предоставить министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ, въ видѣ опыта на три года: а) сдавать казенныя земельныя статьи въ аренду товариществамъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, безъ торговъ, на срокъ до 12 лѣтъ, изъ платежа оброка, опредѣляемаго по соображеніи съ мѣстными цѣнами на казенныя и частновладѣльческія земли, съ принятіемъ отъ товариществъ въ обезпеченіе исправнаго содержанія статей взаимныхъ ручательствъ въ соотвѣтственной числу членовъ товарищества суммѣ, полагая на каждаго изъ нихъ по 30 рублей, съ тѣмъ, чтобы въ отношеніи означенныхъ ручательствъ были соблюдаемы правила, указанныя въ 29 статьѣ Оброчнаго Устава, изд. 1893 года, и б) оставлять, по соглашенію съ министромъ финансовъ, казенныя

земли, безъ производства торговъ, на новый срокъ, не свыше 12 л., въ содержаніи тѣхъ изъ прежнихъ арендаторовъ, которые по предшествовавшему контрактному пользованію статьями заявили себя исправными плательщиками оброка и произвели изъ собственныхъ средствъ болѣе или менѣе значительныя затраты на улучшеніе бывшихъ въ ихъ личномъ содержаніи статей и на поднятіе доходности послѣднихъ. Арендная плата за таковыя статьи должна быть опредѣляема соотвѣтственно дѣйствительной ихъ доходности и сообразно съ мѣстными сельскохозяйственными улучшеніями.

II. Предоставить министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ къ истеченію указаннаго въ предшедшей статьѣ срока внести на уваженіе высшаго правительства, для разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ, свои предложенія о пересмотрѣ нынѣ дѣйствующихъ правилъ объ эксплоатаціи казенныхъ земель.

Св. зак. т. VIII, часть I (изд. 1893 г.), Уставъ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ.

Ст. 29. Крестьяне всѣхъ наименованій какъ въ составѣ общества, такъ и въ отдѣльности, могутъ брать въ содержаніе, безъ представленія въ обезпеченіе исправности платежа оброка установленныхъ залоговъ, смежныя съ ихъ землями, или вообще отстоящіе отъ ихъ селеній не далѣе пятнадцати верстъ, казенныя оброчныя статьи, срокомъ до шести лѣтъ, и притомъ отдѣльные члены общества только тѣ изъ поименованныхъ статей, годовой доходъ съ коихъ не превышаетъ трехсотъ рублей. Въ такомъ случаѣ, взамѣнъ залоговъ, обществами представляются мірскіе ихъ приговоры, а отдѣльными членами ручательство благонадежныхъ членовъ того же общества, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: 1) Представляемые въ обезпеченіе исправнаго платежа по содержанію казенныхъ оброчныхъ статей мірскіе приговоры принимаются вмѣсто залоговъ, въ суммѣ, соразмѣрной числу душъ всего общества, полагая на каждую по три рубля, а ручательства — въ суммѣ, соотвѣтственной числу поручителей, полагая по пяти рублей на каждаго, и затѣмъ, по принятіи таковыхъ приговоровъ и ручательствъ, вмѣсто залоговъ, въ полномъ размѣрѣ, допускаемомъ сею статьею, другіе приговоры тѣхъ же обществъ или ручательства тѣхъ же поручителей не могутъ уже быть принимаемы въ обезпеченіе аренднаго содержанія другихъ казенныхъ оброчныхъ статей. 2) Министру государственныхъ имуществъ предоставляется по просьбамъ крестьянъ и на основаніи представленій мѣстныхъ управленій государственныхъ имуществъ, разрѣшать сдачу крестьянамъ оброчныхъ статей съ отступленіемъ отъ указанныхъ

нормъ разстоянія и доходности статей и суммы ручательствъ, съ тѣмъ, чтобы отступленія сіи допускались лишь въ особыхъ, заслуживающихъ уваженія, случаяхъ и чтобы при этомъ было вполнѣ обезпечено исправное поступленіе въ казну оброчной платы. 3) Означенные (п. 1) мірскіе приговоры составляются не менѣе какъ двумя третями крестьянъ-домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, съ соблюденіемъ притомъ порядка, указаннаго въ законахъ о состояніяхъ (особ. прил., 1, Общ. Пол., ст. 52, 53, 56 и 57). Приговоры сіи, равно какъ и отдѣльныя ручательства, должны быть засвидѣтельствованы, въ правильности и подлинности ихъ, мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ и внесены въ имѣющуюся въ правленіи книгу договоровъ и сдѣлокъ. 4) Подлинные мірскіе приговоры и ручательства пишутся на простой бумагѣ и хранятся въ мѣстномъ управленіи государственныхъ имуществъ до истеченія срока обязательства по онымъ: послѣ же сего возвращаются съ надписью въ волостное правленіе, которое до того времени не имѣетъ права вносить въ указанную въ предшедшемъ (3) пунктѣ книгу другіе поручительные приговоры того же общества и отдѣльныя ручательства тѣхъ же поручителей на съемъ другихъ оброчныхъ статей или въ обезпеченіе иныхъ обязательствъ съ казною. 1861 г. февраля 19 (36,657) ст. 52, 53, 56, 57; 1868 г. января 23 (45,424); 1874 г. апрѣля 17 (53,379).

Примѣчаніе. Высочайше повелѣно: разрѣшить крестьянскимъ обществамъ, въ видѣ временной мѣры, снимать казенныя земли въ аренду съ торговъ, не стѣсняясь разстояніемъ ихъ отъ селеній, и притомъ представлять въ обезпеченіе исправнаго платежа арендныхъ денегъ, взамѣнъ установленныхъ налоговъ, мірскіе приговоры, безъ ограниченія оныхъ суммою ручательства и срокомъ содержанія не свыше двадцати четырехъ лѣтъ. 1881 г. мая 22 (189).

Изданіе приведенныхъ законовъ вызвано было стремленіемъ правительства устранить тѣ затрудненія, которыя проистекали для сельскихъ обществъ и товариществъ изъ крестьянъ, нуждающихся въ арендованіи казенныхъ земель, отъ необходимости состязаться на торгахъ съ крупными съемщиками, арендующими арендныя статьи съ цѣлью передачи ихъ засимъ, по частямъ, отдѣльнымъ крестьянамъ за возвышенную плату, а примѣненіе сихъ законовъ на практикѣ обнаружило несомнѣнную пользу содержащихся въ нихъ правилъ.

При такихъ условіяхъ, значительное число оброчныхъ статей, остающихся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ не сданными, можетъ быть объяснено, между прочимъ, недостаточнымъ знакомствомъ крестьянъ съ законами 9 ноября 1884 и 16 іюня 1893 г. и тѣми льготами, какія въ нихъ заключаются.

Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что арендованіе казенныхъ земель, на основаніи означенныхъ выше законовъ, представляется однимъ изъ наиболѣе цѣлесообразныхъ способовъ къ улучшенію благосостоянія сельскаго населенія и во многихъ случаяхъ можетъ предупредить излишнее стремленіе къ переселеніямъ въ отдаленныя мѣстности Имперіи, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признало необходимымъ, чтобы земскіе начальники или соотвѣтствующія имъ должностныя лица своевременно поставляли въ извѣстность сельскія общества о предназначенныхъ въ подвѣдомственныхъ имъ участкахъ для сдачи въ аренду казенныхъ оброчныхъ статьяхъ и, разъясняя приведенныя выше узаконенія, содѣйствовали крестьянамъ въ выполненіи законныхъ требованій, связанныхъ съ полученіемъ сихъ статей въ арендное содержаніе (цирк. М. В. Д. № 10, 1897 г.).

Указатель должностныхъ лицъ вѣдомства М. В. Д.

ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ.

Тобольская губернія.

Мѣстопребываніе губернатора — г. Тобольскъ.

Губернія дѣлится на округи: Тобольскую, Курганскую, Ишимскую, Ялуторовскую, Тюменьскую, Туринскую, Тарскую, Тюкалинскую, Березовскую и Сургутскую (послѣднія двѣ — вић полосы земледѣлія).

Ближайшее завѣдываніе крестьянскимъ управленіемъ и устройство переселенцевъ на мѣстахъ водворенія возложено въ первыхъ 8 округахъ на *чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ*. Мѣстопребываніе ихъ въ слѣдующихъ пунктахъ:

Тобольская округа. Чиновники 1-го и 2-го участковъ — въ г. Тобольскѣ.

Тюменьская окр. 1 уч. — г. Тюмень, 2 уч. — село Тавдинское.

Туринская окр. 1 и 2 уч. — г. Туринскъ.

Ялуторовская окр. 1, 2, 3 и 4 уч. — г. Ялуторовскъ.

Курганская окр. 1, 2, 3, 4 и 5 уч. — г. Курганъ.

Ишимская окр. 1 уч. — г. Ишимъ, 2 уч. — с. Ильинское, 3 уч. — г. Ишимъ, 4 уч. — с. Абатское, 5 уч. — с. Чистоозерское.

Тарская окр. 1 и 2 уч. — г. Тара, 3 уч. — село Муромцево, 4 уч. — слоб. Викуловская. Въ Тарѣ не находится помощника чиновника по крестьянскимъ дѣламъ и по переселенческой части.

Тюкалинская окр, 1 уч. — г. Тюкалинскъ, 2 уч. — с. Кругликское, 3 уч. — с. Баженовское, 4 уч. — г. Омскъ, Акмолинской области.

Томская губернія.

Мѣстопребываніе губернатора — г. Томскъ.

Губернія дѣлится на округи: Томскую, Каинскую, Мариинскую, Кузнецкую, Барнаульскую, Бійскую и Змѣиногорскую.

Завѣдываніе крестьянскимъ управленіемъ и устройство переселенцевъ возложено на *чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ*, которые находятся въ слѣдующихъ пунктахъ:

Томская округа. 1, 2 и 3 участки — г. Томскъ.

Мариинская окр. 1 и 2 уч. — г. Мариинскъ. Въ Мариинскѣ же находится помощникъ чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, по переселенческой части.

Каинская окр. 1 и 2 уч. — г. Каинскъ, 3 уч. — с. Спасское, 4 уч. — с. Вознесенское.

Кузнецкая окр. — г. Кузнецкъ.

Бійская окр. 1 и 2 уч. — г. Бійскъ.

Змѣиногорская окр. 1 уч. — г. Змѣиногорскъ, 2 уч. — с. Зыряновское.

Барнаульская окр. 1 и 2 уч. — г. Барнаулъ, 3 уч. — с. Крутихинское, 4 уч. — с. Верское.

Алтайскій округъ, г. с. земли, принадлежащія кабинету Его Императорскаго Величества, занимаютъ округи Бійскую, Барнаульскую, Змѣиногорскую и Кузнецкую цѣликомъ и часть Томской, а именно, волости: Кайлинскую, Кривощековскую, Оянинскую, Тутальскую, Чаусскую, Спасскую и Уртамскую.

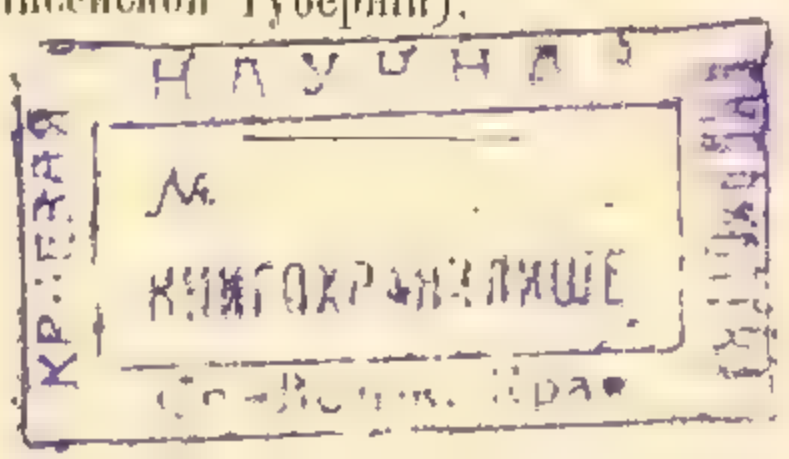
Главное управленіе Алтайскимъ округомъ находится въ г. Барнаулѣ.

Чиновники по переселенческимъ дѣламъ.

Обязанности: регистрація переселенцевъ, выдача имъ путевыхъ пособій и путевыхъ ссудъ, надзоръ за передвиженіемъ во время слѣдованія, управленіе врачебно-продовольственными пунктами и сообщеніе свѣдѣній объ условіяхъ водворенія.

I. *Чиновники особыхъ порученій Переселенческаго Управленія* находятся въ г. Челябинскѣ (чиновникъ особыхъ порученій и его помощникъ), г. Тюмени (помощникъ чиновника особыхъ порученій, въ Челябинскѣ), г. Петропавловскѣ (чиновникъ особыхъ порученій и помощникъ), г. Томскѣ, г. Барнаулѣ, г. Омскѣ (чиновникъ особыхъ порученій и помощникъ).

Чиновникъ особыхъ порученій въ Омскѣ завѣдуетъ движеніемъ переселенцевъ по Сибирской желѣзной дорогѣ и имѣетъ помощниковъ на станціяхъ этой дороги: Оби (Томской губ.) Ачинскѣ, Красноярскѣ и Уярѣ (Енисейской губерніи).



Пути слѣдованія.

За проѣздъ переселенцевъ и ходаковъ на основаніи льготнаго тарифа № 10, 1898 года, опубликованнаго въ «Сборникѣ тарифовъ» Министерства Финансовъ № 919, взимается плата въ размѣрѣ стоимости дѣтскаго билета III класса, по дѣйствующему пассажирскому тарифу, при чемъ слѣдующія съ переселенцами дѣти до 10 лѣтъ перевозятся безплатно.

За провозъ принадлежащихъ переселенцамъ багажа, а также лошадей и рогатаго скота, взимается: за багажъ $^1/_{100}$ (одна сотая) коп. съ пуда и версты, а за лошадей и рогатый скотъ $^1/_2$ (половина) коп. съ головъ и версты.

Врачебно-продовольственные пункты и бараки въ предѣлахъ Европейской Россіи находятся въ городахъ: Рязкѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Казани и Перми. Рязкимъ пунктомъ завѣдуетъ чиновникъ Переселенческаго управленія; остальные находятся въ вѣдѣніи чиновниковъ, назначаемыхъ губернаторами.

Врачебные осмотры переселенцевъ производятся въ городахъ: Рязкѣ, Пензѣ, Сызрани и Самарѣ.

ГУБЕРНІИ, ОТКУДА ИДУТЪ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ.	Кратчайшее направленіе по желѣзнымъ дорогамъ.	Разстояніе до Челябин. отъ — до	Число часовъ пути въ ускоренныхъ товарныхъ поѣздахъ отъ - до	ПЛАТА ЗА ПЕРЕВОЗКУ 1 переселенца отъ — до	ПЛАТА ЗА ПЕРЕВОЗКУ 1 пуда отъ - до	ПРИМѢЧАНІЯ.
					Копейки.	
Бессарабская.	чрезъ { Кіевъ - Воронежъ или Елизаветградъ Харьковъ. } на Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	2974—3461	245—279	4 20—4 70	30—35	
Виленская.	чрезъ { Минскъ или Двинскъ } Вязьма — Батраки.	2665—2912	208—242	3 90—4 20	27—30	
Витебская.	Смоленскъ — Вязьма — Батраки.	2435—2809	192—219	3 70—4 00	25—29	
Владимірская.	Москва — Рязань — Ряжскъ — Батраки.	2056—2330	171—191	3 30—3 60	21—24	
Вологодская.	До ст. Волги [1]) и отъ Самары до Челябинска.	1072—1332	83—111	2 20—2 50[2])	11—14[2])	[1]) Водой отъ ст. Волги до Самары (стоимость билета III класса 4 р. 30 к.). [2]) Плата показана только за разстояніе по желѣзнымъ дорогамъ.
Волынская.	Ровно — Брянскъ — Орелъ — Тула — Батраки. Изъ южныхъ уѣздовъ на Казатинъ — Кіевъ — Воронежъ — Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	2776—3033	230—247	4 00—4 30	28—31	
Воронежская.	Козловъ — Ряжскъ — Батраки.	1886—2210	153—178	3 10—3 40	19—23	
Гродненская.	Барановичи—Вязьма—Батраки или Брянскъ — Орелъ — Тула — Батраки.	2768—3006	215—243	4 00—4 20	28—31	
Екатеринославск.	чрезъ { Харьковъ — Лиски или Поныснаи. } Козловъ. — Ряжскъ — Батраки.	2405—2824	195—233	3 60—4 10	25—29	
Казанская.	До Свіяжска [1]) и отъ Самары до Челябинска.	942—1021	80 — 85	2 00—2 10[2])	10—11[2])	[1]) Водой отъ Свіяжска до Самары (стоимость билета III класса около 2 р.). [2]) Плата показана только за разстояніе по желѣзнымъ дорогамъ.
Калужская.	Батраки.	1935—2071	143—153	3 20—3 30	20—21	
Кіевская.	чрезъ { Кіевъ — Воронежъ Знаменскъ — Харьковъ. } Козловъ — Батраки.	2612—2944	210—240	3 90—4 20	27—30	
Ковенская.	чрезъ { Калвуны — Двинскъ или Вилейка — Минскъ. } Вязьма — Батраки.	2712—2973	216—234	4 00—4 20	28—30	
Костромская.	До Костромы [1]) или Кинешмы и отъ Самары до Челябинска.	942—1029	79 — 85	2 00—2 10[2])	10—11[2])	[1]) Водой отъ Костромы или Кинешмы до Самары (стоимость билета III класса 4 р. 10 к. и 3 р. 80 к.). [2]) Плата показана только за разстояніе по желѣзнымъ дорогамъ.

ГУБЕРНІИ, ОТКУДА ИДУТЪ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ.	Кратчайшее направленіе по желѣзнымъ дорогамъ.	Разстояніе до Челябин. отъ — до	Число часовъ пути въ ускоренныхъ товарныхъ поѣздахъ отъ — до	ПЛАТА ЗА ПЕРЕВОЗКУ: 1 переселенца отъ — до	ПЛАТА ЗА ПЕРЕВОЗКУ: 1 пуда отъ — до	ПРИМѢЧАНІЯ.
					Копейки.	
Кубанская область.	Ростовъ — Козловъ — Батраки.	2720—2973	219 237	4 00—4 20	28—30	
Курляндская.	Двинскъ — Смоленскъ — Вязьма — Батраки.	2695—3059	214—248	3 90—4 30	27—31	
Курская.	Курскъ — Воронежъ — Козловъ — Батраки.	2055—2380	165—194	3 30 - 3 60	21—24	
Лифляндская.	чрезъ {Псковъ—Тосна—Москва или Двинскъ — Смоленскъ.} — Рязскъ.— Батраки.	2778—2979	216—250	4 00—4 20	28—30	
Могилевская.	чрезъ {Брянскъ -Орелъ—Тула Смоленскъ — Вязьма.} - Батраки.	2350—2521	194—203	3 60—3 80	24—26	
Минская.	чрезъ {Минскъ — Вязьма Брянскъ— Орель — Тула.} — Батраки.	2481—2801	198—222	3 70—4 00	25—29	
Московская.	чрезъ {Москва Рязань Москва -Тула.} Рязскъ—Батраки.	1864—2105	151—174	3 10—3 30	19—22	
Нижегородская.	До Нижняго [1]) и отъ Самары до Челябинска.	942— 990	79—82	2 00—2 05[2])	10 [1])	
Новгородская.	На Москву — Рязскъ Батраки.	2293—2634	176—201	3 50—3 90	23—27	
Область Войска Донского.	чрезъ {Хацепетовка—Купянскъ—Ростовъ—(Юго-Восточной)—(по Грязе-Цариц).} - Козловъ — Батраки.	2076—2628	166—209	3 30—3 90	21—27	
Оренбургская.	Оренбургъ — Самара—Челябинскъ и Сыростанъ — Челябинскъ.	111—1255	8—81	0 43—2 40	2—13	
Орловская.	чрезъ {Орелъ — Тула Батраки Елецъ Богоявленскъ — Рязскъ - Батр.	2033—2272	162—180	3 30—3 50	21—23	
Пензенская.	По Московско-Казанск. [1]) на Рязань—Рязскъ и Батраки - и по Сызр.-Вяз. на Батраки.	1238—2233	95—101	2 40—2 50	13—23	
Подольская	Кіевъ — Воронежъ — Елизаветградъ Харьковъ—Лиски. } - Козловъ—Батраки.	2797—3071	230—249	4 00—4 30	28—31	
Полтавская.	чрезъ {Бахмачъ — Воронежъ Харьковъ - Лиски.} Козл. - Батр.	2451—2656	201 - 215	3 70—3 90	25—27	
Псковская.	Псковъ—Тосна—Москва Двинскъ — Смоленскъ. } -Рязскъ - Батраки.	2782—2850	234—237	4 00—4 10	28—29	

[1]) Водой отъ Нижняго до Самары (билетъ III класса—3 р. 30 к.).

[2]) Плата показана только за разстоянія по желѣзнымъ дорогамъ.

[1]) Отъ ст. Московско-Казанской ж. д. переселенцы могутъ ѣхать до Свіяжска, отъ Свіяжска водой до Самары. (Стоимость билета III кл. около 2 р. и отъ Самары до Челябинска 942 версты, бил. 2 р).

ГУБЕРНІИ, ОТКУДА ИДУТЪ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ.	Кратчайшее направленіе по желѣзнымъ дорогамъ.	Разстояніе до Челябин. отъ — до	Число часовъ пути въ ускоренныхъ товарныхъ поѣздахъ отъ — до	ПЛАТА ЗА ПЕРЕВОЗКУ: 1 переселенца отъ — до	ПЛАТА ЗА ПЕРЕВОЗКУ: 1 пуда отъ — до	ПРИМѢЧАНІЯ.
					Колейни.	
Рязанская.	По Сызр.-Вяземск. на Батраки.	1593—1927	119—157	2 80—3 20	16—20	
Самарская.	По Самаро-Златоустовской дор. до Челябинска.	684—1146	49—82	1 65—2 25	7—12	[1]) Со станціи Рязско-Уральской дороги переселенцы могутъ ѣхать до Волжскихъ пристаней — Камышина, Вольска и Саратова, затѣмъ по Волгѣ до Самары. (Стоимость пароходнаго билета до Самары отъ Камышина 2 р.: отъ Вольска 90 коп., отъ Саратова 1 р. 35 к. и отъ Самары до Челябинска по жел. дорогѣ — 2 р. 83 к.)
Саратовская.	Балашовъ — Козловъ — Саратовъ [1]) — Рязскъ — Батраки.	1164—2404	89—185	2 30—3 60	12—25	
Симбирская.	До Свіяжска[1]) и отъ Самары до Челябинска — на Батраки (по ж. дор.)	1057—1213	82—99	2 15—2 35	11—13	[1]) Водой отъ Свіяжска до Самары (стоимость билета III класса — около 2 рубл.).
Смоленская.	чрезъ { Москва — Рязань — Батраки. Орель — Тула — Батраки. Смоленскъ — Вязьма — Батраки.	2093—2359	156—187	3 30—3 60	21—24	[2]) Платы показаны за разстоянія по жел. дорог.
С.-Петербургская.	Москва — Рязскъ — Батраки.	2538—2758	192—215	3 80—4 00	26—28	
Ставропольская.	Ростовъ — Козловъ Батраки.	2374—2995	229—238	4 10—4 20	29—30	
Таврическая.	Харьковъ — Лиски, Козловъ — Батраки.	2714—3033	220—242	4 00—4 30	28—31	
Тамбовская.	чрезъ { Рязскъ — Батраки [2]) Тамбовъ — Козловъ — Батраки. Грязи — Козловъ — Батраки. Рязань [1]) — Рязскъ — Батраки.	1489—2053	118—165	2 70—3 30	15—21	[1]) Отъ ст. Московско-Казанской переселенцы могутъ ѣхать до Свіяжска и отъ Свіяжска по Волгѣ до Самары. (Стоимость пароходн. билета III кл. около 2 р. — и отъ Самары до Челябинска был. — 2 р.).
Тверская.	чрезъ { Москву — Рязскъ — Батраки. Вязьма — Батраки.	2121—2474	176—207	3 40—3 70	22—25	[2]) Отъ ст. Рязанско-Уральской переселенцы могутъ ѣхать до Саратова, отъ Саратова по Волгѣ до Батраковъ. (Проѣздъ на пароходѣ III кл. около 1 р. 35 к. и отъ Батраковъ до Челябинска 1057 верстъ — 2 р. 15 к.)
Терская область.	Ростовъ — Козловъ — Батраки.	3015—3354	239—263	4 30 4 70	31—34	
Тульская.	чрезъ { Тула — Батраки. Елецъ Богоявленскъ — Рязскъ — Батр.	1770—2026	133—163	3 00—3 30	18—21	
Харьковская	чрезъ { Харьковъ — Лиски — Козловъ — Батраки. Ворож. — Кур. — Ворон. — Козл. — Батр. Понасная — Лиски — Козловъ — Батраки.	2208—2536	178—207	3 40—3 80	23—26	
Херсонская.	чрезъ { Елизаветградъ / Николаевъ } Харьковъ — Лиски — Козловъ — Батраки.	2648—3206	213—259	3 90—4 70	27—33	
Черниговская.	чрезъ { Гомель — Брянскъ — Тула — Батраки. Бахмачъ — Воронежъ — Козловъ — Батр.	2238—2584	185—208	3 50—3 80	23—26	
Эстляндская.	Тапсъ — Тосно — Москва — Рязскъ — Батраки.	2701—2927	223—239	3 90—4 20	28 30	

I.

Сибирская желѣзная дорога.

На оборотѣ находится перечень разстояній, времени и цѣнъ проѣзда отъ Челябинска до главнѣйшихъ станцій и городовъ, расположенныхъ по линіи Сибирской желѣзной дороги. Затѣмъ, на стр. 181—182, приводится списокъ нѣкоторыхъ мѣстностей, прилегающихъ къ этой дорогѣ, съ указаніемъ ближайшихъ къ нимъ станцій.

От Челябинска до станций:	Версты.	Часы въ пути.	Плата за провозъ: 1 пере селенца 1). р.	к.	1 пуда переселенческой клади 2). р.	к.	Переселенческой лошади и рогатаго скота съ головы 3). р.	к.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Западно-Сибирская жел. дор.									
Курганъ . . .	241	16,29	0	78	—	2,41	1	21	1) Тарифъ въ размѣрѣ стоймости дѣтскаго билета III класса по дѣйствующему пассажирскому тарифу.
Петухово . . .	407	31,24	1	15	—	4,07	2	04	
Петропавловскъ. .	490	41,12	1	30	—	4,40	2	45	
Омскъ. . . .	745	63,39	1	75	—	7,45	3	73	2) По $^1/_{100}$ (одной сотой) копейки съ пуда и версты.
Калачинская. . .	818	76,07	1	85	—	8,18	4	10	
Татарская. . .	903	83,31	1	95	—	9,03	4	52	3) По 0,50 (одной пятидесятой) копейки съ головы и версты.
Каинскъ. . . .	1,049	93,12	2	15	—	10,49	5	25	
Каргатъ. . . .	1,166	103,13	2	30	—	11,66	5	83	
Кривощековo (Обь)	1,324	114,16	2	50	—	13,24	6	65	
Средне Сибирская жел. дор.									
Тайга. . . .	1,538	137,07	2	80	—	15,38	7	69	
Мариинскъ. . .	1,677	149,16	2	90	—	16,77	8	39	
Итатъ. . . .	1,767	157,14	3	00	—	17,67	8	84	
Боготолъ . . .	1,801	160,14	3	00	—	18,01	9	00	
Ачинскъ. . . .	1,865	185,00	3	10	—	18,65	9	33	
Красноярскъ. . .	2,031	185,14	3	30	—	20,31	10	16	
Уяръ (Ольгино) .	2,155	Съ почтово-пассажирскими поѣздами въ пути съ остановками 18 час.	3	40	—	21,55	10	78	
Канскъ. . . .	2,259		3	50	—	22,59	11	30	

Западно-Сибирская желѣзная дорога.

(1324 версты, отъ Челябинска до станціи Кривощекова, на лѣвомъ берегу рѣки Оби).

ПАПРАВЛЯЮЩІЕСЯ			ВЫСАЖИВАЮТСЯ НА СТАНЦІИ.
Въ губернію или область.	Округъ или уѣздъ.	Волость.	
Акмолинскую обл.	Петропавловскій у.	Прѣсногорьковскую.	Курганъ.
»	»	Прѣсновскую	
Тобольскую г.	Ишимскій окр.	всѣ волости, кромѣ Сладковской и Соколовской.	Пѣтухово.
Акмолинскую обл.	Петропавловскій у.	Становскую.	
	»	Троицкую.	
	»	Таичинскую.	Петропавловскъ.
	»	Полудинскую.	
Тобольскую г.	Ишимскій окр.	околовскую	
	»	Сладковскую	
»	Тюкалинскій окр.		Омскъ.
»	Тарскій окр.		Омскъ находится на пароходной линіи Тюмень-Тобольскъ-Тара-
Акмолинскую обл.	Омскій уѣздъ		Омскъ - Павлодаръ—Семипалатинскъ. См. Маршрутъ № II.
Томскую губ.	Змѣиногорскій (западная часть) окр.		
»	Каинскій окр.	Юдинскую.	
	»	Вознесенскую.	
	»	Верхне-Омскую.	Татарская.
	»	Усть-Тартасскую.	
	»	Кыштовскую.	
	»	Шипицынскую.	
	»	Верхне-Каинскую.	
	»	Казанскую.	
»	Барнаульскій окр.	Лянинскую.	Каинскъ.
	»	Чулымскую (зап. часть).	
	»	Карасукскую (зап. часть).	
»	Каинскій окр.	Убинскую.	Каргатъ.
»	Барнаульскій окр.	Карасукскую (восточ. часть).	
»	Томскій окр.	Ишимскую.	
	»	Семилужную.	
	»	Спасскую.	
	»	Кривощековскую.	
	»	Чаусскую.	
	»	Кайлинскую.	
»	Барнаульскій окр.		Обь. (Кривощеково). Обь находится на пароходной линіи. Томскъ - Обь - Барнаулъ-Бійскъ. См. Маршрутъ № III.
»	Бійскій окр.		
»	Змѣиногорскій (вост. часть) окр.		
»	Кузнецкій окр. (средняя и южная часть).		

Средне-Сибирская желѣзная дорога.

(*Движеніе открыто отъ станціи Обь, на правомъ берегу рѣки Оби, до г. Канска, Енисейской губерніи, на протяженіи 935 верстъ*).

НАПРАВЛЯЮЩІЕСЯ		ВЫСАЖИВАЮТСЯ НА СТАНЦІИ:
Въ губернію или область.	Округъ или уѣздъ.	
Енисейскую губернію.	Ачинскій округъ.	**Ачинскъ.**
»	Красноярскій округъ.	**Красноярскъ.**
»	Канскій округъ.	**Канскъ.**
»	Минусинскій округъ.	**Ачинскъ** (оттуда гужомъ) или **Красноярскъ** (оттуда пароходомъ).
Иркутскую губернію.		**Канскъ** (далѣе на востокъ гужомъ).

Примѣчаніе. Лица, не могущія указать съ точностью мѣстности, куда они направляются (ходоки), должны быть направляемы на слѣдующіе переселенческіе пункты:

Разсчитывающіе на водвореніе въ Восточной Сибири или, вообще, въ мѣстностяхъ, лежащихъ восточнѣе рѣки Оби,— на станцію *Обь*. Всѣ остальные—на станцію Западно-Сибирской ж. д. *Челябинскъ*.

Разсчитывающіе ѣхать изъ Тюмени водою—въ г. *Тюмень*.

Прибывающіе въ эти пункты, какъ ходоки, такъ и переселенцы, обязаны немедленно являться къ находящимся тамъ чиновникамъ Переселенческаго управленія для регистраціи и дальнѣйшихъ указаній.

II.

Пароходныя линіи.

№ 1.

По Волгѣ отъ Нижняго до Перми.

Цѣна до Казани 1 р. 50 к.; до Перми 5 р.—3 съ половиной дня.

По Камѣ: изъ Казани до Перми ежедневно.

Цѣна 3 р. 50 к.—2 съ половиной дня.

Тюмень-Тобольскъ-Томскъ (по рѣкамъ: Турѣ, Тоболу, Иртышу, Оби и Томи).

Города Тюмень, Томскъ и Тобольскъ—желѣзнодорожныя станціи.

Правильные рейсы съ половины мая до половины сентября.

Отъ Тюмени до Томска путь совершается въ 9 — 10 сутокъ; обратно 7—8 сутокъ.

Плата за проѣздъ и за провозъ 1 пуда багажа для переселенцевъ, приблизительно:

	Билетъ.	За пудъ багажа.
Отъ Тюмени до Томска	5 р.	15—20 к.

№ 2.

Тюмень-Тобольскъ-Тара-Омскъ-Павлодаръ-Семипалатинскъ (по рѣкамъ Турѣ, Тоболу и Иртышу).

Г. Омскъ—станція Сибирской желѣзной дороги.

Правильные рейсы съ половины мая до половины сентября. До Семипалатинска пароходы ходятъ только весною.

Отъ Тюмени до Семипалатинска 11 сутокъ, обратно 9 — 10 сутокъ. Цѣны, приблизительно:

	Билетъ.	1 п. багажа.
Отъ Тюмени до Тары	2—2 р. 50 к.	10—15 к.
» » » Омска	2 р. 50 к.—3 р.	15 к.
» » » Павлодара	3 р. 50 к.	15—20 к.
» » » Семипалатинска . .	4 р.	15—20 к.

№ 3.

Томскъ - Кривощеково (Обь) - Барнаулъ - Бійскъ (рѣки Томь и Обь).

Г. Томскъ на желѣзной дорогѣ. Село Кривощеково – конечная станція Западно-Сибирской желѣзной дороги, на лѣвомъ берегу Оби. Напротивъ Кривощекова, на правомъ берегу, станція Обь, отъ которой начинается Средне-Сибирская желѣзная дорога.

Правильные рейсы съ половины мая до половины сентября. До Бійска пароходы ходятъ только весною.

Отъ Кривощекова до Томска 1 сутки, а до Барнаула 1½ сут.

Цѣны, приблизительно:

	Билетъ.	1 п. багажа.
Отъ Кривощекова до Томска .	1 р. 20 к.—1 р. 50 к.	10—15 к.
» » » Барнаула	1 р. 50 к.—2 р.	

№ 4.

Томскъ-Ачинскъ (рѣки Томь, Обь, Чулымъ).

Томскъ и Ачинскъ — на желѣзной дорогѣ.

Нѣсколько рейсовъ съ 5 мая по 1 іюля.

Отъ Томска до Ачинска (противъ теченія) 10 — 11 сутокъ; обратно 2 съ половиной—3 сутокъ.

Цѣны неопредѣленны.

№ 5.

Минусинскъ-Красноярскъ-Енисейскъ (р. Енисей).

Красноярскъ — на желѣзной дорогѣ.

Рейсы неправильны. Цѣны:

	Билетъ.	1 п. багажа.
Отъ Красноярска до Енисейска . . .	3 р. 60 к.	60 к.
» » Минусинска . . .	4 р. 50 к.	

III.

Главные колесные пути между городами Сибири.

№ 1. *Большой Сибирскій трактъ.*

Правильное движеніе по Сибирской желѣзной дорогѣ производится въ настоящее время до г. Канска, Енисейской губерніи. Далѣе идетъ колесный Большой Сибирскій трактъ.

Канскъ –Нижнеудинскъ (308 верстъ) — Иркутскъ (483 вер.)— Верхнеудинскъ (425 вер., а въ навигацію, съ переправой черезъ озеро Байкалъ на пароходахъ, 287 в. (см. маршрутъ № 7) Чита (445 в.) –Нерчинскъ (267 в.) Срѣтенскъ (97 в.). Далѣе, на востокъ—рѣчные пути № 11—15.

Канскъ—на желѣзной дорогѣ.

№ 2. *Омскъ-Тюмень.*

Омскъ—Тюкалинскъ (139 в., а по купеческому тракту 96 в.)—Ишимъ (189 в.)—Ялуторовскъ (222 в.)—Тюмень (81 в.).

Омскъ и Тюмень на желѣзныхъ дорогахъ.

№ 3. *Омскъ-Тобольскъ.*

Отъ Омска до Тюкалинска трактомъ № 2. У Абатской (123 в. за Тюкалинскомъ) сворачиваютъ на Тобольскъ (339 вер. отъ Абатской).

№ 4. *Тобольскъ-Тюмень* (257 в.).

№ 5. *Ялуторовскъ-Курганъ* (200 в.).

Курганъ — на желѣзной дорогѣ.

№ 6. *Ишимъ-Курганъ* (290 в.).

№ 7. *Тобольскъ-Ялуторовскъ* (чрезъ село Ievлево, въ 130 в. отъ Тобольска, на трактъ № 4,—всего 256 в.).

№ 8. *Тюмень-Курганъ* (217 в.).

№ 9. *Ишимъ-Петропавловскъ* (162 в.).

Петропавловскъ — на желѣзной дорогѣ.

№ 10. *Тобольскъ-Ишимъ* (356 в.).

№ 11. *Тюкалинскъ-Тара* (311 в.).

№ 12. *Тара-Омскъ* (новый прямой трактъ, около 300 в.).

№ 13. *Петропавловскъ-Оренбургъ.*

Петропавловскъ-Троицкъ (505 в.)— Верхнеуральскъ (175 в.) – Орскъ (314 в.)—Оренбургъ (265 в.).

Петропавловскъ и Оренбургъ — на желѣзной дорогѣ.

№ 14. *Омскъ-Семипалатинскъ.*

Омскъ—Павлодаръ (386 в.)—Семипалатинскъ (337 в.).

№ 15. *Барнаулъ-Усть-каменогорскъ.*

Отъ Барнаула сначала по тракту № 22 до Ильинской (379 в.), затѣмъ въ сторону до Усть-каменогорска (90 в.). Отъ послѣдняго — трактъ на Алтайскую станицу, Змѣиногорскаго округа (269 в.).

№ 16. *Барнаулъ-Бійскъ* (160 в.).

№ 17. *Колывань-Барнаулъ* (287 в.).

Пересѣкаетъ Западно-Сибирскую ж. д. близъ станціи Кривощекова, на 44 верстъ отъ Колывани.

Расчетная таблица платы за перевозку пассаж. 3 класса и ихъ багажа.

Разстояніе въ верстахъ.		Плата за провозъ. III класса. Взрос. лиго.		Реб. отъ 5—10 л.		За 10 ф. багажа.
Отъ	до	р.	к.	р.	к.	коп.
1	5	—	9	—	2	мен. $\frac{1}{2}$ к.
5	10	—	15	—	4	бол. $\frac{1}{2}$ к.
10	20	—	29	—	7	1 коп.
20	30	—	44	—	11	$1\frac{3}{4}$
30	40	—	58	—	15	$2\frac{1}{3}$
40	50	—	72	—	18	ок. 3 к.
50	60	—	86	—	22	$3\frac{1}{2}$
60	70	1	01	—	25	4
70	80	1	15	—	29	$4\frac{1}{2}$
80	90	1	30	—	33	$5\frac{1}{4}$
90	100	1	44	—	36	$5\frac{3}{4}$
100	110	1	59	—	40	$6\frac{1}{2}$
110	120	1	73	—	43	7
120	130	1	87	—	47	$7\frac{1}{2}$
130	140	2	01	—	50	8
140	150	2	16	—	54	$8\frac{3}{4}$
150	160	2	30	—	58	$9\frac{1}{4}$
160	170	2	39	—	60	$9\frac{3}{4}$
170	180	2	48	—	62	$10\frac{1}{4}$
180	190	2	57	—	64	11
190	200	2	66	—	67	$11\frac{1}{2}$
200	210	2	75	—	69	12
210	220	2	84	—	71	$12\frac{3}{4}$
220	230	2	93	—	73	$13\frac{1}{4}$
230	240	3	02	—	76	$13\frac{3}{4}$
240	250	3	11	—	78	$14\frac{1}{2}$
250	260	3	20	—	80	15
260	270	3	29	—	82	$15\frac{1}{2}$
270	280	3	38	—	85	16
280	290	3	47	—	87	$16\frac{3}{4}$
290	300	3	56	—	89	$17\frac{1}{4}$
300	325	3	80	—	95	18
325	350	4	00	1	00	$18\frac{3}{4}$
350	375	4	20	1	05	$20\frac{1}{4}$
375	400	4	40	1	10	$21\frac{1}{4}$
400	425	4	60	1	15	$23\frac{1}{4}$
425	450	4	80	1	20	$24\frac{3}{4}$
450	475	5	00	1	25	$26\frac{1}{4}$
475	500	5	20	1	30	$27\frac{3}{4}$
500	530	5	40	1	35	$29\frac{1}{4}$
530	560	5	60	1	40	$30\frac{3}{4}$
560	590	5	80	1	45	$32\frac{1}{4}$
590	620	6	00	1	50	$33\frac{3}{4}$
620	650	6	20	1	55	$35\frac{1}{4}$
650	680	6	40	1	60	$36\frac{3}{4}$
680	710	6	60	1	65	$38\frac{1}{4}$
710	745	6	80	1	70	$39\frac{3}{4}$
745	780	7	00	1	75	$41\frac{1}{4}$
780	815	7	20	1	80	$42\frac{3}{4}$
815	850	7	40	1	85	$44\frac{1}{4}$
850	885	7	60	1	90	$45\frac{3}{4}$
885	920	7	80	1	95	$47\frac{1}{4}$
920	955	8	00	2	00	$48\frac{3}{4}$
955	990	8	20	2	05	$50\frac{1}{4}$
990	1030	8	40	2	10	$51\frac{3}{4}$
1030	1070	8	60	2	15	$53\frac{1}{4}$
1070	1110	8	80	2	20	$54\frac{3}{4}$
1110	1150	9	00	2	25	$56\frac{1}{4}$
1150	1190	9	20	2	30	$57\frac{3}{4}$
1190	1230	9	40	2	35	$59\frac{1}{4}$
1230	1270	9	60	2	40	$60\frac{3}{4}$
1270	1310	9	80	2	45	$62\frac{1}{4}$
1310	1350	10	00	2	50	$63\frac{3}{4}$
1350	1390	10	20	2	55	$65\frac{1}{4}$
1390	1430	10	40	2	60	$66\frac{3}{4}$
1430	1470	10	60	2	65	$68\frac{1}{4}$
1470	1510	10	80	2	70	$69\frac{3}{4}$
1510	1610	11	20	2	80	$72\frac{3}{4}$
1610	1710	11	60	2	90	$75\frac{3}{4}$
1710	1810	12	00	3	00	$78\frac{3}{4}$
1810	1910	12	40	3	10	$81\frac{3}{4}$
1910	2010	12	80	3	20	$84\frac{3}{4}$
2010	2110	13	20	3	30	$87\frac{3}{4}$
2110	2210	13	60	3	40	$90\frac{3}{4}$
2210	2310	14	00	3	50	$93\frac{3}{4}$
2310	2410	14	40	3	60	$96\frac{3}{4}$
2410	2510	14	80	3	70	$99\frac{3}{4}$
2510	2610	15	20	3	80	1 $02\frac{3}{4}$
2610	2710	15	60	3	90	1 $05\frac{3}{4}$
2710	2810	16	00	4	00	1 $08\frac{3}{4}$
2810	2910	16	40	4	10	1 $11\frac{3}{4}$
2910	3010	16	80	4	20	1 $14\frac{3}{4}$
3010	3110	17	20	4	30	1 $17\frac{3}{4}$
3110	3510	18	80	4	70	1 $29\frac{3}{4}$
3510	4010	20	80	5	20	1 $44\frac{3}{4}$
4010	4510	22	80	5	70	1 $59\frac{3}{4}$
4510	4710	23	60	5	90	1 $65\frac{3}{4}$

Форма 4.

«Утверждаю»
Подписалъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ *Горемыкинъ.*
20 января 1897 года.

ПРОХОДНОЕ СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Предъявитель сего губерніи уѣзда, волости села (имя, отчество, фамилія) переселяется съ установленнаго разрѣшенія въ губ. или обл. окр. или уѣздъ волость на казенную землю (или по пріемному приговору такого-то общества).

По прибытіи на переселенческій пунктъ (такой-то) настоящее свидѣтельство предъявляется чиновнику по переселенческимъ дѣламъ, а по прибытіи на мѣсто назначенія — чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ или лицу его замѣняющему.

Семейство по семейнымъ спискамъ значится въ слѣдующемъ составѣ *)

Изъ состава семьи: 1) не пошли на переселеніе:
2) служатъ въ войскахъ:

Въ удостовѣреніе всего вышеизложеннаго дано сіе проходное свидѣтельство.
Годъ, мѣсяцъ, число.

Подпись земскаго начальника или соотвѣтствующаго должностнаго лица.

(М. П.)

*) Здѣсь обозначаются возрастъ и семейное положеніе (холостъ, женатъ такимъ-то бракомъ, вдовъ послѣ такого-то брака) каждаго лица.

Маршрутъ.

Семьѣ (фамилія) предстоитъ отъ станціи
ѣхать по желѣзнымъ дорогамъ черезъ города
до города
и (или) пароходомъ по рѣкѣ
до города

Отмѣтки объ измѣненіи въ составѣ семьи во время пути.

Отмѣтки переселенческой регистраціи.

Отмѣтки чиновника по крестьянскимъ дѣламъ.

Утверждаю.
Подписалъ: За Министра Внутреннихъ Дѣлъ,
Товарищъ Министра *Долгово-Сабуровъ*.
27 января 1897 г.

Форма 5.

СВИДѢТЕЛЬСТВО

на право проѣзда по переселенческому тарифу.

№

Выдано **ходоку-одиночкѣ** (такому-то), отправляющемуся по ходаческому свидѣтельству № или **переселенцу** (такому-то). отправляющемуся по проходному свидѣтельству № съ семьею изъ взрослыхъ и дѣтей моложе 10 лѣтъ съ имуществомъ, изъ губерніи въ 189 года дня.

(М. П.) Подпись выдающаго свидѣтельство должностного лица.

Примѣчаніе 1. Возвращающимся обратно на родину вслѣдствіе неводворенія на мѣстахъ предположенныхъ поселеній и ходокамъ свидѣтельства по этой формѣ выдаются чиновниками особыхъ порученій Переселенческаго управленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ или чиновниками при иркутскомъ генералъ губернаторѣ, а гдѣ сихъ чиновниковъ нѣтъ,—мѣстными учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ.

Примѣчаніе 2. При уплатѣ переселенцемъ стоимости проѣзда по каждой дорогѣ отдѣльно, каждая дорога отрѣзаетъ отъ свидѣтельства одинъ купонъ, для представленія въ свой контроль, въ случаѣ же уплаты переселенцемъ на станціи отправленія стоимости проѣзда по нѣсколькимъ дорогамъ, сія станція помѣщаетъ въ одинъ купонъ путь слѣдованія, за который плата внесена впередъ и оставляетъ его у себя въ видѣ оправдательнаго документа; свидѣтельство въ обоихъ случаяхъ остается у переселенца до прибытія его къ мѣсту водворенія.

Купонъ № 6.

Купонъ № 5.

Купонъ № 4.

Купонъ № 3.

Купонъ № 2.

къ свидѣтельству № , выданному (наименованіе выдавшаго свидѣтельство должностного лица) . . . . . дня 189 года, на право проѣзда по переселенческому тарифу.

На слѣдованіе взрослыхъ и дѣтей моложе 10 лѣтъ съ имуществомъ по . . . . жел. дорогѣ.

(М. П.)

Купонъ № 1.

къ свидѣтельству № , выданному (наименованіе выдавшаго свидѣтельство должностного лица) . . . . . дня 189 года. на право проѣзда по переселенческому тарифу.

На слѣдованіе взрослыхъ и дѣтей моложе 10 лѣтъ съ имуществомъ по . . . . жел. дорогѣ.

(М. П.)

Льготный тарифъ № 10—1898 г.

Тарифъ на проѣздъ переселенцевъ и провозъ ихъ имущества.

С. 1 марта 1898 г., впредь до отмѣны.

§ 1. За проѣздъ переселенцевъ и ходоковъ по всѣмъ русскимъ жел. дорогамъ съ малою скоростью, въ томъ числѣ и по Самаркандъ-Андижанской ж. д., по мѣрѣ открытія ея участковъ для временнаго движенія, взимается плата въ размѣрѣ стоимости дѣтскаго билета III класса по дѣйствующему пассажирскому тарифу, при чемъ слѣдующія съ переселенцами дѣти до 10 лѣтъ перевозятся безплатно.

§ 2. Указанная въ § 1 плата примѣняется также при проѣздѣ по Сибирской и Уссурійской ж. д. ходоковъ и переселенцевъ, прибывшихъ въ Сибирь на мѣста поселенія, въ случаяхъ переселенія ихъ на другія мѣста, а также при разъѣздахъ для поисковъ удобныхъ для поселенія мѣстъ и для поѣздокъ въ ближайшіе отъ мѣстъ поселенія города для закупокъ необходимыхъ предметовъ перваго обзаведенія, при условіи предъявленія установленныхъ удостовѣреній—при проѣздѣ по Сибирской ж. дор. за подписью чиновниковъ Переселенческаго управленія, наблюдающихъ за переселенческимъ дѣломъ въ Сибири, а при проѣздѣ по Уссурійской ж. д.—отъ Наказного атамана Уссурійскаго казачьяго войска.

§ 3. За провозъ съ малою скоростью принадлежащаго переселенцамъ имущества взимается: за кладь и телѣги (порожнія и съ кладью)—по XII классу тарифа жел. дорогъ I и II группъ и за лошадей и рогатый скотъ—по полкопейки съ головы и версты.

§ 4. Съ платы за перевозку переселенческой клади, слѣдующей въ одномъ поѣздѣ съ переселенцами, дѣлается скидка въ размѣрѣ платы за перевозку одного пуда на каждаго взрослаго и въ размѣрѣ половины этой платы на каждаго ребенка въ возрастѣ моложе 10 лѣтъ.

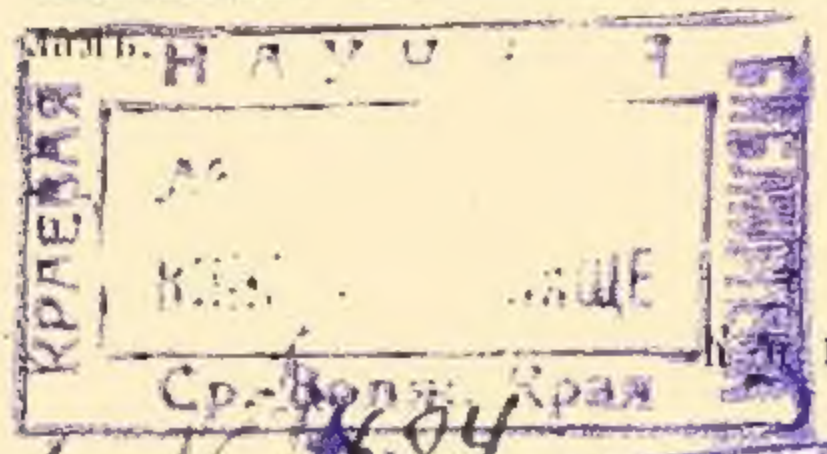
§ 5. Принадлежащая переселенцамъ кладь, высылаемая оставшимися на родинѣ поселяющимся въ Сибири, перевозится по тому же льготному тарифу, при условіи предъявленія начальнику станціи отправленія установленнаго тѣмъ же тарифомъ свидѣтельства (§ 9 настоящаго тарифа).

§ 6. Въ случаѣ прекращенія переселенцемъ пути, по болѣзни или по другой причинѣ, на одной изъ промежуточныхъ станцій, кладь сего переселенца, хотя бы довезенная до мѣста назначенія, возвращается на мѣсто родины переселенца (станцію его первоначальнаго отправленія) или на ту станцію, гдѣ переселенецъ остановился,—безплатно.

§ 7. Дополнительные сборы за перевозку переселенческой клади взимаются на общемъ основаніи по тарифу желѣзныхъ дорогъ I и II группъ.

§ 8. Указанныя въ §§ 1—7 платы примѣняются какъ при слѣдованіи переселенцевъ на мѣста поселеній, такъ и при возвращеніи ихъ на родину, въ случаѣ неустройства на мѣстахъ предположенныхъ поселеній.

§ 9. Переселенцы, желающіе воспользоваться настоящимъ льготнымъ тарифомъ, должны предъявлять начальникамъ желѣзнодорожныхъ станцій отправленія свидѣтельства нижеуказанной формы, за подписью земскаго начальника или замѣняющаго его должностного лица, при чемъ возвращающимся обратно на родину, вслѣдствіе неподворенія на мѣстахъ предположенныхъ поселеній и ходокамъ свидѣтельства по этой формѣ выдаются чиновниками особыхъ порученій Переселенческаго управленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, или чиновниками при иркутскомъ генералъ-губернаторѣ, а гдѣ сихъ чиновниковъ нѣтъ — мѣстными учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ.



Краевая Научная Библиотека
Ср.-Волж. Края
Инв. № 1684
Библіотека Сибирскаго Общества Потребителей „Самопомощь" по инвент. №

Конецъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
1.	Какъ Сибирь стала русской землей	5
2.	Какъ заселялась Сибирь	9
3.	Что такое Западная Сибирь	12
4.	Дебри лѣсныя и болотныя	16
5.	Звѣри и птицы, живущіе въ лѣсныхъ и болотныхъ дебряхъ	20
6.	Кедровые лѣса сибирскіе и какъ они кормятъ сибиряковъ	26
7.	Степи сибирскія	29
8.	Рѣки и озера сибирскія	35
9.	Рыбы, живущія въ рѣкахъ и озерахъ сибирскихъ	44
10.	Горы сибирскія. Уралъ и Алтайскій горный округъ	46
11.	Какіе инородческіе народы живутъ въ Западной Сибири	50
12.	Что за русскій народъ живетъ въ Западной Сибири	59
13.	Переселенцы въ Западной Сибири	65
14.	Что говорится о переселенцахъ въ законѣ	68
15.	Гдѣ и какія земли теперь отводитъ казна для переселенцевъ	76
16.	Какими дорогами идутъ переселенцы, и много ли нужно припасать на это денегъ	82
17.	Что терпятъ переселенцы въ дорогѣ	88
18.	Что дѣлаютъ переселенцы, добравшись до новыхъ мѣстъ	94
19.	Какъ получаютъ землю переселенцы въ Алтайскомъ округѣ	101
20.	Какъ устраиваются переселенцы на новомъ участкѣ	108
21.	Какъ переселенцы на Алтаѣ перечисляются къ старожиламъ-сибирякамъ и поселяются въ ихъ деревняхъ	113
22.	Какъ ведутъ сибиряки свое хозяйство и какова сибирская земля	116
23.	Какими орудіями обработываютъ землю въ Западной Сибири	120
24.	Какъ обработываютъ паровое поле въ Западной Сибири	123
25.	Какіе бываютъ въ Западной Сибири урожаи и неурожаи	133
26.	Что мѣшаетъ урожаямъ въ Сибири	136
27.	Какія травы и животныя вредятъ хлѣбамъ	140
28.	Много ли въ Сибири скотоводство помогаетъ крестьянину	142
29.	Другіе промыслы и заработки въ Западной Сибири	146
	Приложенія	151